ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Стратегии развития общества и экономики в новой реальности

СБОРНИК ТРУДОВ

IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«SOCIAL SCIENCE (ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)»

Ростов-на-Дону
2022

Стратегии развития общества и экономики в новой реальности. Сборник трудов четвертой международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)» ч. I, 20-21 октября 2022 г., г. Ростов-на-Дону. Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. – 2022г. -431 с.

ISBN 978-5-6047680-3-7

В сборнике представлены доклады участников IV Международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)». Статьи настоящего сборника отражают взгляд ученых и экспертов на современное состояние государственного и муниципального управления, перспективы экономического развития нашей страны, актуальные вопросы политического процесса, теорию и практику применения современного российского и международного права.

©ЮРИУ РАНХиГС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Игнатова Т.В. ВЫЗОВЫ И ПОТЕНЦИАЛ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ 8

Малов В.Ю. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ: ОЧЕРЕДНОЙ ЭТАП В ПОИСКАХ АДЕКВАТНЫХ ТЕОРИЙ 14

Никитаева А.Ю. СТРАТЕГИИ ЦИРКУЛЯРНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ 22

Старостин А.М. НОВАЯ АРХИТЕКТУРА МИРОВОГО ПОРЯДКА И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 27

Шахбанова М.М. ОТНОШЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА К НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ 34

Hayrettin Kemal SEZEN, Arzu Eren ŞENARAS DIGITALIZATION STRATEGY FOR SOCIO&ECONOMC DEVELOPMENT IN THE NEW ERA 47

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Агаркова Н.В., Агаркова М.Д. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ ЭПОХ МАРКЕТИНГА 52

Аленькова И.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА НЕФТИ 58

Ажогина Н.Н., Багмут В.В., Злобина Э.Р. Кнышова-Каннер В.Д., Кульбикаян А.Л., Пайкова В.А., Семенова Е.Е. САНКЦИИ И КОНТРСАНКЦИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ 65

Барунова А.А., Демахина О.В. ПАТТЕРНЫ РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ 72

Беленцов В.Н., Рытова Н.А. ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТРУКТУРНЫХ ПРОПОРЦИЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 80

Белозубов И.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ БИЗНЕСА 84

Брюханова Н.В., Дынник Д.И. РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 94
Е

Прядко И.А., Абдуллах Хуссейн АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. 107

Бугаян И.Р. МИРОВОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ: ВЛИЯНИ СОВПАДЕНИЯ – РАСХОЖДЕНИЯ ТРЕНДОВ ИХ РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. 115

Вардомацкая Л.П. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО БАНКИНГА В НОВУЮ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ – OPEN BANKING. 122

Васькина М.Г.,Пусть, М.Г. ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РАЗРЕЗЕ СТРАН С РАЗВИТОЙ И РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКОЙ 128

Васюта Е.А., Подольская Т.В., Труханович Д.С. МЕТАВСЕЛЕННЫЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ТРЕНДА ЭКОНОМИКИ 134

Виноградова Н.В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 139

Вольчик В.В., Марьян П.А., Скрябин М.В. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАРРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ 143

Воронина Е.А., Мартынова Я.А. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: СУТЬ, ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ, КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ. 151

Гладченко Т.Н. ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ 158

Евлахова Ю.С. О ВЛИЯНИИ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ИЗМЕНЕНИЙ ЕГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ 163

Захарова Д.С. ЦИФРОВЫЕ ДЕНЬГИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ 168

Иванова Т.Л., Константинова М.А. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 172

Ивлева Ю.И. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИДЕИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 178

Ипатова А.В. О НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРОЕКТНЫЙ АСПЕКТ 183

Каргинов Н.А., Скидан А.В. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 188

Кисленок А.А. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ 194

Кожевникова Г.В., Сольская И.Ю. РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ШАГ НА ПУТИ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ 199

Корсунова С.А. ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ 2008 И 2014 ГОДОВ 204

Кот В.В., Стельченко Е.А. СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ТРЕНДЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА 212

Котляр А.С. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОДУКТЫ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ 218

Котов Е.В. ЭКОНОМИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 225

Кудаева Э.А. ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУБЛЯ В КАЧЕСТВЕ МИРОВОЙ ВАЛЮТЫ 230

Лесных Н.Ю. ИМИДЖ ТЕРРИТОРИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ В ИНТЕРЕСАХ 235

ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА

Макареня Т.А. Ахмед Фарид Хусейн Ахмед ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ ИРАКА 240

Макареня Т.А., Али Аль-Убайди Ахмед Ибрагим Хусейн IRAQI ECONOMIC PERFORMANCE INDICATOR& SUSTAINABLE DEVELOPMENT 245

Макеева О.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ НА ТЕРРИТОРИИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РФ 250

Малютин А.Д., Спектор Л.А. РОЛЬ ЦИФРОВОГО ПРАВА В ЭКОНОМИКЕ 256

Мартыненко Т.В., Ефимако А.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 262

Мартынова Я.А., Воронина С.В. ЗНАЧИМОСТЬ ПРОСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ИНИЦИАТОРОВ И СОТРУДНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ 267

Оболешева Е.Е. РАЗВИТИЕ БЕЗНАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ 272

Осина Е.С. ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РАЗВИТИЯ 277

Родзина А.В. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В XXI ВЕКЕ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 284

Рубан Д.А. ФОКУС ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ И МИРЕ В КОНТЕКСТЕ ВЫСОКОЦИТИРУЕМЫХ РАБОТ 288

Савченко О.Ю. УСТАНОВЛЕНИЕ ТЕСНОТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ОСНОВНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 294

Сидоров И.Р. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЭКСПОРТЕРОВ В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕЙ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА 298

Тремиля Т.А. СОВРЕМЕННЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 305

Трусов А.В., Ботвич Д.Д., Маруев С.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ГОРОДОВ НА ОСНОВЕ СПУТНИКОВЫХ ДАННЫХ 312

Филатов А.С. ЭКОНОМИКА ДОЛГОЛЕТИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 319

.

Черкасова Т.П. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТРЕНДЫ И ОСОБЕННОСТИ 325

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТАЖЕРОВ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РАМКАХ ПРОЕКТА "МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОНСОРЦИУМОВ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Акимова К.С. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 333

Архипова К.С. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 338

Балашов М.В. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАСШИРЕНИЮ АССОРТИМЕНТА ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СООТВЕТСТВИИ С РЕГИОНАЛЬНЫМ ПЛАНОМ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ 343

Бохан П.А. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 348

Гринченко Е.А. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 353

Гусева Ю.А. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 359

Карапетян А.А. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ЧАСТИ ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, А ТАКЖЕ ЗАКОНА О НЕДРАХ 363

Ключникова Э.Д. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ KPI ДЛЯ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 368

Кротова А.Р. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 372

Кулябо А.А. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМ НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ЧЕРЕЗ ПОРТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 377

Куреневский А.С. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ОЦЕНОЧНОГО МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ 382

Ляшенко В.А. АНАЛИЗ МЕР ПО СОДЕЙСТВИЮ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ УПРАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 386

Мамаев М.С. ПОДГОТОВКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ КЛИЕНТСКИХ СЕРВИСОВ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 391

Матевосян С.А. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ (ПАССАЖИРСКИХ И ГРУЗОПЕРЕВОЗОК) НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА Г. ТАГАНРОГА 396

Нижельская Д.С. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК И РАСШИРЕНИЮ РЫНКОВ СБЫТА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 401

Потопурченко А.А. АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА ТАГАНРОГА: ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ 406

Прямова К.П. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ 410

Ступина Н.В. ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА И ПРАКТИКИ ОРГАНОВ ЗАГС 416

Тур А.Д. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН 420

Черкасская А.Д. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МИНИСТЕРСТВУ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 425

УДК 330

Игнатова Татьяна Владимировна	Заслуженный работник высшего образования РФ, доктор экономических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

ВЫЗОВЫ И ПОТЕНЦИАЛ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье показано, что Россия находится в условиях активного освоения новой экономической реальности, которая включает технологический суверенитет, финансовый суверенитет, информационный суверенитет. Теоретический и методологический анализ заявленных в статье проблем новой экономической реальности особенно востребован с учетом современных ограничений политического и экономического характера, развертывания международных санкций.. В статье показана роль молодых ученых в исследовании новой экономической реальности региона..

Ключевые слова: новая экономическая реальность, технологический суверенитет, финансовый суверенитет, информационный суверенитет.

CHALLENGES AND POTENCIAL OF NEW ECONOMIC REALITY

Abstract: The article describes that Russia finds itself in the conditions of an objective necessity to deal with new economic reality which includes technological sovereignity, financial sovereigntiy, information sovereignity. Theoretical and methodological analysis of the stated in the article issues of new economic reality is particularly in demand, taking into account the modern constraints of political and economic character, expanding of international economic sanctions. The role of young scientist in academic research of new economic realityof the region is shown in the article.

Keywords: new economic reality, technological sovereignity, financial sovereigntiy, information sovereignity.

«Новая экономическая реальность» возникла как категория New normal (новая нормальность), которая в работах многих российских ученых рассматривалась как неоиндустриализация или реиндустриализация, цифровизация или сетевизация [1-3], отражающая восстановление после

структурного глобального кризиса 2008 года. Ей свойственны следующие особенности

- Краткий временной отрезок научного анализа новой реальности – 10-12 лет.
- Наличие содержательного ядра: цифровая экономика (Big Data, роботизация, искусственный интеллект, блокчейн, чат-боты, ИКТ, облачные технологии); множество источников инноваций в гражданском секторе и «некрупном» бизнесе; новые технологии совместного (sharing) и ответственного потребления; зеленая и синяя экономика, декарбонизация; новая логистика.
- Расширение круга теорий, описывающих новую реальность – от глобальных трансформаций и цепочек создания стоимости до роли домохозяйств, дистанционной работы и обслуживания, индивидуализации услуг, переход от экономики знаний к экономике креатива и компетенций.
- Специфика российской трактовки новой реальности, увязываемая с международными санкциями, сырьевыми рынками, технологическими финансовым суверенитетом, геополитическими факторами [4-5].

На наш взгляд, к постулатам новой экономической реальности, которая в своем ядре имеет цифровизацию экономики и управления, относятся:

1. Любой цифровой продукт является источником для нового продукта с более коротким сроком жизни и отвечающего индивидуальным запросам.

2. Доступ к продуктам облегчается физически, в торговых сетях, и дистанционно, а цена доступа и логистических цепочек снижается.

3. Устойчивое развитие бизнес-модели как крупного, так и малого предприятия обеспечивается цифровыми распределенными технологиями: облачными, блок-чейн, Большие данные (Big Data).

В Российской Федерации новая экономическая характеризуется трояко. Прежде всего – это технологический суверенитет и импортозамещение [6-7].

Импортозамещение – это не замена иностранной продукции отечественной, но только более дорогой и худшего качества [1]. Это замещение

импортных товаров на внутренних рынках страны товарами отечественного производства с целью повышения конкурентоспособности производимой продукции и на внешних рынках. Это будет соответствовать целевой ориентации российской экономики на инновационный устойчивый экономический рост [8].

Во-вторых, это финансовый суверенитет, который включает в себя:

- Фактический отказ от плавающего валютного курса;
- Система валютных ограничений по переводу валюты за рубеж и снятию валюты с валютных счетов физическими лицами;
- Сокращение платежей в западных резервных валютах юридическими лицами;
- Создание отечественных систем межбанковских расчетов, платежных систем (МИР и т.п.);
- Выборочное использование зарубежного опыта бюджетно-финансового и денежно-кредитного регулирования, в частности, что проявилось в марте 2022 г. повышением учетной ставки ЦБ РФ и резким ростом депозитных ставок в российских банках для предотвращения оттока вкладов.

Третьей составляющей новой экономической реальности в Российской Федерации, на наш взгляд, является информационный суверенитет, который проявляется в следующем:

- Отказ от иностранного программного обеспечения в деятельности органов власти, государственных учреждениях (примером является российская платформа «Моя школа»).
- Обеспечение информационной безопасности отечественными программными средствами.
- Обеспечение Интернет-платежей отечественными платежными системами.
- Создание отечественных систем доступа к государственным услугам, услугам сферы образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и т.п.

- Запрет деятельности иностранных платформ, не выполняющих требования национального регулятора.

Задачи исследования новой экономической реальности требуют объединения ученых различных отраслей знаний: экономики, социологии, политологии, права. Не менее важным представляется вовлечение в исследование молодых ученых: аспирантов, магистров, студентов. Это было реализовано в ЮРИУ РАНХИГС в рамках реализации проекта «Методика создания исследовательских Консорциумов развития и использования потенциала молодых ученых» по программе «Приоритет – 2030». Широкий спектр результатов реализации данного проекта включает в себя:

- Результат для образования: включение исследовательской составляющей в учебный процесс;
- Результат для науки в вузе: формирования ядра молодых исследователей в вузе и регионе, разработка методики НИРС;
- Результат для органов публичной власти: проведение анализа текущей ситуации в секторе и разработка новых рекомендаций, формирование кадрового резерва;
- Результат для стажеров: развитие интереса к научным исследованиям, знакомство и анализ лучших практик, перспективы стажировок и трудоустройства, возможность представления докладов на международной конференции;
- Результат для академического сообщества: распространение научных достижений исследователей и их научных руководителей через публикацию статей во Всероссийском рецензируемом журнале.

Тематическими блоками проекта были, на наш взгляд четыре основных, которые и были сконцентрированы на ключевых проблемах новой реальности в регионе – Ростовской области.

1. **Мониторинг и оценка деятельности органов власти Ростовской области:**

- Методология мониторинга социально-экономического развития Ростовской области;
- Формированию системы KPI для структурных подразделений и методики оценки деятельности подведомственных учреждений министерства по физической культуре и спорту;
- Оптимизация структуры управления в министерстве жилищно-коммунального хозяйства;
- Механизма оценочного мониторинга деятельности органов местного самоуправления региональными органами власти;
- Анализ эффективности применения информационных и политических технологий, направленных на повышение правовой культуры избирателей

2. **Государственные и муниципальные услуги и администрирование:**

- Система предоставления государственных услуг социально ориентированным НКО через портал Государственные услуги Российской Федерации;
- Информационно-клиентские сервисы при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Ростовской области;
- Правовые коллизии регистрации брака несовершеннолетних граждан;
- Предложения в части изменения административных штрафов за нарушения природоохранного законодательства

3. **Образование, занятость и труд:**

- Системы поддержки молодых специалистов и работающей молодежи в Ростовской области;
- Меры по содействию занятости населения в Ростовской области;
- Меры государственной поддержки, направленные на преодоление кадрового дефицита в образовательных организациях;

- Повышение налоговой культуры и грамотности школьников и студентов;
- Продвижению образовательного и научного потенциала Ростовской области в Республике Таджикистан

4. Региональная экономическая политика и импортозамещение:

- Практики импортозамещения в Ростовской области на примере развития промышленного сектора экономики;
- Расширение ассортимента выпускаемой продукции в соответствии с региональным планом по импортозамещению;
- Предложения по переориентации экспортных поставок и расширению рынков сбыта для предприятий Ростовской области;
- Анализ туристического потенциала г.Таганрога
- Совершенствование механизма повышения качества транспортных услуг (пассажирских и грузоперевозок) г.Таганрога

Формирование целостной картины новой экономической реальности с учетом ее динамичного развития является крупным современным вызовом для российских ученых и их зарубежных коллег, так как в различных странах на первый план новой реальности выступают ее различные характеристики: темпы экономического роста, степень цифровизации делового администрирования и бизнес-управления, коммуникативные практики населения и экономических агентов, ответ на сложности дистанционного взаимодействия в условиях пандемии, международные санкции и укрепление национального суверенитета.

Литература

1. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы //Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 4-12.
2. Гринберг Р.С. Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу их стагфляционной ловушки (полемические заметки в связи с публикацией 3-х статей по проблемам реиндустриализации) // Экономическое возрождение России. 2014. №3 (40). С. 11-16.
3. Губанов С.С. Державный порыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012.

4. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Проблемы импортозамещения в стратегиях развития российских регионов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 4, С. 24–41.

5. Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. №4(223). С. 10—24.

6. Игнатова Т.В., Микрюкова М.Ю., Мнацаканова Э.Р. Институциональное оформление практик импортозамещения в контексте экологического менеджмента территории //Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. http:// https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf (Доступ свободный).

7. Мнацаканова Э.Р. Приоритеты и методы реализации региональной промышленной политики в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 110-114.

8. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Интеграция технологических факторов и институциональных условий перехода к инновационному типу экономического роста// Journal of Economic Regulation. 2019. Т. 10. № 2. С. 72-82

УДК 332.1

Малов Владимир Юрьевич — Доктор экономических наук ИЭОПП СО РАН, г.Новосибирск

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ: ОЧЕРЕДНОЙ ЭТАП В ПОИСКАХ АДЕКВАТНЫХ ТЕОРИЙ

Аннотация. Для разработок стратегий развития страны требуется использовать адекватные теоретические основы. Признание положения экономики России среди экономик периферийного типа предполагает крайне осторожно относиться к процессам глобализации по лекалам развитых западных стран. Российское государство объявило о построении экономики мобилизационного типа. Осмысленное участие государства в экономической жизни страны требует как адекватных теорий, так и инструментария оценок эффективности вариантов политик. Модельные конструкции, разработанные еще во времена СССР, сегодня вновь востребованы. Одной из первых сфер деятельности на этом пути уже стал ВПК. Следующей сферой должен стать транспортный комплекс. Особенно в Азиатской части России, учитывая геополитическую значимость этой территории страны.

Ключевые слова. Региональные стратегии, теоретические основы, мобилизационная экономика, транспортная инфраструктура.

REGIONAL STRATEGIES THE NEXT STAGE IN THE SEARCH FO ADEQUATE THEORETICAL FOUNDATIONS

Annotation. *Adequate theoretical foundations must be used to develop the country's development strategies. Recognition of the position of the Russian economy among the peripheral type of economies suggests an extremely cautious attitude to the processes of globalization according to the patterns of developed Western countries. The Russian state has announced the construction of a mobilization-type economy. Meaningful participation of the state in the economic life of the country requires both adequate theories and tools for evaluating the effectiveness of policy options. Model designs developed during the Soviet era are in demand again today. The military-industrial complex has already become one of the first areas of activity on this path. The next area should be the transport complex. Especially in the Asian part of Russia, given the geopolitical importance of this territory of the country.*

Keywords*. Regional strategies, theoretical foundations, mobilization economy, transport infrastructure.*

Необходимость смены теоретических основ для нашей экономики наметилась в многочисленных примерах *полураспада* стратегий регионального развития. А именно, реализовывалось та половина, которая выгодна частным компаниям. Реализация элементов стратегий, которые необходимы народному хозяйству, регулярно запаздывает или вообще игнорируется (Рис.1).

Рис.1. В поиске объяснения причин полураспада стратегий регионального развития

Одной из причин этого является то, что российская экономическая наука ошиблась в выборе места России в мировой экономике. Следовало бы признать, что экономика России – это пример экономики периферийного, но никак не развитого рыночного типа западного образца. Не делались выводы о возможных последствиях вхождении в мировой рынок, т.е. принятия глобализации как нашего «светлого будущего».

Теоретические основания для разработок стратегий было ошибкой искать в теориях, рекомендованных западными исследователями [1]. Между тем теории, соответствующие экономикам периферийного типа, уже были созданы [2]. Мейнстрим оказался для нас просто вредным. «Специфика периферии, проявляется во всем — в сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровне развития и демократизации,…. ..рушится миф о том, что мы могли бы развиваться по образу и подобию центров» [2, с.21]. Именно это несоответствие показано в статье д.э.н., В.Н. Лифшица с соавторами [3]. Авторы указанной выше статьи считают, что эти выводы «….вполне переносимы на проблемы нестационарной экономики России», …где скопированное платье фактически голого короля вызвало еще более «чудовищные социально-экономические гримасы». [3. с.214]. Еще острее тенденцию к росту разрыва богатых и бедных стран показал Д.Перкинс, но уже как закономерный итог целенаправленной стратегии богатых стран: «Они используют такие средства, как мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовки результатов выборов, взятки, вымогательства, секс и убийства. Они играют в старую, как мир, игру, приобретающую угрожающие размеры сейчас, во время глобализации.» [1, с.11]. На это же указывалось два века тому назад: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, … при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы.» [4, с.770].

В.А. Волконский предупреждает: «Опыт послевоенных десятилетий свидетельствует, что «списывание» чужой экономической системы, как домашнего задания у соседа-отличника редко ведет к успеху. ….Разобраться в

огромном разнообразии образцов экономического устройства можно, очевидно, только опираясь на ту или иную теорию» [5, с.200]. Какая же экономическая теория адекватна современным условиям России? (Рис.2).

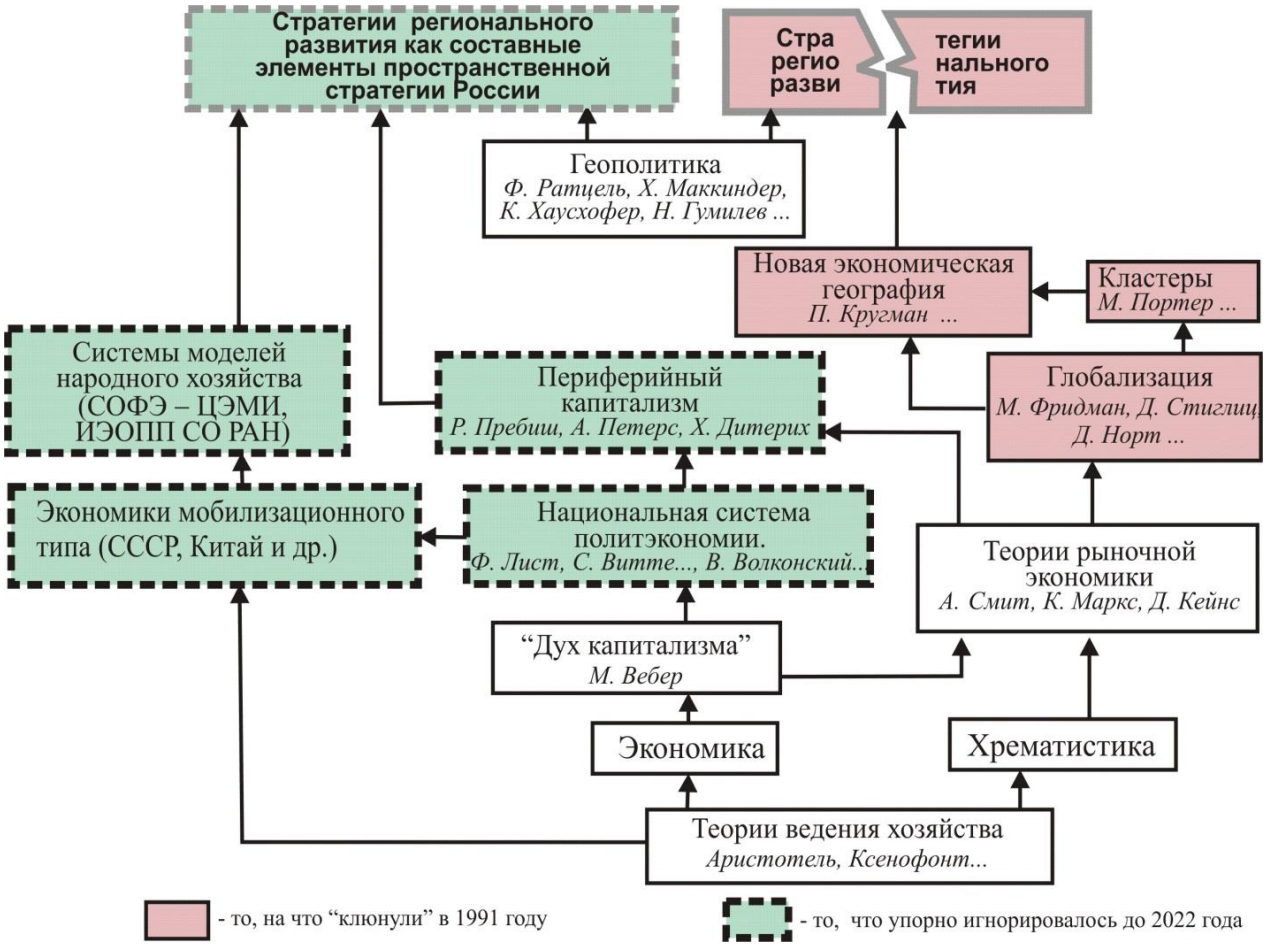


Рис.2. Схема поиска теоретических основ региональной стратегии

Более двух тысячелетий тому назад Аристотель определил принципиальные различия между собственно экономикой и хрематистикой [6]. Но именно такой подход к народному хозяйству (т.е. с позиций хрематистики) и рекомендовался нам со стороны экономистов, возглавивших экономическую науку России после 1991. О необходимости использования рыночных механизмов указывал д.э.н. В.Н. Богачев [7]. Да, у рынка есть свойства которые необходимо использовать, но только как *средство* достижения более важных для государства целей. Например, уже сегодня стоит серьезно вновь задуматься о задачах сохранения за Россией ее восточных территорий, которые сегодня стремительно теряют население. Более 100 лет тому было замечено: «Если эта дальняя окраина должна принадлежать России, то ее следует заселять русскими,

хотя бы это стоило Правительству немалых затрат: если же нет, то лучше теперь уступить ее Китаю ….» (Первый генерал-губернатор Приамурья князь А.Н. Корф, 1887 год).

История знает много примеров, когда именно постановка *не денежной* цели позволяла преодолеть кризисные явления. Достаточно напомнить ситуацию с преодолением последствий Великой депрессии США (30-годы XX века). Государство взяло на себя издержки по строительству дорожной инфраструктуры в масштабе, позволившим создать действительно транспортную сеть страны. Показателен опыт программы освоения долины реки Теннесси в тот же период (1933г., США). Пример Китая приводить, наверное, излишне. Выйти из разряда «периферийных» стран Россия может только активизацией своей деятельности в разработке долгосрочных планов и стратегий. В том числе, стратегий пространственного развития. А без этих общих ориентиров каждая отдельно взятая региональная стратегия вряд ли получится сбалансированной [8,9]. Подобные реформы, позволяющие России «подняться с колен», уже давно сильно раздражают наших западных «партнеров». Так, например, в ноябре 1991г., выступая в Американском нефтяном институте, бывшая премьер-министр Великобритании М.Тэтчер откровенно заявляла: "Советский Союз - это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира…. Я имею в виду угрозу экономическую. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей». Поэтому вопрос о методологии разработки региональных стратегий не может рассматриваться в отрыве, как от задач всей страны, так и проблем согласования интересов разных участников: государства, населения, корпораций, регионов.

Действительно, трудно заставить губернаторов южных регионов Европейской части России проникнуться задачами сохранения и роста численности населения в регионах Сибири и Дальнего Востока. Здесь важно выделить саму постановку вопроса: стоит ли тратить деньги на создание инфраструктурных условий для заселения территорий, которые пока еще не

приносят ощутимую прибыль в государственную казну? Если цель только в получении максимально возможной добавленной стоимости, то, конечно, можно обойтись несколькими крупными городами в теплых регионах Сибири и применять вахтовый метод ради добычи и последующего экспорта ресурсов. В этом случае, возможно, добавленной стоимости (как цели) будет больше.

Попытки решения народнохозяйственных проблем с их последующей привязкой к конкретным отраслям и регионам стали приниматься с самых первых лет Советской власти. Достаточно напомнить план ГОЭЛРО – первый план в условиях мобилизационной экономики. Особое место занимает организация всего народного хозяйства СССР в период Великой Отечественной войны и последующее восстановление экономики. Как ответ на эти запросы в конце 60-х годов XX века в нашей стране получило признание важность использования экономико-математического моделирования народного хозяйства на основе системы межотраслевых балансов. Оказывается, весь этот опыт и все эти достижения сохранились и не утратили своей актуальности.

Ровно 50 лет тому назад в ИЭОПП СО РАН была опубликована монография «Система моделей народнохозяйственного планирования» [10]. Показательно, что практически в том же году в Москве в Центральном экономико-математическом институте вышла монография «Проблемы оптимального функционирования социалистической экономики» [11]. Отличия предлагаемых систем для прогнозных расчетов касались частностей: построение самого модельного аппарата, инструментария согласования моделей разных уровней, методов оптимизации, формулировок сценарных условий и т.д. В настоящее время нам важна констатация самого факта, что:

1. Народно-хозяйственный подход к прогнозированию и планированию существовал;
2. Модельные конструкции были созданы и, по крайней мере, в автономном режиме, на примере отдельных структурных элементов системы моделей, прошли апробацию [12].

Обострилось противоречие между интересами государства, населения и частными корпорациями, для которых денежный критерий эффективности остается важнейшим. Так, например, транспортная доступность для населения – это одно, а транспортная доступность для производств, скорее для вывоза малообработанного сырья, это другое. Последнее предполагает совершенно иную, более примитивную транспортную сеть. Людей в качестве вахтовиков можно доставлять самыми разными видами транспорта и с этим вполне справится транспортный цех любой ресурсодобывающей компании.

Известно, что Транссиб начинался как стратегическая дорога для сохранения территории Российской Империи на Востоке. В настоящее время проект «Восточный полигон» касается в основном модернизации Транссиба и расширения БАМа, но только необходимо помнить, что не одним экспортом (тем более угля) живет страна. Широтные транспортные коридоры прежде всего необходимы для скрепления всех регионов страны, активизации взаимодействия взаимодополняющих региональных экономик и ликвидации транспортной дискриминации населения Востока страны. Проведя серию расчетов по моделям народнохозяйственного уровня с выделением детализированного транспортного блока, мы смогли сформулировать следующие ключевые выводы, которые предлагаем в качестве первоочередных задач:

1. *Сбалансированность* прогнозов развития отдельных регионов есть непременное условие успешности экономики всей страны.

2. Стратегия РФ в восточном направлении требует перехода к формированию *транспортной сети,* а не «дерева» с ветками к ресурсам.

3. Одним из первоочередных проектов является завершение широтного транспортного коридора – *Северо-Российской евразийской транспортной железнодорожной магистрали Ванино – Индига.* Это позволит начать формирование новой обжитой зоны к северу от Транссиба с высокодоходными новым рабочими местами, заложить основу роста численности народонаселения Азиатской части России.

Литература

1.Д.Перкинс. Исповедь экономического убийцы. Пер. с англ. – М. Претекст, 2014. - 350с.

2.Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? /Перевод изд.: Capitalismo periferico. Crisis y transformacion / Raul Prebisch (Mexico, Fondo de Cultura Economica, 1981/. М., ИЛА, 1992. 337с.

3.Лифшиц, В.Н., Тищенко Т.И., Фролова Н.П., «Надо ли копировать платье голого короля?» /Сборник научных трудов .1Х Международная школа-симпозиум Анализ, Моделирование, Управление, Развитие. 12-21 сентября 2015. г. Севастополь. с. 208-214

4.К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. т.23. (Капитал, т.1). Изд. второе, ГИПЛ, М.,1960. с. 770.

5.Волконский В. А. «Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса». // М., «Наука», 2002, 267с.

6.Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.

7.Богачев В.Н. О концепциях оптимизации. Экономические науки, №9 1991, с. 65-75.

8.Малов В.Ю. Теоретические обоснования региональных стратегий: нужны ли они? // Мир новой экономики. – 2016. – № 1. – С. 55-68.

9.Ершов Ю.С., Ионова В.Д., Малов В.Ю. Анализ причин "полураспада" некоторых стратегий регионального развития // Ситуационная комната как элемент организации экспертного сообщества: задачи планирования и прогнозирования / под ред. Г.А. Унтуры; Рос. акад. наук, Сиб. отд-е, ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – Гл. 3.2. – С. 136-149. – URL: Электронный ресурс (pdf)

10.Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г. Система моделей народнохозяйственного планирования, М., Наука,1972. 352с...

11.Федоренко П.Н. (ред.) Проблемы оптимального функционирования социалистической экономики. М., Наук, 1972. 566с.

12.Малов В.Ю. ТПК и кластеры: общее, особенности, частное // ЭКО. 2006. № 11. С. 2–18.

13.Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории /отв. редакторы В.А.Ламин, В.Ю.Малов). Рос. Акад. наук, Сиб. отдние, Ин-т экономики и организации пром. производства [и др.]. Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2012. – (Интеграционные проекты СОРАН, Вып.34). - 464с.

УДК 338.2

Никитаева Анастасия Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

СТРАТЕГИИ ЦИРКУЛЯРНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: В работе рассматриваются возможности совместной реализации стратегий циркулярности и устойчивого развития. Результаты исследования показали, что стратегия устойчивого развития в большей степени задает концептуальные границы и векторы принятия управленческих решений, а механизмом ее реализации может выступать стратегия циркулярной экономики. В работе обоснована целесообразность применения указанных стратегий в условиях новой экономической реальности.

Ключевые слова: циркулярная экономика, устойчивое развитие, цифровая трансформация, ресурсоэффективность, принятие решений

STRATEGIES OF CIRCULARITY AND SUSTAINABILITY IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY IN THE NEW REALITY

Abstract: The paper considers the possibilities of joint implementation of circularity and sustainable development strategies. The results of the study showed that the strategy of sustainable development largely sets the conceptual boundaries and vectors of decision-making, and the circular economy strategy can act as a mechanism for its implementation. The paper substantiates the expediency of applying these strategies in the conditions of the new economic reality.

Keywords: circular economy, sustainable development, digital transformation, resource efficiency, decision-making

В настоящее время, перед лицом больших вызовов и новой экономической, технологической, экологической, социально-политической реальности, успешное достижение целевых ориентиров для российской хозяйственной системы сопряжено с поиском и реализацией стратегий трансформации, позволяющих наиболее полно и эффективно использовать имеющиеся ресурсы и создавать новые формы организации деятельности для активации возможностей цифровой экономики. К числу таких стратегий можно отнести экономические стратегии циркулярности и устойчивости. При этом

представляет научный интерес изучение возможностей интеграции и комплексного применения данных видов стратегий.

Совместное изучение вопросов циркулярного и устойчивого стратегического развития экономики в последние годы является достаточно востребованным в научной литературе. Поиск публикаций по соответствующим ключевым словам на платформе Elsevier в системе Scopus дает 2325 результатов, в ScienceDirect – 61341 результатов (на 10.10.2022). Соответствующая тема в наукометрической системе SciVal насчитывает 3530 публикаций и характеризуется высокой известностью и востребованностью (проминантность темы 99,879 из 100) и влиятельностью (средневзвешенный по предметной области импакт цитирования 2,03).

Начиная с 2015 года, можно говорить об экспоненциальном росте количества публикаций, посвященных сопряженному исследованию циркулярных и устойчивых стратегий развития (рис. 1), а также взрывом росте цитированный публикаций по теме за последние три года (рис.2).

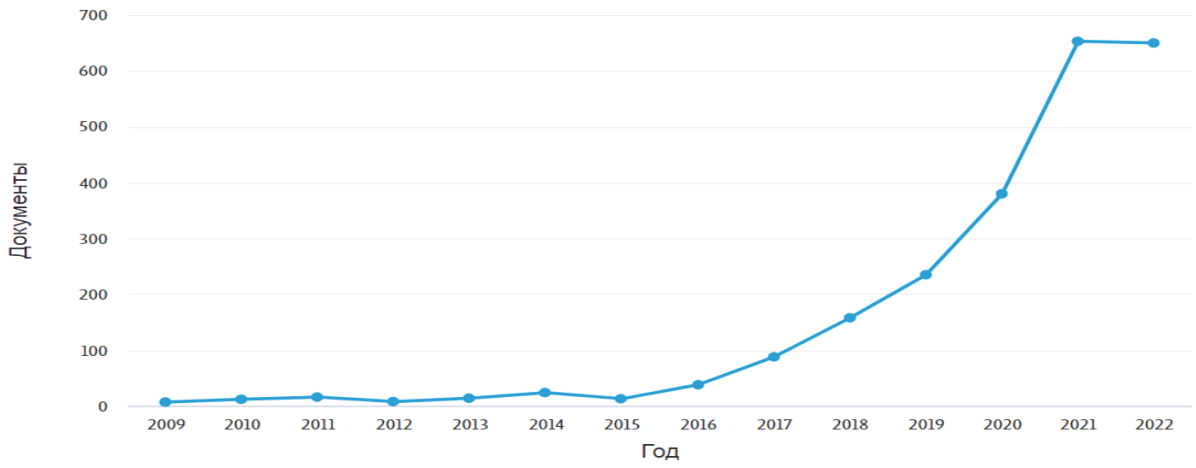


Рисунок 1. Динамика количества публикаций в базе Scopus по сопряженному исследованию циркулярности и устойчивости в стратегическом контексте [По данным Scopus]

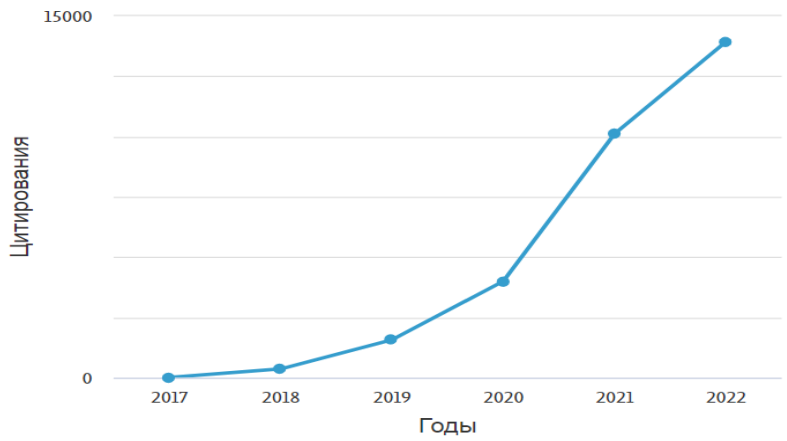


Рисунок 2. Динамика количества цитирований в базе Scopus публикаций в периодических изданиях по сопряженному исследованию циркулярности и устойчивости в стратегическом контексте [По данным Scopus]

В данном исследовании устойчивость рассматривается в соответствии с подходом, реализуемым в стратегических документах Организации Объединенных Наций [1] и отражающим баланс экономических, социальных и экономических целей в развитии общества. «Устойчивое развитие - это развитие, которое не только удовлетворяет потребности современных людей, но и не наносит ущерба способности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [2]. В соответствии с этим, стратегия устойчивого развития рассматривается как скоординированный процесс сбалансированного достижения указанных целей, некоторая императивная рамка, определяющая принятие решений и институционализацию подходящих поведенческих паттернов [3].

В свою очередь, концепция циркулярности в предметном поле общественных наук связана с переосмыслением экономических моделей как для уменьшения нагрузки на ресурсы, так и для сокращения образования отходов за счет перехода от линейной к циклической логике создания стоимости, что подразумевает новые формы координации между различными процессами, субъектами и масштабами [4]. Следовательно, стратегии циркуляризации в современной экономике в большей степени сопряжены с содержательным наполнением механизма управления развитием систем различных уровней, по

результативности вносящего существенный вклад в достижение целей устойчивого развития посредством создания относительно замкнутых циклов в рамках цепочки создания стоимости. В данном случае речь идет о системной трансформации экономики, что в полной мере отражает задачи экономического развития в условиях новой реальности.

При этом следует учитывать, что при управлении сложными адаптивными системами требуется сформировать кластер нарративов, близкий к целевой точке движения системы, и управлять направлением и скоростью изменений, а не фиксированными результатами [5]. Как отмечают Ian Overton & Scott Valentine, «эффективная стратегия для экономики замкнутого цикла требует стратегий интеграции знаний, ценностей и правил, чтобы оптимизировать системную интеграцию и эффективность» [6].

Приведенные утверждения позволяют сделать несколько выводов о потенциале стратегий циркулярности и устойчивости в развитии экономики в условиях новой реальности.

Стратегии циркулярности и устойчивости целесообразно реализовывать во взаимосвязанном формате не только в плане целевой ориентации и наполнения, но и с позиций их принятия и выполнения на разных уровнях иерархии экономики. Это обусловлено тем, что рассматриваемые стратегии позволяют существенно повысить эффективность использования ресурсов, а в плане механики создания включают формирование социально-экономических экосистем и цифровых распределенных цепочек создания стоимости, адекватных новой реальности. Кроме того, несмотря на высокий уровень неопределенности внешней среды хозяйствующих субъектов, требуется принять и удерживать вектор именно на стратегическом развитии, а не краткосрочной оперативной деятельности. По результатам исследования экспертов McKinsey Global Institute, компании, которые классифицируются как “долгосрочные”, превосходят своих коллег в краткосрочной перспективе по целому ряду ключевых экономических и финансовых показателей [7]. В современном контексте экономического развития это приобретает особую актуальность.

Также важно отметить, что эффекты реализации рассматриваемых стратегий будут выше при условии успешного выполнения сопряженных стратегий и программ, к числу которых относятся Стратегия научно-технологического развития РФ, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ и др.

Литература

1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. United Nations (2015), (https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf).
2. Yunzhi Liu, Rongjin Yang, Meiying Sun, Le Zhang, Xiuhong Li, Lingyu Meng, Yizhuo Wang, Qiang Liu, Regional sustainable development strategy based on the coordination between ecology and economy: A case study of Sichuan Province, China, Ecological Indicators, Volume 134, 2022, 108445.
3. Kardos M. The Reflection of Good Governance in Sustainable Development Strategies, Procedia - Social and Behavioral Sciences, Volume 58, 2012, Pages 1166-1173.
4. Kampelmann S., Raufflet E., Scialpi G. Chapter 11 - Earth, wood, and coffee: empirical evidence on value creation in the circular economy. Editor(s): Pardeep Singh, Pramit Verma, Daniela Perrotti, K.K. Srivastava. Environmental Sustainability and Economy, Elsevier, 2021, Pages 197-217.
5. Valentine S.V. Wind Power Policy in Complex Adaptive Markets. Renewable and Sustainable Energy Reviews: 19, 1-10. 2013.
6. Overton I., Valentine S. Developing an Effective Strategy for a Circular Economy. Journal of Social and Economic Development 13(2):6-9. 2020.
7. Barton D., Manyika J., Koller T., Palter R., Godsall J., Zoffer J. Measuring the economic impact of short-termism. Discussion paper. McKinsey Global Institute. 2017.

УДК 327

Старостин Александр Михайлович — доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА МИРОВОГО ПОРЯДКА И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В условиях расширяющегося кризиса международных отношений, в основе которого находится противоречие между самоутверждением «Запада» в качестве монопольного регулятора современных международных отношений и притязаниями других центров глобального влияния, наметилась тенденция к формированию на консенсусной основе нового образа глобального политического регулирования и управления (новой архитектуры мирового порядка), которая может быть обозначена как глобальная демократия. В статье предлагается ряд моделей такой архитектуры.

Ключевые слова: мировой порядок, глобальная демократия, глобальная субсидиарность, Вестфальская система, движение Неприсоединения, глобальный кризис, постглобализация, объединенный суверенитет, национальная безопасность

NEW ARCHITECTURE OF THE WORLD ORDER AND PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Abstract: In the context of the widening crisis of international relations, which is based on the contradiction between the self-assertion of the "West" as a monopoly regulator of modern international relations and the claims of other centers of global influence, there has been a tendency to form on a consensus basis a new image of global political regulation and governance (a new architecture of the world order), which can be designated as a global democracy. The article proposes a number of models of such an architecture.

Keywords: world order, global democracy, global subsidiary, Westphalian system, Non-Aligned movement, global crisis, post-globalization, united sovereignty, national security

Проблемы поиска новой модели миропорядка чрезвычайно актуальны и популярны в современном научном, политическом, информационном пространстве [1]. Речь идет, в первую очередь, о делегитимации последней системы регулирования международных отношений – Ялтинско-Потсдамской и

падении авторитета основных институтов, ее поддерживающих, входящих в систему ООН [2].

Однако следует иметь в виду и развернувшийся в последние годы кризис современной глобализации, распространившийся на ее политическое, экономическое, социогуманитарное и социо-экологическое измерение, и побудивший ряд ученых и экспертов размышлять о «постглобальном мире» [3]. Что касается последнего, то вполне справедливо суждение: «Мы пока не получили ответа на вопрос, что такое постглобальный мир: мир доминирования национальных государств, мир надгосударственных коалиций или мир корпораций, диктующих государствам свои правила и создающих в постсуверенных пространствах чересполосицу слабой власти в полном соответствии с концептами Фрэнсиса Фукуямы? Или мир элит, когда представители «новых» и «старых» денег играют в аристократию и искренне считают, что странами и народами можно управлять «каскадированием» нарративов?» [4, с. 83].

Нельзя забывать еще и о «лесе», который как бы скрывают «деревья» в виде острых политических проблем устройства нового миропорядка и комплексных проблем динамики глобализации. Речь идет ***об образе общества в целом*** (см. подробнее: [5]) и его базисных детерминантах, или, как вполне обоснованно заявили об этом основатели «Римского клуба», – о новом формате глобального «посткапитализма» [6] (или глобального многосоставного общества?).

Так что поиск новой архитектуры мирового порядка затрагивает серьезные пласты современного научного знания и практического опыта на междисциплинарном уровне и требует новых исследовательских алгоритмов. Они, несомненно, есть и используются. Речь можно вести и о системном подходе (системно-агрегативном и системно-органическом), и о математическом моделировании глобальных процессов («Римский клуб», группа В.А. Садовничего, группа Н. Н. Моисеева), и о синергетике как методологическом инструментарии (Князева Е.Н., Курдюмов С.П.), и об инструментальной версии

современной диалектики (А. Зиновьев, В. Кузьмин, Е. Режабек), и об алгоритмах современной прикладной философии [7]. Опираясь прежде всего на инструментарий современной прикладной философии, обозначим те коллизии, которые просматриваются в рамках изучения проблемы новой архитектуры мирового порядка.

1. В чем специфика современной ситуации в глобализации?

Коллизии, которые здесь обозначились, но пока не дают вполне сформировавшегося формата, выглядят так:

а) переход глобализации к ее новому формату.

Наиболее часто отмечают движение от однополярного – к многополярному миру. Однако основание в «полярности» может быть представлено и одноаспектно (как, например, формат глобального политического доминирования или военного, или экономического, или финансового и т.д.). Или многоаспектна [8, с. 72-80]. В последнем случае акцентируют внимание на цивилизационном формате и цивилизационных «полюсах» влияния на развитие глобального процесса (например: «Запад» – «Восток», «Север – Юг», «США – Китай – Индия – Россия – Исламский мир» и т.п.). Цивилизационная многополярность создает более сложную многосоставную архитектуру Земной цивилизации в целом и позволяет строить прогнозы касательно формирования планетарного социума на базе межцивилизационной и кросскультурной коннектографии;

б) версия «конца глобализации» и формирование системы макрорегиональных сообществ, развивающихся по своим стратегическим траекториям. В этих рамках возможно образование супергосударств с делегированием части полномочий коллегиальным органам управления (по модели ЕЭС). В таком случае может быть намечен путь и к глобально-планетарному сообществу. Такой макрорегиональный слой пока только формируется и не обязательно на цивилизационной платформе. Так сказать, возможна наработка промежуточной (макрорегиональной) субъектности на пути к новому формату глобализации;

в) версия очередного глобального кризиса (3-го или 4-го, если смотреть с конца XIX – начала XX в.). Возможно последнего планетарного и более глубокого, нежели кризисы начала XX в., связанные с I мировой войной и кризиса 30-х – 40-х гг. XX в., связанные со II мировой войной. Но новый глобальный кризис будет, как подчеркивает М. Г. Делягин, «глубже и серьезнее»: «Что сделала в свое время Вторая мировая война? Она из пяти макрорегионов: Британской империи, Советского Союза, объединенной Гитлером Европы, Соединенных Штатов Америки и Японии – сделала два. Произошло укрупнение макрорегионов, уровень монополизации упал. Хватило на четверть века по-хорошему и на 45 лет по-плохому» [9, с. 158].

Обсуждая представленные коллизии мирового порядка, мы видим проблемы взаимосвязи межгосударственных отношений и глобальных процессов, значимость регуляции и на каждом из уровней, и в их системе в целом. Известный политик Г. Киссинджер предлагает взять за основу Вестфальскую систему регуляции межгосударственных отношений, основанной на государственном суверенитете, и обновить ее, основываясь на концепции и практике объединенного суверенитета [10, с. 20]. Он полагает, что без этого не обойти противоречия в развитии мировой экономики и мировой политики: «Политическая организация мира и его экономическое устройство находятся в противоречии друг с другом. Международная экономическая система приобрела глобальный характер, в то время как политическая структура мира по-прежнему основывается на концепции национального государства» [10, с. 478].

2. Какие риски и угрозы нарастают на глобальном уровне?

На уровне практических действий, подготовительных мероприятий к ним, а также политической риторики, вбрасываемой со стороны политических лидеров различных противоборствующих сторон, обозначился целый ряд угроз глобального и макрорегионального уровня, направленных прежде всего со стороны альянса западных государств и их союзов в сторону других центров глобального влияния. Обозначим их:

а) нарастают угрозы применения тактического ядерного оружия и «приглашается» (провоцируется) к такого рода актам прежде всего руководство России. В то время как Россия достаточно ясно обозначила ситуации, в которых она будет вынуждена применить оружие массового поражения, согласно ее оборонным доктринам. Постулируется, что это возможно лишь в случае посягательства на территорию и суверенитет РФ в качестве ответной меры. Различны и даже противоположны стратегии противостояния в этой области. Для США и НАТО – это эскалация рисков и установление «акупунктурных точек» для ударов, их провоцирование, подготовка и реализация в формате прокси-войн и военных перфомансов. Для РФ – военно-политический и военно-технический переговорные процессы и создание оборонительной и защитной инфраструктуры;

б) глобальная гибридная война, направленная на разрушение экономической инфраструктуры; активизация всех арсеналов «мягкой» силы, разработка и применение «серых» и «черных» социально-гуманитарных технологий к объектам и субъектам, представляющих РФ и его партнеров и союзников [11];

в) купирование и устранение наиболее перспективных и динамичных очагов и регионов социального и экономического развития и пассионарности как конкурентов и перезагрузка традиционной системы, контролирующей мировой порядок, исключение (или угроза исключения) из нее России, Китая, Ирана и наиболее значимых их партнеров (по экспертным оценкам, наиболее динамичные регионы развития мира в ближайшие 10 лет – Индия, Пакистан, Иран, нефтедобывающие страны Ближнего Востока) [12, с. 11].

3. Каковы базовые проблемы национальной безопасности в ближней и более отдаленной перспективе?

Выявление базовых «узлов» национальной безопасности и разработка стратегических сценариев их развязки в значительной мере зависит от выбранных ориентиров и приоритетов в выстраивании партнерских союзов или альянсов. В принципе их не так много: а) развитие и укрепление внутреннего

социально-экономического базиса, гарантирующего воспроизводство и возможное наращивание оборонного и ресурсного потенциала. Дальнейшее обеспечение его автономности с обладанием «контрольным пакетом» технологий, капиталов, человеческих и коммуникативных ресурсов, без «размывания» его в интересах глобального или макрорегионального разделения труда. Так сказать приоритет суверенных политических, экономических, социокультурных интересов. В то же время укрепление партнерских отношений с субъектами «Фронта сопротивления однополярности». В чем-то такая модель развития гармонирует с платформой стран Движения неприсоединения; б) новая восточно-ориентированная модель социально-политической конвергенции в рамках партнерской модели нового полюса глобального развития (Китай, Индия, Иран, Турция – евразийская конвергенция); в) возврат к прежней российско-европейской конвергенции в случае взаимных уступок в военно-политической сфере. Какой сценарий пути в итоге будет преобладать, таков и будет реестр приоритетов национальной безопасности. Пока же мы движемся, и весьма быстро, из пункта в) в пункт б).

Резюмируя сказанное, подчеркнем следующие моменты:

Новая архитектура мирового порядка пока только намечена, но в конструктивном плане реалистична и ориентирована на коннектографию нескольких центров силы (Россия, Китай, Индия, Исламский мир), культивирующих как государственный суверенитет и свободу цивилизационного выбора, так и глобальное партнерство, учитывающее сохранение глобальной безопасности и устойчиво-сбалансированное глобальное развитие. Такая модель может быть обозначена как модель глобальной демократии. Она также требует разработки и апробации принципа ***глобальной субсидиарности***, учитывающего взаимную дополнительность (в разных вариантах соотношения балансов комплиментарности) государственных и надгосударственных интересов и приоритетов.

В случае продолжения конфронтационных отношений с Западным альянсом весьма вероятен процесс вначале дополнения известных институтов

международного регулирования (ООН, МФО, ЮНЕСКО, ВТО, МОК, ВОЗ и т.д.), образующих основу Потсдамской системы, а затем и их частичную автономизацию в рамках новых центров политического влияния и макроэкономического развития («полюсов»).

Литература

1. Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Изд-во «Аспект-Пресс», 2022.
2. Формирующийся миропорядок: опыт теоретического осмысления // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 2. С. 112–122.
3. Хейфец Б. А. Глобализация не начинается, она становится другой // Политические процессы в меняющемся мире. 2018. Т. 11. № 1. С. 14–33.
4. Евстафьев Дм. На пороге постглобального мира // Эксперт. 2022. № 3.
5. Мальковская И. А. Многоликий Янус открытого общества. М.: Изд-во ЛКИ, 2019.
6. von Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p.
7. Старостин А.М. Исследовательская философия как методологическая и аксиологическая база анализа процесса глобализации и инструментарий междисциплинарного фрейминга в глобалистике / Старостин А.М. Новая философия глобального мира. Ростов н/Д., 2021. С. 12–36.
8. Старостин А.М. Глобальный кватернион и новые стратегии развития / В сб.: «Современная архитектура мировой экономики: инвестиции, инновации, интеграция». Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2019.
9. Делягин М. Г. Сталин и глобализация. Уроки прошлого / Сталин. Всестороннее исследование. М.: Книжный мир, 2021.
10. Киссинджер Генри. Мировой порядок. М.: Изд-во АСТ, 2021.
11. Старостин А.М., Денисенко И.Ф., Товончова Е.Н. SOFT-power и SHARP-power – новые технологии влияния в процессе современной глобализации / Управление государственное, фундаментальное и корпоративное: теория и лучшие практики. Ростов н/Д., 2019. С. 245–253.
12. Энергия тектонических сдвигов // Эксперт. 2022. № 41.

УДК 316.334.2:316.351 (470.69)

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна — доктор социологических наук, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала

ОТНОШЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА К НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: *От состояния родных языков зависит сценарий развития межнациональной коммуникации, характер этноконтактов, формирование в массовом сознании принципов толерантности. Поэтому в процессе сохранения и дальнейшего развития национальных (родных) языков национальная школа призвана сыграть ключевую роль. По результатам авторского исследования установлено, что в массовом сознании опрошенного городского населения существует позитивное отношение к функционированию национальных школ в Дагестане. При этом с небольшой разницей респонденты указывают на необходимость обучать языку межнационального общения и знакомить с достижениями мировой культуры. Однако в общественном сознании имеет место и противоположная позиция в отношении национальных школ: респонденты категоричны и выступают против их функционирования с аргументацией о недопустимости существования национальных школ в полиэтническом сообществе, каковым является Дагестан.*

Ключевые слова: *национальная школа, национальный язык, языковый процесс, городское пространство, городское население, языковое поведение, языковое сознание.*

ATTITUDE OF THE URBAN POPULATION OF DAGESTAN TO THE NATIONAL SCHOOL

Abstract: The scenario of the development of interethnic communication, the nature of ethnic contacts, the formation of the principles of tolerance in the mass consciousness depend on the state of the native languages. Therefore, in the process of preserving and further developing national (native) languages, the national school is called upon to play a key role. According to the results of the author's research, it was established that in the mass consciousness of the surveyed urban population there is a positive attitude towards the functioning of national schools in Dagestan.

At the same time, with a small difference, the respondents point to the need to teach the language of interethnic communication and acquaint with the achievements of world culture. However, in the public consciousness there is also an opposite position in relation to national schools: the respondents are categorical and oppose their functioning with arguments about the inadmissibility of the existence of national schools in a multiethnic community such as Dagestan.

Key words: national school, national language, language process, urban space, urban population, language behavior, language consciousness.

Введение. Осознание исторических корней нации одно из важнейших источников национального самосознания и этнической культуры, поэтому роль национальной интеллигенции заключается в недопущении искажения исторического прошлого, идеализации устаревших норм, обычаев, традиций и т.д. Неадекватное понимание и некритическое осмысление истории того или этнического образования (народа, нации) может привести, в конечном счете, к развитию ложного представления о национальной гордости и принижению статуса других народов, формированию в общественном сознании неуважительного отношения к иной этнокультуре, традициям, ценностно-символической системе. Соответственно, при изучении исторического наследия, чтобы гордость за историческое прошлое и достижения не переросли в националистическую форму сознания, следует отказаться от противопоставления друг другу этнических образований, избегать обозначения одного народа как более развитого, по сравнению, с другими. Разумеется, в социально-экономическом отношении вполне могут существовать отличия в уровне развития отдельно взятых национальных образований, но это не является основанием для утверждения о различиях в интеллектуальном развитии представителей той или иной этнической общности.

Как известно, в некоторых, в основном полиэтнических, российских регионах существуют национальные школы, которые в рамках своей образовательной программы ставят цель дать полную информацию об истории, исторических событиях, национальных традициях и обычаях народа, а также осуществляют обучение национальному (родному) языку. Поэтому не одно десятилетие исследователями анализируются возможности национальных школ в сохранении этнической самобытности народа. С учетом этноязыковой ситуации в политиэтническом образовании М.Н. Губогло выделяет 2 основных типа школ: 1. национальные школы и 2. школы с русским обучением. Преимущество национальной школы перед ненациональной заключается в том, что в ней «обучение и воспитание налажено на родном (национальном) языке.

Развитие национальной школы, разумеется, процесс непростой, а многоплановый и он не сводится только к проблеме национального языка. Главная задача состоит в развитии национального самосознания благодаря приобщению школьников к духовным и национальным культурным ценностям, понимание места и роли этих ценностей в мировой культуре» [1, с. 83].

Если обратиться к историческим фактам, то большое внимание организации национальной школы с обучением на родном языке уделил состоявшийся в марте 1921 г. X съезд РКП(б). В его резолюции была обозначена необходимость «поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке…» [2, с. 559]. Кроме того, с целью эффективного руководства и обеспечения качественной постановки и просвещения при Наркомпросе РСФСР был учрежден Совет по просвещению национальностей нерусского языка, который сыграл большую роль в организации школ с обучением на родном языке.

В Дагестане организация процесса обучения, начиная со школьного образования, сопровождалась большими трудностями, среди которых многонациональность, географическое положение региона, почти поголовная неграмотность населения, труднодоступность, не говоря о сложности и неприятии местным населением нового социалистического строя, его экономического и духовного уклада. Поэтому местная национальная интеллигенция под знаменем интернационализма и интернационального воспитания пыталась нивелировать этническую специфику.

В постсоветский период появилась масса публикаций, в которых освещалась этноязыковая ситуация и политика Советского государства. Особое внимание уделяли изучению роли национальных школ в сохранении родного языка, национальных традиций, обычаев и специфики этнической общности встречается порой. Так, «ныне критически оценена деятельность национальных школ, ставшие утверждаться и широко внедряться в советских республиках с 20-х гг. XX столетия. Школы, хотя и способствовали росту национальной культуры,

увы, не сумели привить глубокого осознания единства россиян, принадлежащих к различным этносам и составляющих определенную гражданскую целостность» [3, с. 68].

В функционировании национального языка огромна роль именно школы, ибо наблюдается тенденция неуклонного уменьшения числа детей, обучающихся на национальных языках. Вместе с тем существуют и объективные процессы языкового развития, которые определяются не эмоциями и субъективными пожеланиями людей, а их объективными социально-культурными и экономическими потребностями. Известно, что в ряде мест при наличии национальных и русских школ родители нерусской национальности предпочитают отдавать детей в русские школы. Объясняется это тем, что в дальнейшем дети имеют больше возможностей для продолжения образования, проживания в других субъектах и т.д. Однако все это ведет, в конечном счете, к ослаблению уровня владения родным языком, впрочем, можно наблюдать и незаинтересованность самих носителей языка владеть им, особенно среди молодого поколения. Если в сельской местности практически все говорят на родных языках, то в городе очень редко можно услышать национальную речь и то, на родном языке больше общается старшее поколение.

Эмпирическая часть исследования. Социологический опрос по изучению языкового сознания и языкового поведения городского населения Дагестана проведен в 2021 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Кизляр, Хасавюрт. N=521. Методом исследования является массовое стандартизированное анкетирование и анализ эмпирических данных.

Результаты исследования. Анализ состояния национальной школы предполагает установление мотивации родителей отдать своих детей в школу, где осуществляется обучение на национальном (родном) языке. Поэтому в рамках авторского исследования респондентам был задан вопрос, который показывает существующие в их общественном сознании аргументации в пользу национальных школ (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы обучать своих детей в национальных школах (преподавание всех предметов ведется на родном языке)?» (%, вторая цифра в таблице данные опроса 2009 г.)

Варианты ответов	Да, чтобы ребенок лучше владел и знал национальный язык, этнокультуру, традиции и т.д.	Да, если будут обучать языку межнационального общения и знакомить с мировой культурой	Нет, в многонациональной республике нет места национальным школам	Затрудняюсь ответить
Аварцы	37,8	23,0	20,3	17,6
Даргинцы	32,9	15,9	25,6	25,6
Лезгины	24,6	24,6	31,1	13,1
Лакцы	26,7	28,9	28,9	17,8
Кумыки	30,4	25,3	26,6	19,0
Чеченцы	24,1	34,5	27,6	13,8
Другие	21,4	21,4	33,9	17,9
Всего:	30,6/29,3	23,4/26,3	26,2/24,2	18,4/12,4

Эмпирический материал показывает, что заметных отличий в массовом сознании опрошенных по позициям не существует и ответы распределись примерно поровну по всем суждениям. По всему массиву превалирует предпочтительность обучения в национальной школе с мотивацией «чтобы ребенок лучше владел и знал национальный язык, культуру и т.д.» (одна треть). Аналитика по этнической принадлежности респондентов показывает, что, в сравнении, данной позиции придерживается заметно большая часть в подгруппе аварцев, хотя такая же доля даргинцев и кумыков (одна треть) подчеркивает необходимость в существовании национальных школ. С ростом уровня образования и возраста респондентов увеличивается количество разделяющих данную точку зрения: если в возрастном разрезе до 40 лет их доля составляет одна четвертая часть, то в интервалах «от 40 до 60 лет» и «от 60 лет выше» – каждый третий и одна вторая часть, соответственно. Кроме того, на выбор данной позиции, как показывают данные опроса, большое влияние оказывает образовательный статус опрошенных: чем он выше, тем предпочтительней получать образование в национальной школе. Существование такой позиции

именно в установках респондентов имеющих высшее образование вполне объяснимо – они, в сравнении, с иными социальными группами, осознают важность сохранения этнокультурной специфики, а национальный язык аккумулирует все разнообразие, традиции, национальную культуру, фольклор, предания и т.д. Далее, на второй и третьей позициях располагаются 2 противоположных суждения, причем разница между ними несущественная: положительно относятся к обучению детей в национальной школе «если будут обучать языку межнационального общения и знакомить с мировой культурой» и «в многонациональной республике нет места национальным школам» (одна четвертая часть по всему массиву). Сравнительный анализ показывает, что среди отрицательно характеризующих национальные школы, по этнической принадлежности выделяются опрошенные лезгины (каждый третий) и меньше их в подгруппе аварцев (одна пятая часть). Кроме того, можно констатировать, что респонденты старшего поколения и имеющие высокий образовательный статус непоследовательны в своих позициях: среди них, в сравнении, больше позитивно оценивающих функционирование национальных школ при одновременном обозначении и противоположной точки зрения (31,8 % имеющих высшее образование). По мнению автора, такая картина обусловлена тем, что, с одной стороны, национальная интеллигенция призвана защищать этническую специфику и самобытность, с другой, сложно представить последствия существования школ с обучением на национальных (родных) языках: уровень и качество обучения в них, а также не менее важный фактор – в русле каких традиций и принципов будут воспитывать учеников в национальных школах. Если внимание педагогов будет акцентировано на формировании в массовом сознании принципов толерантности, позитивного межличностного взаимодействия, то это существенно улучшить ситуацию в межэтнической сфере, а если обучение будет проходить под знаменем «наши традиции, обычаи, культура и т.д. лучше», то вряд ли это будет иметь позитивные последствия.

Положительное восприятие национальной школы при условии, что в них будут обучать языку межнационального общения и знакомить с мировой

культурой характерно большей части опрошенных в подмассиве чеченцев и лакцев (каждый третий) и, в сравнении, меньше в подгруппе даргинцев (одна шестая часть); эмпирический материал показывает, что с повышением возраста и уровня образования респондентов доля разделяющих данную точку зрения снижается. Сравнительный анализ данных по годам свидетельствует о том, что в период с 2009 г. по 2021 г. не произошли существенные изменения в позициях опрошенного городского населения, цифры остались практически на том же уровне, за исключением доли затруднившихся выразить свою позицию.

Таким образом, результаты на вопрос «Хотели бы Вы обучать своих детей в национальных школах (преподавание всех предметов ведется на родном языке)?» показывают существование в массовом сознании городского населения противоречивых позиций: с одной стороны, положительная оценка национальных школ, обозначение возможности владеть национальным (родным) языком, лучше знать историю, культуру своей этнической общности, с другой, обозначение полиэтничности Дагестана, следовательно, и нежелательность функционирования национальных школ. По мнению автора, в последнем утверждении не следует усматривать исключительно отрицательное отношение горожан к национальным школам, видимо, неприятие их кроется в том, что функционирование национальных школ может дестабилизировать общество, способствовать формированию в общественном сознании, особенно подрастающего поколения, интолерантности, тем более в латентной форме она в Дагестане существует.

В рамках исследования этноязыкового поведения респондентам был задан «контрольный вопрос», который показывает языковые предпочтения городского населения Дагестана (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «На каком языке, по Вашему мнению, желательно обучать детей в школе?»
(%, вторая цифра в таблице данные опроса 2009 г.)

Варианты ответов	Только на языке своей национальности	На русском – он является языком межнационального общения	В начальных классах – на родном, в старших классах – на русском	На национальном языке одного из народов Дагестана (по единогласному выбору людей)	На родном и русском языках одновременно	На национальном языке достаточно изучать родную литературу и язык
Аварцы	0	43,9	9,5	0,7	33,1	10,8
Даргинцы	3,7	50,1	9,8	3,6	22,0	12,2
Лезгины	11,5	49,2	3,3	1,6	23,0	18,0
Лакцы	2,2	48,9	4,4	0	26,7	13,3
Кумыки	0	48,1	8,9	1,3	27,8	11,4
Чеченцы	6,9	37,9	10,3	6,9	34,5	3,4
Другие	5,4	66,1	3,6	1,8	19,6	7,1
Всего:	3,2/0,5	48,8 /33,6	7,6/12,6	1,8	27,2/41,6	11,4/19,6

Данные исследования показывают доминирование суждения «на русском языке» (каждый второй) с мотивацией, что он является языком межнационального общения; по этнической принадлежности меньше всего выбравших данный вариант в подгруппе чеченцев (одна треть) и больше среди даргинцев (чуть больше половины опрошенных). Недоумение вызывает позиция опрошенных по возрасту: с его увеличением снижается доля придерживающихся данного суждения с 50,5 % в интервале «до 20 лет» до 37,5 % в когорте «от 60 лет и старше». Русский язык является языком межнационального общения не одно десятилетие, на нем ведется вся официальная и деловая переписка, поэтому, само собой разумеется, что русский язык и должен быть языком обучения. С большим отрывом на второй позиции располагается вариант ответа «обучение должно осуществляться на родном и русском языках одновременно» (каждый четвертый опрошенный). По этнической принадлежности данное суждение ближе одной трети опрошенных в подгруппе аварцев и чеченцев, каждому четвертому в подмассиве лакцев, лезгин и кумыков, одной пятой части

даргинцев. Если доля разделяющих данный тезис больше в возрастном интервале до 40 лет (каждый третий), то их доля уменьшается в подмассивах старше 40 лет. Далее, для одной девятой части опрошенных по всему массиву достаточно изучать родную литературу и язык «на национальном языке» и по этническому разрезу больше всего отметивших данное суждение в подмассиве лезгин (одна шестая часть) и возрастной когорте «от 60 лет и старше». При этом вариант ответа «в начальных классах – на родном, в старших классах – на русском» отмечен каждым тринадцатым опрошенным по всему массиву и заметных отличий по социально-демографическим признакам не выявлено. Статистически небольшая часть респондентов придерживается точки зрения, что обучение в школе должно быть «только на языке своей национальности» и «на национальном языке одного из народов Дагестана (по единогласному выбору людей)».

К образовательной системе, которая кардинально трансформировалась с ведением Болонской системы и ЕГЭ, изменением самой программы и структуры обучения, в обществе существует много нареканий. И по сей день в научном и педагогическом сообществе не прекращаются дискуссии в оценке западной модели обучения и мотивации ее внедрения, когда в нашей стране имелась своя собственная апробированная и хорошо зарекомендовавшая себя, начиная со школьной ступени и заканчивая высшим образованием, система. Внедрение новой модели образования, которая совершено по-иному расставила акценты, оставила за пределами этническую специфику, вернее, особенности образования в полиэтнической и поликонфессиональной среде. Несколько лет тому в школах было сокращено количество часов, выделенных на национальные языки, что было негативно воспринято не только педагогическим сообществом, но и национальной интеллигенцией в целом. При этом попытки представителей Минобразования республики оправдаться за решение о сокращении часов, выделенных на национальные языки, а также информация, что уроки родных языков в школе ведутся, вызывают множество вопросов: во-первых, кто их ведет, во-вторых, качество обучения, в-третьих, наличие учебников и иной учебно-

методической литературы по национальным (родным) языкам. Если все так хорошо с обучением родным языкам, то почему регулярно поднимается вопрос об отсутствии необходимого набора абитуриентов на русско-дагестанское отделение Дагестанского государственного университета (ДГУ)? Кроме того, по-прежнему уроки национального (родного) языка остались факультативными, несмотря на обязательность их посещения по Госстандарту. Апеллирование к большой загруженности учеников не выдерживает никакой критики, ибо время на социальные сети, игры, нахождение на не соответствующих их возрасту сайтах подростки, как правило, находят.

Таким образом, по мнению автора, для современного дагестанского общества актуальным становится возрождение национальной двуязычной школы, осуществление ее перепрофилирования в фактор реализации важных целей, направленных на трансляцию национальных культур и формирование национального сознания у молодого поколения через получение знаний об этнокультуре на родном языке, приобщение к ценностям инонациональных культур, особенно совместно проживающих, в целях формирования толерантных установок в их общественном сознании и поведении. Кроме того, оценка языковых процессов сильно изменилась по сравнению с предыдущими историческими периодами, когда наблюдался рост национального самосознания. Национальный язык остается символом этнической общности, его состояние и сферы распространения находятся в поле зрения национальных элит, однако, как показывают реалии, проблема статуса национальных (родных) языков в настоящее время не имеет такой ярко выраженной остроты для национальной интеллигенции из-за внесенных в законодательство изменений, уступив место дискуссиям, другим не менее важным вопросам национальной жизни. На первый план, вполне закономерно, вышла проблема осуществления преподавания национальных (родных) языков в системе школьного образования, пропорция учебных часов выделяемых на них. В этой связи, в исследование был включен блок вопросов, позволяющий выявить отношение опрошенных к уменьшению

количества часов обучения национальным (родным) языкам в школах (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к тому, что в школах сократили количество часов для родных языков?» (%, вторая цифра опрос 2009 г.)

Варианты ответов	Положительно, останется больше времени для занятий другими, более важными и нужными предметами	Отрицательно, школьники плохо знают родную речь и родную литературу	Безразлично	Затрудняюсь ответить
Аварцы	13,5	62,2	12,2	9,5
Даргинцы	19,5	31,7	19,5	25,6
Лезгины	23,0	44,3	9,8	19,7
Лакцы	13,3	48,9	13,3	20,0
Кумыки	16,5	39,2	20,3	21,5
Чеченцы	6,9	51,7	27,6	10,3
Другие	17,9	35,7	17,9	23,2
Всего:	16,2/18,2	46,6/63,6	16,0/17,3	17,8/0

Если результаты на вопрос «На каком языке, по Вашему мнению, желательно обучать детей в школе?» показали предпочтительность обучения на русском языке с мотивацией того, что он является языком межнационального общения, то полученный на вопрос «Как Вы относитесь к тому, что в школах сократили количество часов для родных языков?» материал свидетельствует о существовании в массовом сознании опрошенных негативного отношения с аргументацией плохого знания учениками родного языка и родной культуры. В аварской и чеченской подгруппах больше половины опрошенных заявляют о недопустимости сокращения количества часов для родных языков, доля таковых в остальных подмассивах меньше – одна вторая часть лезгин и лакцев, каждый третий опрошенный в подмассиве даргинцев и кумыков. При этом каждый шестой опрошенный по всему массиву затруднился выразить свою позицию, что свидетельствует об определенном равнодушии опрошенных горожан к

обучению национальным (родным) языкам. С разницей в сотые доли респонденты подчеркнули 2 варианта ответов «положительно, останется больше времени для занятий другими, более важными и нужными предметами» и «безразлично». Тревогу вызывает установка безразличия, впрочем, как позиция «затрудняюсь ответить» в массовом сознании респондентов с высоким образовательным статусом. По мнению автора, именно когорта с высоким образовательным уровнем должна занять активную гражданскую позицию и прилагать максимум усилий в осуществлении политики сохранения национальных (родных) языков, следовательно, вести агитацию и пропаганду в их защиту. Но реалии показывают, что именно образованная прослойка общества демонстрирует непоследовательность в своих позициях, с одной стороны, подчеркивая важность сохранения родных языков, с другой, определенное безразличие к происходящим в образовательной сфере далеко не позитивным процессам. При этом положительно к сокращению количества часов обучения родным языкам относится одна четвертая часть лезгин, каждый пятый из подгруппы даргинцев и одна шестая часть кумыков. Анализ в разрезе образования констатирует, что положительно уменьшение часов для национальных языков охарактеризовали респонденты со средним специальным образованием (одна четвертая часть), по сравнению с подгруппой имеющей высшее образование.

Сравнительный анализ по годам (2009 и 2021 гг.) показывает, что за прошедший период существенно уменьшилась доля респондентов, которая негативно относится к сокращению количества часов для национальных языков при небольшом росте данных по другим позициям. Несмотря на то, что прошло много времени с того периода, когда в научном сообществе активно обсуждалась языковая политика и поведение, актуально звучит мнение Н.С. Джидалаева о необходимости «во всех городских школах (с учетом положительного опыта некоторых школ) открыть классы по обучению родному языку и литературе и предмет родного языка и литературы сделать обычным основным предметом и обязательным для всех детей данной национальности» [4, с. 2].

Как известно, изучая этноязыковые процессы, языковое сознание и поведение, исследователи, как правило, сталкиваются с тем, что, во-первых, актуален вопрос обеспечения защиты национальных (родных) языков, ибо многие из них находятся на грани вымирания, во-вторых, с вопросом выбора языка. Само собой разумеется, что национальная интеллигенция в основном сосредоточена на обеспечении сохранности языка, т.е. его защите, потому что реальность свидетельствует о большей распространенности русского языка как языка межнациональной коммуникации при ограниченности пространства для использования национального (родного) языка. Кроме того, как ранее было отмечено, свою негативную лепту в снижение веса родных языков «внесла» ЕГЭ – родители успешность его сдачи связывают исключительно с уровнем владения русским языком. Поэтому «дилеммой защитному дискурсу является дискурс выбора русского языка как культурного достояния ("общенародного достояния") и инструмента вертикальной мобильности» [5, с. 37].

Заключение. Проведенное исследование показывает, что в массовом сознании опрошенного городского населения республики имеет место, с одной стороны, позитивное отношение к функционированию национальных школ в республике с мотивацией приобщения подрастающего поколения к этнокультуре своего народа. Вместе с тем, респонденты осознают ограниченность пространства для полноценного развития национальных (родных) языков, более того, современное информационное общество требует знаний не только государственного, но и иностранного (-ых) языка (-ов). Данный фактор является ключевым, ибо ориентирует родителей на получение детьми качественного образования, которое позволить им (детям), во-первых, получить престижную специальность, во-вторых, иметь высокую квалификацию и возможность для карьерного роста. В этой связи, приоритетными направлениями в национальных школах должны стать: а) приобщение подрастающего поколения к национальной культуре, обычаям и традициям своего народа, его духовным и нравственным ценностям; б) создание воспитательной системы, основанной на национальных особенностях поведения

и психологии, истории и культуре народа; в) обеспечение открытости содержания образования базирующейся на этнокультурной самобытности, развитие межкультурного взаимодействия, формирование системы ценностей и отношений, соответствующих многонациональному обществу.

Литература

1. Исламшин Р.А. Национально-культурное возрождение глазами учителя // Социологические исследования. 1998. № 11. С. 80–84.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференциях и пленумов ЦК. 1898–1924. 7-е изд. М., 1954. Ч. 1.
3. Дьячков М.В. Родной язык и межэтнические отношения // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 67–70.
4. Джидалаев Н. Вавилон языков // Дагестанская правда. 11 июля 2002 г.
5. Губогло М.Н. Русский язык и толерантность. М.: Старый сад, 2003. – 400 с.

Hayrettin Kemal SEZEN — Professor, Istanbul Altinbas University Turkiye, Turkiye Istanbul

Arzu Eren ŞENARAS — Assoc. Professor, Uludag University, Turkiye, Bursa

DIGITALIZATION STRATEGY FOR SOCIO&ECONOMC DEVELOPMENT IN THE NEW ERA

Abstract: Digitalization provides quite more information to manage more effectively the socio-economic impacts of the induced cyclical fluctuations by the system. Digital transformation for overcoming bottlenecks in productivity and investments could be the most effective and efficient way in this era.

Key-words: digitalization, socio-economic development, management, economy

In my speech I will focus on the digitalization strategy for socio-economic development.

Cambridge dictionary defines the concept of strategy ‘a way of doing or dealing with something’.

the concept of development as the ‘process in which someone or something grows or changes and becomes more advanced’. Economic development is an increase in per capita income as well as an increase in the capacity levels of large segments of society to realize themselves (or self-actualization of individuals).

Development is a socio-economic system phenomenon as human beings interact with their environment. Some key determinants-concepts of socioeconomic development are:

- Continually developing, sustainable quality of life
- Understanding among people
- Liberte (freedom) :
- Working, learning independently from place and time (flexible work),
- Individuals’ self-actualization
- Organizations can use more exact information

Some realities of digital age while entering IV Industrial Revolution can be expressed:

- Digital transformation
  - Digitization ,
  - Increase in information, artificial learning and intelligence
  - Access to more diverse information more quick, the big data era
- The point of view of the system approach discipline; humankind has been developing IV level of systems which is autonomous ,open, cell level which is the level where life begins.
- Nano level mass production technology, Subatomic , neutrino level researches
- Development in genetic science •
  - Genetically modified organism •
  - Foods with carcinogenic effects on cells •
    - Hence epidemics caused by current biological advances continue to pose a threat to humanity.
- Socially illusion of large population; from modern age to post modern which is evolved to post truth era.

Fundamental obstacles or opportunities of humankind

- The decrease in cultural diversity due to mass production and communication
- Pollution of water resources and nature
- Over-exploitation of natural resources of III. World

- Unhappy society since the system encourages excessive consumption.
- Unhealthy dietary habit behavior
- Perhaps climate change , perhaps growth (over) of the human population as Malthus stated

A Short View To Technological Transformation

Different methods have been used in the management of organizations throughout history. One of the most important issues for institutions in the digital epoch is Knowledge Based Management.

An organization is intended to operate as one unit, with all its parts in efficient coordination. But too often it does not. The parts operate at disparate levels of efficiency, or they overlap, or they work against one another's best interests-therefore against the best interests of the organization as a whole.

Some development projects can be designed and applied to help improve industries in a wide range areas for socio-economic development in a country. The System Dynamics technique, developed by Forrester, can be used to harmonize, integrate and aggregate the output and performance of those projects.

The digital economy is highly volatile, uncertain, complex, and ambiguous Digital transformation confronts organizations with huge challenges and opportunities.

While digit(al)ization prompts companies around the World to go beyond conventional ways of doing business, both the organizational structure and customer relations of companies are affected by this transformation. Digital transformation is creating a different business environment with new rules, new revenue, growth and operational outputs that will add value.

Economic and societal effects of digital transformation

Economists design welfare or utility models as a function of various variables such as per capita income, production, consumption, life expectancy. Those, the population of the country, the demographic structure and the quality of education of the population draw attention as a key factor.

Sabbağ, J stated that there is a direct proportion between the increase in population and production and consumption. Recent studies provide strong evidence that fertility rates have a significant impact on poverty. At the aggregate or household

level, the decrease in the number of children per adult leads to an increase in income per country and per household.

We know that assumptions, such as atomicity, Homo economicus, which are at the core of the theory of free market mechanism , are invalid. The irregularly functioning market mechanism fails to provide macroeconomic stability. The system that we encountered in the USA, Turkey, is also called wild capitalism. There is no mechanisms that protect people against cyclical economic destruction caused by the capitalist system's self- structure. Wild capitalism; If not manipulated, it will lead to more severe socio-economic destruction and social transformation such as duality in the society, poverty of large populations, theocratic, authoritarian governments. Therefore, we cannot consign the development issue to the free market mechanism. Hence there is a requirement to make plans and develop strategies for sustainable socio-economic development.

Digitalization provides quite more information to manage more effectively the socio-economic impacts of the induced cyclical fluctuations by the system. Digital transformation for overcoming bottlenecks in productivity and investments could be the most effective and efficient way in this era.

Global economy is going through another drastic adjustments, created by both the changes in the economic cycle and digital transformation. What differentiates the current transformation from the previous transformation periods, including the industrial revolution, is the ability of countries/companies to combine their area expertise competitive advantage with digitalization and innovative processes. Yet, this period also necessitates that countries learn to use digital transformation as leverage in economic development and create their own individual recipes.

Strategy dimension of digital transformation

In order to assess a country's digital strategy, the essential elements are prioritization, creation of a roadmap, setting of performance goals, calculating of returns.

Prioritization, refers to society should regard digitization as a primary objective, what extent the country's strategic objectives reflect digitization. Creation of a

roadmap, refers to the planning of the implementation of a digital strategy. Setting of performance goals point out performance tracking of investment or projects. Calculation of returns means that the correct calculation of returns obtained from a society's digital transformation investments, which were made within the scope of digital strategy, is vital in order to assess the success of the digitization journey and important by means of identifying which digital action contributes more to productivity.

Digitalization increases country competitiveness via sectors and an ecosystem. Leveraging digital transformation needs to put both sector specific recommendations involving universities, public authorities and company management, and also some macro level recommendations. Policy recommendations are centred on three dimensions: strategy development, finance and human resource planning.

Firstly, it is a requirement to develop a digital transformation strategy. Strategies need to be implemented and followed at the government and institutions level. When appearing strategies, industrial level institutions have got a vision, firms plan and manage digital transformation's impact on their business-model, operational productivity, and more important, labour quality. Secondly, it is necessary to develop of appropriate financing models. Thirdly, human resource planning is necessary for changing and digitalizing workforce profile.

Some writers claim that culture is often the reason why digital transformation fails. Peter Drucker quote "culture eats strategies for breakfast every day ".

CONCLUSİON

I dream a world order that is fairer for all, considers justice, health and equal opportunities in education.

СЕКЦИЯ 1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

УДК У5-32

Агаркова Наталья Валериевна — кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк.

Агаркова Мария Денисовна — обучающаяся ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ ЭПОХ МАРКЕТИНГА

Аннотация. Развитие цифровой экономики привело к трансформации международного маркетинга и маркетинговых исследований, применяемых на практике, особенно организациями крупного бизнеса, поскольку это способствует выживанию компаний, адаптации к меняющимся условиям внешней среды и завоеванию новых сегментов рынка.

Ключевые слова: международный маркетинг, эпоха маркетинга, коммуникационные технологии, глобализация, трансформация, цифровой маркетинг, таргетирование.

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL MARKETING IN THE CONTEXT OF CHANGE OF AGES OF MARKETING

Annotation. The development of the digital economy has led to the transformation of international marketing and marketing research applied in practice, especially by large business organizations, as it contributes to the survival of companies, adaptation to changing environmental conditions and the conquest of new market segments.

Key words: international marketing, marketing era, communication technologies, globalization, transformation, digital marketing, targeting.

В современных условиях обострение конкурентной борьбы на мировых рынках маркетинговая деятельность предприятия играет все большую роль в достижении им успеха на международном рынке. Исходя из опыта деятельности успешных зарубежных компаний именно подробно разработанная и удачно реализуемая международная маркетинговая стратегия позволяет направлять предприятие по пассивной адаптации к внешней среде на активное

использование рыночных возможностей, развитие перспективных направлений деятельности на основе удовлетворения истинных потребностей рынка. Следовательно, предприятие, расширяющее деятельность на зарубежных рынках, не может не уделять внимания международному маркетингу, в том числе разработке международной маркетинговой стратегии.

Выделение эпох маркетинга можно проводить по разным критериям:

1) этапы становления теории и практики маркетинга (от эпохи донаучного маркетинга до современной ее концепции);

2) с точки зрения акцентуации в маркетинг-менеджменте;

3) с точки зрения ключевых основ конкурентоспособности товара с точки зрения потребителей.

Такие классификации эпох не противоречат, а дополняют друг друга, подчеркивая разные акценты изменения маркетинговой функции. В контексте данной статьи остановимся на двух последних.

Эволюция маркетинга, как функции управления предприятием, закономерна и последовательна во времени, с соответствующим изменением актуальных маркетинговых инструментов и объектов воздействия, поэтому важным с точки зрения практической деятельности маркетологов является вопрос выявления качественно разнородных ее этапов. Наиболее известной на сегодняшний день попыткой различить этапы развития маркетинга является классификация Ф. Котлера, которая насчитывает пять, так называемых эпох маркетинга: маркетинг 1.0, маркетинг 2.0, 3.0, 4.0 и 5.0, не только изменением технологических аспектов производства (производительность, скорость, объем, возможности специализации и т.п.), но и соответствующей трансформацией понимания сущности конкурентоспособности организации. Авторы, описывая приведенную классификацию, оговаривают, что компании могут ментально находиться (и соответственно действовать) в рамках хоть какой эры маркетинга, независимо от настоящего состояния рыночной среды. Функционирование в пределах определенной эпохи обусловливается как осознанием состояния рынка и соответствующих маркетинговых инструментов, адекватных

функционированию в такой среде, так и ресурсами и корпоративной культурой, традициями управления, исходя из которых компания выбирает свою модель рыночного поведения.

В рамках этапов развития маркетинга для каждой эпохи можно выделить свой определяющий акцент:

1) Эпоха маркетинга 1.0: акцент на товаре, товарном предложении. Содержание требований к функционированию компании очень похоже на требования, актуальные при доминировании концепции совершенствования производства: акцент деятельности предприятия заключается в создании стандартного товара, снижении затрат на его изготовление и увеличении объема его производства, чтобы сделать его доступным для широкой общественности и уменьшить себестоимость. Главный объект внимания предприятия – товар, основные аспекты работы с товаром – дешевизна и объем производства. Экономическими предпосылками актуализации эпохи и высокой значимости дешевизны и объема производства как инструментов приобретения конкурентоспособности выступают большой объем неудовлетворенного спроса и относительно низкая платежеспособность потенциальных потребителей. Время актуальности данной эпохи – период после второй мировой войны, когда потребители постепенно начинают восстанавливать свое состояние. В то же время развиваются коммуникации, происходит создание послевоенных интеграционных сверхгосударственных образований, в том числе экономического характера, что приводит к соответствующему снижению барьеров во внешней торговле, а значит, увеличивается объем потенциального спроса в пределах интернационализированных рынков.

2) Эпоха маркетинга 2.0: акцент на клиентоориентированности. При обострении конкуренции и информационного перенасыщения ключевым умением является определять свою целевую аудиторию, проводить эффективную сегментацию рынка, сосредотачиваться на своем сегменте и удовлетворять его. Эпоха становится актуальной в современных условиях, когда доступ к товару и информации для широких масс не является сложным

вопросом, а разнообразие товаров приводит к повышению требовательности потребителей. Соответственно, потребители имеют возможность узнавать товар, сравнивать его с конкурентами в режиме реального времени, так что из-за этой образованности и широкого выбора ценовая чувствительность покупателей возросла, а готовность идти на компромиссы с продавцом – упала. Если вспомнить, что стоимость возврата потребителя, отказавшегося от предложения компании, выше стоимости привлечения нового, то необходимость выбора целевой аудитории является ключевым залогом конкурентоспособности.

3) Эпоха маркетинга 3.0: упор на ценности, ценностный подход является определяющим. Развитие и глобализация коммуникаций на фоне перенасыщения предложением позволяет покупателю повышать требования к продукту и одновременно высказывать мнение в рамках широкой аудитории. Потребитель наряду с удовлетворением основной потребности может формировать требования к своеобразной дополнительной функции товара – быть способом выражения ценностей потребителя как личности. А при одинаковом функциональном качестве товаров от разных производителей функция выражения ценности становится решающей. Так товары личного использования становятся символами, обозначающими принадлежность к социальной группе, которая придерживается определенных стандартов (например, экологического поведения), или индивидуальные особенности потребителя (уровень состояния, образ жизни в целом). Соответственно, компании пытаются привлекать потребителя к развитию продукта и апеллировать не столько к потребностям, сколько к ценностям, лежащим в основе этих потребностей, и реализуются в процессе потребления как акт самовыражения. Тем более что потребление становится все более прозрачным и публичным.

4) Эпоха маркетинга 4.0: цифровой маркетинг, сочетание онлайна и традиционного (оффлайна) маркетинга. Эпоха обусловлена изменением технологического обеспечения бизнеса на фоне обострения конкуренции, что требовало новых подходов к работе с клиентом. Катализатором также является широкое распространение интернета и массовое «переселение» потребителей в

онлайн среду, когда развлечения, общение, получение информации, покупка и обучение, а также работа становятся если не виртуальными, то реализуются с помощью онлайн посредников или онлайн инфраструктуры. Сочетание цифровой среды, в рамках которой потребители реализуют широкий круг ежедневных потребностей и функций и традиционной – изменяет способы, время и алгоритмы взаимодействия с потребителем. В настоящее время не быть представленным в интернете, хотя бы как информационная страница о компании и/или товаре – означает утрату потенциального спроса.

5) Эпоха маркетинга 5.0: потребитель в разумной, гибкой цифровой среде1и1 и взаимодействие с искусственным интеллектом, как полноценным агентом цифровой среды.

Современные авторы различают несколько основных характерных черт новой эпохи:

1) среда, которая может влиять на все органы чувств, создавая иллюзию полноценного виртуального существования, а также фиксировать все действия потенциальных клиентов, вплоть до их эмоционального состояния через анализ контента, который они потребляют, и анализ внешнего вида (распознавание эмоций, жестов и т.п.);

2) возможности непрерывного исследования клиентов, их текущих и прошлых действий, постоянное введение необходимых изменений и параллельный контроль результатов с соответствующими корректировками в стратегии и тактике маркетинга, то есть маркетинг 24/7;

3) возможности индивидуального таргетирования благодаря полной прозрачности действий и состояния потребителя в цифровой среде, и технологий, позволяющих сделать взаимодействие личным, вроде индивидуальных рекламных сообщений, причем в больших масштабах (Big Data);

4) наличие искусственного интеллекта, который берет на себя часть маркетинговых функций, а с другой стороны – часть функций по принятию решений потребителем;

5) новые технологии, замещающие обычную реальность цифровой, в которой искусственный интеллект является партнером во взаимоотношениях (помощником, продавцом);

6) интернет вещей, их согласованное между собой функционирование и взаимодействие;

7) способности к внедрению бизнес-модели в стиле «все-как-услуга», когда потребитель получает чисто утилитарную функцию, а сам процесс эксплуатации, обслуживания, подмены и т.п. товара компания берет на себя, минимизируя необходимое взаимодействие с товаром и хлопоты по его содержанию, или замену товара – услугой (например, вместо пылесоса – услуга по уборке).

Таким образом, анализ эпох маркетинга позволяет понять, что с самого начала носителем конкурентоспособности была внутренняя среда предприятия. На втором этапе, в 1970-е, происходит разрыв между предприятием и носителем, который перемещается к внешней среде: им становится сознание потребителя, что и дает импульс к развитию брендинга и обуславливает необходимость точного таргетирования. Изменения в коммуникационных технологиях в 1990-е годы усилили функцию потребления как инструмента самовыражения. Соответствующий вес при этом приобретают ценности, которые можно демонстрировать, выбирая товар. Товар становится составной частью образа жизни и способа коммуникации с внешним миром. Сочетание традиционной и цифровой среды открывает двери к использованию новых инструментов влияния и новых моделей поведения, а уподобление цифровой среды к реальной, приобретения им интеллектуальной составляющей и перенос туда значительной части коммуникаций и функций по принятию решений – погружает потребителя совершенно новым виртуальным способом существования. Также новый способ функционирования (возможность использования новых бизнес-моделей) с помощью онлайн среды или использования Big Data или искусственного интеллекта получают компании-производители, поставщики услуг, посредники и т.д.

Литература

1. Котлер Филип, Основы маркетинга. Краткий курс [Текст]: [перевод с английского] / Филип Котлер. - Москва; Санкт-Петербург: Диалектика, 2019. - 488 с.
2. Международный маркетинг: учебник и практикум для вузов / И. В. Воробьева [и др.]; под редакцией И. В.Воробьевой, К. Пецольдт, С. Ф. Сутырина. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 398 с. — (Высшее образование).
3. Управление брендом: учебно-методическое пособие / сост. Агаркова, Н. В., Близкая Н.В. / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», Кафедра маркетинга и логистики; сост. Н. В. Агаркова, Н. В. Близкая. - Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2021. – 218 с.

УДК 338.27

Аленькова Ирина Александровна — студент, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА НЕФТИ

Аннотация: В настоящее время в условиях сложной политической и экономической ситуации для рынка нефти характерна волатильность – постоянная изменчивость цен. Для возможности оценки прогнозов, перспектив рынка нефти необходимо проследить историческое развитие, источники спроса, а также инструменты воздействия на мировой рынок нефти. В статье рассмотрены перспективы рынка нефти, особое внимание уделено различным секторам экономики, влияющим на потребление нефти

Ключевые слова: рынок нефти, экономическое развитие, источники спроса, секторы экономики

OIL MARKET PROSPECTS

Abstract: Currently, in a difficult political and economic situation, the oil market is characterized by volatility – constant price volatility. To be able to assess the forecasts and prospects of the oil market, it is necessary to trace the historical development, sources of demand, as well as instruments of influence on the world oil market. The article discusses the prospects of the oil market, special attention is paid to various sectors of the economy that affect oil consumption

Keywords: oil market, economic development, sources of demand, economic sectors

В современном мире одним из энергоносителей является нефть. Связано это, в первую очередь, с тем, что в составе нефти содержатся разного рода жидкие углеводороды, которые при сжигании выделяют значительное количество энергии. Более того, состав нефти в настоящее время не имеет значения, так как в основе находятся продукты переработки сырой нефти.

Где в настоящее время используется нефть и нефтепродукты? Она применяется в качестве разных видов топлива для двигателей внутреннего сгорания (керосин, дизель, бензин), при производстве смазочных материалов, в химической промышленности и др.

Чтобы оценить перспективы развития рынка нефти, нужно в первую очередь проанализировать историческую статистику: спады и подъемы, а также их причины.

Первый продукт, который был получен из нефти - это керосин. Он заменил китовый жир, который в сравнении с керосином, являлся более дорогим и менее удобным. Эти свойства керосина способствовали массовому производству керосиновых ламп. В результате был увеличен спрос на нефть, что привело к росту цен, которые увеличились до нескольких долларов за баррель и составили примерно 120 $. В 1870-м году была создана компания Standard, которая уже через 10 лет владела 90% рынка переработки нефти в США. Впоследствии для устранения монополизации рынка нефти эта компания была поделена на несколько более мелких. Однако даже в 1930-60-е годы нефтяные компании под эгидой Standard Oil контролировали рынок мировой нефти (Amoco в составе BP — бывшая Standard Oil of Indiana, Chevron — бывшая Standard Oil of California, Exxon — Standard Oil of New Jersey).

В 1928 году был создан международный нефтяной картель (далее - МНК), который централизованно определял цены на нефть и состоял из объединения семи крупнейших нефтяных компаний (так называемых «семи сестер»), контролировавшим 85% всего мирового оборота. Компаниями была установлена закупочная цена нефти в пределах $1-2 за баррель.

С течением времени процент потребления нефти стал неуклонно расти, что прежде всего было связано со сменой концепции производства автомобилей компании Форд – теперь нефть стала сырьем производства бензина, за 10 лет (начиная с 1916 года) количество автомобилей возросло от 3,4 млн до 25 млн. На протяжении XX века можно проследить следующие изменения доли нефти в общемировом потреблении:

Год	1900	1914	1939	1950	1972	2000
Доля нефти	3%	5%	17,5%	24%	41,5%	65%

В 1960 году была создана Организация стран – Экспортеров нефти (далее - ОПЕК). Изначально союз преследовал цель - защиту экономических интересов участников организации и ограничение монополизации нефтяного рынка. Однако уже с 1970-х годов ОПЕК смещает МНК и начинает оказывать значительное влияние на цены на
нефтяном рынке. 1971 год ознаменовался резким скачком цен – с 2,55 до 3,45 долларов за баррель, что привело к масштабному кризису и арабо-израильской войне на этом фоне. Далее в течение 3-х лет цены повысились до $15 за баррель – на 60-70%, промышленное производство снизилось на 14%, топлива не хватало. Как следствие, ОПЕК и МНК разграничили свою компетенцию – ОПЕК получил право контролировать цены, а МНК, в свою очередь, отвечал за транспортировку нефти. Однако девальвация доллара, финансовые интересы стран-участников ОПЕК, арабо-израильская война и нефтяное эмбарго не позволили стабилизировать ситуацию на рынке. Только с 1980-х годов изменяются инструменты воздействия на нефтяной рынок: увеличивается число сделок с нефтяными деривативами, а не с реальной нефтью. Это приводит к непрерывности торговли и снижению рисков нефтяных потрясений.

Крупнейшая британская компания BP смогла проследить динамику добычи нефти с 1985 года по 2014 год (рисунок 1):

Страны	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Рост, %
Саудовская Аравия	172,1	342,6	437,2	456,0	521,3	508,9	488,9	509,9	456,7	473,8	525,9	549,8	538,4	543,4	215,8
Россия	542,3	515,9	310,7	326,7	474,8	485,6	496,8	493,7	500,8	511,8	518,8	526,1	531,0	534,1	-1,5
США	498,7	416,6	383,6	347,6	308,8	304,6	305,2	302,3	322,3	333,1	345,4	394,7	448,5	519,9	4,3
Китай	124,9	138,3	149,0	162,6	181,4	184,8	186,3	190,4	189,5	203,0	202,9	207,5	210,0	211,4	69,3
Канада	85,7	92,8	111,9	124,6	142,3	150,6	155,3	152,9	152,8	160,3	169,8	182,6	194,4	209,8	144,9
Иран	110,4	162,8	185,5	191,7	206,4	209,2	210,9	214,5	205,5	208,7	208,8	177,3	165,8	169,2	53,3
ОАЭ	58,3	107,6	112,3	124,5	135,8	144,3	139,6	141,4	126,2	133,3	151,4	154,9	165,7	167,3	186,8
Ирак	69,8	105,3	26,0	128,8	89,9	98,0	105,1	119,3	119,9	121,5	136,7	152,5	153,2	160,3	129,5
Кувейт	55,5	46,8	104,9	109,9	130,4	133,7	129,9	136,1	121,2	123,4	140,8	154,0	151,5	150,8	171,8
Венесуэла	91,5	117,8	155,3	159,8	169,7	171,0	165,5	165,6	155,7	145,7	140,5	139,3	137,9	139,5	52,4
Весь мир	**2 796,8**	**3 175,4**	**3 286,1**	**3 617,9**	**3 941,5**	**3 961,2**	**3 948,6**	**3 988,6**	**3 885,8**	**3 975,4**	**4 008,1**	**4 116,4**	**4 126,6**	**4 220,6**	**50,9**
ОПЕК	771,8	1 159,2	1 317,2	1 511,5	1 694,2	1 708,2	1 689,2	1 746,0	1 622,6	1 667,0	1 705,3	1 779,0	1 734,4	1 729,6	124,1
Доля 10 стран	64,7	64,4	60,1	58,9	59,9	60,4	60,4	60,8	60,5	60,7	63,4	64,1	65,3	66,5	

Рисунок 1 – Динамика добычи нефти [1]

Кризис позволил СССР стать одним из главных игроков на рынке. За его период СССР смог сократить отставание в объемах нефтедобычи, увеличил долю в экспорте до 30%, а выручку в 15 раз.

На мировом рынке до 2000 года цены на нефть снижались и достигли $10 за баррель, однако потом последовал резкий скачок, очередное падение в 2008 и новый подъем, что очередной раз подтверждает волатильность активов. Тем не менее, страны-экспортеры (куда входит и РФ) заинтересованы в сохранении высокой цены – экспорт товаров РФ на 50% состоит из нефти и продуктов переработки нефти. В то же время, крупные страны-экспортеры – РФ, Иран, Ирак сейчас находятся под санкциями США, что приводит к снижению цен. В целом же, график котировок на нефть (рисунок 2) позволяет сделать вывод о том, что предсказать цены на нефть практически невозможно из-за реакции на непредсказуемые финансовые кризисы.

В 2005 году доля экспорта нефти Россией составляла около 350 млн. тонн – более 70%, что во многом позволило ей в настоящее время быть крупнейшей страной-экспортером, занимая 2 место по экспорту нефти (после Саудовской Аравии).

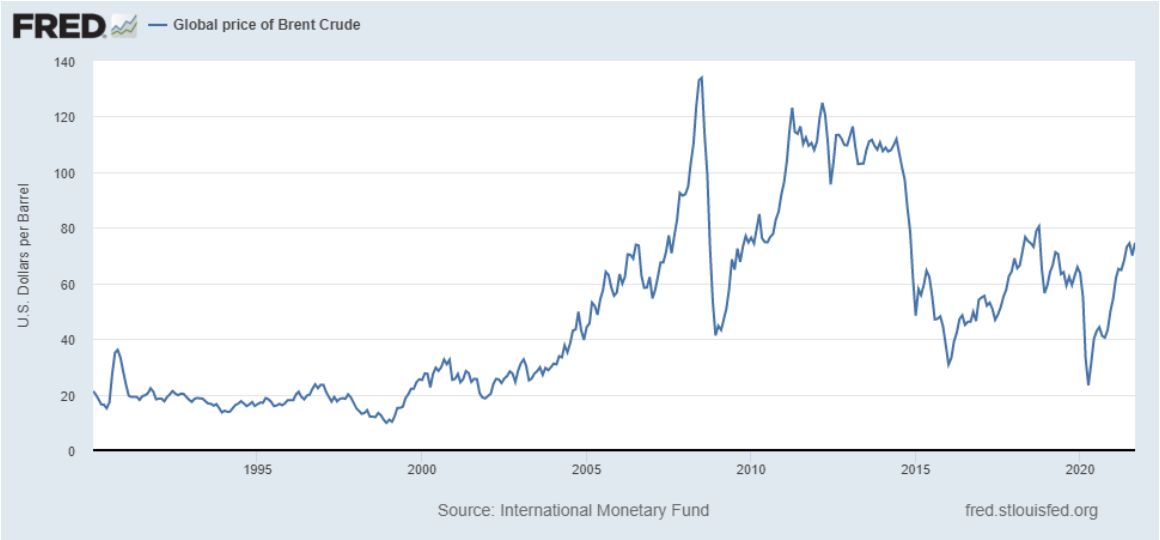


Рисунок 2 – График котировок на нефть [2]

На сегодняшний день в РФ существует ряд крупных нефтяных компаний: Газпром, Роснефть, Лукойл, Сургутнефтегаз, Татнефть и др.

Основной источник спроса на современном рынке – транспортный сектор. Количество легковых автомобилей насчитывает более 1 млрд, в развивающихся странах также наблюдается активный рост их количества. Грузовых автомобилей почти в 5 раз меньше, но не стоит забывать про их средний расход топлива, который значительное превышает расход легковых. По оценкам экспертов, до 2030 года парк грузовых автомобилей увеличится на 78%.

Главным вопросом является потенциал развития рынка электромобилей, что может значительно сказаться на спрос нефти в транспортном секторе. За последние пять лет объем рынка вырос в 10 раз, а количество электромобилей превысило 700 тысяч. Очевидно, что с течением времени электромобили станут более конкурентоспособными. По прогнозам, к 2030 году доля электромобилей на рынке будет насчитывать 20% (что равно примерно 6% от мирового автопарка). Как следствие, ожидается падение спроса на нефть (рисунок 3). Превосходство электромобилей по сравнению с «обычными» автомобилями заключается в экологической составляющей – чтобы предотвратить глобальное потепление, по подсчетам Международного энергетического агенства [3], необходимо использование 150 млн электромобилей, которые могли бы прийти на смену. Тем не менее, ученые убеждены, что даже при возможности

исполнения такого плана, такое число электромобилей будет составлять лишь 10% от мирового автопарка.

Рисунок 3 – Сценарии распространения электромобилей [4]

Несмотря на возможное изменение на рынке автотранспорта, потребление нефти в этой области к 2030 году должно вырасти на 7 млн барр./сут., за счет грузового транспорта, так как внедрение экологически чистых грузовых электромобилей – довольно сложный и более ресурсо-затратный процесс.

Помимо автотранспорта высокий клад также вносит и сектор авиаперевозок. Была установлена очевидная зависимость: чем больше уровень жизни населения (в частности, чем выше их доходы), тем чаще граждане путешествуют и, тем самым, увеличивают спрос на нефть. Тенденция к росту населения и их доходов позволяет сделать вывод и относительно прогнозов на нефтяном рынке – сохранение и даже рост востребованности нефти в мире.

По статистике ПАО «Лукойл» [4]: «урбанизация и рост доходов населения будет способствовать увеличению потребления нефти со стороны домохозяйств, коммерческого и сельскохозяйственного секторов». Однако в электроэнергетике очевиден и неблагоприятный исход: многие страны озабочены проблемами экологии и занимаются активными поисками альтернативных источников энергии, что приведет к вытеснению нефти и угля в электроэнергетическом секторе.

Для устойчивого развития рынка нефти необходима такая цена, которая будет приемлема как для потребителей, так и для производителей. По прогнозам

экспертов ПАО «Лукойл», такая цена должна соответствовать 80 долл./бар., что позволит установить баланс спроса и предложения.

Говоря о российском рынке, то можно сказать, что за последние годы удалось увеличить выпуск нефтепродуктов, перейти на производство топлива пятого экологического класса и достичь профицита (рисунок 4).

Рисунок 4 – Доля нефтегазовых доходов в структуре российского бюджета [5]

Однако не стоит забывать и о негативной тенденции, связанной со снижением добычи на «старых» месторождениях – в Западной Сибири. Более того, в России по-прежнему остается низким коэффициент извлечения нефти (далее КИН) – 25%, в то время как КИН США достигает 40%.

Если же говорить о крупнейшем российском секторе – транспортном – то достичь уровня 2014 года по продажам новых легковых автомобилей удастся лишь к 2030 году. Несмотря на это, как уже было сказано раньше, спрос будет зависеть от населения и его доходов.

Особое влияние на нефтедобычу и реализацию нефти оказала пандемия COVID-19, повлекшая за собой ряд ограничений. Несмотря на всевозможные ограничения, связанные с ней и санкциями зарубежных стран, авто- и авиатранспорт не потеряют востребованности, а наоборот, может наблюдаться некоторый рост обусловленный активным развитием внутреннего туризма. Что касается электромобилей, то новинка в виде электромобилей вряд ли станет

преградой ввиду своей высокой рыночной стоимости. Более того, для развития парка электромобилей государство должно осуществлять государственную поддержку, которая в условиях дефицита федерального бюджета, является слабой и практически невозможной.

Литература

1. Сайт «Инвест Профит» - URL: https://investprofit.info/ (Дата обращения: 22.04. 2022)
2. Официальный сайт Международного валютного фонда – URL: https://www.imf.org/en/Home (Дата обращения: 22.04. 2022)
3. Официальный сайт Федерального энергетического агенства – URL: https://www.iea.org/ (Дата обращения 22.04.2022)
4. Официальный сайт ПАО «Лукойл» - URL: https://lukoil.ru/Business (Дата обращения: 21.04.2022)
5. «Тенденции развития современного энергетического рынка» О.И. Маликова – URL: https://on.econ.msu.ru/mod/resource/view.php?id=157987 (Дата обращения: 20.04. 2022)
6. UN World Population Prospects 2019. URL: https://population.un.org/wpp/

Ажогина Наталья Николаевна	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС. г. Ростов-на-Дону
Багмут Виолетта Владимировна	студент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГСг. Ростов-на-Дону
Злобина Эвелина Романовна	студент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
Кнышова-Каннер Влада Дмитриевна	студент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС. г. Ростов-на-Дону
Кульбикаян Алина Левоновна	студент Южно-Российский институт управления – филиал РАХиГС, г. Ростов-на-Дону

Пайкова Виктория Андреевна — студент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Семёнова Екатерина Евгеньевна — студент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

САНКЦИИ И КОНТРСАНКЦИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Основные санкции по отношению к России за период с февраля 2022 года, анализ устойчивости Российской экономики. Дискриминационные меры, принятые странами Запада, и принятые ответные меры. Осложнения в отношениях России с странами Евросоюза и с США

Ключевые слова: санкции, экономика, Россия, импортозамещение, товарный рынок, SWIFT, валюта, запрет авиасообщения, бюджет, дефицит, национальная экономика, капитал.

SANCTIONS AND COUNTER-SANCTIONS: CONSEQUENCES FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: The main sanctions against Russia for the period from February 2022, an analysis of the stability of the Russian economy. Discriminatory measures taken by Western countries and retaliatory measures taken. Complications in Russia's relations with EU countries and with the USA

Keywords: sanctions, economy, Russia, import substitution, commodity market, SWIFT, currency, ban on flights, budget, deficit, national economy, capital.

Первые санкции против России были введены в марте 2014 года. Сейчас можно сказать, что они являлись незначительными, и просто показали нам некий отрицательный настрой от западных стран, так же они почти не отражались на экономике России.

В данный период времени отношения России с Евросоюзом и США претерпевают огромное количество осложнений. Ввиду спецоперации на Украине Евросоюз начал выдвигать безосновательные обвинения о том, что Россия якобы несет некую «гибридную угрозу» для многих стран мира. С февраля 2022 года ЕС и США усилили разработку санкционных механизмов с явным антироссийским подтекстом. [1] Все вступающие в силу санкционные

пакеты несут ущерб обоюдным экономическим интересам для продвижения сомнительных геополитических схем. Однако Россия решила не молчать в ответ на выдвинутые дискриминационные меры и выдвинула контрсанкции. Все это будет рассмотрено в нашей статье.

Одна из основных санкций, введенных против Российской Федерации, была введена США. Она заключается в запрете на совершение сделок российскими банками - «Альфа-банк», банк «Открытие», «Газпромбанк», «Россельхозбанк», «ВТБ» и другие.

Санкция состоит в:

- замораживание активов
- отключение от международной межбанковской системы SWIFT
- ограничение операций с ценными бумагами

Из-за «заморозки» активов клиенты этих банков не могут переводить валюту за рубеж. Что касается вкладов в банк, они сохраняются и остаются доступными для клиентов этих банков. Вклады, совершенные в российской валюте (рубле), не подверглись значительным переменам. Но вклады с зарубежной валюты действуют с некоторыми ограничениями. Во-первых, к снятию подлежит только валюта, которая была начислена на счёт до 9 марта 2022 года. Во-вторых, максимальный лимит на снятие валют до 10 000 долларов США. Для сохранения денег клиентов Центробанк поднял ключевую ставку до 20% годовых.

Банки лишаются возможности передачи данных о платежах в иностранные банки, которые входят в список, подключенных к системе SWIFT. Эта система дает возможность передачи информации между банками в мире. Для клиентов это означает возможность перевода денег только на территории Российской Федерации. Но есть возможность обойти эти трудности с помощью карт UnionPay.

Со стороны Российской Федерации были выдвинуты встречные контрсанкции, которые предоставляют право на принятие решений по поводу задолженностей , которые были просрочены, для некредитных финансовых

организаций; В соответствии с Решением 2 с 20.05.2022 депозитарий (центральный депозитарий) при перечислении ему российским юрлицом денежных средств для целей исполнения обязательств по еврооблигациям перед кредиторами, связанными с иностранными государствами, обязан передать выплаты по таким ценным бумагам своим депонентам, а также депозитариям, которые не являются его депонентами, и которым открыты счета лиц, действующих в интересах других лиц, в иностранных организациях, осуществляющих учет прав на такие иностранные долговые эмиссионные ценные бумаги. [2]

Более половины года авиасообщение России с миром находится в замороженном состоянии. 37 государств закрыли свое воздушное пространство для российских авиакомпаний. [3]

Основная часть стран, прекративших авиасообщение с Россией, находится на западе. Причем 75% приходится на Европейский союз – 27 стран. К ним относятся:

1. Западная Европа: Португалия, Испания, Ирландия, Франция, страны Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург).
2. Центральная Европа: Германия и Австрия.
3. Восточная Европа: Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения.
4. Северная Европа: Швеция, Финляндия, Дания.
5. Южная Европа: Италия, Кипр, Мальта, Греция, Болгария, Румыния, Хорватия.
6. Прибалтика: Латвия, Литва, Эстония.

К ним также присоединились и другие страны Европы такие как: Великобритания, Швейцария, Норвегия и другие.

Беларусь тоже закрывала небо над своей территорией для полетов в периоде с февраля по март, но к нынешнему моменту авиасообщение с Россией полностью восстановлено.

Таким образом, получается, что самолеты российских авиакомпаний в Европе могут совершить посадку лишь в Сербии, Боснии и Герцеговине, Черногории, Турции и Беларуси.

В любом случае, ситуацию с международным авиасообщением нельзя назвать критичной. Наши самолеты могут без затруднений садиться в крупных аэропортах в разных точках мира.

Зеркальным ответом на это послужило следующее: Росавиация запретила полеты над Россией без особого разрешения авиаперевозчикам из 36 стран. Помимо этого, Российская Федерация внесла запрет на поставки титана и палладия для производства Boeing.

Поэтому перелеты будут увеличены на несколько часов в направления Китая и Дальнего Востока, и самолеты будут вынуждены совершать дополнительную посадку в Пакистане или Казахстане. [3]

Нами было проведено социологическое исследование с целью изучения влияния западных санкций на благосостояние граждан Российской Федерации.

Большинство опрошенных нашего города (85%) считают, что после введения санкций жизнь особо не поменялась. Также большинство считает, что санкции не повлияли на жизнь простых граждан и не создали для них и их семей проблем. Однако 21% опрошенных выразили мнение, что санкции оставили след в их жизни.

40% респондентов считают, что правительство Российской Федерации правильно поступает, когда возмещает убытки из бюджета компаниям и банкам, которые попали под санкции запада, но ещё 39% опрошенных не поддерживает такую политику.

70% опрошенных списывают снижение уровня жизни населения на сокращение ассортимента среди товаров народного потребления.

60% опрошенных поддерживают идею введения наказания для правонарушителей с целью компенсации затрат в виде ареста счетов и имущества иностранных компаний или стран, которые получили санкции против компаний РФ. 17% опрошенных эту идею не поддержали.

58% опрошенных поддерживают бойкотирование (отказ от покупки) товаров, которые производят за рубежом.

42% респондентов считают, что санкции направлены на узкий круг лиц, которые имеют иностранные счета и бизнес за рубежом.

59% опрошенных выразили мнение, что санкции запада и следующие за ними ответные санкции России пойдут только на пользу нашей страны. Противоположное мнение выразили 25%.

На данный момент в бюджете происходит дефицит средств, об этом говорит сокращение военных расходов и введение в использование средств фонда национального благосостояния для поддержки экономики государства, компаний и банков.

Значительно вырасли цены на продукты питания, что заметил каждый и в данной ситуации лишь добавляет пессимизма.

Выросли и ставки по кредитам (в среднем на 2%), при чем по всему их спектру - от ипотеки до кредитов малому бизнесу. Данный процесс дополнительно тормозит национальную экономику. А так как упала платежеспособность населения, увеличились и задержки по кредитам.

Были заморожены пенсионные накопления и чем дальше, тем больше звучит предложений о введении новых налогов, предложений отказаться от выплаты материнского капитала, повысить пенсионный возраст, а это вполне может произойти, если учитывать сегодняшнюю экономическую ситуацию в стране. [4]

Экономика России в условиях жестких санкций показала себя более устойчивой, чем прогнозировали аналитики Запада.

Безусловно, санкции затормозили развитие экономики России, но также помогли выявить её недостатки. Отключение от SIWFT, закрытие воздушного пространства большинством стран, установление потолка цен на нефть - все эти, а также многие другие санкции являются актом агрессии, мерами, направленными на разрушение Российской экономики. Но данные беспрецедентные меры не только не разрушили, напротив они послужили

стимулом для развития тех отраслей экономики, которые долгое время находились в тени или пользовались западными технологиями. [5] Введённые против РФ санкции дискредитировали страна Запада как экономических партнеров, и Россия сменила вектор своего экономического развития. В настоящее время, а также в ближайшем будущем основной сферой внешней торговли станет Азия, ведь это огромный рынок, который станет для нас отличной площадкой как для экспорта, так и для импорта.

Параллельно внутри России налаживается процедура импортозамещения и перераспределения цепочек поставок товаров в пользу внутренних производителей. Многие филиалы иностранных компаний, покинувших Российский рынок были выкуплены отечественными частными предприятиями, что является положительным явлением для экономики нашей страны. Несомненно, Российской экономики предстоит пройти длительный путь переориентации и модернизации, но начало данному пути уже положено и в дальнейшем нас ждёт всё больше положительных результатов. [6]

Таким образом, в настоящее время Россия находиться в тяжелом экономическом положении из-за санкций, введенных со стороны западных стран. Однако наша экономика остается все равно устойчивой, находя пути решения разных проблем. Сейчас для нас главное – поднять отечественную экономику и добиться лучших результатов, что и делает Россия.

Литература

1. Лякин А.Н., Рогов М.И. Санкции и контрсанкции: использование политических инструментов для реализации экономических целей. 2017. С. 1396-1398.
2. Дарина Артамонова SWIFT ввела в действие санкции против российских банков. 2022 г. С. 34-35
3. Денис Казанцев Какие страны закрыли воздушное пространство для российских самолетов. 2022 г. С. 2-3
4. Анна Евкова Влияние санкций на экономику России. 2022 г. С. 5-6
5. БоярскийА., Зотикова О.Торговля собственным соком// Коммерсантъ Деньги.- №43 (698) 2012 г.С. 115-120.
6. ИохинВ.Я.Экономическая теория: введение в рынок и микроэкономический анализ. М.: ИНФРА. М., 2016 С.13-17.

УДК 330.88

Барунова Анастасия Александровна — студент Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Демахина Олеся Владимировна — студент Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ПАТТЕРНЫ РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: С каждым годом все больше прослеживается тенденция обращения к нарративам в исследовании экономических явлений. В изучении национальных инновационных систем нарративная экономика многогранно раскрывает понимание существующих проблем, проблем предыдущих лет и даже позволяет прогнозировать изменение некоторых хозяйственных порядков в будущем. В данной статье нарративы позволяют определить поведенческие паттерны Российской экономической системы в социальном контексте, а также демонстрируют вирусность тех или иных «историй». В целях проведения более тщательного анализа нарративы были рассмотрены со стороны акторов как РИС, так и инновационной системы КНР.

Ключевые слова: инновации; российская инновационная экономика; национальная инновационная система; нарративная экономика; поведенческие паттерны; институциональная экономика; инновационное развитие; экономика Китая;

DEVELOPMENT PATTERNS FOR THE RUSSIAN INNOVATION SYSTEM

Abstract: Every year there is a growing tendency to turn to narratives in the study of certain economic phenomena. In the study of national innovation systems, narrative economics most of all provides an understanding of existing problems, problems of previous years, and even allows predicting changes in some economic patterns in the future. In this article, narratives make it possible to determine the behavioral patterns of the Russian economic system in a social context, and also demonstrate the virality of certain "stories". In order to conduct a more thorough analysis, the narratives were considered by the actors of both the Russian innovation system and the innovation system of the People's Republic of China.

Key words: innovation; russian innovation economy; national innovation system narrative economy; behavioral patterns; institutional economy; innovative development; Chinese economy

Состояние инновационной системы – фундаментальный предмет для экономики, который освещается во многих современных статьях и книгах. Но не менее важно то, с помощью какого инструментария происходит анализ настоящего вопроса. Для рассмотрения этой и других проблем актуальным видится относительно новое направление, образовавшееся в результате совершенствования экономических исследований и различных изменений в науке, именующееся нарративной экономикой.

Благодаря нарративной экономике, изучающей истории, применяющиеся людьми для придания смысла их опыту, представляется возможным определить субъективное отношение определенных акторов к тому или иному кругу проблем. Нарративы характеризуются наличием рассказчика, причинно-следственных цепочек (событие и действие) и сюжета [1, с. 52]. Совокупные представления акторов дают возможность выявить паттерны поведения при аналогичных ситуациях.

Следует отметить и важность способности рассказов к вирусности. Вирусными нарративами становятся те из них, в которых заложен более эффектный и яркий опыт. Данный вопрос поднимает один из самых известных экономистов данной области, Роберт Шиллер в работе «Нарративная экономика: как истории становятся вирусными и определяют крупные экономические события». В книге учёный проводит аналогию между распространением вирусов и нарративов: о повествованиях можно думать, как о заболеваниях, описанных врачами в эпидемиологической кривой, на которой отражены этапы распространения заболевания - от начального и пикового до спада, а иногда и возобновление цикла. Аналогично и с «заражением историями», все что им нужно - стать вирусными [2, с. 26].

Именно по этим причинам нарративная экономика является оптимальным и прогрессивным способом для подобного исследования. Анализ поведенческих паттернов акторов из России и других стран позволяет обширнее раскрыть проблематику Российской инновационной системы, о которой речь пойдет далее.

Концепция «национальной инновационной системы» в современной экономической науке возникла в конце 80-х годов 20 века. Фундаментальные принципы, лежащие в её основе, были заложены в трудах таких экономистов, как Б. Люндваль, К. Фримен и Р. Нельсон. Смысл концепции заключается в том, что национальная инновационная экономика является подходом к изучению науки, технологий и инноваций через призму взаимодействия некоторых акторов - государства, бизнеса и научной сферы, для эффективного инновационного процесса. Способствуют развитию НИС, её совершенствованию в долгосрочной перспективе «новые решения» (технологии, продукты, социальные практики и все активно внедряемые в общество процессы), а также многообразие участников создания, распространения и использования инноваций в целом [3, с. 574].

Определение инновационной системы в авторитетных источниках трактуется как научная система, основной целью которой является создание инноваций, затрагивающих такие крупные секторы, как «правительство, сфера образования и промышленность, внешняя среда». Главная роль здесь отводится взаимосвязям между элементами более крупной системы, включающей вышеперечисленные секторы, которые являются основой эффективности НИС [4, с. 36].

Следует учитывать то, что национальная инновационная система — это совокупность взаимосвязанных организаций и институтов в целом, которые относятся к инновационной деятельности. Организации в данном случае являются как регуляторами инновационной деятельности, так и её акторами; институты — это «нормы, правила и механизмы принуждения», направляющие инновационную деятельность [5, с. 95].

Один из основоположников концепции определил НИС как совокупность укоренившихся внутри национальных границ элементов и связей, взаимодействующих в условиях производства, распространения и использования экономически полезных знаний [6, с. 74].

Немецкий институт системного анализа Фраунгофера совершенствует трактовку Р. Нельсона [7, с. 518], П. Пателя и К. Павитта [8, с. 28] о том, что в НИС входит четыре основных элемента, а именно институциональная структура, системы стимулов, навыков и креативности инновационных и экономических субъектов, культурные особенности [9, с. 4].

НИС России в большинстве своём проводит инновационную политику, направленную на исследования, что в полной мере объясняет исторический фактор системы. В связи с подобным вектором развития продолжает развиваться несоответствие интересов «вузов и отечественного бизнес сообщества», где специалисты концентрируются в отдельных областях, а вузы устремлены к сотрудничеству с государством и иностранными компаниями. Недавно существовавшая советская экономика и присущий ей государственный план, лежащий в основе производства и распределения, отражается на современной инноватике в виде препятствий к выстраиванию рыночной экономики страны [5, с. 97].

Характеризуя Российскую инновационную систему, стоит также отметить её закрытость, которая проявляется в несоответствии между «накопленными инновационным потенциалом и низкой итоговой эффективностью» [5, с. 99]. Инновации признаются важными, однако в действительности противоречия в социальном контексте, институциональной среде, исторически сложившихся условиях «отражаются в дискурсах» акторов РИС. Чаще всего «создаваемый информационный шум» с участием инноваций и их тенденций «не сопровождается должной рефлексией» относительно отказываемого воздействия на экономику и социальную сферу. Возникает несоответствие активно распространяемых «разработки и внедрения количественных индикаторов «инновационности»» и социальных качеств, последствий внедрения той или иной «инновационной» технологии в человеческом и социальном капитале [10, с. 475].

На основании рассмотрения инновационной политики и представленных характеристик Российской инновационной системы в проанализированных и

систематизированных нарративов в количестве 537 штук, можно сделать следующие выводы: РИС стремится к рыночной экономике, однако во многом всё ещё прослеживается фрагменты плановой экономики; существует дефицит доверия между акторами НИС России, причиной которого являются особенности институциональный среды страны, отсутствие принципа «инновации ради инноваций»; инновации в большинстве своём представляют собой коммерческий продукт, заказ государства, следствием которого является слабая конкурентная среда; централизована научная сфера, за разработки инноваций отвечают назначенные государством объекты НИОКР.

Для лучшего понимая различных аспектов РИС следует рассмотреть нарративы не только со стороны российских акторов, но и зарубежных. Многие экономисты придерживаются точки зрения, согласно которой эффективное функционирование рыночного хозяйственного порядка возможно при либеральной демократии западного типа [11, с. 53]. Тем не менее не все так однозначно. Примером тому может служить экономика Китайской Народной Республики. Для того, чтобы точнее определить важность государства в формировании паттернов РИС, стоит рассмотреть историю создания великой державы, каковой Китай является на сегодняшний день.

К 1917 годам начинает образовываться конгресс Китайской коммунистической партии, однако, общество голубых рубашек (протофашистская организация) убивало тех, кого подозревали в расположенности к коммунистам. Именно в то время начинается долгое и тяжелое противостояние, сопровождающееся расколом страны, сражением с Японией, гражданской войной, во время которой произошло известное военное отступление коммунистов - «Великий поход», и рождением Китайской Народной Республики в 1949 году, ознаменовавшим победу коммунистов. Прошлое не вписывалось в марксистскую схему, потому идеологи КПК адаптировали марксизм к китайской реальности, хотя на своем пути и столкнулись с проблемами ранее правивших династий. Партийное государство

начало усовершенствование и укрепление буквально всех сфер жизни – здравоохранения, образования, искусства, науки и многих других [12, с. 83-85].

В 1953 году началась первая экономическая пятилетка, традиция осуществления которых сохранилась и в наше время. С этим событием тесно связаны съезды КПК, так на последнем 19 съезде, прошедшем в 2017 году, нынешний председатель КНР Си Цзиньпин рассказывает о том, как меняется республика, какие области жизнедеятельности развиваются особенно, а также выдвигает следующие положения: развитию следует базироваться на научной основе; необходимо стимулировать инновационное развитие выдающихся достижений традиционной культуры и пробуждать предпринимательский дух, притом сами инновации должны выступать движущей силой, на базе которой закладывается новаторская система экономики [13].

Таким образом, КНР является ярким примером для исследования паттернов акторов РИС, соответственно, анализ нарративов, упоминающих данное государство, уместен и полезен в контексте настоящего исследования.

Рассмотрение разнообразных нарративов позволило нам прийти к некоторым выводам о китайской экономике. Важным принципом для рынка Китая является концепция «двойной циркуляции», заключающаяся в сочетании роста внутреннего спроса и экспорта, притом наблюдается количественное стимулирование внутреннего рынка. Китайская экономика характеризуется высокой взаимодействием основных акторов: государства, бизнеса и науки, что позволяет улучшить условия для инновационной деятельности. Создается большое количество лабораторий и научных центров, устраняются препятствующие воплощению инновационных идей ограничения, вводится льготный режим корпоративного налога для высокотехнологичных организаций. Благодаря текущей стратегии повышается спрос на инновации, создается благоприятная среда для ученых и исследователей, потому даже после учебы заграницей специалисты возвращаются на Родину с уже новыми знаниями, что представляет собой процесс «обратной утечки мозгов». Значительным фактором выступает народное доверие партии, выступающей стабилизатором, решения

КПК не вызывают вопросов и опасений. Это связано в том числе и с тем, что низовые инициативы выносятся на обсуждения и в действительности могут быть приняты. Китай также занимает лидирующие позиции в области патентов, что основывается на росте вложений из государственного бюджета в научную сферу. Для наглядности можно привести примеры инновационных успехов. Так, китайцы провели демонстрацию того, как можно проводить операцию на мозге с помощью робота и удаленной работы хирурга; Китай стал лидером в использовании технологии 5G и активно занимается сферой искусственного интеллекта; среди ученых очень распространена область квантовых коммуникаций, а именно создание квантово защищенных линий связи. Таким образом, экономику КНР можно считать для Российской инновационной системы наглядным примером для формирования собственных паттернов, ведущих к оживлению и совершенствованию уже имеющихся достижений в условиях санкционных ограничений и нестабильности.

Также нами был проведен контент анализ с помощью сервиса Google Books Ngram Viewer, который позволяет исследовать частотность упоминания различных слов и фраз в книгах. Для рассмотрения были выбраны такие словосочетания, как: спрос на инновации, внедрение инноваций и финансирование науки. Согласно полученным данным, частота упоминания отобранных проблем особенно увеличилась в 1970-х годах, середине 2000-х, а также и в наше время. Проанализированная статистика поспособствовала написанию более качественных выводов.

Подводя итоги исследования, представляется возможным выделить основные положения, которые можно было бы пересмотреть в настоящем механизме РИС. Главная проблема, отражающая анализ более 500 нарративов, заключается в следующем: в России крайне низкий спрос на инновации, который может быть достигнут несколькими составляющими – предпринимательской инициативой, стабильностью в политике и экономике, а также возрастающей отдачей. Пока все три элемента не будут существовать, развитие инновационной системы невозможно [14, с. 15]. Именно поэтому первостепенной задачей

становится обеспечение перечисленных выше параметров, для осуществления которого можно использовать зарубежный опыт, в том числе и практику КНР.

Литература

1. Вольчик, В. В. (2020). Нарративы и понимание экономических институтов // Terra Economicus, 18(2), 49–69. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-49-69
2. Shiller R.J. Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events. Princeton: Princeton Univ. Press, 2019.
3. Вольчик В. В., Маскаев А. И. Нарративная экономика и качественные исследования российской инновационной системы // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. №4. С. 570-583. DOI 10.31063/20736517/2021.18-4.7
4. Годэн Б. Концептуальные основы научной, технологической и инновационной политики // Форсайт. 2010. Т. 4, №2. С. 34–43
5. Ширяев, И.М., Курышева, А.А., Вольчик, В.В. (2021). Нарративный институциональный анализ и российская инновационная система // Journal of Institutional Studies 13(3): 81–101. DOI: 10.17835/20766297.2021.13.3.081-101
6. Lundvall, B. A. (2016). Innovation as an interactive process: from user–producer interaction to the national systems of innovation. The Learning Economy and the Economics of Hope. London, New York: Anthem Press, 61–84.
7. Nelson R.R. A Retrospective // National Innovation Systems: A Comparative Analysis. In Nelson R. R. (Eds.). New York: Oxford University Press, 1993. P. 505–523.
8. Patel P., Pavitt K. The Nature and Economic Importance of National Innovations Systems // STI-Review. 1994. Vol. 14. P. 9–32.
9. Warnke P. et al. Opening up the innovation system framework towards new actors and institutions // Fraunhofer ISI Discussion Papers — Innovation Systems and Policy Analysis. No. 49. Karlsruhe: Fraunhofer ISI, 2016. URL: http://nbnresolving.de/urn:nbn:de:0011-n-3829280. (дата обращения: 07.10.2022)
10. Курышева, А. А., Покусаенко, М. А., Вольчик, В. В. (2022). Отражение идеи об инновационном развитии российской экономики в общественном дискурсе. AlterEconomics, 19(3), 464–482. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.4
11. Хайек Ф. (1989). Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости. [Hayek, F. (1989). Pernicious arrogance. The mistakes of socialism. M.: News. (In Russian).]
12. Джейвин Л. Наикратчайшая история Китая: От древних династий к современной супердержаве / Линда Джейвин; [пер. с англ. О.Г. Постниковой]. - М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. – 320 с.: ил.
13. Си Ц. Доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // URL: http://http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 07.10.2022)

14. Вольчик В.В. (2022). ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ. Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики), 13 (2), 6-21.

УДК 330.101.541

Беленцов Владимир Николаевич	доктор экономических наук, профессор, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики. Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Рытова Наталья Александровна	кандидат экономических наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики.Долнецкая Народная Республика, г. Донецк

ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТРУКТУРНЫХ ПРОПОРЦИЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: установлено, что основные структурные элементы сферы производства, потребления и распределения определяют основы макроэкономической пропорции и по которым можно судить о развитии макроэкономической системы в целом. Рассмотрена взаимосвязь процесса экономического роста с производством и потреблением товаров и услуг.

Ключевые слова: ВВП, диалектика отношений, макроэкономические пропорции, производство, потребление, распределение, экономический рост.

PROBLEMS AND APPROACHES TO ASSESSING THE STRUCTURAL PROPORTIONS OF THE MACROECONOMIC SYSTEM

Abstract: it is established that the main structural elements of the sphere of production, consumption and distribution determine the foundations of the macroeconomic proportion and by which one can judge the development of the macroeconomic system as a whole. The interrelation of the process of economic growth with the production and consumption of goods and services is considered.

Keywords: GDP, dialectics of relations, macroeconomic proportions, production, consumption, distribution, economic growth.

Развитие макроэкономической системы может быть разным – от экстенсивного экономического роста в результате накопления ресурсов до

развития экономики в результате развития технологического способа производства и социализации структуры форм экономической собственности. Векторную направленность развития определяет многообразие макроэкономических структурных пропорций. Для оценки векторной направленности развития макроэкономической системы необходимо обосновать, какие именно структурные показатели характеризуют этот процесс. Поставленная задача является многокритериальной, где обобщённым критерием отбора выступает главная цель развития макроэкономической системы − постоянное удовлетворение закономерно развивающихся индивидуальных и общественных потребностей.

В СНС обобщённым макроэкономическим показателем оценки производства и конечного потребления товаров и услуг является валовой внутренний продукт (ВВП). Он соответствует главной цели развития макроэкономической системы и используется для количественной оценки динамики экономического роста. ВВП структурируется по видам экономической деятельности и концептуально определяется как сумма добавленных стоимостей по всем видам такой деятельности. В свою очередь добавленная стоимость «определяется как стоимость выпуска за вычетом стоимости промежуточного потребления» [1, с. 3]. Очевидно, что при экономическом росте происходит рост ВВП, а на увеличение доли добавленной стоимости влияет интенсификация производства. Тем не менее, по структурной динамике валовой добавленной стоимости в большей мере можно судить об экстенсивном, чем об интенсивном экономическом росте.

Рост производства ВВП зависит от спроса в сфере потребления. Эти сферы общественного воспроизводства неразрывно связаны со сферами распределения и обмена. Исходя из необходимости удовлетворения постоянно возрастающих потребностей общества и каждого человека, можно сделать вывод о приоритетности сферы потребления. Но она диалектически связана со сферой производства. По этому поводу ещё К. Маркс писал, что: «… производство производит ... предмет потребления, способ потребления и побуждение к

потреблению» [2, с. 717]; «..потребление продуктов определяется общественными условиями, в которые поставлены потребители» [3, с. 97]; «Потребление полагает предмет производства идеально, как внутренний образ, как потребность, как побуждение и как цель... Без потребности нет производства. Но именно потребление воспроизводит потребность» [2, с. 718]; «… потребление само есть момент и условие процесса воспроизводства» [4, с. 293]. Следовательно, в диалектике отношений производства и потребления определить приоритетность какой-либо сферы для развития макроэкономической системы невозможно. С точки зрения иерархической системы классификации это сферы одного уровня, а сферы распределения и обмена, которые их опосредствуют, − следующего уровня.

Тем не менее, сфера обмена при определённых условиях может существенным образом влиять на экономический рост. Это теоретически доказано приверженцами монетаристских концепций и подтверждается на практике. Здесь на первое место выходит цена товаров и услуг как основной фактор сферы обмена. Приверженцы монетаристской теории полагают, что рыночные цены через механизм конкуренции стимулируют внедрение новой техники и технологий, более рациональное использование ограниченных ресурсов и платёжеспособный спрос на продукцию. В результате происходит экстенсивный и интенсивный экономический рост. Тем не менее, в решении проблемы сбалансированности производства и потребления в сравнении со сферой распределения влияние сферы обмена вторично [5]. Наиболее приоритетными, с иерархической точки зрения, для развития являются макроэкономические пропорции в сферах производства, распределения и потребления, которые тесно связаны между собой.

Очевидно, для оценки развития макроэкономической системы более значимым является структуризация первичного распределения ВВП по категориям дохода. По утверждению М. Туган-Барановского, право частных собственников производственного капитала присваивать большую часть доходов от производства товаров и услуг определяет основу капиталистического

способа производства. С этой точки зрения увеличение доли дохода наёмных работников является признаком социализации отношений экономической собственности. В реальности это возможно только путём изменения структуры форм экономической собственности, где общественные формы должны количественно доминировать над частными формами собственности. Это доказано в работе [5]. Следовательно, по структурной динамике форм экономической собственности можно судить о развитии экономики.

С точки зрения институциональной теории, совокупность форм частной и общественной экономической собственности образуют структуру институциональной системы собственности. Именно от их соотношения зависит величина оплат труда наёмных работников, валовой прибыли и смешанного дохода собственников производственного капитала (частных лиц и государства). Что касается налогов и прочих отчислений в государственный бюджет, то здесь на первое место выходит институциональная система государственного управления. Она позволяет государству присваивать и перераспределять часть доходов общества, как на первичной, так и на вторичной стадии его распределения. В развитых странах, на которые приходится около 2/3 мирового ВВП, в среднем это составляет до 50% национального дохода [6].

Следует отметить, что все нормы и правила в институциональной системе государственного управления представляют собой определённые институты, а организации, посредством которых они реализуются, – соответствующие институции. Существуют институты и институции, распределяющие доходы в обществе. С диалектической точки зрения в распределении доходов общества институты и институции экономической собственности являются базисными, а институциональной системы государственного управления – надстроечными. Они диалектически взаимосвязаны, и от них зависит структуризация доходов, как на первичной стадии распределения, так и на вторичной стадии формирования доходов домашних хозяйств.

Вышеизложенное позволяет обобщить основные структурные элементы сферы производства, потребления и распределения. Они определяют основы

макроэкономической пропорции, по которым комплексно можно судить о развитии макроэкономической системы.

Литература

1. Система национальных счетов 2008 / Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединённых Наций, Всемирный банк. − 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступ: https://unstats.un.org/unsd/ nationalaccount/ docs/sna2008russian.pdf.
2. Маркс К. Из рукописного наследства / Маркс К., Энгельс Ф. // Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1964. – Т. 12. – С. 709-732.
3. Маркс К. Нищета философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 4. – С. 65-185.
4. Маркс К. Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала») [Пролетарские противники политико-экономов, исходившие из рикардовской теории] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1964. – Т. 26, ч. 3. – С. 245-336.
5. Беленцов В.Н. Оптимальная структура собственности как основа экономического развития Украины: монография / В.Н. Беленцов; Донецкий государственный университет управления. – Донецк: Юго-Восток, 2008. – 266 с.
6. Мочерный С. Модели трансформационных процессов экономики / С. Мочерный // Экономика Украины. – 2000. – № 2. − С. 13-23.

УДК 336.6

Белозубов Игорь Николаевич	Соискатель кандидатской степени, ассистент Южно-российского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Ростов-на-Дону

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ БИЗНЕСА

Аннотация: Вопрос проведения комплексной оценки бизнеса и формирования эффективной модели бизнеса является актуальным в настоящее время. Введенные санкции, экономическая нестабильность, нарушение логистических цепочек внесли свой вклад в деятельность российских компаний. В статье представлена комплексная оценка деятельности предприятия и предложены практические рекомендации для формирования эффективной модели бизнеса.

Ключевые слова: бизнес-модель, эффективность, финансовый анализ, стоимость бизнеса, государственные закупки, цифровизация, рентабельность, чистые активы, прибыль.

FORMING AN EFFICIENT BUSINESS MODEL

Annotation: The issue of conducting a comprehensive business assessment and the formation of an effective business model is currently relevant. The imposed sanctions, economic instability, disruption of supply chains have contributed to the activities of Russian companies. The article presents a comprehensive assessment of the activities of the enterprise and offers practical recommendations for the formation of an effective business model.

Key words: business model, efficiency, financial analysis, business value, public procurement, digitalization, profitability, net assets, profit.

Для формирования эффективной модели ведения бизнеса необходимо провести комплексный анализ деятельности предприятия в настоящее время. Выявить проблемные области и выработать верные управленческие решения. В настоящее время, в период ведения санкционной политики европейских государств в отношении экономики Российской Федерации актуально становится вопрос по поиску оптимальных путей решения проблем. Материалы для исследования, предоставлены действующим предприятием, осуществляющее услуги в поставках основных средств и в сервисных услугах.

Для начала оценки произведем анализ чистых активов организации (рисунок 1).

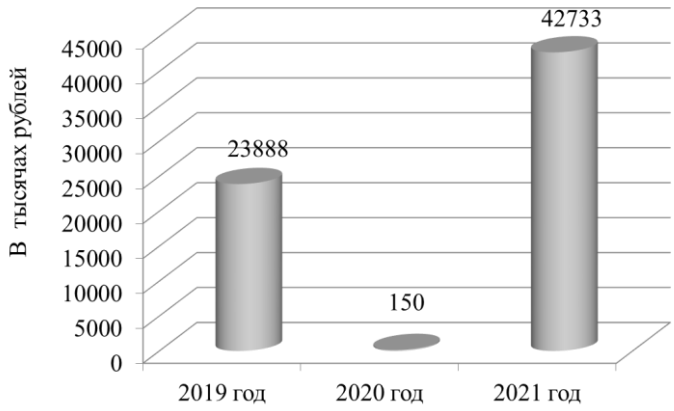


Рисунок 1 – Чистые активов организации

Величина чистых активов предприятия характеризует финансовое положение субъекта, чем оно выше, тем более выгодное положение занимает

организации в план финансовой обеспеченности. Исходя из рисунка 1 видно, что в 2022 году чистые активы составляли 150,0 тыс. рублей. Уменьшение составило более 23,7 млн. рублей. Можно предположить, что падение связано с кризисными явлениями в экономике из-за распространения коронавируса в мире. Но, вместе с тем, предприятие по итогам 2021 года смогло решить свои финансовые проблемы и выработать верные управленческие решения. Стоимость чистых активов составило 42,7 млн. рублей [1]. Ниже на рисунке 2 наглядно представлено соотношение собственного и заемного капитала организации.

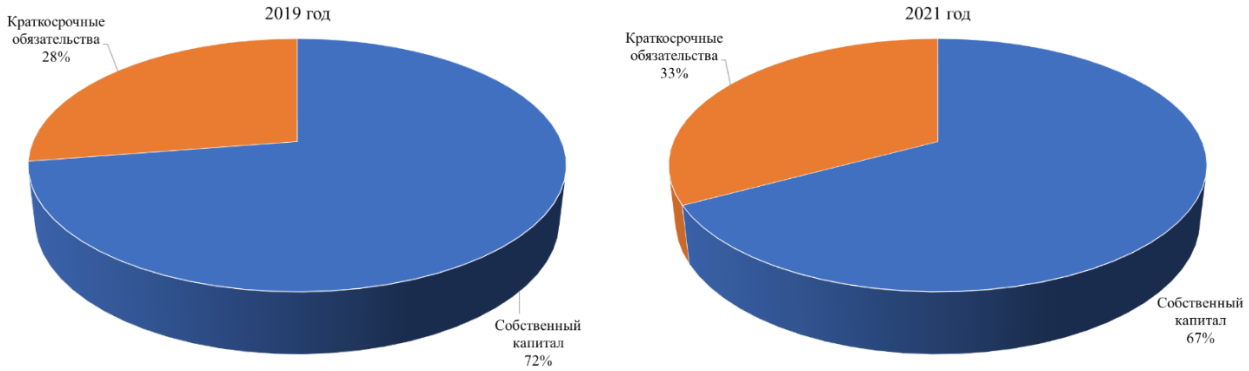
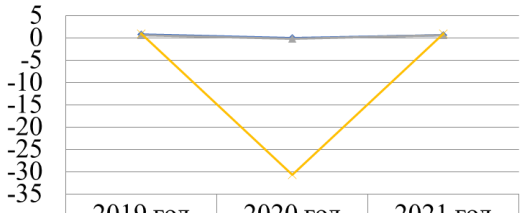


Рисунок 2 – Структура капитала предприятия

Как видно из рисунка 2 структура капитала предприятия сильно не изменилась. На конец 2021 года собственный капитал занимал 67%, что на 5,5 пунктов меньше по сравнению с базисным 2018 годом. Краткосрочные обязательства в отчетном периоде увеличились на 5%. На рисунке 3 представлены данные по финансовой устойчивости.



	2019 год	2020 год	2021 год
Коэффициент автономии	0,72	0,01	0,67
Коэффициент обеспеченности СОС	0,69	-0,22	0,66
Коэффициент маневренности	0,87	-30,66	0,94

Рисунок 3 – Финансовая устойчивость организации

Из-за падения в 2020 году размера чистых активов показатели финансовой устойчивости имели отрицательное значение по всем трем индикаторам. На конец 2021 года показатели имеют положительную тенденцию и коэффициент маневренности на 31.12.2021 увеличил значение на 0,7 п.п. [3]. В таблице 1 представлены результаты финансовой устойчивости по величине СОС (таблица 1).

Таблица 1 – Финансовая устойчивость по величине СОС

В тысячах рублей

Показатель СОС	Значение показателя		Излишек/недостаток		
	2019	2021	2019	2020	2021
$СОС_1$	20 930	40 054	20 930	(4 599)	40 054
$СОС_2$	20 930	40 054	20 930	(4 599)	40 054
$СОС_3$	20 930	40 054	20 930	(4 599)	40 054

По всем вариантам расчета ФУ СОС наблюдается покрытие собственными оборотными средствами имеющихся у предприятия запасов. Финансовое положение можно охарактеризовать как устойчивое. Все показателя покрытия СОС улучшили свои значения [2].

Финансовые результаты деятельности организации представлены на рисунке 4.

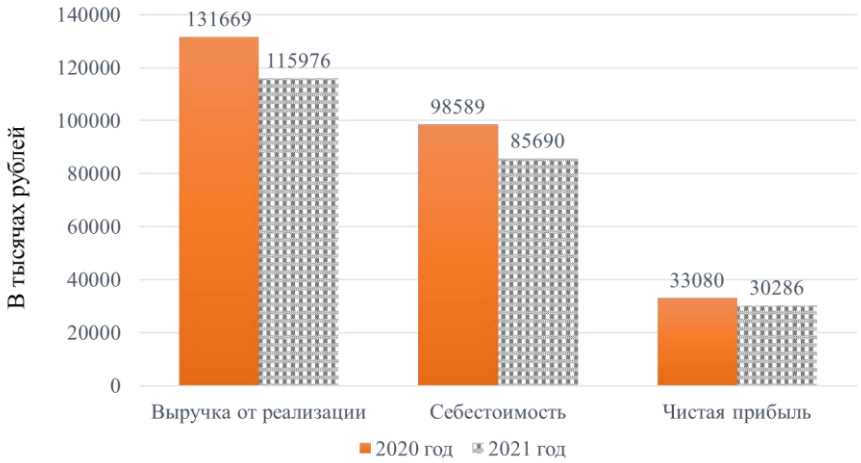


Рисунок 4 – Финансовые результаты

Как видно из рисунка 4 объем продаж снизился до уровня 115,9 млн. рублей, хотя годом ранее составлял порядка 131,7 млн. рублей. Себестоимость продаж снизилась пропорционально количеству выпускаемой продукции и составила 85,7 млн. рублей (в 2020 году – 98,6 млн. рублей). Все

вышеперечисленные факторы повлияли на величину прибыли. По итогам 2021 года она снизилась на 2,8 млн. рублей. Для оценки эффективности деятельности компании необходимо рассчитать коэффициент рентабельности (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ коэффициентов рентабельности

Показатели рентабельности	Значения показателя (в процентах, или в копейках с рубля)		Изменение показателя	
	2020	2021	В копейках	В процентах
1. Рентабельность продаж	25,1	26,1	1	3,9
2. Прибыль от продаж на рубль, вложенный в производство и реализацию продукции	33,6	35,3	1,7	5,3

Рентабельность продаж увеличился в 2021 году на 1 п.п. и составил 26,1%. При этом прибыль от продаж на рубль, вложенных средств вырос до 35,3%.

На основе проведенного финансового анализа деятельности компании, с отрицательной стороны характеризуют показатели как отрицательная динамика собственного капитала; рост краткосрочных обязательств; снижение чистой прибыли при сравнении данных 2020-2021 годов. Основываясь на данных финансовой отчетности произведем прогноз изменения экономических показателей предприятия на два года (таблица 3).

Таблица 3 – Прогноз изменений экономических показателей

Показатель	Факт за 2021 год	Прогнозный период	
		2022 год	2023 год
Выручка, в тысячах рублей	115976	120383,1	128689,5
Темп прироста выручки (2020-2021 гг.), в процентах	(12)	3,8	6,9
Себестоимость, в тысячах рублей	85690	87660,9	91167,3
Темп прироста себестоимости (2020-2021 гг.), в процентах	(13)	2,3	4,0
Прибыль, в тысячах рублей	30286	32722,2	37522,2
Темп прироста прибыли (2020-2021 гг.), в процентах	(8,4)	8,0	14,7
Рентабельность продаж, в процентах	26,1	27,2	29,2

В отчетном 2021 году все финансовые показатели показали снижение в сравнении с прошлым периодом. По оценке Министерства экономического развития РФ бизнес нарастит свои обороты и достигнет значений до посткризиса, то есть значения 2019 года. Так выручка в прогнозном периоде составит 120383,1 и 128689,5 тыс. рублей соответственно. Прирост составит 3,8 и 6,9 процентов. С ростов объема продаж увеличится размер себестоимости на 2,3 и 4 процента соответственно, и на конец прогнозного периода составит 91167,3 тыс. рублей. В прогнозном периоде отмечен рост прибыли и рентабельности, т.е. предприятие повышает свою инвестиционную привлекательность и эффективность.

На рисунке 5 представлен прогноз изменения рентабельности продаж.

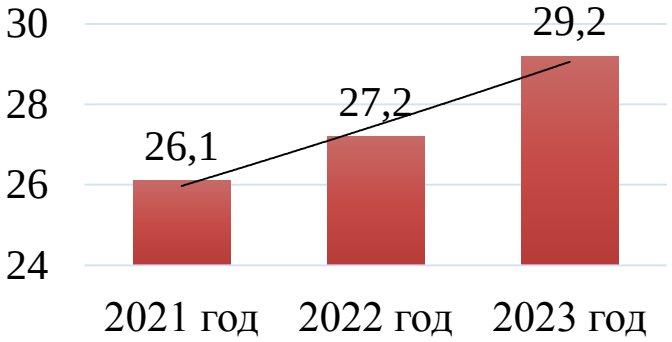


Рисунок 5 – Изменение рентабельности продаж в прогнозном периоде

На рисунке 6 представлены проблемные области, выявленные в ходе проведенного анализа.

Рисунок 6 – Проблемные области

В условиях цифровой трансформации экономики и глобальных процессов актуально становиться вопрос применения современных технологий и систем в создании эффективной модели управления бизнесом. На рассматриваемом предприятии имеются проблемы в данном направлении. В своей работе предприятие использует программу «1С: Бухгалтерия» и стандартный набор программ виндовс, у предприятия отсутствует официальный сайт. Основные направления формирования эффективной модели бизнеса представлены на рисунке 7.

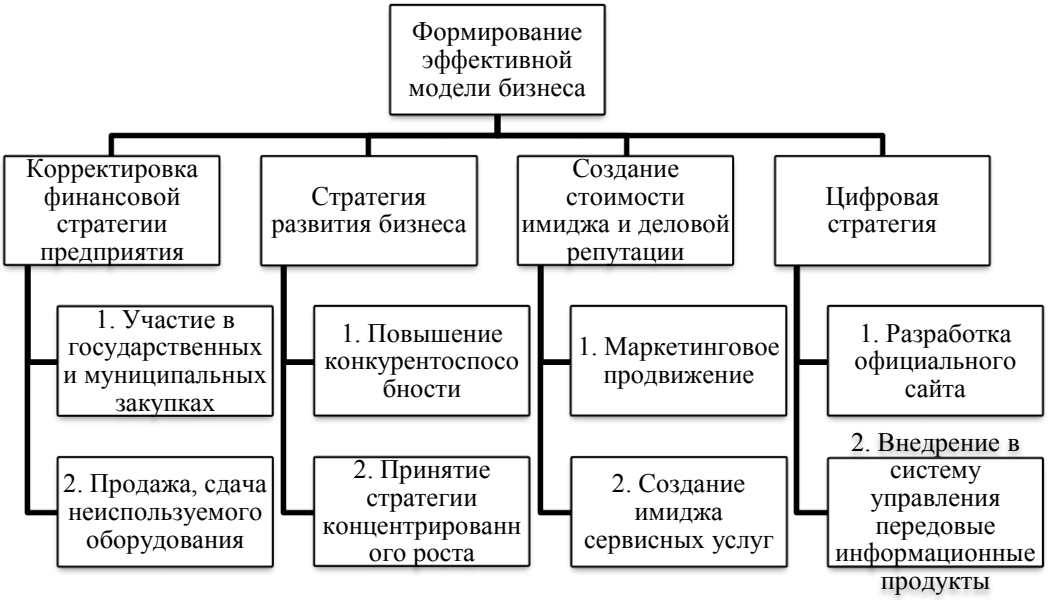


Рисунок 7 – Формирование эффективной модели бизнеса

Для обеспечения финансовой стабильности компании и снизить риск западных санкций одним из вариантом может быть участие организации в конкурентных способах закупки в рамках государственного заказа. На рисунке 8 представлена схема действия при участии в государственных закупках.

Рисунок 8 – Схема действия при участии в государственных закупках

Согласно данным единой информационной системе в сфере закупок в течение 2021 года еженедельно размещалось в среднем по 5 извещений на оказание услуг по сервисному обслуживанию по всем субъектам Российской Федерации. Если предположить, что предприятие будет участвовать хотя бы один раз в месяц в закупках, из которых половину она выиграет, то доход составит: Доход = 6 контрактов* 2,3 млн. рублей = 13,8 млн. рублей.

Часть оборудования, которое имеет низкую частоту использования можно продать или сдавать в аренду бизнес-партнерам. В таблице 4 приведены данные о предполагаемом доходе от сдачи в аренду оборудования.

Таблица 4 – Доход, полученный от сдачи в аренду оборудования

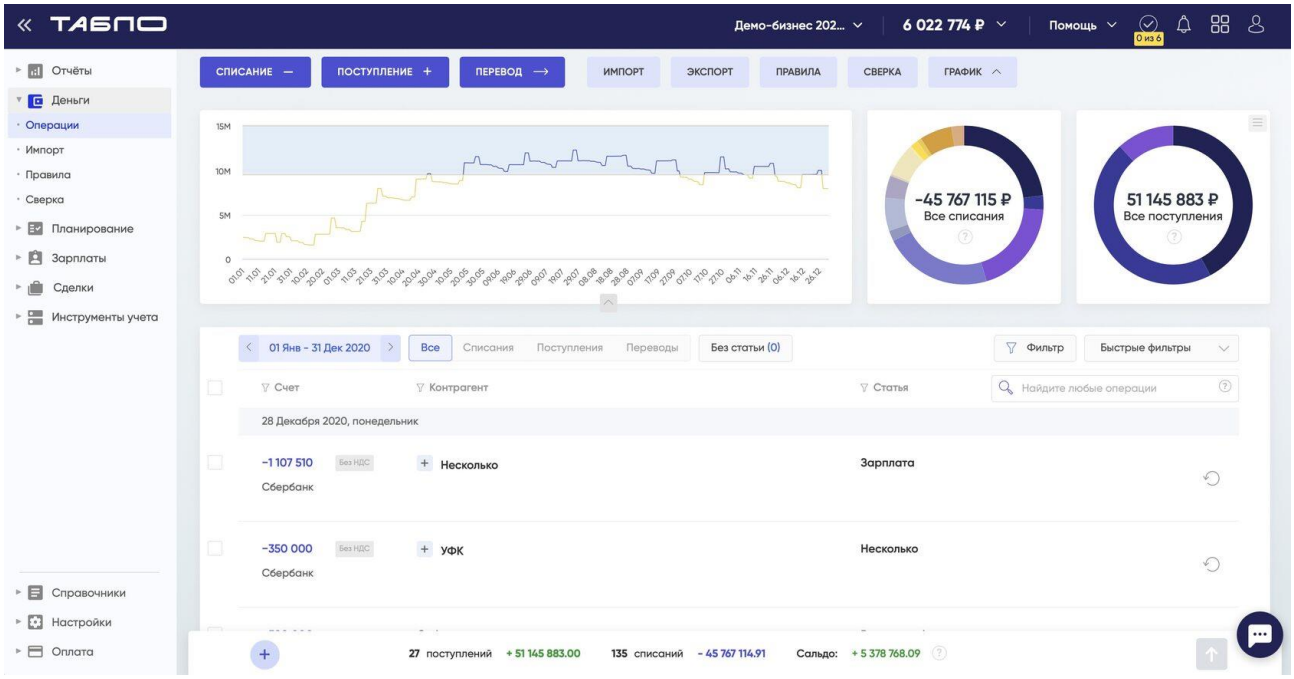
В тысячах рублей

Наименование	Балансовая стоимость на 01.01.2022	Стоимость аренды (до 15 дней)	Планируемое количество сдачи в аренду за год	Планируемый доход
Инженерный инструмент	1046,7	100,0	6	600,0
Измерительные приборы	126,8	25,0	6	150,0
Всего	1173,5	125,0	12	750

Так, предполагаемый доход от сдачи оборудования составит 750,0 тысяч рублей.

Для продвижения компании в сети интернет необходимо разработать сайт компании. Официальный сайт необязательно должен быть многоуровневым и иметь сложную структуру. Потенциальному клиенту не особо интересно искать

на сайте вкладку, которая ему интересна. В настоящее время многие организации прибегают к помощи ИТ-специалиста для разработки одностраничного сайта. Достоинством данного сайта является то, что он малозатратный и несет всю необходимую информацию о компании. Ценовой диапазон от 2,2 до 14,5 тыс. рублей. Для управления предприятием и повышения эффективности бизнес модели необходимо внедрить современные передовые программные продукты, например, «ФинТабло» (рисунок 9). Программный продукт позволяет управлять финансами предприятия, вести учет операций, контроль за реализацией проектов, вести учет загруженности сотрудников и визуализировать данные в виде схем, диаграмм, графиков. Стоимость тарифа «Все включено» составляет 5,5 тыс. рублей в месяц.



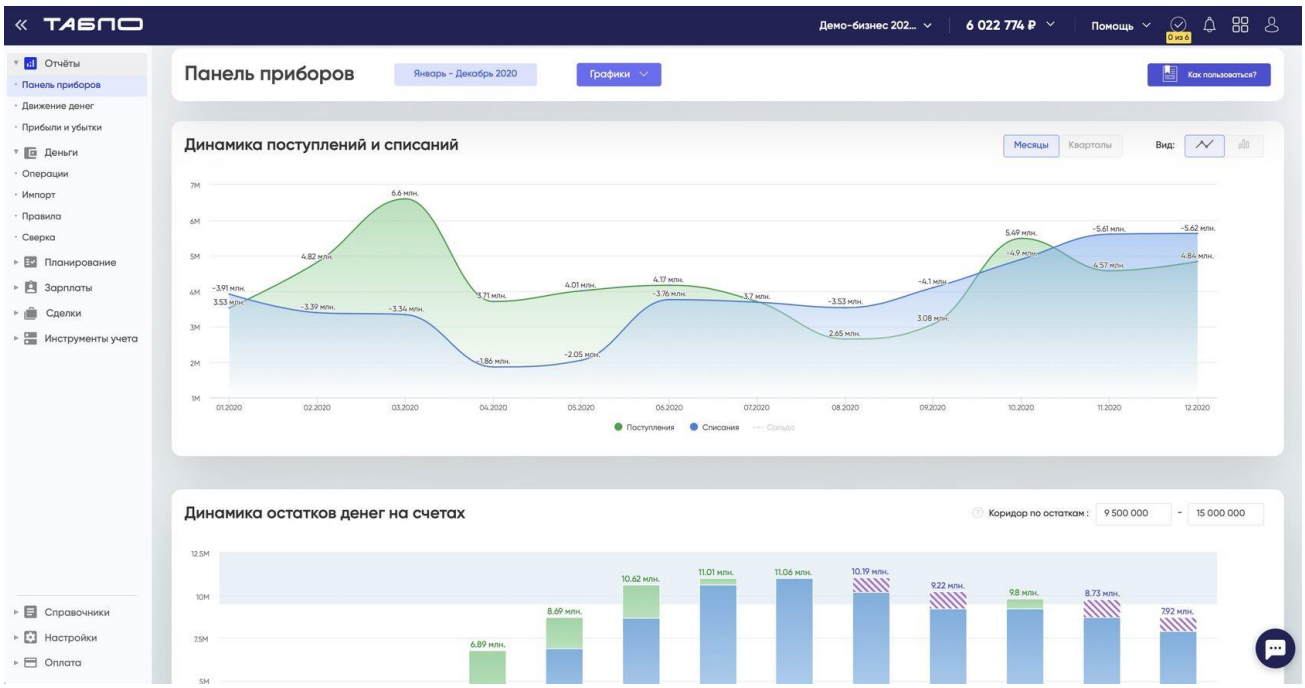


Рисунок 9 – Программный продукт «ФинТабло»

Вопрос проведения комплексной оценки бизнеса и формирования эффективной модели является актуальным в настоящее время. Введенные санкции, экономическая нестабильность, нарушение логистических цепочек внесли свой вклад в деятельность российских компаний. Предложенные рекомендации помогут выработать руководителям компаний собственные управленческие решения исходя из своей специфики.

Литература

1. Навальная Е. Г. Определение бизнес модели. Инновации бизнес моделей / Е. Г. Навальная // Модернизация экономических отношений в отраслях народного хозяйства: Сборник материалов Международной ежегодной научной конференции, Киев, 26–28 октября 2012 года. – Киев: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2012. – С. 372-377.

2. Ордынец А. А. Понятие и классификация современных бизнес-моделей в сфере гостеприимства и разработка бизнес-модели устойчивого развития организации / А. А. Ордынец, С. Ю. Федорук // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности (ИНТЕКС-2021) : Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 12–15 апреля 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2021. – С. 226-229.

3. Шулус, Э. История развития концепции бизнес-модели. Составляющие бизнес-модели / Э. Шулус // Студенческий вестник. – 2019. – № 14-2(64). – С. 31-33.

УДК 369.032

Брюханова Наталья Владимировна	кандидат экономических наук, доцент Южно-российского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенту РФ , г. Ростов-на-Дону
Дынник Дмитрий Игоревич	старший преподаватель Южно-российского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенту РФ, г. Ростов-на-Дону

РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Переход к цифровой экономике требует эффективного ведения финансово-*хозяйственной деятельности, активного и последовательного внедрения достижений информационных технологий, всего нового и прогрессивного. В этих условиях неизмеримо возрастает роль к разработке мероприятий по повышению эффективности деятельности предприятия, поскольку требуется не только соизмерять произведенные затраты с полученными доходами, но и вести активный поиск эффективного использования каждого вложенного рубля в производственную, коммерческую и финансовую деятельность организаций и предприятий.*

Ключевые слова: эффективность, бизнес-анализ, цифровизация, финансовые показатели, финансовый менеджмент.

DEVELOPMENT OF MEASURES TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

The transition to a digital economy requires the effective conduct of financial and economic activities, the active and consistent implementation of information technology achievements, everything new and progressive. Under these conditions, the role of developing measures to improve the efficiency of the enterprise's activity increases immeasurably, since it is required not only to measure the costs incurred with the income received, but also to actively search for the effective use of each ruble invested in the production, commercial and financial activities of organizations and enterprises.

Key words: efficiency, business analysis, digitalization, financial performance, financial management.

В условиях становления цифровой экономики для руководителей большинства предприятий характерно принятие управленческих решений как реакции на текущие проблемы. Важная задача деятельности предприятия представляет собой переход к управлению финансово-хозяйственной деятельностью на основе анализа экономического состояния с учетом постановки стратегических целей деятельности предприятия, адекватных рыночным условиям, и поиска путей их достижения с помощью решения тактических задач. Показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия интересуют как внешних представителей рынка, так и внутренних пользователей (управляющий состав предприятия, собственники).

Для осуществления эффективного управления хозяйствующим субъектом необходимо организовать:

– сбор, обработку и актуализацию технико-экономической и планово-учетной информации [1];

– текущее, оперативное и стратегическое планирование операционной, инвестиционной и финансовой деятельности организации [2];

– обобщение текущей информации о макроокружении хозяйствующего субъекта [3];

– создание службы внутрихозяйственного мониторинга для обеспечения контроля выполнения разработанных и утвержденных стратегических и оперативно-тактических планов [4];

– аналитического обоснования практических решений [5].

Взгляды отечественных экономистов на сущность управленческого анализа представлены в таблице 1.

Все авторы сходятся в одном: бизнес-анализ – это анализ информации, который в дальнейшем используется только для внутренних пользователей. На основании этого анализа внутренние пользователи принимают управленческие решения. Но при этом, вопрос о характере этой информации остается открытым.

Большинство авторов сходится во мнении, что управленческий анализ базируется на данных бухгалтерского управленческого учета [6].

Таблица 1 – Взгляды отечественных экономистов на сущность управленческого бизнес-анализа.

Авторы	Содержание управленческого бизнес-анализа, его цель, задачи и объекты
С.А. Бороненкова	Управленческий анализ призван решать вопросы формирования затрат, эффективности использования ресурсов, а также производства и реализации продукции. Управленческий анализ сопровождает управленческий учет, базируется на его информации, обеспечивая принятие управленческих решений
М.А. Вахрушина	Раздел экономического анализа и составная часть управленческого учета, основной целью которых является изучение прошлой, текущей, а главное – будущей деятельности сегментов бизнеса, основанное на прогнозировании их доходов, расходов и финансовых результатов при выборе сегментами той или иной хозяйственной тактики.
Н.В. Войтоловский	Главная цель управленческого анализа – способствовать повышению эффективности производственной, хозяйственной и финансовой деятельности коммерческой организации и поддержанию ее конкурентоспособности. Управленческий анализ включает в себя внутренний производственный и внутренний финансовый анализ
О.В. Волкова	Специальный раздел экономической науки и практики, целью которого, является обработка и представление информации в систему принятия управленческих решений в организации.
Н.П. Любушин	Составная часть управленческого учета, т.е. информационно-аналитического обеспечения администрации, руководства организации необходимыми данными для подготовки управленческих решений.
Ф.Б. Риполь–Сарагоси	Наряду с финансовым анализом на предприятиях, фирмах высокоразвитых государств в производственной деятельности широко применяется управленческий анализ, который тесно связан с управленческим учетом, называемым иногда производственным учетом, определяемым как управленческий учет плюс некоторая часть финансового учета.
Г.В. Савицкая	Управленческий анализ проводят все службы предприятия с целью получения информации, необходимой для планирования, контроля и принятия оптимальных управленческих решений, выработки стратегии и тактики по вопросам финансовой политики, маркетинговой деятельности, совершенствования техники, технологии и организации производства. Он носит оперативный характер, его результаты являются коммерческой тайной.

Основной целью бизнес анализа, в отличие от финансового, является изучение прошлой, текущей, а главное будущей деятельности хозяйствующего субъекта. В то время как финансовый анализ является сугубо ретроспективным.

Управленческий анализ будущей деятельности основан на прогнозировании доходов, расходов и финансовых результатов при выборе хозяйствующими субъектами той или иной хозяйственной тактики. Еще одна цель управленческого анализа – внутренняя оценка эффективности деятельности различных подразделений организации (центров ответственности), контроль за выполнением бюджетов, выявление резервов повышения эффективности предприятия [7].

Исследование проведено по материалам ООО «ЮГРОСТМЕД». На рисунке 1 приведены ключевые проблемы по итогам анализа.

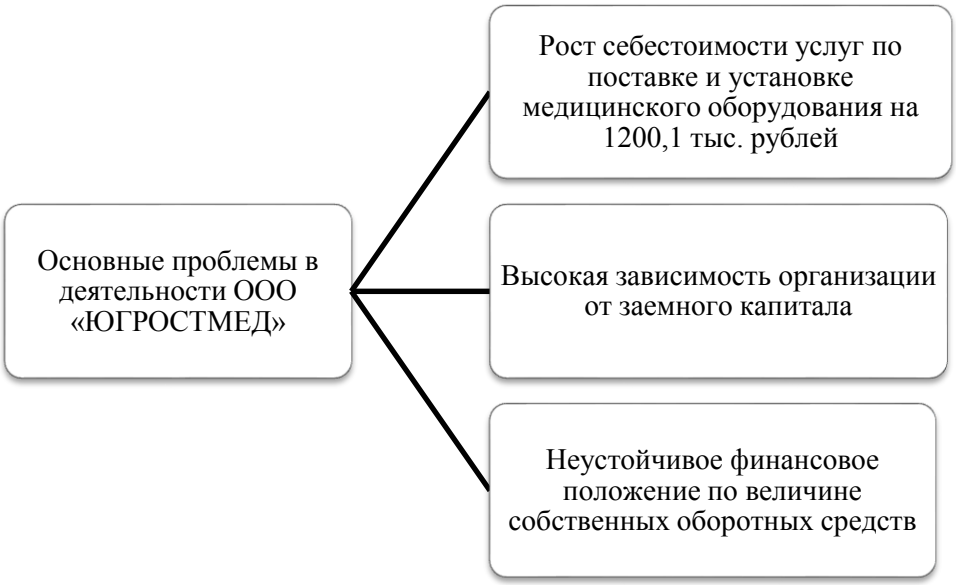


Рисунок 1 – Основные проблемы в деятельности ООО «ЮГРОСТМЕД»

Основными поставщиками сырья, материалов и т.д. ООО «ЮГРОСТМЕД» являются поставщики из других регионов (Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Адыгея). Из-за большой удаленности от г. Ростова-на-Дону доставка материалов имеет свойства к удорожанию и напрямую зависит от уровня цен на бензин и топливо. Для сокращения сроков поставки и транспортных расходов предлагается осуществить поиск новых партнеров внутри Ростовской области. Например, новыми партнерами могут стать:

– ООО «ГРАНД-Т» – поставка МТЦ;

– ООО «МЕД-Техника» – поставка запасных частей и комплектующих на медицинское оборудование;

– ООО «НПФ Пульс» – поставка запасных частей и комплектующих на медицинское оборудование.

Следует отметить, что можно с новыми партнерами заключить долгосрочный контракт о сотрудничестве и предусмотреть изменение цены поставке не чаще 1 раза в год и максимальное изменение не должно превышать уровню инфляции [8]. Такой подход позволит сократить себестоимость и обезопасить ООО «ЮГРОСТМЕД» от скачков на цены топлива, а также планировать затраты по данной статье. В таблице 2 приведен ожидаемый эффект от реализации предложения [9]. Так, получаем сокращение затрат на приобретение материалов в размере 2312,3 тыс. рублей.

Таблица 2 – Ожидаемый эффект от поиска новых поставщиков материалов для нужд ООО «ЮГРОСТМЕД»

До рекомендаций		После рекомендаций		Абсолютное отклонение, в тыс. рублей
Наименование организации - поставщика	Стоимость оказанных услуг / поставки, в тыс. рублей	Наименование нового бизнес-партнера (поставщика)	Стоимость оказанных услуг / поставки, в тыс. рублей	
ООО «Краснодар-ТД» (г. Славянск-на-Кубани)	1956,0	ООО «Гранд-Т»	1006,5	(949,5)
ИП Власенко Г.И. (г. Адыгейск)	1078,7	ООО «Мед-Техника»	688,9	(389,8)
ООО «СевКазМед» (г. Минеральные воды)	1968,9	ООО «НПФ Пульс»	995,9	(973,0)
Остальные партнеры	559,4	Остальные партнеры	559,4	0,0
Всего	5563,0	Всего	3250,7	(2312,3)

В дополнение к вышеизложенному предложению по сокращению себестоимости можно предложить заключение долгосрочного контракта с автотранспортным предприятием, так как новые партнеры испытывают дефицит транспортных средств и сами обращаются в транспортные компании по доставке, рекомендуется ООО «ЮГРОСТМЕД» заключить контракт с ООО «Ростовтранс». Предложение данной компании является привлекательным из-за своей цены. Также компания ООО «Ростовтранс» предлагает как раз, своим клиентам заключать долгосрочные контракты не менее

чем на 5 лет со скидной 15% на транспортные услуги. Выгода для ООО «ЮГРОСТМЕД» очевидна:

– организация сокращает транспортные расходы по доставке материалов для свои нужд;

– получает скидку по доставке оборудования своим клиентам в другие регионы.

В таблице 3 представлены экономические результаты от предложения.

Таблица 3 – Ожидаемый эффект от заключения долгосрочного контракта с транспортной компанией

После рекомендаций		После рекомендаций (заключение долгосрочного контракта с ООО «Ростовтранс»)		Абсолютное отклонение, в тыс. рублей
Наименование организации - поставщика	Стоимость оказанных услуг / поставки, в тыс. рублей	Наименование нового бизнес-партнера (транспортная компания)	Стоимость оказанных услуг / поставки, в тыс. рублей	
ООО «Гранд-Т»	1006,5	ООО «Гранд-Т»	796,8	(209,7)
ООО «Мед-Техника»	688,9	ООО «Мед-Техника»	503,0	(185,9)
ООО «НПФ Пульс»	995,9	ООО «НПФ Пульс»	745,0	(250,9)
Остальные партнеры	559,4	Остальные партнеры	559,4	0,0
Всего	3250,7	Всего	2604,2	(646,5)
Стоимость транспортных услуг ООО «Ростовтранс» (без скидки)				646,5
Стоимость транспортных услуг ООО «Ростовтранс» (с учетом скидки 15%)				549,5
Ожидаемые эффект (снижение себестоимости)				97,0

ООО «ЮГРОСТМЕД» может дополнительно сэкономить средства в размере 97,0 тыс. рублей, а общий эффект составит 2409,3 тыс. рублей (или 43,3% от себестоимости). Также необходимо соблюдение финансовой дисциплины. Руководители структурных подразделений должны составлять финансовый план и осуществлять мероприятия по сокращению себестоимости только четко следуя этому плану. Требуется создать систему финансового учета, которая предусматривает учет не только доходов, но и расходов.

Проанализировав деятельность предприятия, можно выявить слабые места в ней и сократить издержки там, где требуется. Систематическое сокращение издержек в целом должно быть связано с улучшением управления по трем направлениям: инвестиции, закупки [10], производственные процессы

(улучшения за счет организационно-технологических изменений). Для снижения затрат также эффективным является контроль за браком, простоями, порчей имущества, низкой производительностью сотрудников. Для этого необходимо создать на предприятии систему контролинга по затратам и использованию ресурсов [11].

В современное нестабильное время, в жестких условиях конкурентной среды, особенно важно принимать оптимальные управленческие решения, чтобы достигать превосходства над конкурентами, что обеспечивается эффективной организацией комплексного планирования, основным элементом которого является система контроллинга. Контроллинг занимается прежде всего учетом и анализом затрат и результатов хозяйственной деятельности предприятия. Фактические данные для анализа поставляются контроллеру [12]. Статистические выкладки, плановые данные и результаты сравнения фактических значений показателей с плановыми величинами контроллер получает из плановой службы предприятия. Система контроллинга позволяет управлять процессом текущего анализа плановых и фактических показателей так, чтобы можно было исключить ошибки и не только текущие, но и будущие.

С этой целью предлагается оптимизировать структуру (рисунок 2) ООО «ЮГРОСТМЕД» и выделить отдельно из отдела бухгалтерии экономиста и наделить его контрольными полномочиями. Для снижения влияния на ход реализации контрольных мероприятий в организации, предлагается, что экономист (контролер) будет подчиняться непосредственно руководителю ООО «ЮГРОСТМЕД». Сокращение штата не предполагается, т.к. экономисту отдела бухгалтерии будет предложена должность экономист-контролер. Для оптимизации структуры дополнительные финансовые ресурсы не потребуются.

Рисунок 2 – Оптимизация организационной структуры для учета затрат

На предприятии остро стоит проблема по кредиторской задолженности. Так, по итогам года, она выросла на 16 268,0 тыс. рублей. Как было отмечено выше, кредиторская задолженность существенно влияет на финансовое состояние предприятия. От степени эффективности управления этой категорией зависит не только платежеспособность предприятия, а также его репутация в глазах потенциальных кредиторов и соответственно будущее компании. В каждой фирме бывают сложные периоды, связанные, как правило, с нехваткой финансовых ресурсов, для текущей деятельности, включая оплату разнообразных расходов, в том числе кредиторской задолженности. Сущность управления кредиторской задолженностью заключается в определении ее размеров исходя из целей предприятия.

В случае с ООО «ЮГРОСТМЕД» имеются серьезные основания кризисного состояния предприятия, поэтому в качестве целей управления кредиторской задолженностью является ее снижение и повышение финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия в целом. Это непростая задача для руководства, необходимо выявить статью кредиторской задолженности, которая занимает наибольшую долю в общей стоимости кредиторской задолженности. В нашем случае это статья по расчетам с поставщиками и подрядчиками. Затем необходимо просмотреть и проанализировать договора с поставщиками, выявить имеются ли невыгодные условия для компании – покупателя, и предложить их модификацию. При этом необходимо обосновать выгодность и эффективность данных предложений путем экономических

расчетов. Стоит учитывать и тот факт, что не во всех договорах, имеются невыгодные условия для ООО «ЮГРОСТМЕД». Из-за валютного колебания увеличивается кредиторская задолженность по поставке медицинского оборудования из-за рубежа, напомним, что ООО «ЮГРОСТМЕД» является официальным дилером компании Филипс. Так как ООО «ЮГРОСТМЕД» расплачивается с некоторыми поставщиками именно в валюте, то это неизбежно ведет увеличению затрат. На протяжении всего рассматриваемого периода величина собственных оборотных средств предприятия уменьшается.

Предприятию необходимо разработать комплекс мероприятий, позволяющих не только вовремя расплачиваться по своим обязательствам, а так же сократить величину кредиторской задолженности. В таблице 4 приведены основные кредиторы ООО «ЮГРОСТМЕД».

Таблица 4 – Кредиторы ООО «ЮГРОСТМЕД»

Кредитор	Сумма задолженности, в тыс. рублей	Удельный вес, в процентах
Московский офис компании «Филипс»	19050	75,2
ООО «ТМС»	1280	5,1
ООО «Валента»	1190	4,6
НПФ «Рубион»	3818	15,1
Всего	25338	100,0

Первым мероприятием будет являться увеличение сроков оплаты за товары или услуги, предоставляемые партнерами ООО «ЮГРОСТМЕД».

На основе анализа договоров были выявлены слишком короткие сроки оплаты, что является невыгодной позицией для ООО «ЮГРОСТМЕД». Так, необходимо произвести предоплату в размере 70% в течение 5 дней с момента подписания договора обеими сторонами. Далее по действующим условиям, 20% оплачиваются в течении 5 дней с момента получения уведомления от продавца о готовности товара к отправке, и 10% в течении 5 дней с момента получения уведомления от продавца о готовности отгрузки со склада в Ростове-на-Дону. Это короткий срок и высокий процент предоплаты, при том, что срок поставки составляет 85 дней (если поставка осуществляется из-за рубежа).

Необходимо уменьшить размер предоплаты до 35%, либо увеличить срок предоплаты до 30 дней, в идеальном варианте осуществить и то и другое. Остальные 65% оплатить в два приема в равных частях, первую часть с момента получения уведомления от продавца о готовности товара к отправке и вторую с момента получения уведомления от продавца о готовности отгрузки со склада в Ростове-на-Дону.

Данная мера позволит увеличить период предоплаты, а также сократить сумму предоплаты в 2 раза. Благодаря этому можно на время денежные средства, предназначенные на оплату с данным поставщиком направить н другое направление, то есть выиграть немного времени и дольше использовать данные ресурсы в своем распоряжении.

Вторым мероприятием является направление денежных средств, полученных с продажи неликвидных материально-производственных запасов на покрытие части кредиторской задолженности. Предполагается, что 7% денежных средств, полученных с продажи неликвидных материально-производственных запасов будет направлено на погашение части кредиторской задолженности.

Рассчитаем экономический эффект от предложенных мероприятий в ООО «ЮГРОСТМЕД» в таблице 5.

Таблица 5 – Экономический эффект от предложенных мероприятий по оптимизации кредиторской задолженностей в ООО «ЮГРОСТМЕД»

Показатель	До рекомендаций	После рекомендаций	Отклонение
Кредиторская задолженность, в тыс. рублей	25338,0	23564,3	(1773,7)
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, в оборотах	5,2	5,6	0,4

Предложенные мероприятия позволят сократить кредиторскую задолженность на 1773,7 тыс. руб., ускорить оборачиваемость, что подтверждает целесообразность их внедрения.

Источником формирования собственных оборотных средств является уставный фонд или уставной капитал. Часть средств, инвестируемых учредителями в эти фонды, направляется на покрытие постоянной потребности в минимально необходимых производственных запасах товарно-материальных ценностей и затрат производства. Недостаток собственных оборотных средств возмещается за счет выручки от реализации продукции (работ, услуг), а пополнение осуществляется за счет чистой прибыли (капитализированной ее части), реализации излишних материальных ценностей и другое.

Собственные средства играют главную роль в деятельности предприятия поскольку обеспечивают его имущественную и оперативную самостоятельность, позволяют свободно маневрировать ими в целях повышения эффективности коммерческой деятельности, определяют финансовую устойчивость предприятия. Плановый размер собственных оборотных средств предприятия определяется их нормированием.

Основным мероприятием можно считать иммобилизацию средств из внеоборотных активов, но только не в ущерб деятельности компании. Сохраняя активную часть основных средств, можно, например, попытаться избавиться от части или всех долгосрочных финансовых вложений, если они не играют особой роли для предприятия. По состоянию на 01.01.2021 размер таких средств составляет 819,0 тыс. рублей. Также собственник ООО «ЮГРОСТМЕД» может принять решение об увеличении размера собственного капитала. Эффект от предложения представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Экономический эффект от иммобилизацию средств и увеличения размера собственного капитала

В тыс. рублей

Показатель	До рекомендаций	После рекомендаций	Отклонение
Материальные внеоборотные активы	2819	2000	(819)
Собственный капитал	150	12000	11850
Собственные оборотные средства	(4599)	10000	14599

Для формирования стабильной системы необходимо увеличить размер уставного капитала ООО «ЮГРОСТМЕД». В 2020 году произошло резкое снижение собственного капитала, что привело к кризисным явлениям. Непринятия своевременных мер, может привести к снижению ликвидности и платежеспособности организации.

На рисунке 3 представлены мероприятия по повышению эффективности деятельности предприятия.

Рисунок 3 – Предлагаемые мероприятия

В таблице 7 представлена общая экономическая эффективность от разработанных предложений для ООО «ЮГРОСТМЕД».

Таблица 7 – Экономическая эффективность проекта

Предложение	Ожидаемый результат	Экономическая эффективность
Поиск новых бизнес-партнеров по поставке сырья, материалов, комплектующих	Снижение уровня себестоимости на оказание услуг по поставке и установке медицинского оборудования ООО «ЮГРОСТМЕД» на общую сумму 2409,3 тыс. рублей.	По итогу года ожидается увеличение выручки от реализации до 144868 тыс. рублей. Себестоимость составит с учетом реализации мероприятий 106038 тыс. рублей. Прибыль составит – 39649 тыс. рублей.
Заключение долгосрочного договора с транспортной компанией		
Внедрение системы контроллинга по учету затрат		
Внедрение ИС по учету затрат и их контролю		
Пересмотр сроков предоставления аванса, а также размера	Сокращение кассового разрыва между поступлениями (в днях). Пересмотр сроков и размере предоставления аванса поставщикам ООО «ЮГРОСТМЕД».	Направление средства на уплату первостепенных затрат.

Увеличение размера собственного капитала ООО «ЮГРОСТМЕД»	Стабилизация финансового положения по величине собственных оборотных средств ООО «ЮГРОСТМЕД»	Повышение финансовой устойчивости, платежеспособности, кредитного рейтинга организации.
Иммобилизация средств из внеоборотных активов (не в ущерб деятельности компании)	Продажа части активов	Дополнительный доход в размере 819,0 тыс. рублей.

Для предприятия необходимо реализовать предлагаемый проект, который позволит им достичь положительных финансовых результатов, роста рентабельности, выручки от реализации, а также, самое главное, внедрить систему контроллинга по учету затрат в организации.

Литература

1. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Стратегическое планирование: новые подходы и инструменты реализации (региональный аспект) // В книге: Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы - новые решения. Балабанова Л.В., Головинов О.Н., Иванова Т.Л., Макеев В.А., Половян А.В., Полуянов В.П., Сардак Е.В., Терованесов М.Р., Тисунова В.Н., Брюханова Н.В., Гайдай И.Ю., Глызина М.П., Дынник Д.И., Зубрыкина М.В., Иванова Е.А., Иванова И.В., Капыльцова В.В., Климова П.А., Ковалева Н.А., Коробкин А.З. и др. Донецк, 2019. С. 77-83.
2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Моделирование региональной регулирующей системы // В сборнике: ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА. материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 367-370.
3. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Проблемы финансирования развития социальной инфраструктуры муниципальных образований // В сборнике: Социальные институты в цифровой среде. Сборник трудов второй международной научно-практической конференции. Под редакцией Т.В. Игнатовой, Д.А. Корсунова, Н.В. Брюхановой. 2020. С. 527-539.
4. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Основные направления комплексного развития сельских территорий // В сборнике: Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 226-234.
5. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Финансово-экономическое обеспечение комплексного развития сельских территорий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 96-102.
6. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я., Дынник Д.И. Цифровая трансформация системы управления туристским комплексом региона // Наука и

образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 1 (128). С. 40-44.

7. Григорьева Н.С., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Внедрение краудтехнологий в систему финансирования проектов территориального развития муниципального образования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 6 (133). С. 28-33.

8. Григорьева Н.С., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Оценка системы управления финансами предприятия в условиях экономической нестабильности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 4(143). – С. 36-43.

9. Григорьева Н.С., Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Корректировка сбытовой стратегии предприятия в условиях цифровых преобразований // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 6(145). – С. 22-29.

10. Дынник Д.И. Повышение производительности труда и поддержка занятости в Ростовской области // Правовестник. 2018. № 5 (7). С. 8-9.

11. Дынник Д.И. Внедрение проектного управления в социально-экономическую систему региона / Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. № 1. С. 70-72.

12. Дынник Д.И. Моделирование системы программно-целевого управления региональным развитием Ростовской области // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 189-196.

УДК 338.1

Прядко Ирина Анатольевна	Кандидат экономических наук, доцент Южный федеральный университет. г. Ростов-на-Дону
Абдуллах Хуссейн	аспирант, Южный федеральный университет. г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье анализируется ситуация, в которой оказались предприятия гостиничного бизнеса Сирийской Арабской республики к настоящему моменту. С началом войны в 2011 году отелям Сирии пришлось искать пути выживания в условиях экономического кризиса, санкционного давления и угрозы физического уничтожения. В данной работе рассматриваются пути адаптации сирийских отелей к тяжелейшим условиям,

а также потери в сфере гостиничных услуг и зависимость возможного восстановления гостиничной инфраструктуры от внутренней, и – особенно, внешней политики государства.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, кризисная ситуация, Сирия, сфера гостеприимства, туризм.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATUS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HOTEL BUSINESS IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC

Abstract: The article analyzes the situation in which the hotel business enterprises of the Syrian Arab Republic have found themselves to date. With the outbreak of war in 2011, Syrian hotels had to find ways to survive in the face of an economic crisis, sanctions pressure and the threat of physical destruction. This paper examines the ways of adaptation of Syrian hotels to the most difficult conditions, as well as losses in the field of hotel services and the dependence of the possible restoration of the hotel infrastructure on the domestic, and especially foreign policy of the state.

Key words: hotel business, crisis situation, Syria, hospitality, tourism.

Начало прошлого десятилетия было крайне тяжелым для сразу нескольких арабских государств Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе и Сирии. Целый ряд революций, вспыхнувших весной 2011 года, привел к смене режима и крутым переменам в области внутренней и внешней политики крупнейших и наиболее влиятельных государств арабского мира. Такая участь могла бы постигнуть и Сирию, но здесь конфликт развивался по несколько иному сценарию, что привело к разжиганию гражданской войны, формированию на территории государства террористических организаций, турецкой, американской интервенции и вмешательству в конфликт членов Совета безопасности ООН.

Результатом этих процессов стал затяжной конфликт внутри страны, раздел территории страны на подконтрольные различным организациям и государствам отрезки. Так, на момент сентября 2022 года под контролем президента Сирии Башара Асада находится около 63% территории, остальную часть контролируют курдские военные формирования, Турция, Израиль, различные радикальные группировки [4]. Из вышесказанного следует, что в

политическом плане государство Сирия более десяти лет находится в тяжелом положении. Естественно, данная ситуация напрямую влияет на экономику и социальную сферу, в частности на гостиничный бизнес.

В данной статье для иллюстрации современного состояния и понимания уровня изменений будет использован метод сравнения ситуации в гостиничной индустрии в период с 2010 года и в настоящее время.

Расположение Сирийской Арабской республики, ее богатейшая история позволили молодому государству Сирия (появилось на политической карте мира в 1946 г.) сформировать довольно развитую гостиничную инфраструктуру. В стране действовало сразу несколько направлений туризма, которые обеспечивали высокую наполняемость гостиничных предприятий. Так, до 2011 года Сирию посещали туристы с целью ознакомления с ее богатой историей. Например, Дамаск является самой древней ныне действующей столицей государства; на территории Сирии расположено множество археологических памятников, замков, древних городов. Также, западная часть страны омывается Средиземным морем и обладает мягким климатом, что позволило создать курортную зону. Большое количество религиозных объектов позволило сформировать религиозное направление туризма, при чем, на территории есть как мусульманские, так и христианские святыни. Таким образом, у Сирии изначально была мощная база для привлечения туристов, паломников и бизнесменов, и как следствие – развития гостиничного бизнеса.

Вышеперечисленные факторы позволили сирийскому гостиничному бизнесу к 2010 году стать одним из лидеров на рынке (среди арабских государств). По данным Министерства туризма Сирийской Арабской республики за десять довоенных лет число туристов непрерывно росло, а в 2010 году составило 8,5 миллионов человек [1; 3, с. 9]. На данный момент 2010 год является эталонным, так как ни до, ни после такого количества туристов и доходов достичь не удавалось. Следующий, 2011 год, окажется самым тяжелым для сирийского рынка гостиничных услуг за всю историю его существования (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика падения количества гостиничных предприятий в период 2010-2016 гг. [4, с. 109]

Из данных графика можно сделать вывод, что к 2017 году в Сирии перестало работать более половины предприятий гостиничного бизнеса. По данным Министерства туризма Сирии, среднегодовое количество туристов за этот период сократилось на 98%, а доходы от иностранных туристов и гостиничной отрасли на сократились в среднем с 3 млрд до 500 млн сирийских фунтов [7, с. 102]. Естественно, что при таком стремительном падении туристического потока предприятиям гостиничного бизнеса нужно было экстренно вырабатывать план дальнейших действий, чтобы продолжать оставаться на плаву. Так как поток туристов прекратился, сирийские отели сменили направленность на внутреннего потребителя. Первой мерой по увеличению наполняемости гостиниц, предпринятой отелями Сирии, было снижение стоимости, в некоторых случаях скидки на проживание составили 60% от стоимости номера. Такая мера применялась исходя из того, что сохранялась надежда, что ситуация в стране быстро придет в норму.

В первые месяцы конфликта отели без звезд, однозвездочные и двузвездочные смогли обеспечить относительную наполняемость за счет приема беженцев из зоны боевых действий. Чтобы не уходить с рынка, часть этих отелей

трансформировалась в общежития для беженцев. Так как с началом боевых действий в стране наблюдается гуманитарный кризис, то средства размещения данных категорий зачастую используются сирийцами для бытовых потребностей – номер арендуется для того, чтобы принять душ, постирать вещи, зарядить телефон.

Отели, которые до 2011 года ориентировались на бизнес-сообщество, проведение различных форумов и конференций, также сменили свой профиль. Университеты и учебные заведения, чьи кампусы оказались в зоне боевых действий, предоставили свои конференц-залы для проведения занятий [4, с. 108].

Ситуация с отелями известных гостиничных сетей не менее сложная. С началом войны в Сирии был заморожен целый ряд проектов цепей Hayat, Kempinski, Accor, Taj Halab, Rotana. Десятки проектов этих отелей были приостановлены до стабилизации политической обстановки. Инвестиции в сферу гостиничных услуг также прекратились. Тема инвестиций в гостиничный бизнес Сирии вообще является одной из самых сложных. В условиях, когда в стране практически отсутствует туристический поток, нестабильная экономическая ситуация и нет гарантий не только экономической, но и физической безопасности, о частных инвестициях в гостиничный бизнес не может быть и речи.

Четырехзвездочные и пятизвездочные отели оказались в еще более тяжелой ситуации. Большая часть этих средств размещения была ориентирована на организацию отдыха именно иностранных туристов и располагалась в тех частях страны, которые оказались в зоне боевых действий (Алеппо, Пальмира, Хомс, Хама и тд.). При этом высокий класс этих отелей и стоимость услуг не позволила использовать их для размещения беженцев или для использования номеров как хостелов. В результате, заполняемость лучших гостиниц сократилась минимум на 80% (рисунок 2) [4, с. 111].

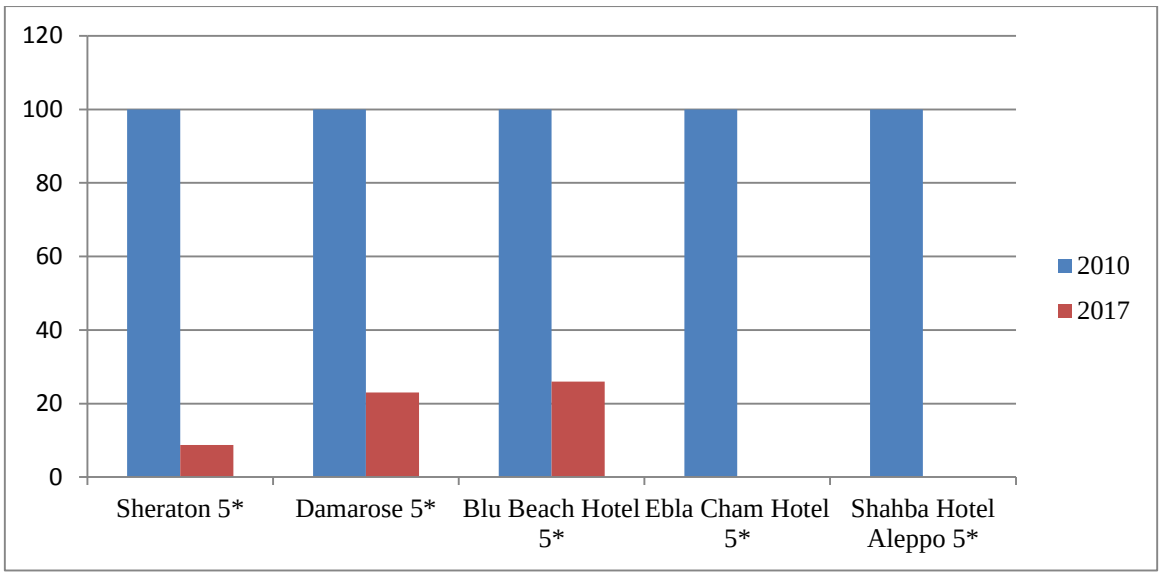


Рисунок 2 — Заполняемость пятизвездочных отелей Сирии (динамика 2010-2017 гг.)

В 2018 году внутриполитическая ситуация несколько стабилизировалась, что могло бы дать возможность приступить к восстановлению гостиничного и туристического бизнеса страны. В частности, исследователи отмечают оживление туристического потока, особенно религиозного туризма из соседних государств – Ирака, Ирана, Ливана, Иордании, Саудовской Аравии [2, с.552]. Это позволило создать ряд оптимистичных прогнозов о том, что к 2028 году туристический рынок Сирии вернется к показателям 2000-2005 гг., и притянет за собой рынок гостиничных услуг. Однако еще один удар по гостиничной и туристической отраслям был нанесен пандемией COVID-19. С марта 2020 года соседние государства начали закрывать свои границы, естественно, поток туристов прекратился. Более того, чтобы замедлить распространение инфекции, сирийские власти приостановили занятия в учебных заведениях, что позволило на время отказаться от гостиничных услуг тех отелей, которые предоставляли конференц-залы для занятий. С другой стороны, граждане Сирии, пребывающие из-за рубежа, обязаны были в течение 14 дней оставаться на карантине. Как правило, для временной изоляции арендовались номера в однозвездочных и двухзвездочных отелях, что помогло поддержать оставшиеся гостиницы в сложный период.

На данный момент большая часть ковидных ограничений снята. Поэтому, теперь туристический поток и гостиничный бизнес Сирии зависит только от внутренней обстановки и взаимоотношений с соседними государствами. Так, возобновившийся летом 2021 года туризм в курортную зону г. Латакия был прерван из-за нападения Израиля, в результате которого был разрушен порт и нанесены повреждения аэропорту [6], также регулярно наносятся удары по г. Дамаск [5]. Естественно, эти факторы не позволяют привлечь достаточное количество инвестиций для восстановления гостиничного сектора и туристического потока.

Гостиничный и туристический бизнесы взаимосвязаны и не могут существовать автономно. Развитие обеих сфер напрямую зависит от того, сможет ли принимающая сторона обеспечить безопасное пребывание в стране для туристов и безопасную работу предприятий и финансовой системы для инвесторов. В настоящее время, к сожалению, сирийское правительство не может гарантировать безопасное пребывание туристов на своей территории, поэтому на данный момент нет объективных причин ожидать восстановления в полной мере туристического потока и предприятий гостиничного бизнеса.

Таким образом, современное состояние гостиничного бизнеса в Сирии напрямую зависит от обстановки внутри государства, его ресурсов по сдерживанию, а в идеале – ликвидации многочисленных террористических организаций и восстановления контроля над всей территорией страны. На данный момент острая фаза конфликта считается пройденной, однако, правительство не полностью контролирует территорию государства. Более того, на подконтрольной территории происходят теракты и авиаудары со стороны соседних государств. В такой ситуации можно ожидать восстановления религиозного туризма на уровень 2018. При благоприятном развитии событий: восстановлении контроля над всей территорией государства, налаживания отношений с мировым сообществом и снятия санкций у сирийского гостиничного бизнеса появится шанс восстановиться и даже вернуться на довоенный уровень. Исходя из ситуации во внутренней политике в настоящий

момент можно сделать вывод, что пока подобных предпосылок к восстановлению ожидать не стоит.

Литература

1. Sirian Ministry of Tourism. URL: http://www.syriatourism.org/en/ (дата обращения 30.09.2022)
2. Алгафри Махмуд Абдулкадер Культурное наследие и туризм в Сирии как направления регионального экономического развития // Московский экономический журнал. 2018. №4. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36402388 (дата обращения: 04.10.2022).
3. Ассаф Басем, Колесниченко Е. А. Гостиничный бизнес: стратегия выживания в условиях войны (на примере отелей Дамаска) // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №2. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29161088 (дата обращения: 04.10.2022).
4. Ассаф Басем, Махлюф Агяд Оценка современного состояния и перспектив восстановления сектора гостиничных услуг в Сирии// Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 106-117.ТГУ им. Г.Р. Державина. г.Тамбов. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29725469_51066567.pdf
5. Байназаров, Э. Война без особых причин: 10 лет назад начался конфликт в Сирии/ Э. Байназаров// Известия. — 2021. – 15 марта. — URL: https://iz.ru/1136166/elnar-bainazarov/voina-bez-osobykh-prichin-10-let-nazad-nachalsia-konflikt-v-sirii (дата обращения 29.09.2022)
6. ВВС Израиля нанесли удар крылатыми ракетами по провинции Дамаск// РИА-Новости. —2022. 17 сентября. — URL: https://ria.ru/20220917/siriya-1817601197.html (дата обращения 05.10.2022)
7. Минобороны раскрыло детали удара Израиля по объектам вблизи базы Хмеймим// РИА-Новости. —2021. — 28 декабря. — URL: https://ria.ru/20211228/posadka-1765916001.html (дата обращения 05.10.2022)
8. Хваджа Айхам Насер Обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности гостиничной индустрии // Сервис в России и за рубежом. 2019. №1 (83). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38568093 (дата обращения: 01.10.2022).

УДК 339

Бугаян Илья Рубенович — Доктор экономических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

МИРОВОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВА (РФ): ВЛИЯНИЕ СТЕПЕНИ СОВПАДЕНИЯ ТРЕНДОВ В ИХ РАЗВИТИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Аннотация: в статье рассмотрены все возможные варианты субординации факторов производства и общественного сектора производства, которые могут сложиться в странах мирового хозяйства, а также - их расширенного воспроизводства. Представлено комплексное описание матриц отражающих доминирование современного предпринимательства (B), труда (L), земли (T), капитала (K), общественного сектора хозяйства (S)

Ключевые слова: идеология, содержание, форма, матрица воспроизводства хозяйства, доминантный фактор производства, закон - тенденция опережающего роста общественного сектора, труд, земля, капитал, предпринимательство

WORLD AND NATIONAL ECONOMY (RF): THE INFLUENCE OF THE DEGREE OF COINCIDENCE OF TRENDS IN THEIR DEVELOPMENT ON INTERNATIONAL COOPERATION

Abstract: the article considers all possible options for subordination of factors of production and the public sector of production that may develop in the countries of the world economy, as well as their expanded reproduction. A comprehensive description of the matrices reflecting the dominance of modern entrepreneurship (B), labor (L), land (T), capital (K), the public sector of the economy (S) is presented

Keywords: ideology, content, form, matrix of reproduction of the economy, dominant factor of production, law - trend of outstripping growth of the public sector, labor, land, capital, entrepreneurship

Хозяйство вообще, независимо от уровня его рассмотрения, - это всегда диалектическое единство двух полных противоположностей: экономики и общественного сектора.

Экономика – это та сторона хозяйства, которая вызвана деятельностью людей, комбинирующих в своих интересах принадлежащие им факторы производства:

- -предпринимательство;
- -труд;
- -земля;
- -капитал.

Именно в процессе этого комбинирования возникают между ними отношения, которые названы экономическими, поскольку они всегда сопровождаются разнообразными ценами, как при изготовлении (издержки), так и – реализации товаров и услуг. Следовательно, всё, что связана с ценами - территория экономики, созданная людьми.

Но самые важные блага: «солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья» созданы не людьми, никакими ценами не сопровождаются, имеют иное - трансцендентное происхождение; необходимы для существования человека и, поэтому, тоже входят в хозяйство.

Экономика – это только человеческая и далеко не главная часть хозяйства, поскольку *без благ, создаваемых в экономике, человек может продержаться гораздо дольше, чем без воздуха и воды, находящихся в общественном секторе*. Но, вопреки очевидному - загрязнению окружающей среды, большинство населения нашей планеты гораздо выше ценит блага, созданные человеком в экономике, нежели всевышним - в общественном секторе.

Взорванные два газопровода Северного Потока, повлекшие выбросы в атмосферу миллионов кубометров, плохо, по сравнению с углекислым газом, утилизируемого флорой земли метана – беспримерны. В перспективе, они таят катастрофы для общественного сектора мирового хозяйства в части воздуха - главного ресурса существования жизни не только человека, но и всей как флоры, так и фауны. Но и эти угрозы не отвлекли население от второстепенных, преимущественно военно-политических проблем. Более того, России, проложившей эти газопроводы, даже не позволили ознакомиться с масштабами ни экологической катастрофы, ни ремонтных работ по восстановлению

сооружения; не разрешили страны, в акватории морских границ которых произошло это всемирное бедствие! Хотя все понимают, что эти работы могут длиться годами.

РФ, относясь к империям римской генерации (ИРГ), одновременно имеет неповторимую индивидуальность по сравнению не только с империями карфагенской генерации (ИКГ): Британский мир – БМ, ЕС, но и - иными империями, хотя по генеративному признаку и родственными ей: КНР, Индия.

БМ образовался в период доминирования фактора производства - капитал, ЕС – современного предпринимательства, на основе новых и информационных технологии, тогда как КНР и Индия – труда рабов, а РФ – земли.

Видимо, по этой причине Ю.М. Осипов* говорит о неотмирности России. Она и гео -, и историко –, и хозяйственно – стратегически, возможно вынужденно, находится на разделительно-соединительном стыке этих групп имперских образований. Ведь закономерность перемещения доминантных свойств между факторами производства уже известна. Она объективна и тоже, как бы, эту «неотмирность» РФ предопределяет. Среди современных мировых держав Россия единственная, которая базируется на доминанте фактора производства – земля. Она вынужденно быть равно и удалена, и приближена к этим группам имперских образований, чтобы соответствовать своей исторической миссии: сохранение земного мира и освоения в будущем для нужд всех насельников земли вне земной тверди и, тем самым, разрешения тех самых «неразрешимых»противоречий.

Всё объективно складывается так, что даже, если бы РФ не существовала, то её пришлось бы создавать, чтобы иметь основу, дающую возможность для взаимовыгодного взаимодействия. В противном случае миграционные потоки юг – север, вызванные, в числе прочего, и убийством Кадафи, предупреждавшим мир о подобной опасности, дополнились бы, гораздо более мощными, - восток – запад

Матрицы воспроизводства хозяйства при пяти возможных вариантах доминирования: современного предпринимательства (B), труда (L), земли (T), капитала (K), общественного сектора хозяйства (S)

B	**L**	**T**	**K**	**S**
B_1 L_1 T_1 K_1 S_1	L_2 T_2 K_2 S_2 B_2	T_3 K_3 S_3 B_3 L_3	K_4 S_4 B_4 L_4 T_4	S_0 B_O L_0 T_0 K_0
L_2 T_2 K_2 S_2 B_2	T_3 K_3 S_3 B_3 L_3	K_4 S_4 B_4 L_4 T_4	S_0 B_O L_0 T_0 K_0	B_1 L_1 T_1 K_1 S_1
T_3 K_3 S_3 B_3 L_3	K_4 S_4 B_4 L_4 T_4	S_0 B_O L_0 T_0 K_0	B_1 L_1 T_1 K_1 S_1	L_2 T_2 K_2 S_2 B_2
K_4 S_4 B_4 L_4 T_4	S_0 B_O L_0 T_0 K_0	B_1 L_1 T_1 K_1 S_1	L_2 T_2 K_2 S_2 B_2	T_3 K_3 S_3 B_3 L_3
S_0 B_O L_0 T_0 K_0	B_1 L_1 T_1 K_1 S_1	L_2 T_2 K_2 S_2 B_2	T_3 K_3 S_3 B_3 L_3	K_4 S_4 B_4 L_4 T_4

Условия расширенного воспроизводства хозяйства при различных субординациях факторов производства – матриц, отражающих доминирование современного предпринимательства (B), труда (L), земли (T), капитала (K), общественного сектора хозяйства (S) выглядят следующим образом:

1. При доминировании современного предпринимательства (**B**):

B	L	T	K	S
$L_1 \geq L_2$	$T_2 \geq T_3$	$K_3 \geq K_4$	$S_4 \geq S_0$	$B_0 \geq B_1$
$T_1 \geq T_3$	$K_2 \geq K_4$	$S_3 \geq S_0$	$B_4 \geq B_1$	$L_0 \geq L_2$
$K_1 \geq K_4$	$S_2 \geq S_0$	$B_3 \geq B_1$	$L_4 \geq L_2$	$T_0 \geq T_3$
$S_1 \geq S_0$	$B_2 \geq B_1$	$L_3 \geq L_2$	$T_4 \geq T_3$	$K_0 \geq K_4$
$B_2 \geq B_0$	$L_3 \geq L_1$	$T_4 \geq T_2$	$K_0 \geq K_3$	$S_1 \geq S_4$
$L_4 \geq L_0$	$T_4 \geq T_1$	$K_0 \geq K_2$	$S_1 \geq S_3$	$B_2 \geq B_4$
$T_4 \geq T_0$	$K_0 \geq K_1$	$S_1 \geq S_2$	$B_2 \geq B_3$	$L_3 \geq L_4$
$K_2 \geq K_3$	$S_3 \geq S_4$	$B_4 \geq B_0$	$L_0 \geq L_1$	$T_1 \geq T_2$
$S_2 \geq S_4$	$B_3 \geq B_0$	$L_4 \geq L_1$	$T_0 \geq T_2$	$K_1 \geq K_3$
$B_3 \geq B_4$	$L_4 \geq L_0$	$T_0 \geq T_1$	$K_1 \geq K_2$	$S_2 \geq S_3$.

2. При доминировании фактора производства труд (L)

L	T	K	S	B
$T_2 \geq T_3$	$K_3 \geq K_4$	$S_4 \geq S_0$	$B_0 \geq B_1$	$L_1 \geq L_2$

$K_2 \geq K_4$	$S_3 \geq S_0$	$B_4 \geq B_1$	$L_0 \geq L_2$	$T_1 \geq T_3$
$S_2 \geq S_0$	$B_3 \geq B_1$	$L_4 \geq L_2$	$T_0 \geq T_3$	$K_1 \geq K_4$
$B_2 \geq B_1$	$L_3 \geq L_2$	$T_4 \geq T_3$	$K_0 \geq K_4$	$S_1 \geq S_0$
$L_3 \geq L_1$	$T_4 \geq T_2$	$K_0 \geq K_3$	$S_1 \geq S_4$	$B_2 \geq B_0$
$T_4 \geq T_1$	$K_0 \geq K_2$	$S_1 \geq S_3$	$B_2 \geq B_4$	$L_4 \geq L_0$
$K_0 \geq K_1$	$S_1 \geq S_2$	$B_2 \geq B_3$	$L_3 \geq L_4$	$T_4 \geq T_0$
$S_3 \geq S_4$	$B_4 \geq B_0$	$L_0 \geq L_1$	$T_1 \geq T_2$	$K_2 \geq K_3$
$B_3 \geq B_0$	$L_4 \geq L_1$	$T_0 \geq T_2$	$K_1 \geq K_3$	$S_2 \geq S_4$
$L_4 \geq L_0$	$T_0 \geq T_1$	$K_1 \geq K_2$	$S_2 \geq S_3$	$B_3 \geq B_4$

3. При доминировании фактора производства земля (T):

T	K	S	B	L
$K_3 \geq K_4$	$S_4 \geq S_0$	$B_0 \geq B_1$	$L_1 \geq L_2$	$T_2 \geq T_3$
$S_3 \geq S_0$	$B_4 \geq B_1$	$L_0 \geq L_2$	$T_1 \geq T_3$	$K_2 \geq K_4$
$B_3 \geq B_1$	$L_4 \geq L_2$	$T_0 \geq T_3$	$K_1 \geq K_4$	$S_2 \geq S_0$
$L_3 \geq L_2$	$T_4 \geq T_3$	$K_0 \geq K_4$	$S_1 \geq S_0$	$B_2 \geq B_1$
$T_4 \geq T_2$	$K_0 \geq K_3$	$S_1 \geq S_4$	$B_2 \geq B_0$	$L_3 \geq L_1$
$K_0 \geq K_2$	$S_1 \geq S_3$	$B_2 \geq B_4$	$L_4 \geq L_0$	$T_4 \geq T_1$
$S_1 \geq S_2$	$B_2 \geq B_3$	$L_3 \geq L_4$	$T_4 \geq T_0$	$K_0 \geq K_1$
$B_4 \geq B_0$	$L_0 \geq L_1$	$T_1 \geq T_2$	$K_2 \geq K_3$	$S_3 \geq S_4$
$L_4 \geq L_1$	$T_0 \geq T_2$	$K_1 \geq K_3$	$S_2 \geq S_4$	$B_3 \geq B_0$
$T_0 \geq T_1$	$K_1 \geq K_2$	$S_2 \geq S_3$	$B_3 \geq B_4$	$L_4 \geq L_0$

4. При доминировании фактора производства капитал (K):

K	S	B	L	T
$S_4 \geq S_0$	$B_0 \geq B_1$	$L_1 \geq L_2$	$T_2 \geq T_3$	$K_3 \geq K_4$
$B_4 \geq B_1$	$L_0 \geq L_2$	$T_1 \geq T_3$	$K_2 \geq K_4$	$S_3 \geq T_0$
$L_4 \geq L_2$	$T_0 \geq T_3$	$K_1 \geq K_4$	$S_2 \geq S_0$	$B_3 \geq B_1$
$T_4 \geq T_3$	$K_0 \geq K_4$	$S_1 \geq S_0$	$B_2 \geq B_1$	$L_3 \geq L_2$
$K_0 \geq K_3$	$S_1 \geq S_4$	$B_2 \geq B_0$	$L_3 \geq L_1$	$T_4 \geq T_2$

$S_1 \geq S_3$	$B_2 \geq B_4$	$L_4 \geq L_0$	$T_4 \geq T_1$	$K_0 \geq K_2$
$B_2 \geq B_3$	$L_3 \geq L_4$	$T_4 \geq T_0$	$K_0 \geq K_1$	$S_1 \geq S_2$
$L_0 \geq L_1$	$T_1 \geq T_2$	$K_2 \geq K_3$	$S_3 \geq S_4$	$B_4 \geq B_0$
$T_0 \geq T_2$	$K_1 \geq K_3$	$S_2 \geq S_4$	$B_3 \geq B_0$	$L_4 \geq L_1$
$K_1 \geq K_2$	$S_2 \geq S_3$	$B_3 \geq B_4$	$L_4 \geq L_0$	$T_0 \geq T_1$

5. При доминировании общественного сектора хозяйства (S):

S	B	L	T	K
$B_0 \geq B_1$	$L_1 \geq L_2$	$T_2 \geq T_3$	$K_3 \geq K_4$	$S_4 \geq S_0$
$L_0 \geq L_2$	$T_1 \geq T_3$	$K_2 \geq K_4$	$S_3 \geq S_0$	$B_4 \geq B_1$
$T_0 \geq T_3$	$K_1 \geq K_4$	$S_2 \geq S_0$	$B_3 \geq B_1$	$L_4 \geq L_2$
$K_0 \geq K_4$	$S_1 \geq S_0$	$B_2 \geq B_1$	$L_3 \geq L_2$	$T_4 \geq T_3$
$S_1 \geq S_4$	$B_2 \geq B_0$	$L_3 \geq L_1$	$T_4 \geq T_2$	$K_0 \geq K_3$
$B_2 \geq B_4$	$L_4 \geq L_0$	$T_4 \geq T_1$	$K_0 \geq K_2$	$S_1 \geq S_3$
$L_3 \geq L_4$	$T_4 \geq T_0$	$K_0 \geq K_1$	$S_1 \geq S_2$	$B_2 \geq B_3$
$T_1 \geq T_2$	$K_2 \geq K_3$	$S_3 \geq S_4$	$B_4 \geq B_0$	$L_0 \geq L_1$
$K_1 \geq K_3$	$S_2 \geq S_4$	$B_3 \geq B_0$	$L_4 \geq L_1$	$T_0 \geq T_2$
$S_2 \geq S_3$	$B_3 \geq B_4$	$L_4 \geq L_0$	$T_0 \geq T_1$	$K_1 \geq K_2$

Итак, мы рассмотрели все возможные варианты субординации факторов производства и общественного сектора производства, которые могут сложиться в странах мирового хозяйства, а также - их расширенного воспроизводства.

Добавим конкретики; начнём со стран золотого миллиарда – авангарда современного мирового хозяйства, обусловленного доминированием среди их факторов производства предпринимательства, основанного на новых и информационных технологиях (матрица **B**) и особенностями условий расширенного воспроизводства среди прочих стран (см. там же 1). Пропорции распределения продукта первого подразделения, предназначенные для предпринимательской деятельности, между прочими подразделениями экономического сектора мирового хозяйства: B_2, B_3, B_4, B_1, а также его общественным сектором B_0 приобретают следующий вид.

$S_1 \geq S_2 \geq S_3 \geq S_4 \geq S_0$;

$B_2 \geq B_3 \geq B_4 \geq B_0 \geq B_1$.

Из этих неравенств можно вывести, что странам золотого миллиарда, где доминирует современное предпринимательство, основанное на новых и информационных технологиях, достаётся наибольший объём продукта мирового общественного хозяйства. Причём для этого окажется достаточной наименьшая часть от продукта мирового хозяйства, предназначенного для предпринимательских целей (B_1). Другими словами, социально-экономическая эффективность в этих странах окажется наивысшей: S_1 / B_1 – max., и, в силу этого, в них начинает действовать *закон - тенденции опережающего роста общественного сектора производства.*

В иных же странах, где доминирующие факторы другие, этот закон действовать не может; названная эффективность, при выполнении условий расширенного воспроизводства их хозяйств [см. 1, с. 55, рис. 6], в разной мере, но окажется заметно ниже. В странах с доминирующими факторами: труд - S_2/ L_2, земля – S_3/ T_3, капитал – S_4/ K_4, поскольку, как было отмечено выше, $S_1 \geq S_2 \geq S_3 \geq S_4 \geq S_0$.

Литература

1. Бугаян И.Р. Неотмирность России: возможные варианты воспроизводственного роста хозяйства при многоукладности. В кн. Россия под переменами / Под ред. Ю.М. Осипова. И.Р. Бугаяна, Е.С.Зотовой. По итогам международной научной конференции «Россия в координатах ударных перемен: социум, экономика, техносфера» (4 – 6 декабря 2019 г. экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова). - М.; Ростов н/Д: Издательство ЮРНЦ РАНХ и ГС, 2020. – 290 с.

УДК 336.71

Вардомацкая Людмила Петровна — кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет

ТРАСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО БАНКИНГА В НОВУЮ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ - OPEN BANKING

Аннотация. В работе прослеживаются изменения в формах и способах производства финансовых услуг под влиянием цифровой трансформации банковской сферы, сопровождающиеся в настоящее время формированием новой бизнес-модели - Open Banking, раскрываются ее сущность, технологическая основа, роль Центральных банков, выступающих инициативными акторами ее формирования. Анализируется структура субъектов, функционирующих в доверенной среде Открытого Банкинга, а также преимущества, которые они получают в процессе взаимного сотрудничества.

Ключевые слова: цифровая трансформация, Открытый Банкинг, доверенная среда Открытого Банкинга, Открытые API, Open Data, директива PSD2.

TRANSFORMATION OF THE TECHNOLOGICAL STRUCTURE OF TRADITIONAL BANKING INTO A NEW BUSINESS MODEL - OPEN BANKING

Annotation. The paper traces the changes in the forms and methods of financial services production under the influence of the digital transformation of the banking sector, currently accompanied by the formation of a new business model - Open Banking, reveals its essence, technological basis, the role of Central Banks acting as initiative actors in its formation. The structure of entities operating in a trusted Open Banking environment is analyzed, as well as the advantages they receive in the process of mutual cooperation.

Keywords: digital transformation, Open Banking, Trusted Open Banking environment, Open APIs, Open Data, PSD2 directive.

В последние несколько лет финансовый сектор переживает невиданные ранее изменения в экономических отношениях и, прежде всего, в формах и способах производства, вызываемые использованием цифровых технологий, выступающих в качестве сущностной характеристики нового технологического

уклада. При этом отмечается ускорение таких процессов ввиду необходимости подключения все большего количества предприятий к общемировому тренду цифровизации бизнеса[1].

Кардинальные преобразования технологической базы производства финансовых услуг сопровождаются изменением существующих бизнес-моделей банков, как в России, так и за рубежом. Под влиянием процессов проникновения цифровых услуг в повседневную деятельность банков происходит перевод традиционных операций в режим онлайн[2]. И мировым лидером в области развития безналичных платежей стала Россия.

Развитие цифрового банкинга требует оптимизации внутрипроизводственных процессов, совершенствования организационной культуры и новых IT-решений, способствующих поддержанию необходимой скорости выведения новых продуктов на рынок и их персонализацию, в связи с чем финтехкомпаниями была разработана концепция дальнейшей цифровизации банков в рамках единой платформы. Платформенные решения, меняющие технологическую структуру мобильного банкинга, явились основой формирования новой бизнес-модели – Open Banking (Открытый банк), которая радикально меняет концепцию взаимодействия банка с клиентом.

Open Banking – новый этап трансформации финансового сектора, организационная форма ведения бизнеса, отличительной чертой которого является предоставление данных и собственных сервисов для использования третьими сторонами исключительно с разрешения клиентов или по их запросу. Подобная политика ведения бизнеса осуществляется в целях расширения зоны комфорта для клиентов, повышения их лояльности или возможности располагать большим набором услуг и осуществлять пользование ими в удобном для них формате. Главной целью Open Banking является дальнейшее совершенствование цифровых инноваций и их внедрение, достижение конкурентных преимуществ, максимальная персонализация финансовых услуг. Концепция новой банковской бизнес-модели основана на использовании Open Data и Open API. Кроме этого некоторые зарубежные страны (Европы,

Сингапура, Новой Зеландии) используют «платежную директиву» PSD2, инициирующую создание Открытых банков.

Open Data – результат цифровизации экономических отношений, дословно «открытые данные», выступающие как взаимосвязанные единицы информации, обработка больших объемов которых позволяет делать обобщения (заключения, выводы), имеющие практическое значение, и таким образом выступающие в качестве экономического ресурса. Они могут использоваться для реализации экономической политики банка, оптимизации его управленческих решений.

Особенность «открытых данных» проявляется в доступе к ним кого угодно и распространение их среди неограниченного круга субъектов.

API - открытый программный интерфейс, проводник, сервис банка, через который другие банки и IT-компании могут присоединяться к банковским платформам и взаимодействовать друг с другом, обмениваясь данными. Таким образом, Открытые API связывают воедино разрозненные элементы цифровой банковской системы, обеспечивая равный доступ провайдеров услуг, к ее инфраструктуре, благодаря чему у пользователей появляется больше возможностей расширения доступа к разнообразным услугам, не только финансовым, но и смежным. А среди банков растет конкуренция.

PSD2 – предствляют собой директивные положения Европарламента и Еврокомиссии, направленные на разработку и внедрение в банковскую сферу стандартных правил в области осуществления онлайн-платежей в целях их прозрачности и безопасности для клиентов, расширения ассортимента услуг. Это предписания банкам, обязывающие их использовать на своей платформе сервис Открытых API для присоединения других банков и IT – компаний для осуществления взаимодействия. Последние, получая информацию от банков, анализируют ее и на этой основе разрабатывают персонализированные услуги. Аналитическая компания EUI, входящая в состав Economist Group, являющейся партнером еженедельника The Economist, отмечает, что персонализация выделяется в качестве основного приоритета для 32% пользователей Открытого

банкинга. Таким образом через сервисы третьих лиц клиент получает расширенный объем услуг, в которых нуждается.

Дальнейшая цифровизация технологической структуры Открытого банкинга вызвала формирование банковских экосистем Открытых финансов, которые могут включать кроме банковских, значительный ассортимент небанковских услуг. Таких, как доставка еды, продажа билетов, туристических путевок и многое другое, подключенных к технологической платформе банка.

Число клиентов экосистемы Сбера в 2019 году достигло 67 млн. человек, что составило около 70% всех клиентов банка, и продолжает увеличиваться, принося немалую прибыль. По данным компании McKinsey банки, придерживающиеся стратегии развития экосистем, к 2025 году могут увеличить норму прибыли на вложенный капитал до двузначных цифр[3].

В доверенной среде Открытого банкинга функционируют следующие субъекты:

Банки. Подключение банков к доверенной среде Открытых API объясняется все большим стремлением их клиентов общаться с банками онлайн, и количество их будет расти. Так, входящие во взрослую жизнь зуммеры и миллениалы, по данным Forbs активно пользующиеся финтех-сервисами, будут формировать в текущем десятилетии основной объем спроса на банковские продукты, предоставляемые онлайн. А по данным исследования Juniper Research к 2025 году около 4 млрд. людей, живущих на планете, будут использовать платежные сервисы онлайн и иметь цифровые кошельки[4].

2. Финтех-компании. Являются активными участниками Открытого банкинга и тесно сотрудничают с банками. Это обоюдовыгодное сотрудничество, так как финтех-компании могут разрабатывать и внедрять новые сервисы, но не обладают достаточно многочисленной клиентской базой. Банки, наоборот, располагают сложившейся за многие годы работы на финансовом рынке достаточно многочисленной клиентурой, но пользуются сервисами финтех-компаний, предлагая их клиентам. Открытый банкинг способен сформировать симбиоз банков и финтех-компаний в открытой

доверенной среде, что даст мощный импульс для дальнейшего развития и внедрения цифровых технологий в банковском секторе и формирования экосистем.

3. Потребители Открытого банкинга - юридические и физические лица, являющиеся конечными бенефициарами. Они самостоятельно выбирают кредитную организацию, которой доверяют, от их решения зависит предоставление своих данных третьей стороне, а также отзыв такого разрешения. В настоящее время открыть свои данные третьей стороне в России готовы не более 30% потребителей финансовых услуг, но их количество постепенно увеличивается. Увеличение участников Открытого банкинга расширяет финансовый рынок, вызывает рост конкуренции и появление новых разнообразных серверов и услуг. Однако во многих странах банковская сфера пока что находится в стадии тестирования Открытых API. А, следовательно, банковская сфера не использует принципы Open Banking и многие потребители финансовых услуг не имеют представления об этой системе.

Субъекты Открытого банкинга получают дополнительные преимущества от взаимного сотрудничества.

1.Банки - расширяют свои возможности более быстрого обновления и внедрения новых сервисов, предоставляемых финтех-компаниями, за счет чего банки экономят значительные средства и, соответственно, увеличивают прибыль;

- получают возможность оптимизировать работу с клиентами. Клиенту Открытого банка нет необходимости подтверждать свою кредитную репутацию, собирая для этого справки. Через Открытые API необходимая информация поступает из одного банка в другой;

- повышают уровень безопасности передаваемых данных, так как банки предоставляют информацию третьей стороне по защищенному каналу, исключающему попадание ее субъектам, не входящим в доверенную среду Открытого банкинга;

- открывают дополнительные площадки для работы с клиентами за счет появления новых каналов продаж в виде финансовых маркеплейсов. В России это Финуслуги Московской биржи и Сравни.ru.

2. Финансовые компании:

– получая информацию о клиентах банков, используют ее для создания персонализированного программного обеспечения;

- сотрудничество с банками позволяет быстрее вывести свои продукты на рынок с целью получения дохода;

- использование финтех-компаниями Open API позволяет сократить стоимость своих продуктов и увеличить скорость внедрения технических разработок, что в конечном итоге приносит дополнительную прибыль, а клиенты банка получают расширенный спектр услуг и дополнительные удобства;

- в странах, где используется Open Banking, программные интерфейсы API проходят стандартизацию, унифицирующую их применение. Это дает возможность подключения их сервисов к новым партнерам, не проходя кастомизацию.

В России создание и внедрение проекта Open Banking находится под патронажем Банка России и Ассоциации ФинТех. В начале 2021 года в стране был запущен сертификационный стенд для прохождения банками тестирования на соответствие принципам Open Banking. К середине 2022 года в Реестр участников доверенной среды Открытого Банкинга вошли банки Синара, Точка и Промсвязьбанк.

В России концепция Open Banking развивается на основе частной инициативы. В Европе, США и некоторых других странах это развитие происходит на основе директивы PSD2, обязывающей банки открывать данные третьих лиц.

Литература

1. Белокрылов К.А. Белокрылова О.С. Общественный сектор: вызовы цифровизации и тенденции трансформации//Научные труды вольного экономического общества России. Т.230. №4. 2021. DOI: 10/38197/2072-2060-2021-230-4-447-453

2. Белокрылова О.С. Кузнецова В.П., Вардомацкая Л.П. Финансовая грамотность в мире цифровой экономики (региональный аспект)//Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. - №1. – С.102-107. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-1-102-107

3.Отчет Temenos: банки заинтересованы в развитии открытого банкинга и создании экосистем. – [Электронный ресурс]. URL:https://openbankingrussia.ru/news/otchet-temenos-banki-zainteresovany-v-razvitii-otkrytogo-bankinga-i-sozdanii-jekosistem/ Дата обращения 7.06.2022)

4. Зачем банкам подключаться к Открытым API? – [Электронный ресурс]. URL: https://ekassir.com/blog/zachem-bankam-podkljuchatsja-k-otkrytym-api/

УДК 338

Васькина Марина Георгиевна	кандидат экономических наук, доцент Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону
Пусть Максим Геннадьевич	студент, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РАЗРЕЗЕ СТРАН С РАЗВИТОЙ И РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация: в данной статье анализируются последствия неопределенности как наиболее значимого фактора, оказывающего влияние на состояние экономик мира; для стран с развитой и развивающейся экономикой они проиллюстрированы анализом уровня инфляции и размером государственного долга.

Ключевые слова: неопределенность, кризис, страны с развитой экономикой, страны с развивающейся экономикой, инфляция, государственный долг.

ECONOMY UNDER UNCERTAINTY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES

Abstract: the consequences of uncertainty as the most significant factor influencing the state of the world's economies for countries with advanced and developing economies are determined by analyzing the level of inflation and the size of the public debt of countries.

Key words: uncertainty, crisis, advanced economies, emerging economies, inflation, public debt.

Категория неопределенности в экономки играет большую роль. Первым ученым, который выделил данный термин, является Найт. В его работах отчетливо прослеживается значение и сущность критерия неопределенности в развитии экономики. Так, он описывал неопределенность как необходимое условие для создания прибыли [1, с.218].

Следующим исследователем, обратившим внимание на проблему неопределенности, является Кейнс. Он, изучая макроэкономические проблемы, выделял причины неопределённости – риски. Однако Кейнс выделяет различия риска от неопределенности: «Неопределенность — это ситуация, когда не существует вообще никакой научной основы для определения какой-либо вычислимой вероятности» [2, с.132].

Развивая положение о взаимосвязи неопределенности и прибыли П. А. Самуэльсон утверждает: «Неопределенность порождает несоответствие между тем, чего люди ждут, и тем, что действительно происходит. Количественным выражением этого несоответствия является прибыль (или убыток)» [3, с. 224].

Таким образом, экономическая неопределенность означает, что будущие перспективы экономики непредсказуемы. Когда говорится об экономической неопределенности, обычно подразумевается высокая вероятность негативных экономических событий. Выделим возможные проявления экономической неопределенности:

- прогнозы более высокой и более изменчивой инфляции (инфляционная неопределенность);
- обеспокоенность по поводу экономического спада - более низкий экономический рост или полномасштабная рецессия;
- ожидания безработицы;
- обеспокоенность по поводу перспектив обменного курса, то есть быстрая девальвация валюты;

- обеспокоенность по поводу государственных заимствований, то есть рынки не желают финансировать больше долга;

- серьезные изменения в экономической структуре.

Как известно, существует бесконечное количество факторов, способных задать условия для изменения вектора экономики. Неопределенность является одним из них, и во многом она объединяет многие другие, так как формируется из событий, произошедших ранее. Предпосылками неопределенности в современном мире становятся явления, резко меняющие объективную реальность. Зачастую к таким относят политические изменения (напряжения, влекущие вовлеченность всей мировой общественности), пандемии (последняя и наиболее значимая пандемия COVID-19), те экономические кризисы, которые являются не следствием неопределённости, а ее причиной (пример: глобальный экономический кризис 2008 года).

Таким образом, можно выделить причины экономической неопределенности:

- Шок со стороны предложения. Повышение цен на нефть или рост цен на сырьевые товары приведет к увеличению издержек производства для фирм. Это вызывает инфляцию издержек. Шок со стороны предложения может привести к стагфляции — сочетанию высокой инфляции и низкого экономического роста. С шоком со стороны предложения может быть достаточно трудно справиться (например, Центральный банк не может решить проблему инфляции и замедления роста путем изменения процентных ставок. Процентные ставки могут быть нацелены либо на снижение инфляции, либо на повышение роста, но не на то и другое одновременно).

- Шок со стороны спроса. Глобальный экономический спад окажет сильное влияние на снижение роста во всех странах. Например, если ЕС войдет в рецессию, это повлияет на экспорт и экономический рост большинства стран мира.

- Финансовая нестабильность. Закрытие банков может вызвать бегство банков и потерю доверия к финансовой системе.

Для анализа реакции стран на неопределенность разделим их на две существенные группы по наиболее популярной классификации: развитые страны и развивающиеся (с формирующимися рынками). Так как в исследовании данные для статистики взяты из баз Международного валютного фонда, для разделения стран на развитые и развивающиеся используем методологию МВФ. Так, классификация Международного валютного фонда для ежегодных отчетов по состоянию мировой экономики делит страны на две крупные группы: развитые страны и развивающиеся, или с формирующимися рынками. Данное разделение не основывается на жестких экономических или других критериях, также оно может изменяться во времени. Задача данной классификации заключается в упрощении анализа путем представления групп стран в доступной форме. При помощи данной классификации страны выделены в группы, объединенные критериями, а именно ВВП, экспорт товаров и услуг и численность населения. Некоторые страны не включены в анализ из-за отсутствия членства в МВФ, например Куба и КНДР.

Таким образом, в группу развитых входят 40 стран, которые производят 42% мирового валового продукта, экспортируют 62% товаров и услуг и чье население составляет 14%от мировых показателей; а в группу развивающихся входит 156 стран, с долей ВВП – 58%, экспортом –38% и населением - 86% соответственно. Данное деление стран позволит выявить и проследить закономерности реакции стран на неопределенность исходя из их уровня развития. Все графики и выводы на основе их будут отражать данные закономерности [4, p.99].

Одним из главных показателей, который отражает текущее состояние экономики и может служить индикатором неопределенности, является инфляция. Проанализируем уровень инфляции развитых и развивающихся стран с 2005, что позволит нам сделать выводы о состоянии экономик в определенные периоды.

Рассмотрим два наиболее резких скачка уровня инфляции в один период в странах, как с развитой, так и с развивающейся экономикой, - 2008 и 2020–2022

годы. В этом случае можно отметить, что графики обеих групп двигаются с похожей тенденцией. Однако если сравнить изменения показателей обнаружится, что хоть вектор и сходен, но не соразмерен. Так, в группе развивающихся стран абсолютное изменение составило 2,7 и 3,5 процентных пункта, а относительное – в 1,4 и 1,7 раза. В то время как в развитых -1,2 и 5 процентных пункта и в 1,5 и 8,1 раза соответственно.

Таким образом, можно увидеть, что развитые страны довольно быстро реагируют на условия неопределенности, о чем свидетельствует значительное относительное изменение, которое превышает этот же показатель стран с развивающейся экономикой. Следовательно, можно сделать вывод, что исследуемые группы стран все-таки имеют сходства в реакции на неопределенность, несмотря на их различия.

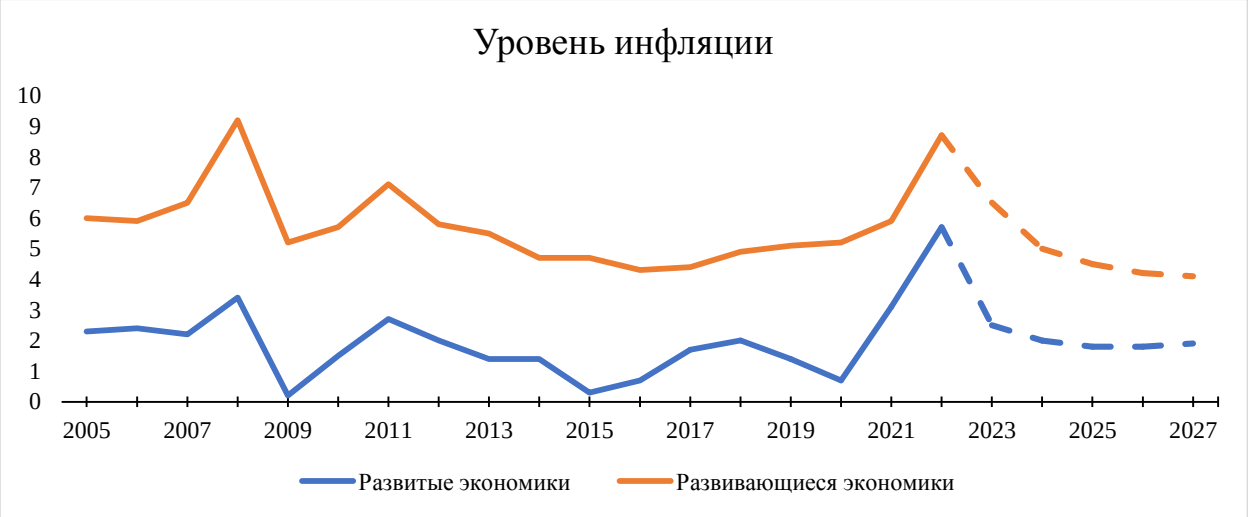


Рисунок 1. Уровень инфляции, %.

Следующим важным показателем, который может проиллюстрировать наличие неопределенности и начало кризиса, является государственный долг. Так, повышение государственного долга отражает неопределенность из-за необходимости стран проводить стимулирующею политику в условиях рецессии. Следовательно, на основании приведенного ниже графика можем отметить, что существенное повышение государственного долга происходило в 2009 и 2020 годах в развитых странах. Это объясняется глобальными экономическими кризисами, вызвавшими неопределенность. Однако наблюдается, что государственный долг стран с развивающейся экономикой

реагирует не столь сильно, его изменения составляют лишь 5 и 10 процентных пунктов в 2009 и 2020 соответственно по сравнению с предыдущим годом, в то время как в странах с развитой экономикой – 13,3 и 19,4 соответственно. Данное существенное различие можно объяснить менее высокой инвестиционной привлекательностью в условиях неопределенности стран с развивающейся экономикой в сравнении со странами с развитой.

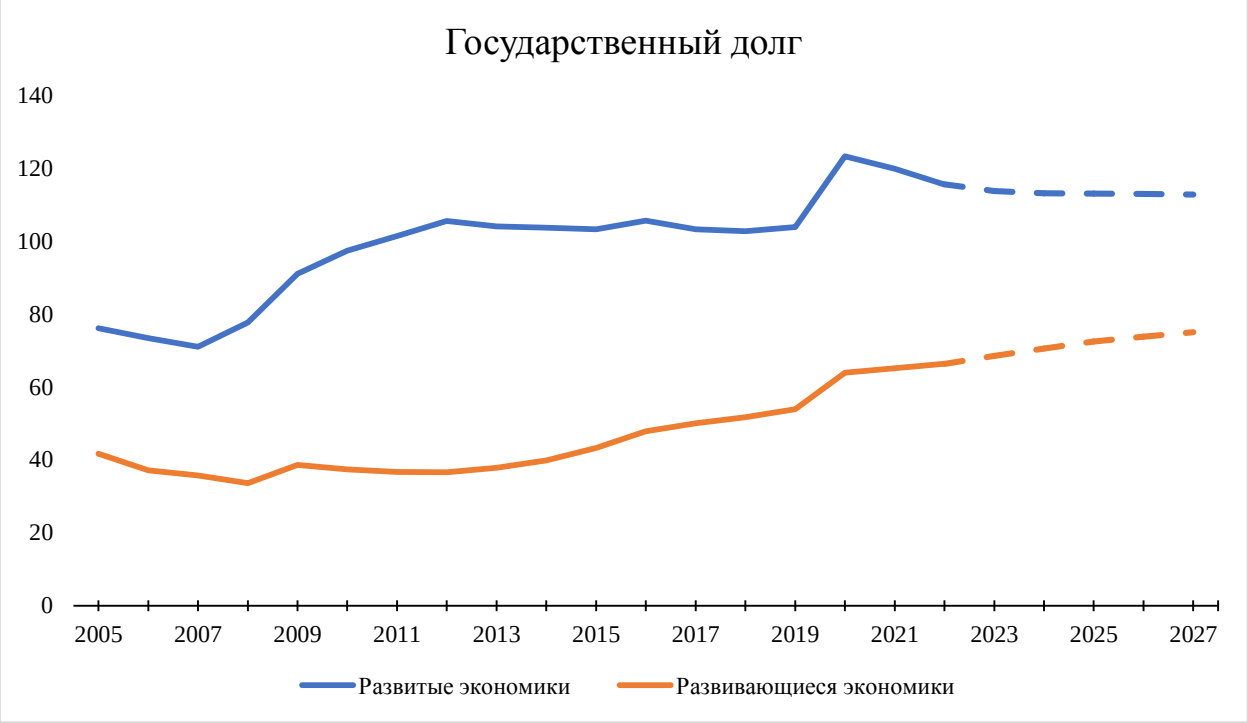


Рисунок 2. Государственный долг, % от ВВП.

Таким образом, подводя итоги, невозможно выявить единых тенденций для развитых и развивающихся экономик, даже несмотря на сходство реакций в некоторых показателях. Детерминантами для этого являются различия в уровне развития и вовлеченность в мировые процессы. Страны с развитой экономикой реагируют быстрее и резче, тем самым достигая апогея кризиса раньше и быстрее начиная процесс восстановления. В то время, как страны с развивающейся экономикой медленно входят в кризис и дольше в нем находятся, что увеличивает вероятность затяжной депрессии и возникновения стагфляции.

Литература

1. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 306 с.
3. Самуэльсон, П. А. Экономика. – Т.2. – М.: НПО «АЛГОН», 1994. – 416 с.
4. International Monetary Fund. World Economic Outlook: Recovery during a Pandemic—Health Concerns, Supply Disruptions, Price Pressures.2021.– P.168

УДК 339

Васюта Евгения Александровна	старший преподаватель, Южно-Российский институт управления-филиал РАНХиГС
Подольская Татьяна Валентиновна	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
Труханович Дарья Сергеевна	старший преподаватель Южно-Российский институт управления-филиал РАНХиГС

МЕТАВСЕЛЕННЫЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ТРЕНДА ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в данной статье рассмотрена сущность метавселенных, определена их роль в современных реалиях, выделены основные направления развития. Проанализированы объемы поставок AR/VR- технологий, которые являются катализаторам развития мирового рынка метавселенных. Также рассмотрены основные возможности и барьеры их развития как глобального тренда экономики.

Ключевые слова: интернет-технологии, метавселенные, технологические преимущества, AR/VR- технологии, информация, мировой рынок метавселенных

METAVERSES: OPPORTUNITIES AND RISKS OF THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL TREND OF THE ECONOMY

Annotation: this article considers the essence of metauniverses, defines their role in modern realities, highlights the main directions of development. The volumes

of supplies of AR/VR technologies, which are catalysts for the development of the global market of metauniverses, are analyzed. The main opportunities and barriers to their development as a global trend of the economy are also considered.

Keywords: Internet technologies, metaverses, technological advantages, AR/VR technologies, information, global market of metaverses

На современном этапе развития достаточно четко прослеживается тенденция, связанная с переходом к принципиальному иному типу экономики, в котором именно информация становится важным ресурсом, обеспечивающим достижение стратегических преимуществ. Глобализация рыночного пространства и повсеместное использование информационных технологий повлияло на развитие сети Интернет, предопределив изменения в поведении пользователей, деятельности крупных компаний, а также в типе контента.

Метавселенная - это конвергенция физической, дополненной и виртуальной реальности в общем онлайн-пространстве [1]. Стоит обратить внимание, что AR/VR (Augmented reality, дополненная реальность /Virtual reality, виртуальная реальность) технологии являются своеобразным драйвером развития рынка метавселенных, о чем говорит и положительная динамика поставок AR/VR девайсов (рисунок 1).

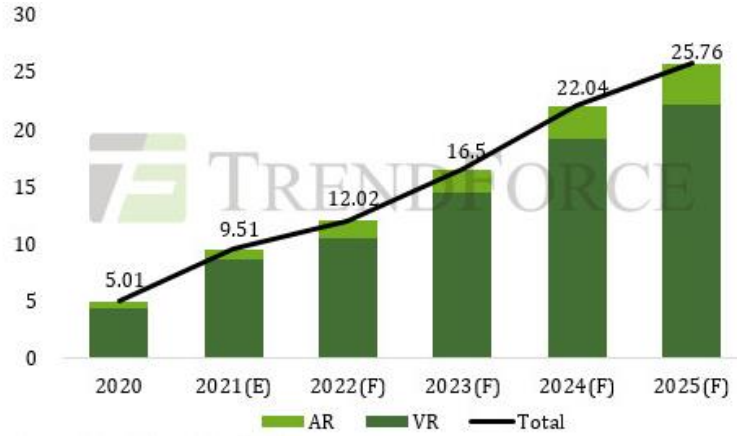


Рисунок 1 – Динамика ежегодных поставок устройств AR/VR реальности [2]

Несмотря на то, что рынок метавселенных только формируется, уже сейчас эксперты прогнозируют рост до 43% в ближайшие 5-10 лет. Объем рынка метавселенных составит около 830 млрд долларов к 2028 году [3]

Стоит предположить, что подобная тенденция связана с тем, что уже сегодня крупные ТНК стремятся стать основными игроками на рынке метавсленных. [4]. Так изначально Facebook изменил свое название на Meta.

Южнокорейский технологический гигант Samsung открыл виртуальный магазин 837X, который служит витриной для предстоящих анонсов компании. В 2021 году Coca-Cola запустила свою первую коллекцию NFT, организовав виртуальное мероприятие поверх своего виртуального здания коксовой банки. В этом же году компания Nike приобрела один из крупнейших модных брендов в метавселенной (RTFKT (Artifact) Studios) на сегодняшний день. А Adidas не только приобрел «землю» в виртуальном мире, но и запустил коллекцию NFT.

Однако несмотря на то, что развитие метавселенных все же носит в большей степени экспериментальный характер, некоторые страны стремятся к наращиванию своей технологической мощи как раз посредством их внедрения. [5]. Так, в 2021 году 11 ноября было объявлено в Китае Днем метавселенных. Кроме того, метавселенные становятся важной составляющей стратегий развития.

Так, Шанхайский комитет по экономике и информационным технологиям запланировал исследование потенциала создания метавселенных в рамках пятилетнего плана развития (2021-2025) электронной информационной системы города. Подобное исследование проводится и для того, чтобы понять насколько применимы последние для государственной службы, производства, организации досуга и т.д.

Также на территории Китая выпущена и «Декларация индустрии метавселенной», согласно некоторым положениям которой именно метавселенные являются новыми точками глобальной конкуренции в индустрии инноваций. Цель данного документа заключается не только в ускорении интеграции метавселнных, но и в укреплении отраслевого сотрудничества в контексте метавселенных.

А Южная Корея в этом году объявила о создании Альянса метавселенных, который включает более 200 компаний, которые являются лидерами индустрии.

Цель данной структуры заключается в создании IT-экосистемы, которая будет способствовать повышению эффективности реализации AR/VR/XR (Extended reality, расширенная реальность) проектов в области строительства, образования, розничной торговли (размер господдержки составляет 26 миллионов долларов и охватывает 10 наиболее перспективных проектов).

Анализ некоторых существующих зарубежных практик дает основание предположить, что метавселеннные позволяют расширить спектр предоставляемых услуг и повысить эффективность городских сервисов. Так, например, за счет привлечения высококвалифицированных и талантливых IT-специалистов происходит не только совершенствование существующих городских сервисов, но и расширение потребительской аудитории, что в свою очередь позволяет повысить уровень глобальной конкурентоспособности в области технологического развития. Также благодаря быстрому и легкому доступу к городским сервисам, осуществляемого, в том числе и метавселенными, происходит повышение эффективности оказания государственных услуг. Важно, что благодаря мета-сервисам происходит расширение доступа к городским сервисам для людей с ограниченными возможностями, так как предоставление соответствующих услуг происходит без прямого контакта, что было особенно важно в период пиковой фазы заболеваемости COVID-19.

Необходимо подчеркнуть, что развитие метавселенных эффективно влияет и на развитие городской экономики. Например, развитие образование, науки, культуры, туризма и иных социальных сфер происходит без территориальных барьеров и языковых ограничений.

Однако существуют и барьеры, препятствующие развитию метавселенных. К ним можно отнести:

– необходимость значительных инвестиций для дальнейшего развития данной IT-сферы;
– высокие технологические требования, которые связаны с развитием высокоскоростного интернета и возможностью работы с большим объемом данных;

– проблемы сохранности персональных данных, которые связаны с неопределенностью в требованиях к кибербезопасности, где доступ к информации постоянно расширяется, а также высокой степени неопределенности в правовом регулировании метавселенных.

Таким образом, достаточно сложно предположить, какими будут метавселенные в ближайшее десятилетие. Каждая компания, которая работает над созданием метавселенной или какой-то из ее составляющих имеет свое представление о глобальном будущем. При этом метавселенная создается для людей, без них ее существование бессмысленно. Именно поэтому метамиры независимо от своей формы должны улучшать качество жизни людей, делать ее не только более комфортной, но и безопасной.

Литература

1. Что такое метавселенная и почему все о ней говорят. [Электронный ресурс] – URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/61449fa89a7947159f1df418 По прогнозам TrendForce, поставки устройств AR/VR в 2022 году достигнут 12,02 млн единиц благодаря растущим возможностям в Metaverse. [Электронный ресурс] – URL: https://www.trendforce.com/ presscenter/news/20211118-11014.html
2. METAVERSE CONF. Ключевые темы. [Электронный ресурс] – URL: https://space.redhub.moscow/metaverse (дата обращения: 12.09.2022)
3. 10 основных брендов, вступающих в Метавселенную. [Электронный ресурс] – URL: https://vc.ru/future/347100-10-osnovnyh-brendov-vstupayushchih-v-metavselennuyu (дата обращения: 12.09.2022)
4. Метавселенные. Возможности для бизнеса и государства [Электронный ресурс] – URL: https://innoagency.ru/files/Metavselennye_Vozmozhnosti_dlya_ biznesa_i_gosu darstva_2022.pdf

УДК 332

Виноградова Наталия Владимировна — кандидат филологических наук, доцент Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Калуга

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В статье освещаются некоторые проблемы проведения курортно-туристического сезона в Крыму в 2022 году с учетом новых внешне и внутриполитических реалий в условиях начала спецоперации, делается попытка анализа основных причин, повлекших снижение численности туристов в текущем году и определяются пути решения некоторых экономических проблем, вставших перед туристическим сектором экономки Крыма.

Ключевые слова: туристический сезон, спецоперация, туристический бизнес, авиасообщение, экотуризм, экономические проблемы, отельер.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR OF THE ECONOMY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AT THE PRESENT STAGE

Abstract: The article highlights some of the problems of the resort and tourist season in Crimea in 2022, taking into account the new external and internal political realities in the conditions of the beginning of the special operation, attempts to analyze the main reasons that led to a decrease in the number of tourists this year and identifies ways to solve some of the economic problems faced by the tourist sector of the Crimean economy.

Keywords: tourist season, special operation, tourist business, air service, ecotourism, economic problems, hotelier.

Крымский полуостров – своеобразное культурно-историческое, этническое, климатическое образование, являвшееся «на протяжении тысяч лет … предметом споров и разногласий между ведущими мировыми державами». [1, с.105] Эти особенности с незапамятных времен делали Крым притягательным в отношении туризма местом. Уникальное географическое положение, климат и культурно-исторический потенциал этого региона продолжает привлекать туристов и сегодня. Тем более, что в последнее время на фоне некоторых внешне политических событий большинство традиционно «курортных» стран для наших

туристов оказались закрыты. На фоне сложившейся в туристическом бизнесе ситуации сейчас активно осваиваются некоторые направления внутреннего туризма. Мест для этого в России немало, однако, порадовать россиянина теплым морем могут только курорты Краснодарского края, ощутившие в 2022 году небывалый приток отдыхающих со всей России, и курорты Крымского полуострова, напротив, недополучившие в этом году большой части туристов, что существенно сократило доход в бюджет республики от туристической отрасли, являющейся одной из основных. «Туризм в Крыму – это один из основных стимулов развития экономики, одно из основных направлений для дальнейшего развития инфраструктуры. По официальным данным, сейчас примерно 10 процентов заработка региона – это туризм, по экспертным оценкам – до 25-30 процентов, и это не предел. По самым скромным подсчётам, в сфере туризма задействовано около 40 тысяч человек, в смежных отраслях – более 300 тысяч...». [2]

Так, если в 2021 году, по словам главы республики С.Аксенова, Крым посетило 9,5 млн туристов, то за лето 2022г. лишь 5,3 млн и, хотя продолжается бархатный сезон, вряд ли удастся достичь показателей 2021 года. Главной причиной падения числа отдыхающих в Крыму в этом году называют проведение спецоперации и связанное с этим закрытие авиационного сообщения с полуостровом, посредством которого ранее добиралась большая часть туристов. Также отмена чартерных рейсов понизила ценность услуг туроператоров, которые ранее брали на себя обязанности по взаимодействию с авиакомпаниями и доставки туристов до места отдыха. Теперь туристы вынуждены самостоятельно добираться до места, а туроператоры могут предложить лишь размещение, в некоторых случаях, питание и страховку. В этом году 83 процента отдыхающих прибыли на автобусах и автомобилях, остальные 17 – железнодорожным транспортом. РЖД, в свою очередь, увеличили число поездов, прицепляли дополнительные вагоны, особой популярностью пользовался проезд по единому билету «поезд+автобус». Кроме проблемы с авиасообщением на численность туристов в Крыму повлияло резкое

сокращение процента иностранных граждан и опасения обстрела территории полуострова со стороны Украины, таким образом, поток туристов сократился из соображений безопасности.

Однако, как резюмировали власти региона, курортный сезон в Крыму в этом году все-таки состоялся. Этому во многом способствовали различные программы лояльности, разработанные местными отельерами и Минкурортов республики, что позволило повысить привлекательность отдыха в крымском регионе и послужило хорошим примером эффективного сотрудничества власти и туристического бизнеса. В частности, речь идет о предложениях некоторых отельеров проживания за полцены, кешбэка за преодоленные автомобилистами километры и размещение в подарок, отмены платы за приотельные парковки в Евпатории, Алуште, Феодосии, Судаке. Кроме того, в отличие от Краснодарского края, цены в Крыму остались на прошлогоднем уровне, а некоторые отельеры пошли на их снижение на 15-20 процентов. В свою очередь, правительство России приняло решение о введении нулевой ставки НДС для компаний, инвестирующих в развитие туристических объектов в Крыму и объявлении налоговых каникул на 5 лет для уже существующих отелей, что позволит активнее развиваться туристической сфере.

Кроме того, несмотря на все трудности, на данный момент активно развиваются отдельные виды туризма: культурно-познавательный, развлекательный, оздоровительный, пеший, велосипедный, подводный, конный и т.д., что является особенно привлекательным для туристов, имеющих возможность выбрать наиболее близкое им направление, и такое разнообразие туристического отдыха, кроме Крыма, мало, где возможно. Особой популярностью пользуется такое направление как «экотуризм». При этом перед крымскими отельерами и владельцами туристического бизнеса встала задача ухода от традиционного размещения туристов. Направление «экотуризм» привлекло в регион туристов, ищущих духовных практик и обычно отдыхающих в Юго-Восточной Азии. По данным экскурсоводов, в селах долины реки Бельбек в духовном единении с природой проживали несколько тысяч человек. Также это

направление позволит не привязывать курортный сезон к летнему периоду, а сделать его круглогодичным. «Для нового типа туриста, лиц духовного развития, действительно менее важен комфорт, поскольку они едут на полуостров за пейзажным ресурсом и местами для медитации. Часто учитывается лишь то, что люди приезжают за самобытным отдыхом, но, находясь в экологически чистом районе, они также хотят получить комфорт и сервис. Так горнолыжный курорт «Роза Хутор» в Сочи пользуется популярностью даже в летнее время, потому что на территории есть отели высокого уровня с комфортными условиями и средствами размещениями, поэтому, если крымский бизнес пойдет по такому пути, то на полуострове есть большие перспективы для развития этого вида туризма» . [3]

Как разновидность активного отдыха развивается так называемый «адреналиновый туризм» - скалолазание и спелеотуризм. Среди таких объектов наиболее популярны Никитская расщелина, холодный кулуар Чатыр-Дага, гора Дива в Симеизе и участок Красной пещеры, преодолеть который возможно только вплавь в гидрокостюме. Также в этом году особой популярностью пользовались пешеходные экскурсии и традиционные гастрономические и винные туры. В перспективе намечается широкое рапространение и популяризацию научно-познавательного туризма – орнитологического, зоологического, биологического, геологического и др. Таким образом, можно сказать, что развитие альтернативных видов туризма во многом спасло курортный сезон в этом году, став приятным бонусом за трудности, которые пришлось преодолеть туристам из-за непростой политической обстановки в стране.

Если в ближайшее время невозможно будет изменить обстоятельства, повлекшие сокращение турпотока в Крым, связанные с проведением спецоперации, то, по мнению крымских отельеров, кроме развития и продвижения альтернативных видов туризма, для привлечения туристов в регион властям необходимо решить вопрос об открытии на полуострове крупных российских банков, торговых сетей, размещении транспортных

компаний российских перевозчиков, пунктов операторов мобильной связи, которых до сих пор там не хватает и которые создадут дополнительный комфорт и удобство для отдыхающих.

Литература

1. Виноградова Н.В. К вопросу о проблеме присоединения Крыма к Российской Федерации и влиянии последовавших санкций на экономику России // Современные стратегии устойчивого развития государства и общества в контексте глобальных вызовов. Сборник трудов третьей международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE(Общественные науки)» г. Ростов-на-Дону, 21 октября 2021 г. Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. – 2021г. - С.105-112

2. https://www.crimea.kp.ru/daily/27439/4641302/)

3. https://www.crimea.kp.ru/daily/27439/4641302/)

УДК 338.2

Вольчик Вячеслав Витальевич — доктор экономических наук, доцент, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

Марьян Павел Алексеевич — студент, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

Скрябин Марк Владиславович — студент, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАРРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: понимание проблем и возможностей современной российской инновационной системы доступно путём выявления и анализа «вирусных нарративов». С помощью методологии нарративной экономики можно проследить изменения в российской экономике, которые происходят под влиянием внешних факторов, что неизбежно сказывается на структуре спроса на инновации и формирует развитие инновационной системы.

Ключевые слова: российская инновационная экономика, государственная инновационная политика, инновации в контексте нарративной экономики, инновационная система в условиях кризиса.

STATE REGULATION OF INNOVATION ACTIVITY IN THE CONTEXT OF NARRATIVE ECONIMICS

Abstract: understanding the problems and potentials of the modern Russian innovation system is available by identifying and analyzing "viral narratives". With the help of the narrative economics methodology, it is possible to trace changes in the Russian economy that occur under the influence of external factors, which inevitably affects the structure of demand for innovations and forms the development of the innovation system.

Key words: russian innovation economy, state innovation policy, innovation in the context of narrative economy, innovation system in crisis' condition.

Возможности развития науки и технологий в России сильно зависят от экономической ситуации в стране и от вмешательства государства в научную сферу деятельности. Данное положение подразумевает, что успешность российской инновационной системы связана как с государственным регулированием инновационной деятельности, так и с заинтересованностью бизнеса в финансировании, продвижении и внедрении отечественных разработок. Соответственно, возникает необходимость в отслеживании эффективности принимаемых мер и выявлении отношения ведущих компаний к научным исследованиям. Это позволяет сделать анализ информационной среды.

Понять текущее положение дел в российской инновационной системе можно с помощью нарративной экономики. Нарративная экономика является наукой, которая изучает истории и их влияние на общество. Благодаря ей можно отследить изменение экономических процессов [1, с. 52]. При этом, эмпирическое исследование нарративов, высказываний авторитетных представителей науки, государства и бизнеса, позволяет сформировать картину текущего состояния инновационной системы.

В настоящее время одним из основных способов регулирования и поддержки инновационной системы служит финансирование государства. Так, общий объем затрат на научную и исследовательскую деятельность в 2019 году составил чуть менее 2 трлн. рублей. За несколько лет был создан не один крупный научный центр, заключающий в себе верные намерения, но на практике нерациональный по соотношению получаемых результатов от

исследовательских работ и стоимости постройки, поддерживания таких институтов. Президент также провозгласил с 2022 года десятилетие науки и технологий. Почему же тогда при таких вложениях и управленческих усилиях у России есть сложности в развитии инноваций, их внедрении?

Проблема заключается в том, что предприятия не готовы заниматься инновациями, у них отсутствует интерес; многие компании нацелены на госзаказы, а потому зачастую не разбираются в современной системе продаж. Существенным обстоятельством является и то, что для государства мерилом работы служит не результат, а масштабность и внушительность процесса, хотя стимулировать нужно не только производство, но и потребление инновационной продукции.

Немаловажным фактором в развитии инновационной системы представляется институт патентного права. Наличие данного документа во многом обесценено как для открывателя, так и для различных компаний [2, с. 82]. Многие ученые и исследователи сталкиваются с проблемами российского законодательства, имеющего «запретительную модель» в данной области: трудоемкая и долгая процедура приобретения и защиты патента, возможное их получение на схожие разработки [3].

Российская научная сфера имеет огромный потенциал, что подтверждается участием страны в международных научных проектах и ценностью отечественных разработок за рубежом. Тем не менее, внутри государства наука не развивается должным образом. Существуют проблемы с коммерциализацией научных проектов ввиду низкого уровня конкуренции на рынке как следствия преобладания государственных компаний, незаинтересованности государства в продвижении отечественной инновационной продукции.

Заметна активная роль государства в развитии научной сферы, что выражается главным образом в создании и финансировании научных структур, кредитование бизнеса для внедрения инноваций, поддержка наукоемкого производства. Однако нельзя отрицать тот факт, что такое влияние чрезмерно. Так, контроль над научным развитием привел к централизации этой сферы, к

зависимости ученых от бюджетных денег и неправильному отношению к инновационной среде, выражающемуся в том, что в области, где невозможно предсказать успех того или иного проекта, провал разработки или отсутствие продвижения может приравниваться к «нецелевой растрате государственных средств» и влечь за собой уголовное преследование. Побочными последствиями такой политики являются излишняя бюрократизация исследовательских процессов и неоправданное внимание силовых структур [4, с. 58].

Решения, касающиеся многих вопросов исследовательской деятельности, зависят от чиновников, которые находятся вне научной среды и не разбираются в науке. Это порождает ряд затруднений для ученых, начиная с многостраничных никому не интересных отчетов и заканчивая необходимостью упорно доказывать востребованность перспективных проектов для получения финансирования. Инновационная активность при данной системе управления сильно тормозиться, возникает явление «утечки мозгов».

Частный бизнес не может в полной мере поддерживать инновационную деятельность в России. Такое положение дел связано, во-первых, с нежеланием обеспечивать ресурсами затратные исследования и, во-вторых, с вторичностью крупных частных фирм на рынке из-за влияния государственных корпораций. Этому сопутствует неблагоприятная социально-экономическая среда, в которой перспективные разработки либо не могут получить достаточное финансирование в условиях незаинтересованности государства и отсутствия вовлеченности, либо не обеспечиваются достаточным спросом по итогу, не окупаются и не получают дальнейшего развития.

Однако нужно понимать, что конкурирование ориентированных на науку производств, в конечном счете, приведет к увеличению внедряемых инноваций. В России наукоемкий рынок развит слабо, что не позволяет проявиться эффекту возрастающей отдачи, хотя ставится четкая цель его достижения. Инновации являются одним из факторов эффекта возрастающей отдачи, именно от них во многом зависит возможность его использования, ведь если в производство не будут внедряться новые технологии, то экономика может столкнуться с

противоположным явлением – эффектов убывающей отдачи, который будет всячески препятствовать развитию экономики возрастающими издержками. Этим обусловлена необходимость регулирования механизма технологического спилловера, при котором в случае положительных внешних эффектов выгоду от разработок получают другие участники системы, не неся затрат. Данный феномен способствует диффузии инноваций. Однако, слишком широкое его распространение в системе несёт другую угрозу – отказ от разработки собственных продуктов акторами, ожидающими появления чужой разработки, которая будет доступна всем [4, с.10]. Поэтому важная задача государства находить баланс: необходимо поддерживать не только разработчиков, но и дальнейшее распространение инноваций, для того чтобы они реально использовались компаниями и вносили свой вклад в дальнейшее развитие НИС.

Распространение ноу-хау в экономике и возможность преодоления отсталости российской инновационной системы (РИС) напрямую зависит от структуры спроса на инновации. Нарративный анализ позволяет учесть самые разнообразные мнения акторов, позволяет выявить проблемы, которые возникают в результате нехватки необходимой инфраструктуры и институтов, а также препятствуют внедрению новых технологий. В России ответственность за создание недостающих элементов РИС лежит практически полностью только на государстве. На протяжении довольно долгого периода времени происходят попытки улучшения инновационной инфраструктуры административными методами, но данный подход малоэффективен [5, с.11]. Без привлечения рыночных механизмов невозможно создать условия для устойчивого развития РИС. Кроме того возникает необходимость государственной поддержки инвесторов, чтобы снизить для них риски и трансакционные издержки при участии в стартапах и проектах, которые могут показаться рискованными, но очень перспективными в долгосрочном периоде.

К середине 2022 года – начала десятилетия науки и технологий – Российская Федерация подошла, подвергшись влиянию двух кризисов. Пандемия коронавирусной инфекции, вызвавшая спад мировой экономики уже

к 2021 году, и возросшее санкционное давление в начале 2022 года сильно ограничили возможности и потенциал роста российской экономики и вместе с этим значительно затруднили развитие российской инновационной системы, что не могло не отразиться на общественном мнении. Среди нарративов, зафиксированных за последние два года, можно проследить некоторые общие положения, описанные ниже.

Стоит отметить увеличение государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Важно отметить, что некоторые новые субсидии позволяют наукоёмким производствам покрывать часть затрат на оборудование и лизинг, что должно послужить стимулом к внедрению новых технологий в процесс создания продукта, повышению спроса на инновации. Однако наиболее доступны такие преимущества только столичным компаниям, что не способствует широкому распространению технологических инноваций по всей стране.

Происходит создание государственных площадок для инновационного развития. Так, собравший свыше двух десятков тысяч заявок московский инновационный кластер, снижающий барьеры для входа компании в отрасль, вышел не только на национальный, но и на международный уровень. Стремительное развитие этой площадки, позволяющей также сотрудничать с международными компаниями, обеспечит передачу опыта ведения инновационного бизнеса, направленного на долгосрочное развитие. Немаловажно государственное премиальное стимулирование, выражающееся в национальных конкурсах. Благодаря такому подходу происходит вовлечение компаний в работу над перспективными проектами. Таким образом поддерживается интерес фирм к новаторской деятельности и постепенному развитию важнейших отраслей национальной экономики.

Академическая сфера претерпевает положительные изменения, расширяются инновационные кластеры. Стимулируется развитие НИОКРов во всех регионах России, расширяются существующие кластеры. Российские учёные показывают высокие результаты в научной деятельности, благодаря их

наработкам возможно начать производить импортозамещение в отдельных отраслях производства. Таким образом, Россия обладает высоким потенциалом для развития собственных высокотехнологичных производств и построения независимой экономики, однако очень важным аспектом является курс реализации этих возможностей, который зависит от государственной политики в этой области.

Тем не менее, очень большой и стабильной в своей постоянности проблемой остается неумелое административное регулирование. Несмотря на попытки снизить барьеры для рынка инноваций, трансакционные издержки взаимодействия бизнеса и академии остаются достаточно высоки. Большинство частных компаний нацелены на получение выгоды в краткосрочном периоде и финансирование долгосрочных разработок не входит в их интересы. Государственные корпорации, в своём большинстве, сталкиваются с проблемами эффективного управления и неправильного понимания задачи исполнителями, их халатностью. В совокупности такие проблемы сводят потенциал инновационного развития к минимуму.

Говоря о препятствиях развития российской инновационной системы, необходимо также упомянуть следующее: государство поддерживает только разработку новых технологий, но не их коммерциализацию и внедрение; доверие общества к государственной власти остаётся на низком уровне, что обуславливает «утечку мозгов» и выпуск перспективных российских разработок за рубежом. Инновационный потенциал РИС растрачивается из-за ошибок в государственном управлении и его невозможности совместить интересы науки и бизнеса. Высокие трансакционные издержки, которые возникают вследствие несовершенства законодательства, а также использование административного ресурса препятствуют их совместной деятельности.

Проанализированные нарративы показывают цель, к достижению которой стремится государство. Она заключается в увеличении спроса на инновации. Краеугольным камнем в данной ситуации является положение, что всякое прямое плановое регулирование инновационной деятельности со стороны

государства будет заранее обречено на провал. В условиях рыночной экономики жизненно важно поощрять инициативу людей. Спрос на инновации должно предъявлять не само государство, но различные акторы рынка.

Кроме того, российской инновационной системе не имеет смысла копировать зарубежный опыт. Нельзя смотреть только громкие заголовки, которые в большинстве случаев заключают в себе лишь цели огласки и видимости прогресса. Мы должны опереться на собственную культуру и свой народ [6, с. 16], регулировать деятельность государства и повысить спрос на инновации, следуя инициативе людей, а не игнорируя её.

Литература

1. Вольчик В. В., Фурса Е. В. Нарративный анализ спроса на инновации в российской экономике //Мир России. – 2022. – Т. 31. – №. 4. – С. 122-150.
2. Вольчик В. В. Фундаментальные условия инновационного развития экономики //Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2022. – Т. 13. – №. 2. – С. 6-21.
3. Вольчик В. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д. Институты, ресурсы и национальная инновационная система или почему не получается инновационный суп // JIS. 2014. №4.
4. Вольчик, В. В. (2020). Нарративы и понимание экономических институтов // Terra Economicus, 18(2), 49–69.
5. Аюпова А.Р., Хабиров Н.Г. Некоторые проблемы российского патентного права // МНИЖ. 2016. №11-1 (53).
6. Узлов В.А. Почему инновации уходят из России? Личный опыт // ЭКО. 2011. №7 (445).
7. Мамлеева Эльвира Рашидовна Государственное регулирование инновационной деятельности // Вестник евразийской науки. 2016. №3 (34).

УДК 338

Воронина Екатерина Андриановна — студент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: СУТЬ, ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ, КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ.

Аннотация: В настоящее время в мире остро стоит вопрос устойчивого развития, что связано с рядом рисков: экологических, социальных, управленческих. Высокий уровень потребления, антропогенное воздействие на окружающую среду ведет к серьезным экологическим и климатическим изменениям.

Ключевые слова: устойчивое развитие, климатические риски, экологические риски, этапы формирования, ESG-риски, изменение климата, информирование об экологических рисках.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT: ESSENCE, FORMATION STAGES, CLIMATE RISKS.

Abstract: Currently, the issue of sustainable development is acute in the world, which is associated with a number of risks: environmental, social, and managerial. A high level of consumption, anthropogenic impact on the environment leads to serious environmental and climate changes.

Key words: sustainable development, climate risks, environmental risks, formation stages, ESG risks, climate change, environmental risk communication.

В настоящее время вопрос обеспечения устойчивого развития становится важнейшим не только для отдельных стран, но и для всего мирового сообщества в целом, т.е. принимает планетарный масштаб. Говоря про устойчивое развитие, требуется для начала понять, что это такое и в чем его суть.

Еще в 1987 году Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию в докладе «Наше общее будущее» была определена концепция устойчивого

развития, как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений» [1, с. 1]. Сейчас, под «устойчивым развитием» понимают экономический рост, который не наносит вреда окружающей среде, и способствует разрешению социальных проблем, находя баланс между экономическим, экологическим и социальным развитием [2, с. 1].

В данной статье речь пойдет о вопросах экологической сферы. В целом, человечество еще с древних времен задумывалось о вопросах бережного отношения к природе, ее ресурсам, что проявлялось в виде табу, законов, мифов, которые дошли и живут даже в нашу эпоху технократии. В современное время реализация экологического протекционизма основана на осознанном опыте, нормативных документах, создании охраняемых, заповедных зон, внедрении рециклинга и безотходных технологий. К такому положению человечество подошло постепенно. Знание истории формирования устойчивого развития дает возможность качественно разобраться в вопросе. Можно выделить несколько этапов:

Год	Событие
1972	Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде «Пределы роста. Доклад Римскому клубу». Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Ранднрс Йю, Беренс В.В. [9, с. 224].
1977	Тбилисская декларация по образованию в области экологического образования.
1980	Доклад «Всемирная стратегия охраны природы» - международный союз охраны природы и природных ресурсов

1987	Доклад «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН. Г.Х. Брундтланд.
1992	Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро.
1997	Принят Киотский протокол.
2002	Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханессбурге. Провозглашено «Десятилетие ООН по образованию в интересах устойчивого развития – 2005-2014гг».
2005	Вступление в силу Киотского протокола.
2011	Всемирный саммит на высшем уровне по устойчивому развитию в Дурбане.
2012	Конференция ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро.
2015	Принятие ООН документа «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», содержащего 17 целей направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех [3, с. 17].

Одной из заявленных ООН целей является борьба с изменением климата:

– повысить сопротивляемость и способность адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям во всех странах;

– включить меры реагирования на изменение климата в политику, стратегии и планирование на национальном уровне;

– улучшить просвещение, распространение информации и возможности людей и учреждений по смягчению остроты и ослаблению последствий изменения климата, адаптации к ним и раннему предупреждению [3, с. 28].

Как молодого специалиста, меня особо интересуют вопросы информирования и просвещения. В особенности важно донесение информации до молодого населения начиная со школьной скамьи. Ведь формирование экологического мышления – это сродни формированию привычки и чем раньше начать это делать, тем быстрее и продуктивнее будут результаты. Бытует такое высказывание, что, пропустив однажды – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу. Вот и получается, что если сейчас пропустить такой важный момент, как информирование, то уже в ближайшем будущем можно получить не утешающие последствия. Выбирая между первоначальным формированием и переучиванием, то переучивание всегда сложнее и это уже неоднократно доказывалось. И все же исправлять старые привычки возможно, поэтому не менее важна просветительская работа и среди взрослого населения. Здесь уже

одна из ведущих ролей принадлежит руководителям и собственникам бизнеса, которые задают тон и корпоративный стиль для своих предприятий. Зачастую люди бизнеса целенаправленные и расчетливые, которых можно подтолкнуть к более экологическому мышлению, путем применения мотивационных мероприятий в первую очередь на государственном и региональном уровнях. Надо отметить, что в этом направлении уже предпринимаются меры, что связано в большей степени с инвестициями. Добавление других экономических, налоговых и иных послаблений, экологически ориентированным компаниям с высокой долей вероятности дадут положительный результат. Отдельно стоит отметить, что в настоящее время основным рабочим звеном являются люди, родившиеся 80-е годы XX века, так называемые миллениалы, которым социально и экологически ориентированная политики ближе и важнее, нежели более старшему поколению. Особую категорию в вопросе информирования занимает студенческая молодежь, которая через несколько лет станет основной трудовой силой. И не лишним будет донесение экологических принципов во все образовательные учреждения: высшего и среднего профессионального образования, на всех факультетах; а на факультетах, связанных непосредственно с природопользованием, изучение вопросов устойчивого развития под углом экологического подхода, вводить, как обязательную дисциплину. Тем более, что наш век цифровых технологий и открытость молодого поколения новым знаниям предоставляет собой отличную площадку, где возможности встретились со способностями.

Так что же такое изменение климата? Изменение климата – это вызываемые деятельностью человека наблюдаемые и прогнозируемые долгосрочные изменения средних климатических показателей, а также изменчивость климата, включая такие аномалии, как засухи, сильные штормы и наводнения [5, с. 1].

Постановка данных 17 целей привела к формированию ESG-стратегии, которая выступает сейчас драйвером для трансформации бизнеса. Аббревиатура ESG переводится, как «экология, социальная политика, управление».

Английская буква «E» — environment - это ответственное отношение к окружающей среде; английская буква «S» - social - это высокая социальная ответственность; английская буква «E» - governance - высокое качество корпоративного управления.

Говоря про «E» (environment), можно выделить два основных риска развития: 1 – экологические и 2 – климатические.

По мнению мирового сообщества, риски, реализация которых связана с изменением климата, по вероятности наступления и возможному объема ущерба становятся одними из самых серьезных рисков, угрожающих миру не только в настоящее время, но и в следующие десятилетия [3, с. 4]. Данные риски согласно рекомендаций TCFD можно разделить на физические (природные) и переходные:

– физические риски – связаны с природными явлениями, возникающие из-за изменения климата. Такие риски бывают экстренными (внезапно возникающие) и систематическими (обусловлены долгосрочными климатическими изменениями);

– риски перехода – связаны с переходом к низкоуглеродной экономике и классифицируются на политические, правовые, технологические, рыночные и репутационные [7, с. 5].

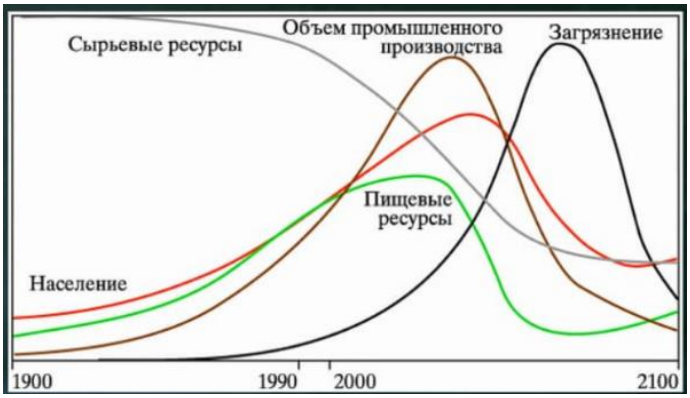
Физические риски представляют собой стихийные бедствия, природные катаклизмы, справиться с которыми едва или сложно выполнимая задача. Поэтому в настоящее время стоит задача минимизировать последствия изменения климата и адаптироваться к этим изменениям. Реализация данных угроз серьезно ослабит стабильность многих отраслей мировой экономики и устойчивое развитие общества в целом. Примеры реализации угроз: в агропродовольственном секторе – неурожаи и последующий голод; в строительстве – подвижность и растепление грунтов, проблемы со строительным материалом, деформация и разрушение зданий, сооружений, несущих и ограждающих конструкций; в энергетике – поломки, разрушение ГЭС, АЭС; в транспортном секторе – проблемы с топливом, материалом; в торговле –

разрушение инфраструктуры, путей сообщений; в туризме – разрушение туристических маршрутов, изменение ландшафтов; в здравоохранении – ухудшение здоровья населения и др.), В России физический риск связан с последствиями наводнений, пожаров, аномальной жарой, таянием вечной мерзлоты, растеплением грунтов.

Стоит отметить, что скорость роста общей температуры, за последние 40 лет увеличивается на 0,17 ^{o}C за каждые 10 лет. Согласно данным Росгидромета, в России потепление климата происходит интенсивнее, чем на планете в общем (0,45 градусов по Цельсию за 10 лет), а в Арктике скорость потепления составляет 0,8 ^{o}C за 10 лет [6, с. 4].

Говоря о рисках перехода, речь идет об уменьшении потребления углеводородного сырья (уголь, нефть) и других богатств природы, на ряду с сосредоточением акцента на возобновляемые и альтернативные источники энергии. Такой переход неизбежно повлечет серьезные политические, технологические, нормативно-правовые, рыночные и другие изменения, что будет связано с возрастанием требований к компаниям по сокращению негативных последствий на климат и экологию. Стоит отметить, что такие изменения для компаний повлекут за собой помимо экономических, еще и репутационные риски. Примером стимулирования перехода к низкоуглеродной промышленности может служить запрет или ограничение на инвестиции в углеродоемкие отрасли (углеродный след портфеля) или в компании, не учитывающие в своей деятельности экологические, социальные факторы и факторы корпоративного управления (ESG).

По прогнозу Д. Медоуз, при сохранении нынешней динамики потребления, согласно диаграмме, к 2040 году сырьевые и пищевые ресурсы, объем промышленного производства будут снижаться, а вместе с тем будет снижаться и население планеты, и, как следствие, уровень загрязнения. Звучит убедительно и мотивирует к формированию нового экологического сознания и действий [9, с.



224].

Литература

1. URL: https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml
2. URL: https://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-koncepciya-principy-celi
3. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1.
4. The Global Risks Report 2020 / World Economic Forum, in partnership with Marsh & McLennan companies and Zurich Insurance Group.
5. URL: https://www.un.org/ru/youthink/climate. shtml.
6. Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации / Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Санкт-Петербург, 2017.
7. Final Report: Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures. June 2017
8. URL: https://youtu.be/oJmeA0TMVJs
9. URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/meadows_dr_2014_predely_rosta_30_let_spustya.pdf
10. Порфирьев Б.Н. Природа и экономика: риски взаимодействия (Экологоэкономические очерки) / Под ред. академика РАН В.В. Ивантера. М.: Анкил, 2011.

УДК 316.3

Гладченко Таисия Николаевна	Кандидат наук по госуадарственному управлению, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Сформулированы основные тенденции состояния различных поколений людей в условиях стремительно меняющейся реальности. Охарактеризованы ключивые изменения в новой реальности исходя из взглядов российских футурологов. Представлены направления необходимых изменений в экономической науке и образовательной среде.

Ключевые слова. Новая реальность, теория поколений, BANI-мир, SHIVA-мир, TACI-мир, VUCA-мир.

THE THEORY OF GENERATIONS IN THE NEW REALITY

Annotation. The main trends of the state of different generations of people in a rapidly changing reality are formulated. The key changes in the new reality are characterized based on the views of Russian futurologists. The directions of necessary changes in economics and the educational environment are presented.

Keywords. New reality, theory of generations, BANI-world, SHIVA-world, TACI-world, VUCA-world.

Новая реальность претерпевает значительных изменений столь стремительно, что система управления на всех трех уровнях: высшем (институциональном); 2) среднем (управленческом); 3) низшем (техническом). Глобальные перемены, в первую очередь, влияют на восприятие мира различными поколениями людей, их приоритеты, глубинные ценности, а также поведенческие особенности. 2022 год кардинально изменил мир, а вместе с ним – состояния поколений людей.

Основными тенденциями, меняющими футурологию мира, являются (табл. 1).

Таблица 1. Футурология мира с 80-х годов XX столетия по 2022гг.

с 80-х годов XX столетия *Холодная война* *Мир стал непредсказуем*	**2020г.** *Изменения климата, Трамп, Брэкзит, COVID* *Риски нарастают*	**2022г.** *Изменение мирового порядка;* *СВО – один из элементов* *Крушение старого и зарождение нового мира*	
VUCA-мир	**BANI-мир**	**SHIVA-мир**	**TACI-мир**
Volatility – нестабильность, изменчивость. **Uncertainty** – неопределенность. **Complexity** – сложность. **Ambiguity** – неясность, неоднозначность, двусмысленность.	**Brittle** – хрупкий. **Anxious** – тревожный. **Nonlinear** – неленейный. **Incomprehensible** – непостижимый.	**Split** – Расщепленный. **Horrible** – Ужасный. **Inconceivable** – Невообразимый. **Vicious** – Беспощадный. **Arising** – Возрождающийся.	**Turbulent** – Турбулентный. **Accidental** – Случайный **Chaotic** - Хаотичный **Inimical** - Враждебный

Ключевой тезис 2022 года: «Хрупкий мир треснул – развалился на части и стал Разделенным (Split) миром» [1].

SHIVA-мир - автор гипотезы Марк Розин, кандидат психологических наук, управляющий партнер «ЭКОПСИ Консалтинг».

SHIVA-мир [1]**:** *Расщепленный* – сломанный, починить нельзя; прежние методы, схемы и модели не просто устарели, в новой реальности, использовать их бесполезно. *Ужасный* - скованность мешает принимать оперативные решения, направленные на противостояние вызовам. *Невообразимый* - нет никакой уверенности, что любое принятое решение может вообще к чему-то привести. *Беспощадный* - шансов постигнуть происходящее нет. *Возрождающийся* - на месте разрушенного начнет зарождаться новая реальность, наступит время «возрождения» и появится новая точка отсчета.

TACI-мир - автор гипотезы Сергей Дерябин, практик в области психологии управления, HMT GROUP.

TACI-мир [1]**:** *Турбулентный* - экспоненциальное увеличение скорости разнонаправленных изменений. *Случайный* - непредсказуемый, непредопределенный и неуправляемый. *Хаотичный* - подмена и опрокидывание ценностей, разрушение логики и правил, реальность абсурда и отмена здравого смысла. *Враждебный* - ощущение опасности и глобальной экзистенциальной

угрозы, лицемерие и цинизм, искажение информации и тотальная ложь, рост бессмысленной агрессии.

Согласно гипотезе создателя TACI, от BANI и VUCA остались лишь обломки. Предстоит большая работа по созданию нового мира. Каким он будет, зависит от тех, кто будет его формировать.

2020 год со своим изменением климата, Covid, Трампом, Брекзитом разделил разные поколения по восприятию на VUCA и BANI мир.

2022 год продемонстрировал, что реальность снова стала другой: изменение мирового порядка, СВО Поколения людей по восприятию происходящего оказались где-то между SHIVA и TACI миром (табл. 2).

Таблица 2. Восприятие мира различными Поколениями людей

Периоды	**с 2020 года**		**2022 год**	
Поколения	**Поколение «Беби-Бумеры» (1943 - 1960) «X» (1961 - 1981)**	**Поколение «Y» (1982 - 2002) «Z и Z:2.0» (2002 - сейчас)**	**Поколение Беби-Бумеры (1943 - 1960) «X» (1961 - 1981)**	**Поколение «Y» (1982 - 2002) «Z и Z:2.0» (2002 - сейчас)**
Восприятие мира	VUCA-мир	BANI-мир	SHIVA-мир	TACI-мир

Если для Поколений "Беби-Бумер" и "X" как бы ни было трудно, но есть надежда на Возрождающийся Мир, то Поколения "Y, Z, Z.2.0" живут с ощущением "Глобальной экзестенциальной угрозы". Им крайне сложно разобраться в мире искажённой информации и росте агрессии.

В экономической науке требуется оперативная разработка новых методов, схем и моделей. Скорость, с которой необходимо находить новые решения, требует активной консолидации науки и бизнеса. Для бизнеса уже стали не актуальными вопросы PR, востребованной темой является – управление репутационными рисками. Помимо инструментов финансовой отчетности, также требуют проработки - составляющие нефинансовой отчетности. Гибкий клиентоцентрированный подход к управлению является одним из наиболее эффективных при реагировании на перемены требованный и запросов

потребителей. В этой связи растет роль фреймворка и agile-методологии, метода набегающей волны, модели Кеневина и проектного подхода.

Не менее актуальным становиться необходимость посмотреть на этот мир глазами тех, кого мы обучаем и глазами тех, кто обучает. Возрастает роль Личности и уровня подготовки преподавателей и педагогов. Особенно ярко это выражается в том, как сегодня мы должны прорабатывать вопросы мотивации и вовлечения в учебных программах, возник запрос на кастомизированые решения.

Наибольшее информационное воздействие должно быть направлено на 4 активных поколения. Источники информации, ключевые определения этих поколений представлены в табл. 3.

Таблица 3. Характеристики поколений

Поколение	**Источники информации**	**Отношение ко времени**
Поколение «Бэби-Бумеры» 1943 – 1963 (1943 - 1960)	газеты, радио, ТВ, реклама, «сарафанное» радио, слухи, социальные сети, Telegram	пунктуальны; фиксация внимания – 45 минут
Поколение «X» / неизвестное поколение 1963 – 1983 (1961 - 1981)	радио, ТВ, реклама, Интернет, социальные сети, лента друзей - источник информации и слухов, мессенджеры, Telegram	дорожат временем, все время торопятся фиксация внимания – 15 минут
Поколение «У» / поколение Интернет 1984 – 2000 (1982 - 2004)	Интернет, социальные сети, мессенджеры; умеют работать с информацией и самостоятельно ее добывать	не торопятся, фиксация внимания – 2 минуты
Поколение «Z» / поколение Родины 2000 – 2023 (2005 - сейчас)	Сетевые игры, приложения; предпочитает визуальные геймифицированные сообщения, мессенджеры	восполняемое (виртуальное) время; фиксация внимания – 8 секунд

Информационная кампания должна учитывать особенности каждого из поколений людей. Для поколения «Бэби-Бумеры» важно, чтобы информация была представлена в «статусном» издании, телеканале и т.д., кроме того, «статусным» / уважаемым человеком. Для поколения «X» подача информации должна быть аргументированной, чтобы они могли принять оперативное

рациональное решение. Поколение «У» быстрее воспримет информацию, которая будет везде. Эффект масштаба и наличие модной темы ключевые для восприятия и реагирования. Сложнее всего с поколением «Z». Для них ключевыми являются эмоции и чувства. Они склонны переживать чужую трагедию, как свою. Чем больше катастрофа, тем эмоциональнее они на нее отреагируют. Нет способа коммуницировать с ними в сетевых игровых чатах.

Безусловно не все из указанных выше характеристик вышеуказанных поколений одинаково проявляются у всех их представителей. Даже авторы теории поколений говорят о том, что она в большей степени применима в отношении лиц с высшим образованием и средним достатком, живущих преимущественно в крупных городах. Однако здесь многое зависит от воспитания в семье, непосредственного окружения, мнения социально значимых для каждого человека лиц и т.д. Использование теории поколений позволит выработать более рациональную систему принятия решений в условиях новой реальности.

Литература

1. Жизнь после BANI. Восход новых миров. - [Электронный ресурс]. – URL: https://blog.bitobe.ru/article/zhizn-posle-bani-voshod-novyh-mirov/ © Блог BITOBE

УДК 336.7

Евлахова Юлия Сергеевна — доктор экономических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

О ВЛИЯНИИ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ИЗМЕНЕНИЙ ЕГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Аннотация: Институциональная структура финансового рынка подвергается изменениям, ключевым фактором которых является цифровизация. Такие изменения могут как нести положительные эффекты для стабильности финансовых рынков, так и выступать триггерами шоков. Особое внимание следует уделять воздействию на стабильность финансового рынка деятельности финтех-компаний и финансовых экосистем.

Ключевые слова: бигтехи, финтех-компании, финансовые экосистемы, триггеры нестабильности.

ON THE IMPACT ON FINANCIAL MARKET STABILITY OF CHANGES IN ITS INSTITUTIONAL STRUCTURE

Abstract: The institutional structure of the financial market is undergoing changes, the key factor of which is digitalization. Such changes can have both positive effects on the stability of financial markets and act as triggers of shocks. Particular attention should be paid to the impact on the stability of fintech companies and financial ecosystems.

Key words: bigtechs, fintech companies, financial ecosystems, triggers of instability.

Роль финансовых рынков в экономическом развитии уже давно является предметом исследования в экономической науке и практике. Общая идея состоит в том, что чем лучше развиты, структурно разнообразны и адекватны потребностям экономики финансовые рынки, тем лучше они выполняют свои функции, и тем в большей мере они способствуют экономическому развитию. Важной качественной характеристикой развития финансовых рынков является их институциональная структура [1].

В современных условиях в институциональной структуре финансового рынка произошло несколько изменений, значимых для финансовой стабильности:

- интеграция финансовых организаций друг с другом, распространение финансовых групп, финансовых конгломератов, финансовых экосистем;

- интеграция финансовых и нефинансовых (технологических и сервисных) организаций;

– участие в кредитном посредничестве помимо банков небанковских финансовых посредников;

– появление новых видов финансовых организаций, базирующихся на платформенных или распределенных способах координации участников финансового рынка.

Анализ развития финансовых рынков подтверждает вывод о том, что «цифровая трансформация финансовых рынков является существенным фактором, влияющим на финансовую стабильность…С одной стороны, есть совокупность значимых позитивных эффектов, но есть и новые риски, реализация которых может иметь существенное дестабилизирующее действие» [2, с.177].

Прежде всего, этот вывод справедлив для воздействия на стабильность финансовых рынков финансовых технологий и деятельности финтех-компаний. Если на глобальном уровне бигтехи провоцируют трансформацию рисков кибербезопасности и технологических рисков в серьезные угрозы финансовой стабильности, то их влияние на национальные финансовые рынки оценивается положительно [3]. Выявлено, что такой позитивный стабилизирующий эффект обусловлен применением искусственного интеллекта, облачных технологий и технологий передачи данных [4,5].

В отличие от бигтехов деятельность финтех-стартапов, малых и средних финтех-компаний способствует росту системного риска на национальных финансовых рынках. Причины: восприимчивость к хакерским атакам; использование автоматизированных решений, которые могут привести к

чрезмерно коррелированным действиям; «модельный» риск; высокий уровень информационной асимметрии [6].

Распространение финансовых экосистем, базирующихся на платформенных способах координации участников и датацентричных бизнес-моделях, представляет собой несомненный вызов для стабильности финансовых рынков. Преимущественно, влияние деятельности финансовых экосистем на финансовую стабильность рассматривается через призму уровня монополизации финансовых услуг и рыночной концентрации и оценивается в логике, чем больше монополизация и концентрация, тем более выраженным может быть дестабилизирующий эффект в случае шоков и кризисов.

В работе [7] проведены оценки уровня монополизации банковской системы России на основе индексов Херфиндаля-Хиршмана для трех российских банков, на базе которых в настоящее время развиваются финансовые экосистемы. Полученные показатели (по размеру активов, ссудной задолженности, объемам привлеченных средств) соответствуют показателям умеренно концентрированного рынка, что позволяет предположить умеренный негативный эффект для стабильности финансового рынка в случае шоков и кризисов, связанных с банковскими экосистемами.

Другой подход к оценке влияния функционирования финансовых экосистем на стабильность национального финансового рынка представлен в работе [8]. Эмпирическим путем авторы показывают, что формирование экосистем на базе российских системно значимых банков ведет к нарастанию системного риска из-за совокупности причин: избыточного размера иммобилизованных активов; отсутствия возможности у крупных российских банков за счет прибыли наращивать дополнительный капитал на регулярной основе, чтобы купировать как стресс-секторальные, так и дополнительные риски в своей деятельности.

Действительно, в России и других странах с банк-ориентированной моделью финансового рынка финансовые экосистемы формируются на базе системно значимых банков. С одной стороны, это добавляет к направлениям

анализа влияния экосистем на внешнюю среду аспекты, связанные с системной значимостью, а с другой стороны, требует при регулировании финансовых экосистем учета особенностей регулятивного режима системно значимых организаций.

В России сложилась дифференциация режимов регулирования банков по трем разным критериям их группировки. Первый критерий – деление банков по уровню системной значимости (значимые и незначимые). Второй критерий – по уровню принимаемых рисков и объемам операций – предполагает выделение банков с универсальной или базовой лицензией. Третий критерий – санкционный – банки, из-за санкции подвергшиеся ограничениям на проведение определенных операций, и не попавшие под санкции. Учитывая разные режимы регулирования, и потенциальные возможности формирования лакун как перерегулирования, так и недорегулирования, представляется целесообразным сокращение количества критериев группировки банков и соответственно режимов их регулирования. В существующих условиях приостановление действия режима регулирования банков по уровню принимаемых рисков и объемам операций позволит тем кредитным организациям, которые не попали под санкции, выполнять более широкий объем операций. Тем самым, такое перераспределение повысит стабильность всей системы.

В обобщенном виде влияние изменений институциональной структуры финансового рынка на его стабильность в зависимости от локализации рынков представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние на стабильность финансовых рынков изменений в его институциональной структуре

Характер влияния на финансовую стабильность	Уровни	
	Глобальный уровень	Национальный уровень
Положительные эффекты / Факторы стабильности	Финансовые технологии	Деятельность бигтехов на национальных финансовых рынках
	Преимущества от совмещения в рамках одной финансовой организации видов финансовой деятельности, комплементарных по экономической природе или продуцирующих схожие базовые риски	

Отрицательные эффекты / Триггеры нестабильности	Глобальные финансовые экосистемы	Формирование экосистем на базе национальных системно значимых банков
	Бигтехи и генерируемые ими риски кибербезопасности и технологические риски	Деятельность финтех-стартапов, малых и средних финтех-компаний
	Сектор небанковского финансового посредничества глобального рынка	Степень влияния на финансовую стабильность зависит от уровня развития небанковского финансового посредничества в стране
	Национальные системообразующие банки, которые осуществляют трансграничные операции и тесно взаимосвязаны с финансовыми институтами внутри страны и за ее пределами.	Формирование экосистем на базе национальных системно значимых банков
	Риски, возникающие из-за совмещения в рамках одной финансовой организации видов финансовой деятельности, комплементарных по экономической природе или продуцирующих схожие базовые риски	

Источник: составлено автором

Анализ литературы и бизнес-кейсов финансовых и технологических организаций в мире и России показывает, что механизмы передачи рисков нестабильности от отдельных организаций и секторов к финансовому рынку в условиях его цифровой трансформации в целом идентичны существовавшим ранее и включает эффекты заражения и домино.

Исходя из этого, меры по обеспечению финансовой стабильности могут быть разработаны в рамках уже существующих регулятивных решений и инструментов.

Тезисы подготовлены по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Литература

1. Скапенкер О. М. Институциональная структура российского финансового рынка: необходимость регуляторной трансформации // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 1. С. 26–38. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-1-26-38.

2. Амосова Н.А. Финансовая стабильность на финансовых рынках между SPOD и VUCA мирами // Научные труды ВЭО России. 2022. Т.235. С. 174-185.
3. BigTech Firms in Finance in Emerging Market and Developing Economies, FSB, 2022. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P121020-1.pdf (дата обращения: 31.08.2022).
4. Siti Nurazira Mohd Daud, Abd Halim Ahmad, Airil Khalid, W.N.W.Azman-Saini. FinTech and financial stability: Threat or opportunity? // Finance Research Letters. 2022. Volume 47, Part B, June 2022, 102667. https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102667.
5. Медведева М. Б. Значение технологии искусственного интеллекта для развития цифровой экономики / Медведева М. Б., Нагорный Д. А. // Финансы, деньги, инвестиции. 2018. № 3. С. 23–26.
6. Magnuson W. Regulating Fintech. Vanderbilt Law Review, 2019, vol. 71, iss. 4, pp. 1176-1226. Available at: https:// scholarship.law.vanderbilt.edu/vlr/vol71/iss4/2 (accessed 28.04.2022).
7. Пашковская И.В., Амосова Н.А., Рудакова О.С. Индустрия 4.0 и бизнес-ландшафт на финансовых рынках // Известия высших учебных заведений. Технологии текстильной промышленности. 2022. №2(398). С.46-57.
8. Андрюшин С.А., Григорьев Р.А. Экосистемные банки: формы, риски и методы регулирования // Terra Economicus. 2021. Том 19. № 4. С. 51–65. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-4-51-65.

УДК 336

Захарова Дарья Сергеевна — Преподаватель, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

ЦИФРОВЫЕ ДЕНЬГИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ

Аннотация: На протяжении всей экономической жизни, деньги и доверие – это два неотъемлемых атрибута. В современных реалиях, деньги, подкрепленные доверием, можно рассматривать как обязательное условие функционирования денежной системы, в связи с этим представляется возможным проанализировать сущность цифровых денег, основываясь на формах доверия.

Ключевые слова: криптовалюты, цифровые деньги, доверие

DIGITAL MONEY IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF TRUST

Abstract: Throughout economic life, money and trust are two essential attributes. In modern realities, money backed by trust can be considered as a prerequisite for the functioning of the monetary system, in this regard, it seems possible to analyze the essence of digital money based on the forms of trust.
Key words: cryptocurrencies, digital money, trust

В экономической теории институциональное направление, базирующееся на междисциплинарности, выдвигает ряд проблем, связанных с легитимностью и приемлемостью денег. В анализировании цифровых денег, это важный момент, как, собственно, и других валют, так как современные деньги, не подкрепленные товарными знаками, находятся в абсолютном общественном доверии. Доверие является определенным уровнем ожидания рационального выполнения функций и обязательств экономическими агентами, социальными институтами [1].

В рамках институционального и междисциплинарного подхода, такие авторы как М. Аглиетта и А. Орлеан указали недоверие к общепринятым характеристикам денег и выделили три формы доверия: методическую, иерархическую и этическую [2]. Систематическое анализирование данных форм доверия имеет важное значение для стабильности денежного порядка.

1) **Методическое доверие** заключается в повторении процессов обмена, а также в ежедневном наблюдении особенностей операций, то есть методическое доверие основано на традициях и привычках;

2) **Иерархическое доверие** заключается в зависимости от легитимности государства. Государство устанавливает определенные правила использования денег, имеет право их изменять и восприятие, как и успех данных изменений зависит от отношения общества к вышестоящему органу.

3) **Этическое доверие** заключается в ограниченности государства над деньгами, то есть денежная политика должна быть сопоставима заданной идее общего блага для общества.

Для того, чтобы деньги являлись полноценными, они должны соответствовать всем формам доверия. В данном случае стоит отметить, что институт денег является формальным институтом и в целом соответствует указанным формам доверия, криптовалюты же, являясь на данный момент

неформальным носителем института денег в большинстве стран, не в полной мере соответствуют данным формам, в частности в отношении иерархического доверия в связи с децентрализованной системой валюты. Также этическое доверие ставит под сомнение данную категорию в связи с двумя противоречиями: с одной стороны, криптовалюты находятся в свободном доступе, их количество ограничено, но, с другой стороны, это делает их более ценным и спекулятивным активом.

Таким образом, очевидно, что доверие занимает центральную часть в отношении определения полноценного института денег. Доверие возникает тогда, когда институты имеют максимально эффективное и справедливое функционирование, позволяющее всем субъектам чувствовать себя комфортно для того, чтобы оказывать благоприятное влияние на экономику.

Американской компанией Edelman в 2019 году было проведено исследование по определению уровня доверия экономических агентов различных стран. Согласно последнему отчету, Россия заняла последнее место в рейтинге доверия к общественным институтам, в частности и к финансовым.

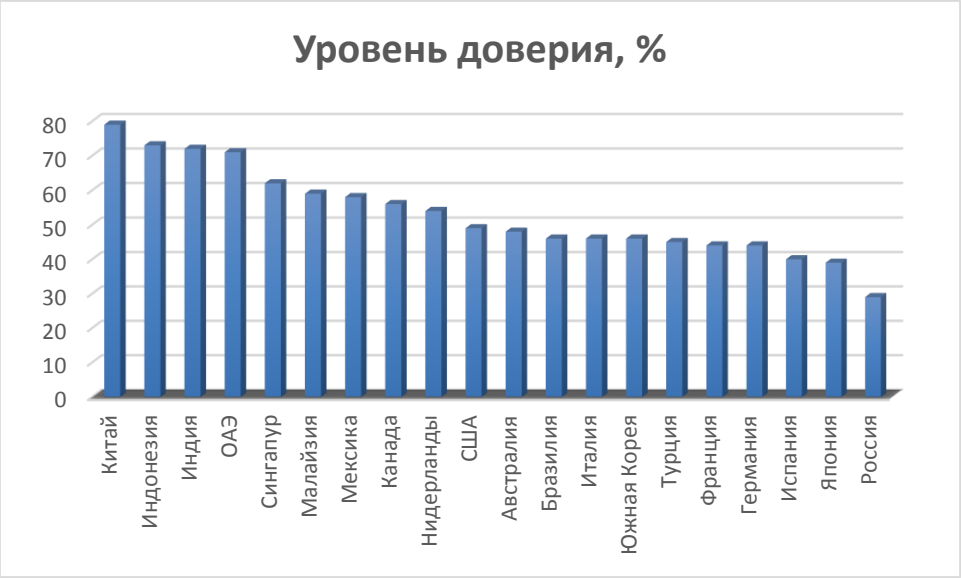


Рисунок 1. Уровень доверия экономических агентов

Можно сделать вывод, что слабое функционирование формального института денег ведет к дефициту доверия экономических агентов, в связи с чем образовался неформальный носитель института денег - криптовалюты.

Также основываясь на формах доверия, можно привести пример, использования денег, основанных на доверии: если у экономических агентов имеются эмитированные карты одной страны или одного банка, находясь в другой стране можно за товары и услуги расплачиваться без участия национальной банковской системы данной страны. Рыночные агенты, пользуясь электронными инструментами, по договоренности могут рассчитываться официальными платежными инструментами других стран, которым они доверяют. И также с криптовалютами, но в станах, где законодательно они не приняты, для того чтобы приобрести криптовалюту, необходимо:

1) Приобрести криптовалюту в качестве оплаты за предоставленные товары или услуги, или на криптовалютных биржах;

2) Произвести обмен криптовалют на фиатные наличные или электронные деньги;

3) Приобрести криптовалюту при помощи майнинга.

То есть, осуществить конвертацию в одну из признаваемых официальных валют и только тогда производить оплату. Получается, что одна трансакция будет разложена на несколько составных частей, в которых будут признаки и цифровых и электронных денег.

Таким образом, современная цифровая валюта (криптовалюта) – это набор инструментов, обладающий признаками электронных и цифровых денег, находящийся в виртуальной среде и предназначенный для отслеживания передачи прав собственности и погашения долгов общепринятым способом.

Литература

1. Gómez, G.M. Money as an Institution: Rule versus Evolved Practice? Analysis of Multiple Currencies in Argentina // *Journal of Risk and Financial Management*, 12(2), 80. 2019.

2. Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием. Издательский дом ГУ ВШЭ Москва 2006, с.355.

3. Пшеничников В.В., Бабкин А.В. Электронные деньги как фактор развития цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Том 10, № 1, 2017.

4. Новашина Т. С. Экономическая природа криптовалюты А. Ю. Симановского. Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2020, Том 17, № 3 (111).

5. Чеканов В.С., Егорова М.Ю. Электронные платежные системы в современной России // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 27-32

6. Мусалаева С. А. Электронные деньги и платежные системы. Проблемы современной экономики, N 4 (36), 2010 (http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3378)

7. Кощегулова И.Р. Сущность денег с позиций институционального подхода. Финансы и кредит. Т. 21 (225), Г.2006.

8. Маланьина А.А. Криптовалюты как одна из форм безналичных платежных инструментов (на примере Bitcoin) // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: материалы II Междунар. науч. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 100-105.

УДК: 338.45

Иванова Татьяна Леонидовна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк
Константинова Марина Алексеевна	аспирант кафедры экономики предприятия, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: В статье освещаются результаты анализа внешних и внутренних стратегических факторов влияния на механизм повышения конкурентоустойчивости промышленных предприятий, который проведен на примере предприятий угольной отрасли ДНР. Актуальность проблемы не вызывает сомнений, так как в условиях высокого уровня нестабильности внешней среды, в частности, Донецкой Народной Республики, руководители промышленных предприятий вынуждены осуществлять постоянный ситуативно-системный анализ влияния данных факторов на конкурентоустойчивость промышленных предприятий.

Ключевые слова: конкурентоустойчивость, механизм повышения конкурентоустойчивости, стратегические факторы, уголь, экономика, ДНР

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF STRATEGIC FACTORS ON THE MECHANISM OF INCREASING THE COMPETITIVE STABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract: The article highlights the results of the analysis of external and internal strategic factors of influence on the mechanism for increasing the competitive sustainability of industrial enterprises, which was carried out on the example of enterprises in the coal industry of the DPR. The urgency of the problem is beyond doubt, since in the conditions of a high level of instability of the external environment, in particular, the Donetsk People's Republic, the heads of industrial enterprises are forced to carry out a constant situational and systemic analysis of the influence of these factors on the competitive stability of industrial enterprises.

Keywords: competitive sustainability, competitive sustainability enhancement mechanism, strategic factors, coal, economy, DPR

Проблема конкурентоспособности, являясь целью и инструментом достижения стабилизации, равновесия и сбалансированного развития промышленных предприятий, занимает одно из центральных мест в их экономической политике. В современных перманентно сложных и напряженных социально-политических условиях перед экономикой Донецкой Народной Республики стоит двуединая задача – обеспечить конкурентоспособность в целях выживания на рынке и достигнуть достойных уровней текущей и перспективной устойчивости развития. Выявление и анализ стратегических факторов позволяют создать основу выбора ведущих направлений роста эффективности работы промышленных предприятий.

Цель научной работы заключается в проведении анализа влияния внешних и внутренних стратегических факторов на функционирование механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий угольной промышленности Донецкой Народной Республики.

Конкурентоустойчивость промышленного предприятия исследуется как способность промышленных предприятий обеспечивать устойчивый уровень конкурентоспособности за счет эффективного использования потенциала саморазвития с учетом влияния внешних и внутренних факторов в длительной перспективе [1].

Макроэкономические факторы рассмотрены как группа *внешних стратегических факторов*, влияющих на конкурентоустойчивость угледобывающих предприятий, включающих те, которые не зависят от их деятельности и определяются состоянием национальной экономики и мировых рынков, а *микроэкономические факторы* – как опосредованно управляемые факторы. Группа *внутренних стратегических факторов*, влияющих на конкурентоустойчивость угледобывающих предприятий, содержит факторы, целиком зависящие от профессионализма финансово-управленческого менеджмента предприятий. Однако доминантами влияния в текущий период могут являться трудно управляемые факторы, которые видоизменяют общую конфигурацию воздействия всех детерминант на конкурентоустойчивость предприятий угольной промышленности.

Декомпозиция стратегических факторов на внешние и внутренние, представленная на Рис. 1, создает предпосылки для их структурирования на управляемые, опосредованно-управляемые и неуправляемые факторы, каждые из которых оказывают собственное специфическое влияние на конкурентоустойчивость угледобывающих предприятий. Факторы находятся во взаимосвязи друг с другом, вследствие чего возникает их взаимодействие и взаимовлияние, которые необходимо учитывать как в отдельности, так и по совокупности, поскольку в механизме формирования конкурентоустойчивости угледобывающих предприятий все стратегические факторы играют определяющую роль [2].

В исследовании в качестве метода установления веса и степени влияния внешних и внутренних стратегических факторов предложено экспертное оценивание как разновидность эвристических методов стратегического анализа. В экспертном опросе принимало участие 20 специалистов угледобывающих предприятий. Был проведен анализ непротиворечивости оценок экспертов на основе коэффициента конкордации Кендалла в программе Statsoft Stastistica 12, который математически подтвердил согласованность результатов экспертного опроса [3].

На основании проведенного анализа, можем предложить общий интегральный показатель оценки влияния стратегических факторов по шахтам ДНР, который определяется по формуле 1:

$$К_{ОСФ} = \sqrt[2]{К_{ВнешСФ} * К_{ВнутрСФ}}, \quad (1)$$

где $К_{ОСФ}$ – общий коэффициент влияния стратегических факторов;

$К_{ВнешСФ}$ – коэффициент влияния внешних стратегических факторов;

$К_{ВнутрСФ}$ – коэффициент влияния внутренних стратегических факторов.

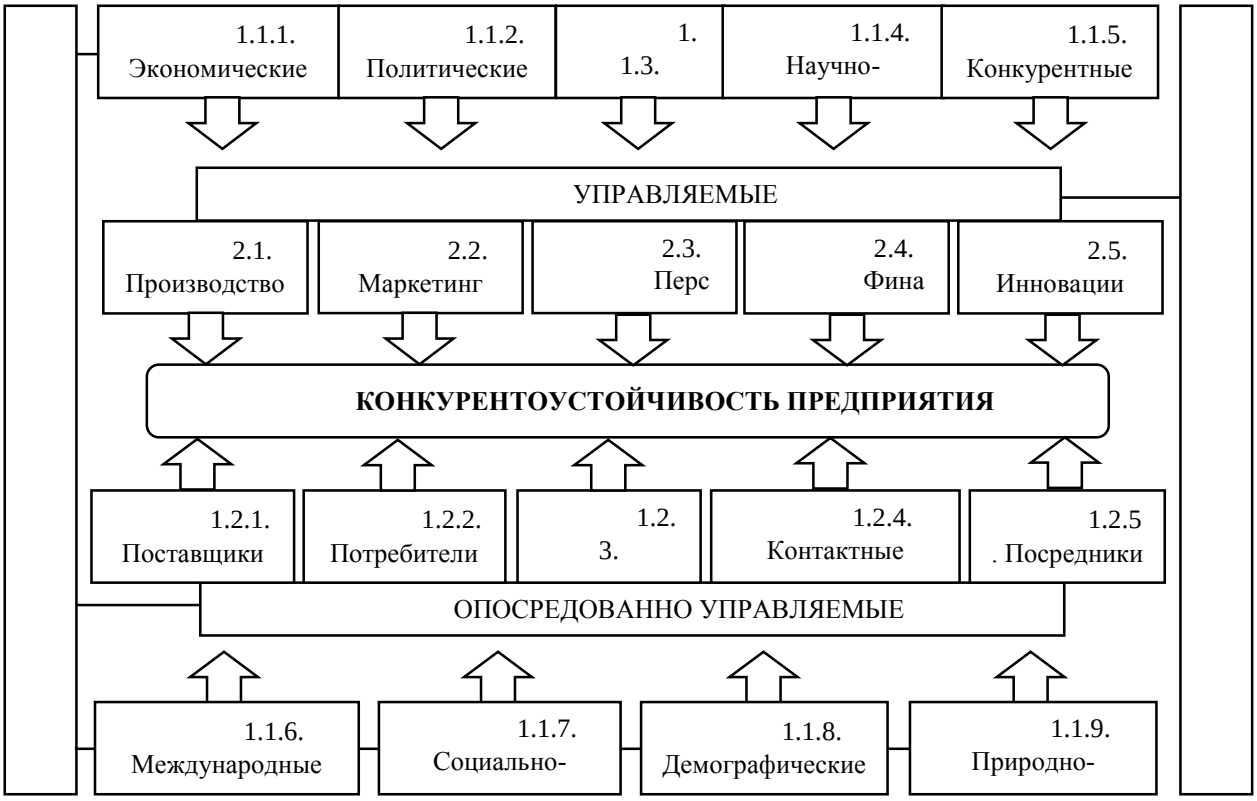


Рисунок 1 – Факторы, влияющие на конкурентоустойчивость угледобывающего предприятия

В результате анализа произведено разделение угледобывающих предприятий на три группы (шахты с высоким, средним и низким влиянием общих стратегических факторов). Визуально данное разделение представлено на Рис. 2.

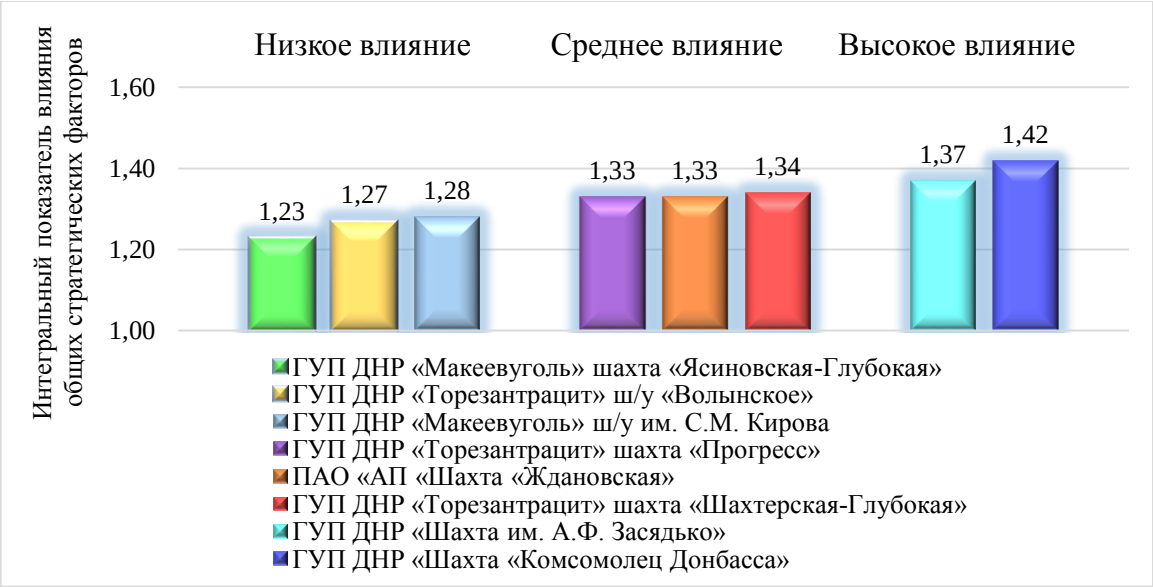


Рисунок 2 – Группирование шахт ДНР на основе интегрированного показателя влияния общих стратегических факторов на их конкурентоустойчивость

Таким образом, можно сказать, что всесторонний анализ влияния внешних и внутренних стратегических факторов на механизм повышения конкурентоустойчивости предприятий угольной промышленности ДНР позволил выявить конкурентные преимущества, которые обеспечивают устойчивость и конкурентоспособность предприятий на рынке угля ДНР.

В условиях обостренной конкуренции как на внутреннем рынке, так и борьбы за зарубежных потребителей необходимо максимально уделять внимание занимаемой каждым угольным предприятием конкурентной позиции на рынке, что позволит корректно совершенствовать механизм повышения его конкурентоустойчивости. Одним из наиболее раскрываемых данный вопрос методов является построение конкурентной карты рынка угля ДНР с последующим выделением лидеров рынка, предприятий с сильной конкурентной позицией, предприятий со слабой конкурентной позицией и аутсайдеров рынка. Для построения конкурентной карты рынка систематизирована и проанализирована информация за 2018 и 2019 годы по отдельным субъектам рынка. По результатам проведенных расчетов построена конкурентная карта рынка угля ДНР (Рис. 3).

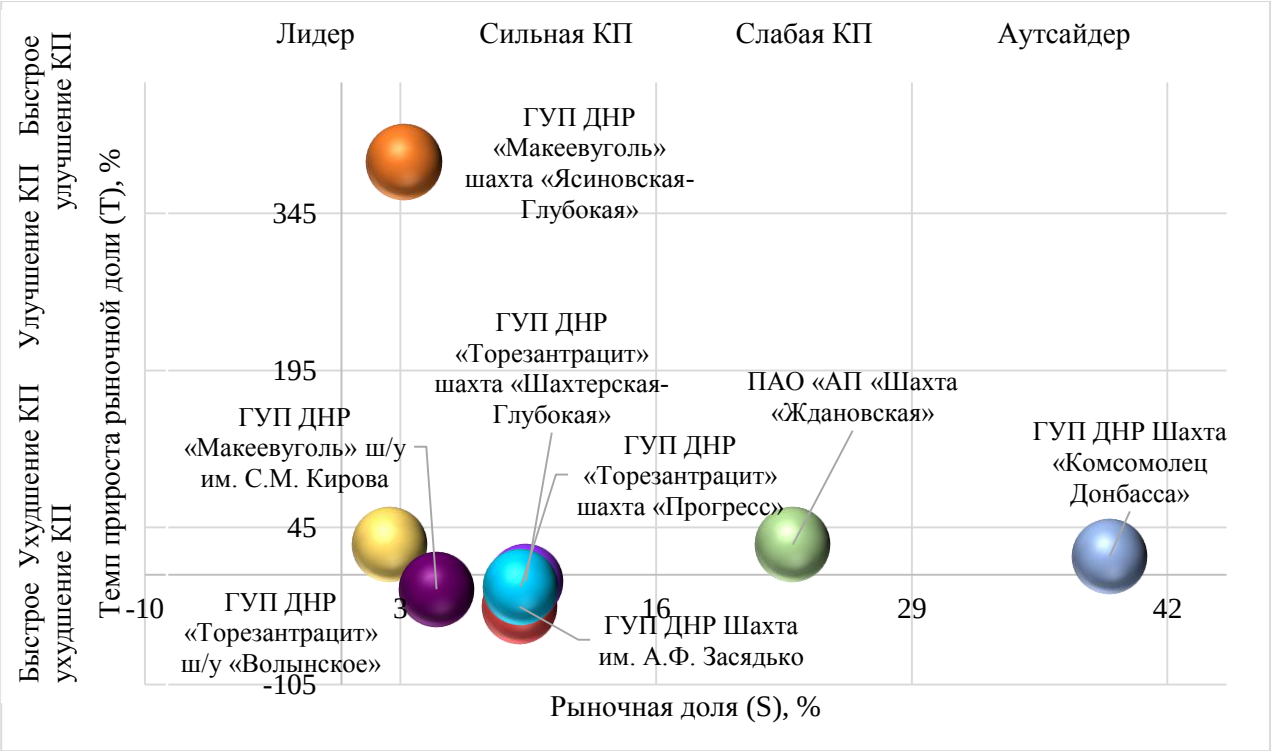


Рисунок 3 – Конкурентная карта рынка угля Донецкой Народной Республики

Построив конкурентную карту рынка, было выявлено, что на рынке угля ДНР присутствует один лидер – ГУП ДНР Шахта «Комсомолец Донбасса» и одно сильное предприятие с растущим приростом рыночной доли – ПАО «АП «Шахта «Ждановская». Отмечается высокое преобладание аутсайдеров рынка: ГУП ДНР Шахта им. А.Ф. Засядько, ГУП ДНР «Макеевуголь» шахта «Ясиновская-Глубокая», ГУП ДНР «Торезантрацит» шахта «Шахтерская-Глубокая», ГУП ДНР «Торезантрацит» шахта «Прогресс», ГУП ДНР «Макеевуголь» ш/у им. С.М. Кирова и ГУП ДНР «Торезантрацит» ш/у «Волынское».

Таким образом, можно сказать, что всесторонний анализ влияния внешних и внутренних стратегических факторов на механизм повышения конкурентоустойчивости предприятий угольной промышленности ДНР позволил выявить конкурентные позиции, которые обеспечивают устойчивость и конкурентоспособность предприятий на рынке.

В сложившихся условиях нестабильной экономики конкурентные преимущества и стратегии их достижения представляют собой практический

интерес для предприятия и выступают неотъемлемым элементом формирования общепроизводственной стратегии в целом.

В дальнейшем планируется проведение комплексной оценки механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий угольной промышленности Донецкой Народной Республики.

Литература

1. Харитонова Н. Н. Управление конкурентоустойчивостью промышленного предприятия с использованием матрицы факторов воздействия [Электронный ресурс] / Н. Н. Харитонова // Экономика и управление предприятиями, отраслями и комплексами: проблемы и перспективы развития. – 2017. – С. 9-32. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32541009.

2. Харитонова Н. Н. Факторы конкурентоустойчивости промышленных предприятий / Н. Н. Харитонова // Математические модели и информационные технологии в организации производства: период. науч.-практ. журнал. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2013. – № 1. – С. 30-34.

3. Лубенец Ю. В. Альтернативный коэффициент конкордации при наличии связанных рангов [Электронный ресурс] / Ю. В. Лубенец // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2021. – №1(17). – С. 40-45. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=44753915.

УДК 346

Ивлева Юлия Ивановна — Студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова", г. Москва

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИДЕИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей реализуется в контексте целей и задач, поставленных Организацией Объединённых Наций в рамках концепции устойчивого развития (в силу Резолюция 70/1, принятой на Генеральной Ассамблее ООН 25 сентября 2015 г.). Государство в лице Министерство сельского хозяйства Российской Федерации оказывает необходимую поддержку хозяйствующим субъектам,

повышая тем самым не только престижность труда в рамках сельскохозяйственного сектора, но и уровень жизни и финансового положения населения страны.

Ключевые слова: сельское хозяйство, товаропроизводитель, государственная поддержка, субсидия, льгота, компенсация, концепция устойчивого развития.

LEGAL SUPPORT OF STATE REGULATION OF AGRICULTURAL ACTIVITY WITHIN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation. The state support of agricultural commodity producers is realized in the context of goals and objectives set by the United Nations within the concept of sustainable development (by virtue of Resolution 70/1, adopted at the UN General Assembly on September 25, 2015). The state, represented by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, provides the necessary support to economic entities, thereby increasing not only the prestige of labor within the agricultural sector, but also the standard of living and financial situation of the country's population.

Keywords: agriculture, commodity producer, state support, subsidy, benefit, compensation, the concept of sustainable development.

Сельское хозяйство представляет собой важнейшую отрасль мировой экономики, которая призвана реализовать, в том числе такую значимую задачу как обеспечение населения необходимым продовольствием, что является актуальной темой многих исследований [1, 2].

Правовое регулирование рассматриваемого института находит своё отражение в актах как международного, так и национального законодательства, что показывает его значимость и всеобъемлемость. В свою очередь для достижения целей, стоящих перед производителями продовольствия, в частности для сохранения должного качества производимых товаров, важна организация надлежащего уровня поддержки субъектов, осуществляющих рассматриваемый вид деятельности.

Документом, в котором в настоящий момент содержится отправная точка необходимости поддержания сельскохозяйственного товаропроизводителя, выступает Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [3]. Исходя из содержания данного акта мы можем сделать вывод о том, что концепция устойчивого развития, разработанная аппаратом ООН, представляет собой некую идею предстоящего усовершенствования нашей цивилизации.

Сущность данных положений заключается в достижении баланса внутри различных областей, имеющих экономическую и социальную подоплёку и при этом не нанести урод нашей окружающей среде.

В Российской федерации в качестве таковой формы права выступают отдельные нормы и положения таких актов как:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ;
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
- Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства";
- Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ";
- Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве";
- Федеральный закон от 25.12.2018 № 475-ФЗ "О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ";
- Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации";

а также иными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Перечень мер, основных направлений государственной поддержки в сфере поддержки агропромышленного комплекса, достаточно широк и включает в себя следующее:

- Льготный тариф на перевозку железнодорожным транспортом сельскохозяйственной продукции, а также продукции для организации сельскохозяйственного производства;
- Льготный лизинг;

- Льготное кредитование;
- Льготное кредитование по СПК;
- Компенсирующая и Стимулирующая субсидии;
- Компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК
- Возмещение сельхозтоваропроизводителям части расходов на мелиоративные мероприятия;
- Компенсация части затрат на сертификацию продукции АПК;
- Стимулирование увеличения производства отдельных видов масличных культур;
- Компенсация части затрат на создание и/или модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции;
- Субсидии производителям сельскохозяйственной техники;
- Компенсация части затрат на транспортировку продукции АПК;
- Компенсация части затрат на приобретение семян;
- Специальный инвестиционный контракт (СПИК 2.0).

В отношении каждой из перечисленных мер издано соответствующее постановление Правительства Российской Федерации [4, 5, 6], то есть правовое обеспечение отдельных аспектов устойчивого развития государственного регулирования сельскохозяйственной деятельности происходит именно на подзаконном уровне. Сложившаяся ситуация обусловлена необходимостью более адресного воздействия на поведение субъектов и на отношения, складывающиеся между ними и государством.

Осуществив анализ действующего законодательства, мы можем сделать вывод о том, что тот курс, который был избран Организацией Объединённых Наций в рамках концепции устойчивого развития на период до 2030 года, в нашей стране находит должное отражение.

Безусловно, нельзя не отметить, что имеются определенные как правовые пробелы, так и сложности, вызванные опасением граждан инвестировать собственных средств в производство сельскохозяйственных товаров, в силу чего

необходимо дальнейшее совершенствование действующего нормативно-правового регулирования и стимулирование отечественных товаропроизводителей. При этом стоит обратить внимание, что основные проблемы, возникающие при реализации государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, вызваны несовершенством администрирования тех или иных инициатив, нежели слабостью самой системы нормативно-правового регулирования.

Литература

1. Марактаева Е. Н., Колесняк А. В. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ //Научные проблемы и технологические аспекты модернизации АПК и развития сельских территорий Байкальского региона. – 2016. – С. 238-242;
2. Козина А. М., Семкив Л. П. Новые подходы к научному обеспечению АПК и устойчивому развитию сельских территорий //Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2018. – Т. 7. – №. 1-1. – С. 24-29;
3. ООН Р. Г. А. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – 2015. – Т. 15;
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.04.2019 г. № 406. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета открытому акционерному обществу "Российские железные дороги" на возмещение потерь в доходах, возникающих в результате установления льготных тарифов на перевозку зерна;
5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 "Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники";
6. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия".

УДК 330.341.1

Ипатова Анна Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону

О НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРОЕКТНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: Развитие национальных экономических систем сегодня входит в период жесткой турбулентности, поскольку влияние высоких геополитических рисков в значительной степени влияет на усиление фактора неопределенности развития любой экономической системы. Кроме того, тенденция мирового экономического развития также свидетельствует о замедлении роста экономик на ближайший период. Поэтому актуализируется проблема рассмотрения трансформации выбираемых приоритетов при проведении макроэкономической политики в условиях новой реальности, что в значительной степени будет определять направленность последующего развития российской экономической системы.

Ключевые слова: институциональное проектирование, макроэкономическая политика, макроэкономическая динамика, инновационная экономика, экономика неопределенности.

ON THE NEED TO TRANSFORM MACROECONOMIC POLICY IN A NEW REALITY: INSTITUTIONAL AND PROJECT ASPECT

Abstract: The development of national economic systems today is entering a period of severe turbulence, since the influence of high geopolitical risks significantly affects the strengthening of the uncertainty factor of the development of any economic system. In addition, the trend of global economic development also indicates a slowdown in the growth of economies in the near future. Therefore, the problem of considering the transformation of the chosen priorities when conducting macroeconomic policy in the context of a new reality is actualized, which will largely determine the direction of the subsequent development of the Russian economic system.

Keywords: institutional design, macroeconomic policy, macroeconomic dynamics, innovation economy, the economics of uncertainty.

Процессы мирового экономического развития, иллюстрирующие влияние геополитических рисков на национальную экономику, свидетельствуют об изменении механизмов адаптации хозяйственных систем, проявляющемся в усилении фактора неопределенности к текущему прогнозированию

экономической ситуации. Вследствие этого актуализируется необходимость рассмотрения не моделей устойчивого экономического роста, а анализ концепций, относящихся к исследованию факторов макроэкономического шока, определяющего формирование спроса и предложения. Развитие ситуации по восстановлению постпандемийных экономик свидетельствует о формировании рецессионного состояния национальных экономик, для которых характерны следующие черты: высокая инфляционность, перегретый рынок труда, рост цен на сырье и т.п..

Снижение темпов роста ВВП в российской экономике обусловлено следствием разрывов производственно-логистических цепочек, влиянием совокупности санкционных мер, что в целом усиливает действие фактора неопределенности хозяйственного развития на ближайшую перспективу. Таким образом, очевидным становится необходимость адаптации макроэкономической политики в российской хозяйственной системе как с учетом краткосрочных мер, требующих минимизации негативных последствий экономического кризиса, так и выработки долгосрочных трендов трансформации используемых инструментов для прогнозирования последующего развития.

Изменение условий взаимодействия с отечественными предприятиями демонстрируют снижение инвестиционной активности и потери от экспортной деятельности. Как считают эксперты Евразийского банка развития, «выпадение из глобальной экономики и потери человеческого капитала усилят технологическое отставание России, что может привести к снижению долгосрочных темпов экономического роста ниже 1% в год» [1, с.38].

В этой связи направленность макроэкономического регулирования национальной хозяйственной системы на реиндустриализацию через использование формирования и быстрого развития знание-емкого производства, реинтеграцию науки и образования, трансформацию отношений собственности на основе развития институтов совладения, шеринга, солидаризацию и социализацию могут выступить ключевыми трендами долгосрочного развития в условиях новой реальности.

Основное внимание необходимо уделить выделению групп отраслей, которые выделились на основе анализа кризисного периода 2014- 2020 гг., и могут быть охарактеризованы как отрасли-аутсайдеры и отрасли-бенефициары текущей ситуации.

В частности, среди отраслей с возможным негативным влиянием современных условий относятся строительство, гостиничный и ресторанный бизнес, оптовая и розничная торговля (кроме продуктов первой необходимости), транспорт, металлургия. Среди отраслей-бенефициаров целесообразно рассматривать сельское хозяйство, потребительский сектор (приоритет – товары первой необходимости и хард-дискаунтеры), химии и нефтехимии (удобрения).

Позитивные тенденции демонстрируют компании с минимальным участием иностранных инвесторов в структуре капитала и получающим основной объем выручки на внутреннем рынке Российской Федерации, поскольку данный бизнес, как правило, устойчивее в период геополитического давления и легче переносит внешние шоки. Более того, как отмечают аналитики, «в период кризиса 2014 года компании, ориентированные на внутренний спрос, продемонстрировали устойчивость финансовых показателей: умеренное снижение маржинальности и темпов роста выручки, положительный денежный поток» [2]. К таким компаниям относят, например, сеть «Магнит». Поскольку данные компании в течение последних минимум трех лет генерируют положительный денежный поток, за счет чего они более устойчивы к изменениям экономической конъюнктуры, то их целесообразно рассматривать в качестве приоритетов при оценке возможных поступлений от налоговой нагрузки.

Средствами для перехода к новому качеству развития могут стать стратегическое планирование и активная промышленная политика, поддержка экономических форм деятельности, направленных на трансформацию отношений собственности, развитие общедоступного здравоохранения, образования, культуры в единстве с использованием механизмов, близких к так называемому «гарантированному базовому доходу». Данная модель вполне

может быть реализована через поэтапное использование в макроэкономическом планировании институционального проектирования, страиваемого в инструментарно-методологические компоненты формирования стратегии экономического развития российского государства.

Появившиеся возможности развития за счет внутренних источников позволяют в максимальной степени задействовать имеющийся в хозяйственной системе потенциал. В частности, уход многих иностранных компаний позволяет трансформировать промышленную политику в соответствии с интересами национальной экономики, реализовать внутренние интересы участников хозяйственной деятельности, что объясняется включением в макрорегулирование институционального проектирования, ориентированного на достижение целей всех участников хозяйственного процесса. В этой связи наибольшие регулирующие инструменты должны быть направлены в сторону стратегически важных для отечественной экономики отраслей, являющихся, с одной стороны, наиболее перспективными, с другой стороны – демонстрирующими высокие показатели хозяйственной деятельности и оказывающими влияние на темп экономического роста: ракетно-космическая отрасль, отрасли, создающие новые материалы, сельскохозяйственное производство, обеспечивающие синергию продовольственной безопасности.

Одновременно с акцентом на развитие отраслей- бенефициаров необходимо выстраивать стратегию уравнивания в региональных диспропорциях.

Таким образом, тенденции мирохозяйственного развития демонстрируют направленность на необходимость включения в механизмы макрорегулирования институционально-проектного моделирования, включающего комплексный экосистемный подход. Именно экосистемы целесообразно рассматривать как доминирующие компоненты развития инноваций и новых технологий. Государство в таких системах способствует регуляционной функции использования ресурсов, устанавливает общие правила взаимодействия участников создаваемых систем, нивелируя тем самым хаотичное течение

процесса регулирования и планирования. Концептуально данные платформы описаны в исследованиях Чернова В.А., считающего, что «сетевой способ взаимодействия в экосистеме» способствует снижению угроз, связанных с изменением структуры социально-экономических отношений [3]. Подобная концепция позволяет системно рассмотреть влияние институционального проектирования на механизмы макроэкономического регулирования национальной экономики.

Литература

1. Винокуров Е., Кузнецов А., Бердигулова А., Федоров К., Харитончик А., Бабаджанян В. Макроэкономический прогноз ЕАБР: Экономики региона в новой реальности. Май 2022. Москва: Евразийский банк развития, 2022.
2. Макроэкономический обзор. Май 2022 //https://smart-lab.ru/company/renaissance-credit/blog/802125.php (Дата обращения 8.10.2022).
3. Чернов В.А. Экосистемные изменения структуры социально-экономических отношений//Мир новой экономики. 2022. Т.16. №3. С.113-124.

УДК 336

Каргинов Никита Андреевич — кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления –филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Скидан Анастасия Васильевна — кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления –филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: В статье раскрывается значение финансового контроля в системе финансовой безопасности в современной России. Выделяются ключевые направления финансового контроля в данной области, а также их значимость. Отдельное место занимает выявление основных вопросов и проблем государственного финансового контроля, а также формирование перспективных направлений совершенствования системы с целью минимизации нарушений, что окажет позитивное воздействие на финансовую безопасность России.

Ключевые слова: финансы, финансовый контроль, экономическая безопасность, финансовая безопасность, государственный финансовый контроль, бюджет.

STATE FINANCIAL CONTROL AS A MEANS OF ENSURING FINANCIAL SECURITY OF RUSSIA

Abstract: The article reveals the importance of financial control in the financial security system in modern Russia. Key areas of financial control in this area are highlighted, as well as their importance. A separate place is occupied by the identification of the main issues and problems of state financial control, as well as the formation of promising areas for improving the system in order to minimize violations, which will have a positive impact on the financial security of Russia.

Key words: finance, financial control, economic security, financial security, state financial control, budget.

Существующая в современных условиях геополитическая ситуация, сформированная наложением множества экономических санкций на Россию и её отдельные компании, обуславливает возникновение рисков в сфере увеличения ВВП. Исходя из повышения инфляции, сокращения темпов роста различных

производств, появляются и дополнительные расходы из государственного бюджета, в связи с чем, все более остро встаёт вопрос усовершенствования системы применения финансового контроля как ключевого инструмента управления финансами страны. Соответственно, финансовая безопасность нашей страны напрямую зависит от того, насколько рационально сформирована система бюджетных расходов на различных уровнях.

Финансовая безопасность России находится в прямой зависимости от финансовой безопасности каждого из её субъектов, для которых основной составляющей экономической безопасности выступает возможность данного субъекта в определённой степени повышать уровень жизни его населения по различным критериям.

Государственный финансовый контроль выступает важнейшей составляющей правовой системы контроля рисков в сфере финансовой безопасности. В сущности, под ним подразумевается множество механизмов и инструментов регулирования на государственном уровне, которые обеспечивают финансовую безопасность страны для реализации качественной государственной политики в финансовой сфере, а также государственных и муниципальных интересов в рамках публичной финансовой деятельности. [4, с. 119]

Нельзя пренебрегать значимостью финансового контроля в сфере устранения различных рисков и угроз для финансовой безопасности страны, а также минимизации последствий, в том случае, если их не удалось избежать. Обнаружение и устранение различных финансовых преступлений в рамках реализации различными объектами контроля их финансовой деятельности напрямую воздействует на финансовую безопасность всей страны. Это объясняется тем, что различные правонарушения в сфере создание, распределения и применения публичных финансов оказывает негативное воздействие не только на конкретный субъект страны, но и на все субъекты, взаимодействующие с ним. Исходя из этого, возникает отрицательное влияние на финансовую систему России. Реализация контрольно-надзорных мер на

постоянной основе, подразумевающих обнаружение и привлечение к юридической ответственности нарушителей, оказывает позитивное воздействие на сокращение числа правонарушений в будущем, а аналитика результатов, полученных в рамках данных мероприятий позволяет выявить самые слабые элементы в системе контроля рисков финансовой безопасности. [1, с. 70]

Государственный финансовый контроль в современных условиях содержит в себе ряд отдельных форм финансового контроля, которые зависят от структуры всей финансовой системы страны. Так финансовый контроль подразделяется на: налоговый, банковский, валютный, бюджетный контроль и т.д.

Основной задачей любой из форм финансового контроля выступает обеспечение финансовой стабильности в каждом из сегментов, что выступает необходимым условием поддержания финансовой безопасности во всей стране. Данная цель достигается при помощи множества правовых инструментов и различных мероприятий, которые нацелены на определение рисков и угроз, которые могут оказать негативное воздействие на финансовую безопасность России.

Безусловно, система финансового контроля нашей страны имеет как свои сильные стороны, так и различные проблемы и противоречия, которые негативно влияют на реализацию целей контроля как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах, что воздействует на экономическую защищенность страны.

Так, в сфере бюджетного контроля одной из главных проблем выступает слабая система профилактики нарушений. Конечно, в рамках реализации финансового контроля выявляются и устраняются правонарушения, однако, система не работает на опережение, в связи с чем не оказывается профилактическое воздействие, так как различные угрозы и риски ликвидируются только при их непосредственном возникновении, а это препятствует достижению целей финансового контроля в будущих периодах.

Несмотря на то, что социальное развитие и решение различных задач государства напрямую зависят от системы финансового контроля, на законодательном уровне все ещё не закреплена целостная система его реализации. Организация данного процесса в определённой степени систематизирована для различных органов, участвующих в нём, однако полноценной системы создания контрольного механизма все ещё не существует. Безусловно, формирование качественной системы финансового контроля должно начинаться с обнаружения и устранения различных проблем, присутствующих в ней, так как они выступают ключевой помехой для развития всей страны. [2, с. 411]

Важной проблемой выступает и то, что в нашей стране до сих пор нет федерального закона о финансовом контроле, содержащего в себе конкретные рамки и условия его реализации не только для бюджетных организаций, но и для юридических лиц. Для того, чтобы государство могло достигать своих целей в финансовой сфере, эта проблема выступает значительный помехой, оказывающей негативное воздействие на финансовую безопасность.

Также в рамках финансового контроля отсутствуют рациональные меры ответственности для нарушителей в данной сфере. Так, Бюджетный кодекс нашей страны содержит в себе различные меры ответственности для правонарушителей в данной сфере, который включает в себя около двух десятков форм нарушений закона в данной среде. КоАП РФ в свою очередь включает всего три формы правонарушений законодательства в бюджетной сфере. Однако, в рамках Бюджетного кодекса нашей страны не зафиксировано такое понятие как бюджетное правонарушение, что означает, что нарушители не могут быть привлечены к ответственности исключительно за правонарушения в бюджетной сфере.

Также распространённой проблемой выступает то, что для уполномоченных органов власти в сфере финансового контроля нет эффективной и рациональной системы создания планов и прогнозов для будущих проверок. Рациональное формирование планов реализуемых

мероприятий, которое будет нацелено на конкретные сроки и с определённой системой реализации, могут обусловить своевременное определение возникающих правонарушений в сфере государственных финансов.

Серьезным вопросом выступает и то, что для уполномоченных в сфере финансового контроля органов многие полномочия являются достаточно неоднозначными, аналогичными и даже полностью дублирующимися. Из-за этого деятельность органов в том или ином направлении может реализоваться не рационально и нести дополнительные расходы как материальные, так и временные. [5, с. 110]

Рациональный мерой решения ряда проблем выступает рост и закрепление правового статуса Счётной палаты страны, а также усиление норм реализации финансового контроля в государстве для поддержания экономической безопасности страны. Кроме того, важно сформировать целостный список мероприятий в рамках реализации финансового контроля, который должен включать различные контрольные стандарты и правила, а также процедуры, реализуемые в его рамках.

Ещё одним мероприятием, которое должно оказать позитивное воздействие на систему финансового контроля как на основополагающий механизм в рамках финансовой безопасности государства, выступает применение риск-ориентированного подхода в данной сфере. Он подразумевает подразделение различных субъектов по критерию возникновения возможных угроз безопасности с целью последующего использования для каждой из групп определённых мероприятий разной силы. Внедрение риск-ориентированного подхода должно обусловить сокращение и даже полное устранение проверок для тех объектов, которые обладают наименьшим уровнем риска, при этом, высокорисковые объекты будут проверяться с особой интенсивностью. Использование данного подхода и аналитики возможных рисков окажет позитивное воздействие на сокращение административной нагрузки на различные организации параллельно с ростом эффективности финансового контроля в стране. [1, с. 72]

Таким образом, финансовый контроль выступает одним из ключевых элементов обеспечения финансовой безопасности государства. Данная система в нашей стране имеет как свои сильные стороны, так и различные проблемы, которые необходимо разрешить. Результатом их устранения станет качественное и рациональное применение средств бюджетов, сокращение нарушений в данной сфере.

Литература

1. Гасаналиев А. Ш., Арсланбеков А. С. Проблемы и пути совершенствования государственного финансового контроля в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. — 2022. — №3. — С. 69-72
2. Дудник, Д. Е. Финансовый контроль как способ обеспечения экономической безопасности государства // Молодой ученый. — 2020. — № 28 (132). — С. 410-412.
3. Меликсетян С.Н. Роль органов государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности России // Международный бухгалтерский учет. — 2019. — №7 (445). — С. 759-778
4. Рогова Д. В. Государственный финансовый контроль как правовое средство обеспечения финансовой безопасности государства: проблемы и пути их совершенствования // Скиф. – 2022. – №4 (68). – С. 119-123
5. Садчиков М. Н. Государственный финансовый контроль как средство обеспечения финансовой безопасности: проблемы правового регулирования // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – №4. – С. 107-111
6. Алехина А.В., Скидан А.В. Внешний контроль качества аудита в России по итогам 2019 года // В сборнике: Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Материалы XXI национальной научной конференции (с международным участием). 2020. С. 63-67.

УДК 332.1

Кисленок Александра Анатольевна — Кандидат экономических наук, Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования» г. Хабаровск

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ

Аннотация: В статье представлены результаты сравнительной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований дальневосточных регионов. На ее основе, в рамках каждого региона сформированы три группы муниципалитетов: лидеры, территории «догоняющего развития», аутсайдеры.

Ключевые слова: оценка, социально-экономическое развитие, муниципальные образования, группировка, состояние экономики, экономическая динамика, человеческий потенциал, типы территорий.

ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES OF FAR EASTERN REGIONS

Abstract: The article presents the results of a comparative assessment of the level of socio-economic development of municipalities of the Far Eastern regions. On its basis, within the framework of each region, three groups of municipalities were formed: leaders, territories of "catching up development," outsiders.

Keywords: assessment, socio-economic development, municipalities, grouping, state of economy, economic dynamics, human potential, types of territories.

Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока обозначено национальным приоритетом государственной политики России на весь XXI век. С 2013 года предпринимаются активные меры государственной политики по ускоренному развитию дальневосточного макрорегиона. Однако возможности для экономического роста и социального развития у регионов существенно разнятся, что связано с ресурсной обеспеченностью, уровнем освоенности территорий, размерами и качеством человеческого капитала, вовлеченностью в систему разделения труда и др. Дифференциация проявляется не только на межрегиональном уровне, но и на всех соподчиненных уровнях административно-территориального деления [1]. При этом наибольшие различия

фиксируются на межмуниципальном уровне. Обеспечение целевых ориентиров достигается за счет муниципалитетов, обладающих потенциалом развития и достаточными ресурсами. Однако, необходимо учитывать и негативное влияние отстающих муниципальных образований (МО), снижающих общую результативность стимулирующих мер государственной политики. В этой связи, оценка состояния и возможностей развития отдельных территорий является актуальной задачей для региональной системы госуправления [2, с. 54].

В научной литературе предлагаются различные подходы, позволяющие оценить уровень социально-экономического развития МО. Большинство из них строится на нахождении интегрального показателя, а основные отличия заключаются в составе и количестве используемых показателей и в разновидности математического аппарата для их агрегирования [2, 3, 4]. В настоящем исследовании использована методика оценки, разработанная коллективом ФАНУ «Востокгосплан», которая позволяет оценить уровень развития территории по трем направлениям: состояние экономики (сравнение достигнутого уровня состояния с другими территориями региона), экономическая динамика (сравнение текущего состояния с прошлым), условия для сохранения человеческого потенциала (сравнение территорий по главному ресурсу для развития). Состояние экономики (СЭ) характеризуется уровнем доходов в экономике, экономической активностью (удельным количеством коммерческих юридических лиц и ИП) и состоянием среды (удельные инвестиции в основной капитал). Экономическая динамика (ЭД) МО определяется через среднегодовые темпы роста за период по тем же параметрам. Условия для сохранения человеческого потенциала (УСЧП) учитывают численность населения и его динамику, а также характеристику условий жизни (уровня доходов населения, жилищного строительства, проявления факторов социального неблагополучия [5, с.1101-1103]) и бюджетных доходов. Сравнительная оценка уровня социально-экономического развития муниципалитетов (муниципальных районов, городских и муниципальных округов) дальневосточных регионов проводилась в рамках каждого из субъектов

РФ в составе ДФО, за исключением Чукотского автономного округа (215 МО).На основе полученных результатов (по данным 2020 г.) в рамках каждого региона МО сгруппированы в три блока: лидеры, территории «догоняющего развития» и аутсайдеры (табл.1).

Таблица 1

Группировка МО дальневосточных регионов по направлениям оценки

Регион	Группа МО	СЭ		ЭД (5 лет)		УСЧП		Интегр.	
		кол-во, ед.	уд. вес, %	кол-во, ед.	уд. вес, %	кол-во, ед.	уд. вес, %	кол-во, ед.	уд. вес, %
Республика Бурятия (23)	лидеры	4	17,4	14	60,9	5	21,7	4	17,4
	дог. развития	8	34,8	3	13,0	8	34,8	8	34,8
	аутсайдеры	11	47,8	6	26,1	10	43,5	11	47,8
Республика Саха (Якутия) (35)	лидеры	6	17,1	17	48,6	4	11,4	5	14,3
	дог. развития	4	11,4	4	11,4	15	42,9	9	25,7
	аутсайдеры	25	71,4	14	40,0	16	45,7	21	60,0
Забайкальс-кий край (32)	лидеры	3	9,3	14	43,8	3	9,3	2	6,2
	дог. развития	7	21,9	2	6,2	14	43.8	7	21,9
	аутсайдеры	22	68,8	16	50,0	15	46,9	23	71,9
Камчатский край (12)	лидеры	4	33,3	5	41,7	5	41,7	4	33,3
	дог. развития	1	8,3	1	8,3	0	0	1	8,3
	аутсайдеры	7	58,3	6	50,0	7	58,3	7	58,3
Приморский край (33)	лидеры	3	9,1	17	51,5	2	6,1	3	9,1
	дог. развития	10	30,3	8	24,2	10	30,3	9	27,3
	аутсайдеры	20	60,6	8	24,2	21	63,6	21	63,6
Хабаровский край (19)	лидеры	2	10,5	13	68,4	2	10,5	1	5,3
	дог. развития	9	47,4	1	5,3	3	15,8	10	52,6
	аутсайдеры	8	42,1	5	26,3	14	73,7	8	42,1
Амурская область (28)	лидеры	4	14,3	11	39,3	4	14,3	3	10,7
	дог. развития	4	14,3	1	3,6	13	46,4	9	32,1
	аутсайдеры	20	71,4	16	57,1	11	39,3	16	57,1
Магаданская область (9)	лидеры	2	22,2	6	66,6	3	33,3	2	22,2
	дог. развития	4	44,5	2	22,2	3	33,3	4	44,4
	аутсайдеры	3	33,3	1	11,1	3	33,3	3	33,3
Сахалинская область (18)	лидеры	2	11,1	5	27,8	3	16,6	-	-
	дог. развития	6	33,3	3	16,6	6	33,3	6	33,3
	аутсайдеры	10	55,6	10	55,6	9	50,0	12	66,7
Еврейская автономная область (6)	лидеры	1	16,7	2	33,3	1	16,7	1	16,7
	дог. развития	1	16,7	-	-	3	50,0	1	16,7
	аутсайдеры	4	66,6	4	66,6	2	33,3	4	66,6
Всего по ДФО (215)	*лидеры*	*31*	*14,4*	*104*	*48,4*	*31*	*14,4*	*25*	*11,6*
	дог. развития	*54*	*25,1*	*25*	*11,6*	*77*	*35,8*	*63*	*29,3*
	аутсайдеры	*130*	*60,5*	*86*	*40,0*	*107*	*49,8*	*127*	*59,1*

Лидерами по направлению оценки «состояние экономики» являются административные центры регионов, за исключением Республики Саха (Якутия)

и Магаданской области, где более высокую оценку получили МО на территории которых ведется добыча высокомаржинальных МСР. В Амурской области, ЕАО, Сахалинской области и в Хабаровском крае региональные столицы значительно опережают по значениям показателей остальные территории, что свидетельствует о высоком уровне централизации экономики. Наибольший удельный вес лидирующих МО по экономическому состоянию отмечается в Камчатском крае. Помимо административного центра в данную группу включены муниципалитеты, в структуре экономике которых доминирует добыча водно-биологических ресурсов.

По составу территорий, лидирующая по условиям для сохранения человеческого потенциала группа, во многом совпадает с группой лидеров экономического развития. Но кроме региональных столиц в нее входят все относительно крупные города макрорегиона, в которых сконцентрирована основная социальная инфраструктура, большее разнообразие занятости и досуга, т. е. лучше условия для жизни людей. Относительно высокую оценку получили МО с благоприятной динамикой условий жизни и налоговых и неналоговых доходов муниципальных бюджетов.

Из трех направлений оценки более позитивные результаты получены по направлению «экономическая динамика», так как в лидирующую группу вошло 104 территорий или 48,4 % от оцениваемых МО. Благоприятная динамика фиксируется по всем группам муниципалитетов. Лучшие результаты по этому направлению отмечаются в Хабаровском крае (68,4 %). Первым в рейтинге по среднегодовым темпам роста не только в регионе, но и в ДФО является Тенькинский городской округ Магаданской области (лидер по добыче золота в регионе). Доля МО с негативной экономической динамикой составляет 40 %.

Соотнесение результатов оценки по трем направлениям позволило получить интегральную оценку МО в масштабах региона. Около 11,6 % отнесены к территориям-лидерам, большинство из них сосредоточены в южной части территорий своих регионов. В МО данной группы проживает более 38 % населения Дальневосточного макрорегиона. К числу лидеров относятся

административные центры, которые являются крупнейшими населенными пунктами, концентрируют ресурсы и имеют значимые преимущества перед другими муниципалитетами по условиям сохранения и реализации человеческого капитала. Исключением являются г. Чита, г. Южно-Сахалинск, в которых за анализируемый период (2016-2020 гг.) отмечается негативная экономическая динамика.

Мониторинг показателей на постоянной основе и проведение оценки может выполнять роль скрининга социально-экономического развития МО, служить основанием для проведения детальной диагностики территорий и оперативного принятия управленческих решений. Группировка территорий со сходными характеристиками может быть использована в рамках разработки документов стратегического планирования на уровне региона.

Литература

1. Герасимова И. А., Герасимова Е. В. Разнообразие и неравенство пространственного развития Российской Федерации. Часть 1. Об истории разработки «Стратегии пространственного развития Российской Федерации» // Вестник ЦЭМИ РАН. 2019. Т. 2. Выпуск 2. URL: https://cemi.jes.su/s265838870005281-2-1/

2. Ворошилов Н. В., Губанова Е. С. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36). С. 54 – 69.

3. Сидоров А. А., Силич М. П. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 313. № 6. С. 38 – 44.

4. Леонов С. Н., Барабаш Е. С. Оценка результативности государственной региональной политики в отношении муниципальных образований // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2014. – № 2. – С. 128–136.

5. Veprikova E. B., & Kislenok A. A. (2021). Using behavioural indicators of social deprivation to assess human potential development conditions. In & N. G. Bogachenko (Ed.), International Scientific Conference – Amurcon 2020, vol 111. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 1101-1107). European Publisher.

УДК 33 338

Кожевникова Галина Викторовна	аспирант, ФБГОУ ВО "Иркутский государственный университет путей сообщения", г. Иркутск
Сольская Ирина Юрьевна	доктор экономических наук, профессор ФБГОУ ВО "Иркутский государственный университет путей сообщения", г. Иркутск

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ШАГ НА ПУТИ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация: В статье на основании исследования статистики развития регионов Российской Федерации проведена оценка влияния внешних факторов на происходящие изменения. Сформулированы проблемы, с которыми сталкивается процесс реализации региональной политики, а также основные направления развития регионов, которые позволят повысить ресурсоемкость и обеспечить уникальный путь развития России в целом.

Ключевые слова: региональная экономика, промышленность, экспорт, импорт, ограничения, развитие, экономическое положение, интегральная оценка, бюджет, цифровизация.

REGIONAL DEVELOPMENT AS A STEP TOWARDS THE GROWTH OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: In the article, based on the study of the statistics of the development of the *regions of the Russian Federation, an assessment of the influence of external factors on the changes is carried out. The problems faced by the process of implementing regional policy are formulated, as well as the main directions of regional development that will increase resource intensity and provide a unique path for the development of Russia as a whole.*

Key words: regional economy, industry, export, import, restrictions, development, economic situation, integrated assessment, budget, digitalization.

Экономика регионального развития является на сегодня теоретически неоднозначной, многомерной и сложной по своей стратегической направленности. Особенности географического положения регионов, национальная составляющая, многоотраслевое промышленное производство— все это является исключительной особенностью регионов России.

Текущие условия санкционных ограничений, запрет на экспорт и импорт высокотехнологичных товаров и услуг, нарушение логистический цепей

поставок определяют текущий вектор развитие регионов России с концентрацией на расширение внутреннего взаимодействия, поиск новых внешних партнерских отношений, а также создание и реализация собственных уникальный технологий.

Исследование развития регионов, повышение их уникальной значимости на территории страны является ключевым фактором в развитии стратегических инициатив.

По факту текущего года за период январь – февраль 2022г. товарооборот РФ составил 69,2 миллиарда долларов, что выше, чем за аналогичный период 2021 года на 58,8%. Одним из важных изменений является параллельный экспорт, который позволяет ввозить товар, находящиеся под санкциями, путем реализации внутренних соглашений с «третьей» страной, согласно ФЗ №213 от 28.06.2022г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Индекс промышленного производства, оценку которого произвел Росстат РФ за январь - июль 2022г. продемонстрировал стабильное экономическое положение во всех регионах и направлениях страны (в январе-июле 2022 г. по сравнению с январем-июлем 2021 г. – 101,0%, в июле 2022 г. по сравнению с июлем 2021 г. – 99,5%, по сравнению с июнем 2022 г. – 101,8%) [1].

Лидерами в области развития регионов являются Центральный федеральный округ, Северо – Западный федеральный округ и Южный федеральный округ. Существенно низким по индексу роста является Северо - Кавказкий федеральный округ.

		Дата	РФ	ЦФО	СЗГУ	ВВГУ	ЮГУ	УГУ	СГУ	ДГУ
Веса ГУ в инфляции	%	2022	100	34	11	12	14	13	11	5
Инфляция	г/г, %	апр. 22	17,8	18,0	17,7	18,3	18,1	17,1	19,5	14,8
Базовая инфляция	г/г, %	апр. 22	20,4	20,8	20,4	21,3	19,4	19,5	22,2	16,7
В отмеченных заливкой строках **данные за 2021 г. приведены в сравнении с соответствующим периодом 2019 года.** Ввиду масштабов колебаний внутри 2020 г. это более информативно для иллюстрации степени восстановления, чем сопоставление год к году.										
Промышленность	3mma г/г, %	мар. 22	5,8	14,0	5,7	8,4	5,3	5,5	6,1	5,0
Инвестиции в основной капитал	Накопленным итогом г/г, %	4 кв. 21	7,2	14,8	-1,6	2,1	-0,1	-0,2	10,6	0,4
Строительство	3mma г/г, %	мар. 22	4,4	3,1	-4,6	19,3	-16,4	5,0	26,9	0,8
Ввод жилья	3mma г/г, %	апр. 22	50,8	73,5	45,1	13,2	69,2	28,3	46,4	59,8
Розничная торговля	3mma г/г, %	мар. 22	3,7	3,1	5,8	3,6	6,8	3,1	6,9	1,2
Платные услуги	3mma г/г, %	мар. 22	10,6	21,0	3,9	6,4	6,5	8,6	6,0	-2,5
Реальная заработная плата	3mma г/г, %	4 кв. 21	4,8	7,4	2,6	4,4	0,9	2,5	4,6	4,2
Реальные денежные доходы	г/г, %	4 кв. 21	1,3	7,2	4,7	-1,1	-1,1	-1,8	-0,2	-0,8
Уровень безработицы	SA, %	мар. 22	4,2	3,0	3,1	3,3	7,1	3,7	5,1	4,4
Задолженность по потребительским кредитам[2]	г/г, %	апр. 22	12,0	13,5	11,1	10,6	13,9	10,1	12,2	9,9
Задолженность по ипотеке	г/г, %	апр. 22	23,5	24,6	23,3	20,8	27,8	18,8	23,0	31,5
Средства на счетах эскроу	г/г, %	апр. 22	110	115	170	85	72,3	89	93,4	120
Задолженность нефинансовых организаций по банковским кредитам	г/г, %	мар. 22	17,6	14,8	39,2	12,0	16,8	22,3	14,5	8,5
• Крупные заемщики	г/г, %	мар. 22	15,1	11,3	46,6	8,0	10,7	21,1	12,5	4,4
• МСП	г/г, %	мар. 22	30,4	39,4	13,2	23,5	33,2	30,2	21,6	24,8
Ценовые ожидания предприятий[3]	Баланс ответов, SA	май. 22	28,3	34,3	27,2	38,5	21,3	30,0	27,2	25,3
Индикатор бизнес-климата	г/г (Δ), п.п.	апр. 22	-12,9	-16,4	-16,3	-15,6	-11,4	-10,6	-9,4	-8,6
• Текущие оценки	г/г (Δ), п.п.	апр. 22	-15,1	-19,1	-19,1	-17,9	-13,5	-9,8	-12,1	-11,4
• Ожидания	г/г (Δ), п.п.	апр. 22	-10,4	-13,4	-13,3	-13,1	-9,1	-11,4	-6,4	-5,5

Рисунок 2 – Основные экономические показатели регионов России 2022г. [2]

По данным Федеральной службы государственной статистики Министерства финансов РФ на 2022 год существенный риск имеет развитие инвестиционного потоков в регионах.

Таблица 4. Рэнкинг регионов по интегральной оценке текущего уровня и динамики экономического здоровья консолидированных бюджетов

#	Регион РФ	Индекс текущего уровня экономического здоровья консолидированного бюджета региона	Индекс динамики (изменений) экономического здоровья консолидированного бюджета региона
1	Сахалинская область	100%	12%
2	город Москва	99%	-23%
3	Ямало-Ненецкий АО	92%	-22%
4	город Санкт-Петербург	91%	-23%
5	Ханты-Мансийский АО - Югра	90%	-44%
6	Ненецкий АО	86%	-40%
7	Ленинградская область	84%	-36%
8	Мурманская область	77%	2%
9	Пермский край	74%	-18%
10	Тюменская область	70%	-35%
76	Тамбовская область	-25%	-24%
77	Республика Калмыкия	-27%	-33%
78	Еврейская автономная область	-27%	-23%
79	Псковская область	-30%	-28%
80	Костромская область	-32%	-11%
81	Республика Хакасия	-35%	-79%
82	Орловская область	-37%	-18%
83	Карачаево-Черкесская Республика	-38%	-1%
84	Курганская область	-41%	-25%
85	Республика Мордовия	-65%	-24%

Источник: Минфин РФ, расчеты агентства «Эксперт РА»

Рисунок 3 – Рэнкинг регионов, по интегральной оценке, динамики экономического здоровья консолидированных бюджетов 2022г. [3]

При оценке текущего уровня экономического здоровья регионального развития лидирующие позиции занимают регионы с высокой интенсивностью инвестиций и эффективностью компаний. У таких регионов высокий уровень ввода жилья в эксплуатацию, «сильные» программы по поддержке предпринимательства, а также ярко выраженные удельные показатели налоговых поступлений в бюджет.[4]

Регионы с низкими показателями экономической статистики, характеризуются, чаще всего, низким экономическим здоровьем, слабой системой поддержки предпринимательства.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что в российских регионах наблюдается постепенное развитие экономических направлений, которые подтверждают свою эффективность. Однако недостаточное региональное взаимодействие внутри страны, плохо циркулирующая статистика, отсутствие трансляции наилучшего опыта не позволяют всем регионам быстро выйти на новый экономический рубеж.[5]

В стратегическом планировании регионального развития должны четко отражаться пункты по специализации конкретных мероприятий, направленных на промышленное развитие, расширение предпринимательства, стабилизацию и рост сельскохозяйственной деятельности. Организация внутреннего регионального взаимодействия в рамках форумов, проведения выставочных экспозиций промышленных и цифровых технологий, обмен участия коллегиальных заседаний, создание цифровых платформ все это способствует развитию и реализации программ, направленных на увеличение роста внутреннего регионального продукта.[7]

Таким образом, можно заключить, что основными направлениями развития регионов сегодня являются:

1. организация внутреннего спроса для перераспределения ресурсов;
2. поиск полноценных и долгосрочных каналов импорта в азиатском регионе;

3. цифровизация экономических процессов для своевременного реагирования на изменения внешней среды мировой экономики.

Литература

1. Банк России «Региональная экономика 2022 комментарий ГУ» [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/41045/report_02062022.pdf
2. Министерство экономического развития Российской Федерации «О текущей ситуации в российской экономике июнь – июль 2022г.» [электронный ресурс]. – Режим доступа:
3. https://www.economy.gov.ru/material/file/6fb8f832cfa048e9de45b717f42c72da/20220727.pdf Национальные проекты «Целевые показатели и основные результаты» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf
4. «Прогноз социально – экономического развития Российской Федерации на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг.» [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf
5. РБК «как менялись реальные, располагаемые доходы населения» [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/28/62693bde9a7947022f9ed92a
6. Федеральная таможенная служба «данные об экспорте-импорте России за январь 2022 года» [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649#_ftn1
7. «Итоги внешней торговли России январь 2022г.» https://ru-stat.su/analytics/9291

УДК 338.1

Корсунова Софья Андреевна — студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ 2008 И 2014 ГОДОВ

Аннотация: в статье рассматриваются причины возникновения и пути решения кризисных ситуаций. Приведены основные проблемы государственных финансов и определены способы стабилизации экономики во время кризиса.

Ключевые слова: экономическое развитие, санкции, экономический кризис, экономика и управление народным хозяйством, импортозамещение, государственное регулирование экономики

THE POSSIBLE DEVELOPMENT STRATEGIES OF RUSSIAN ECONOMY ON THE EXAMPLES OF THE ANALYSIS OF CRISIS SITUATION OF 2008 AND 2014

Annotation: the article discusses the causes and ways of solving crisis situations. The main problems of public finances are presented and the ways of stabilizing the economy during the crisis are determined.

Keywords: economic development, sanctions, economic crisis, economy and management of the national economy, import substitution, state regulation of the economy

Российская экономика в 2022 году столкнулась с беспрецедентным по своим масштабам политическим и санкционным давлением. Можно отметить, что кризисные ситуации случаются постоянно и сопутствуют как падению, так и развитию экономики. В современное время мировыми сообществами разработаны меры для предупреждения кризисных ситуаций, такие как: мониторинг и анализ состояния рынка, создание международных финансовых организаций, укрепление государственного регулирования и пр. Из исторического опыта мировых кризисов, можно сделать вывод, что точно спрогнозировать и уж тем более избежать их практически невозможно. Но можно постепенно укреплять экономику и проводить меры во избежание колоссальных потерь.

Финансовый кризис 2008 года имеет повсеместный характер, затрагивая все страны, а также коммерческие банки, фондовые рынки, корпорации и центральные банки. Последствия были заметно ощутимы, так как его не смогли избежать ни развивающиеся государства, ни развитые страны. [1].

Источником возникновения стал ипотечный кризис в США (кредитование лиц с плохой кредитной историей и низкими доходами). В результате чего цены на недвижимость упали почти на 20%, а владельцы жилья потеряли почти 5 трлн долларов.

Кризис распространился по всему миру и ударил по темпам роста ВВП всех стран. У развивающихся стран динамика показателей уменьшилась по сравнению с предшествующими годами, но в сравнении с развитыми странами– ситуация у них складывалась гораздо лучше (таб. 1). [2].

Таблица 1 Динамика темпов роста ВВП [3]

	годы			
	2006	**2007**	**2008**	**2009**
Мир в целом	5,1	5,0	3,0	2,2
Развитые страны	3,0	2,6	1,4	-0,3
США	2,8	2,0	1,4	-0,7
Еврозона	2,8	2,6	1,2	-0,5
Япония	2,4	2,1	0,5	-0,2
Великобритания	2,8	3,0	0,8	-1,3
Развивающиеся страны	7,9	8,0	6,6	5,1
Центральная и Восточная Европа	6,7	5,7	4,2	2,5
СНГ	8,2	8,6	6,9	3,2
Россия	7,4	8,1	6,8	3,5
Азия	9,8	10,0	8,3	7,1
Китай	11,6	11,9	9,7	7,5

Ослабление экономики показало, что для нормального ее функционирования, необходимо принимать меры по развитию государственного регулирования, чье значение во время кризисных ситуаций возрастает.

То, что Россия пострадала, не вызывает сомнения, так как капитализация компаний и банковских вкладов снизились, золотовалютные резервы

сократились на 25%, происходило увольнение сотрудников и сокращения ставок оплаты труда. Несмотря на быстрый рост экономики, Россия не полностью восстановилась после дефолта 1998 года, в частности, не было решено большинство проблем финансовой системы, в связи с чем происходил большой отток частного капитала за рубеж.

Однако, стоит отметить, что Россия смогла избежать не только дефолт, но и массовое банкротство предприятий, а также сохранила все вклады населения.

Что же помогло смягчить удары по экономике? Во-первых, было принято решение о формировании Стабилизационного фонда и ускоренного погашения государственного долга, что позволило сохранить реальный уровень доходов граждан.

Во-вторых, произошло повышение пенсий почти на треть, а также было отложено рассмотрение вопроса о повышении пенсионного возраста. Политический выбор сыграл на пользу экономической и социальной устойчивости.

Стоит отметить и промахи в управлении денежно-кредитной политикой, в частности, выбранный стабильный курс валюты помог спекулянтам вывезти из страны около 200 млрд долларов.

Однако, страна достаточно удачно вышла из него, по сравнению с предыдущими кризисами. С 2010 года по сентябрь 2014 года цена на нефть не опускалась ниже 100$ за баррель, и только благодаря тому, что цены на нефть резко поднялись РФ смогла сохранить должный уровень экономики.

Далее перейдем к рассмотрению кризиса, который произошел в 2014 году из-за падения цен на нефть с 115$ до 56,5$ за баррель. Экономика России зависит от внешней торговли природными ресурсами, в связи с чем, можно сделать вывод, что нефтяной кризис того времени произошел по причине того, что: существовала добыча нефти и газа внутри США, а ОПЕК не желали уменьшать объем добычи нефти. [4]

Другой причиной кризиса послужило введение пакета санкций против России, в связи с обострившейся ситуацией на Украине, что приближено к

ситуации 2022 года. Были введены санкции на финансирование и помощь от иностранных банков и инвесторов, а также конкретных физических лиц. Это послужило закрытию многих межнациональных проектов. [5].

Если рассмотреть все санкции и разделить их по отраслям то можно выделить: военную, нефтяную, газовую промышленность, и банковский капитал.

Курс валюты был нестабилен на протяжении полутора года с конца 2014- до начала 2016 года, из-за скачков курса доллара.

Центральный банк совместно с Правительством РФ ввел меры по поддержанию его курса неоднократным поднятием ключевой ставки. За год она поднялась с 5,5% до 17%. В 2015 году она была снижена до 11%. Также, производилось спонсирование государством российских компаний и банков, и проводилась помощь жителям смягченными требованиями к ипотечным кредитам.

Сложившаяся ситуация вызвала у населения рост недоверия к рублю, быстрому росту цен на продукты, и росту инфляции.

Властям пришлось прибегнуть к таким мерам как:

— Ослабление монетарного регулирования;

— Произведение выплат задолженностей по зарплатам и пенсиям (благодаря чему получилось уменьшить их объем втрое);

— Отказ от финансирования дефицита бюджета за счет крупных займов;

Эти меры поспособствовали оздоровлению экономики в целом и подняли доверие россиян. [6].

Можно заметить, что после санкций 2014 года был введен запрет на ввоз сельхоз продукции, что значительно улучшило работу отечественных компаний. В IT-сфере об импортозамещении задумывались задолго до 2014 года, например система Яндекс почти полностью заменила Google. Что касается программного обеспечения, то в 2020 году случился прорыв.

В банковской сфере более 20-ти лет внутренние платежи обслуживали такие иностранные компании: Visa и MasterCard. Чтобы денежный поток не находился под влиянием иностранных компаний, Россия выпустила карты «Мир». В начале возникали трудности с ее использованием, но по истечению пяти лет хочется отметить, что это достойный эквивалент. Появилась даже MIRPAY оплата взамен Google Pay, что позволяет оплачивать покупки с помощью мобильного телефона. [7].

Производства коснулась тяжелая ноша импортозамещения, потому что наличие любых аналогов, не говоря уже о качественных, является огромной проблемой. Если сферу финансов еще удалось стабилизировать, то в производственной сфере все оказалось двояко.

Если брать во внимание мнение зарубежных исследователей, то можно сделать вывод, что слабыми сторонами России являются: недостаточное количество инвестиций, слабая подвижность рабочей силы, неэффективное использование факторов производства и ресурсов. [8].

Состояние России в 2022 году

После восстановления от кризиса 2014-2015 гг., в 2020 году Россия и весь мир столкнулись с глобальной угрозой для экономики– коронавирусом. Почти сразу после пандемии началась военная операция на Украине, в связи с чем, мировым сообществом было введено 8 пакетов санкций, касающихся цен на нефть, работы банков, использования активов заграницей, инвестирования и сотрудничества, государственного долга, физических и юридических лиц, а также государственных деятелей и пр.

Нарушена работа в сфере импорта и экспорта, кроме сфер связанных с гуманитарными нуждами, сложности возникают и в сфере логистики из-за закрытия воздушных пространств. [9].

Возможные решения для поддержания экономики.

Нельзя отрицать тот факт, что Россия была не готова к сегодняшним санкциям, потому как играла значительное влияние на экспортном рынке, особенно в сфере торговли природными ископаемыми. Поэтому единственно

верным решением сейчас будет — это быстрая реакция на все и сотрудничество с Азиатскими странами, с которыми поддерживается взаимовыгодное сотрудничество. Например, товарооборот с Китаем за 8 месяцев вырос на треть, а с Индией на 120%. Очевидно, что все и сразу наладить не получится, потому что мгновенное замещение невозможно.

В данное время осуществляется параллельный импорт, что значительно повысит издержки, но поддержит страну жизненно-необходимыми ресурсами. В торговли реализуется продажа сырья за рубли, что в дальнейшем укрепит национальную валюту и зеркально обратит санкции. Очевидно, что многие санкции играют не на руку, тем кто их ввел, и возможна вероятность их частичной отмены.

По данным исследования, шок спада экономики будет наблюдаться вплоть до 2024 года. [10].

Таблица 2 Прогноз социально-экономического развития России на 2022-2024 гг., темпы прироста в %

Показатель	**Год**				
	2020	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
	Факт	**Факт**	**Прогноз**	**Прогноз**	**Прогноз**
ИПЦ (декабрь к декабрю)	4,9	8,4	20-23	7,7-8,0	5,5-5,7
ВВП	-2,7	4,7	-6,3- -6,6	2,0-2,5	2,4-2,8
Инвестиции в основной капитал	-0,5	7,7	-24,5- -28,5	2,0-2,5	2,4-2,8
Оборот розничной торговли	-3,2	7,3	-7,2	-3,5- -3,7	-0,3-0,0
Реальные располагаемые доходы населения	-2,0	3,1	-7,0- -7,3	-1,3- - 1,6	1,3-1,5

Разрешение проблем может произойти в нескольких направлениях. Основными путями выхода из кризисной ситуации, является:

- Ускорение импортозамещения в стратегических для нашей страны областях (химическая промышленность, электроника, автомобилестроение, IT-сфера и т.п.);
- Поднятие количества немонетарных мер антиинфляционной политики, за счет введения плавающих экспортных пошлин;

- Стабилизация финансовой политики;
- Развитие и стимулирование программ для самозанятых, развитие и поддержка малого и среднего бизнеса, а также образовательных программ.

В тех областях, где решить проблему импортозамещения трудно, предлагаем наладить связи с восточными соседями, которые к данному времени добились огромных успехов в промышленности. Позже можно позаимствовать опыт коллег. [11]

В итоге, проведя анализ кризисных ситуаций 2008 и 2014 годов, можно отметить, что причина их возникновения разная и по своей природе они отличаются. Однако все меры, принятые в совокупности тогда, привели нашу экономику в ту точку, где мы находимся сейчас. Пусть Россия столкнулась с кризисом не совсем подготовленной, импортозамещение от части было налажено только в сельскохозяйственной и банковской сферах, тем не менее, расширение ассортимента собственной продукции невозможно без необходимого количества сырья, и высокотехнологичного производства. При правильном подходе и выбранной стратегии управленческих решений можно преодолеть многие трудности и избежать глобальных потерь.

Последующие шаги, необходимые для восстановления и поддержки экономики по большей части состоят в пересмотре таможенной и налоговой политики, которые будут направленны на облегчение условий внутреннего производства, в решение проблем занятости населения, росте мобильности рабочей силы, как фактора производства, налаживание импортозамещения.

Литература

1. Обзор «Влияние кризиса на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой» / http://www.csr.ru/document/original_1466.stm

2.Международный валютный фонд: перспективы развития мировой экономики / http://www.imf.org/external/russian/index.htm

3. Источник: информация официального сайта МВФ - http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2008/02/pdf/textr.pdf

4. Тимошникова А. Г. Сравнительный анализ последствий «крымских» санкций для экономики России в XVIII и XXI веках //ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 4 (38). С. 140–151.

5. Peksen D. When Do Imposed Economic Sanctions Work? A Critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature //Defence and Peace Economics. 2019. Vol. 6, № 30. Pp. 635–647.

6. Лаврентьева Л. В., Яшкова Е. В. Влияние международных санкций на ведущие сектора экономики России //Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3, № 2. С. 75–77.

7. Количество выданных карт «Мир» выросло сначала года на 10 % //ТАСС. URL: https: //n.tass.ru/ekonomika/ 14435515?utmsource=yxnews &utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 01.10.2022).

8. Ершов М. Как нейтрализовать новые финансовые санкции против России //Эксперт. 2017. № 36. С. 41–43.

9. Воробьева Н. В., Такушинов Д. С.-М. Влияние мирового логистического кризиса на экономику Российской Федерации //Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3-1 (85). С. 57–59.

10. О некоторых параметрах среднесрочного прогноза: адаптация к условиям санкций //Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/DB/foreparam 2022.pdf

11. О минимизации последствий санкций (материалы совещания членов Правительства РФ) //Экономист. 2022. № 3. С. 35–47

УДК 331.52

Кот Вера Витальевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Стрельченко Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ТРЕНДЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация: современная архитектура рынка труда формируется под воздействием различных факторов – пандемии, распространение которой форсировало процессы цифровизации, геополитических изменений. В статье представлено влияние цифровизации на структуру российского рынка труда, обосновано, что он трансформируется посредством внедрения гибких форм занятости, формирования цифровых компетенций и появления новых ИТ-профессий. Геополитический фактор обуславливает сужение рынка труда для российских работников.

Ключевые слова: рынок труда, тренды, цифровизация, гибкая занятость, цифровые компетенции.

MODERN ARCHITECTURE AND TRENDS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET

Abstract: the modern architecture of the labor market is formed under the influence of various factors – a pandemic, the spread of which has accelerated the processes of digitalization, geopolitical changes. The article presents the impact of digitalization on the structure of the Russian labor market, substantiates that it is being transformed through the introduction of flexible forms of employment, the formation of digital competencies and the emergence of new IT professions. The geopolitical factor causes a narrowing of the labor market for Russian workers.

Keywords: labor market, trends, digitalization, flexible employment, digital competencies.

Роль рынка труда в экономическом развитии трудно переоценить, поскольку он способствует интеграции работников и рабочих мест, обуславливает уровень производительности труда и в целом влияет на экономический рост и уровень ВВП. В российской экономике сформировалась

достаточно устойчивая институциональная структура, которая, тем не менее характеризуется двойственностью воздействия: с одной стороны, сформированы институты, призванные минимизировать возможные провалы, с другой стороны, данные институты сами способствуют неэффективности и порождают дополнительные барьеры.

Исторически, на наш взгляд, можно выделить несколько этапов в становлении российского рынка труда. На первом этапе (1991-1998 гг.), этапе трансформационной рецессии, рынок труда характеризовался ростом открытой безработицы, резким повышением уровня занятости, существенным падением уровня заработной платы, сокращением продолжительности рабочего дня. На втором этапе (1999-2008 гг.), посттрансформационном, развитие рынка труда имело положительную тенденцию. Третий этап (2008-2015 гг.), кризисный, характеризуется снижением уровня занятости. С 2015 г. начинается четвертый этап в развитии рынка труда, на котором отмечается восстановительный рост, характеризующийся одновременным снижением уровня безработицы и инфляции. Пятый этап развития рынка труда, начавшийся в 2020 году, характеризуется одновременной трансформацией структуры рынка труда в сторону повышения гибкости занятости (дистанционная занятость, неполный рабочий день и т.д.) и форсированным внедрением цифровых технологий. Развитие рынка труда на шестом этапе (с 2022 г.) происходит под воздействием системных макроэкономических и геополитических факторов, влияющих на его институциональную структуру, направления социальной политики и тренды. Данный этап характеризуется повышением спроса на IT-специалистов, сужением рынка труда для российских работников под влиянием санкционной политики западноевропейских стран.

Проанализируем детерминанты современной трансформации российского рынка труда. Во-первых, пандемия коронавируса 2019-2021 гг. стала ключевым событием, которое повлияло на социально-экономическое развитие во всем мире. Особенность экономических кризисов заключается в том, что в развитых странах наблюдается более глубокий спад по сравнению с развивающимися,

поскольку они более зависимы от процессов глобализации (спад в развитых странах по итогам 2020 г. составил 4,5%, в развитых – 2,1%) [2], тем не менее, и восстановление в развитых странах происходит быстрее. В 2021 году постпандемийный спад сменился поступательным ростом под воздействием экономических и неэкономических факторов, структурных сдвигов (форсированная цифровизация производства, сферы услуг, сферы образования и, как следствие, структуры занятости).

Во-вторых, пандемия способствовала сохранению уровня занятости за счет внедрения гибких форм занятости, основанных на цифровых технологиях. Так, за период 2020-2021 гг. дистанционный формат занятости использовали 55% компаний, согласно данным компании SuperJob [3] (бухгалтеры, программисты, менеджеры по продажам и др.). Посредством дистанционной занятости произошла переориентация работодателей из Москвы на поиск сотрудников из регионов (специалисты ИТ-сферы, call-центра, продаж, технической поддержки и EdTech), что обусловлено низкими зарплатными ожиданиями региональных специалистов.

Цифровая экономика способствует увеличению роста показателей ВВП, производительности труда, созданию новых высококвалифицированных рабочих мест, трансформации системы образования и здравоохранения [4, с. 272]. За последние пять лет более, чем двукратно увеличилось количество людей, машин и механизмов (приборов и датчиков) (более 20 млрд единиц), которые пользуются интернетом. Более 90% всех мировых данных оцифровано и более 80% имеют IP-адрес.

Оценивая негативное влияние цифровизации на рынок труда, отметим, с одной стороны, несбалансированное развитие всех сфер общества, неравномерную цифровизацию навыков, и, как следствие, возникновение «цифрового разрыва» между людьми, препятствующего эффективному выполнению работниками своих функций [5]. Поэтому необходимо трансформировать систему высшего и среднего образования с учетом современных тенденций цифровизации. С другой стороны, низкий уровень

внедрения информационных технологий в деятельность большинства предприятий, препятствует развитию производственных процессов. Однако, многие немодернизированные предприятия не готовы трудоустраивать «цифровых» работников. Таким образом, перечисленные тенденции усиливают риски роста безработицы [6, с. 237-238].

Цифровая трансформация рынка труда приводит к новым требованиям, предъявляемым работодателями к сотрудникам, снижению спроса на работников, осуществляющих рутинные и повторяющиеся операции, сокращению жизненного цикла профессий, поскольку возрастает скорость технологических трансформаций, изменению профиля компетентностей работников (риск-аналитики, HR-менеджеры и др.), появлению новых профессий. Ключевыми навыками работников становятся способность к адаптации, гибкость, наличие «цифровой ловкости», soft skills, обладание социальным и эмоциональным интеллектом [7].

Так, согласно данным исследования McKinsey, внедрение цифровых технологий способно обеспечить рост мирового ВВП на 9 трлн. долл. [8, 9]. Кроме того, ускорение автоматизации и цифровизации рабочего процесса может привести к ликвидации более половины рабочих мест в России [10] и 15% рабочей силы во всем мире к 2030 году будет вынуждены сменить профессию [8, 11]. Важно также отметить, что кроме исчезновения некоторых профессий, например, в Китае, в среднем рабочее время в банковском секторе к 2027 году сократится на 30% за счет искусственного интеллекта [12].

Поэтому трансформация российского рынка труда будет осуществляться в сторону увеличения спроса на высококвалифицированных специалистов ИТ-квалификации в области робототехники, искусственного интеллекта, анализа big-data, виртуальной реальности и т.д., поскольку на рынке труда существует дефицит специалистов с такой квалификацией (ежегодно только 15% из 25 тыс. ИТ-выпускников трудоустраиваются [13]. Кроме того, существует дефицит кадров, обучающих цифровым компетенциям. Однако некоторые исследователи отмечают, что эффекты от цифровизации рынка труда будут отражать не столько

уничтожение рабочих мест, сколько будут способствовать их обновлению [14, 8].

На наш взгляд, российские особенности цифровизации профессий на рынке труда данного этапа развития отражают не ликвидацию некоторых профессий и массовую безработицу, а повышение эффективности рабочего процесса. Самыми востребованными специалистами, на наш взгляд, будут специалисты, обладающие soft skills, многоуровневыми навыками – управления, коммуникации, решения нестандартных задач и т.д., а траектория занятости будет трансформироваться в более гибкую, что позволит работникам изменять свои функциональные блоки посредством автоматизации своих функций.

Таким образом, цифровая трансформация, рост конкуренции на рынке труда, требование от работников новых навыков (цифровых, многоуровневых, soft skills) способствуют ускорению жизненного цикла профессий, трансформации образовательных траекторий [15]. Трендами в образовании являются обучение на протяжении всей жизни, непрерывное обучение, омниобучение (использование всех каналом коммуникации), адаптивное обучение, микрообучение, нейрообучение, менторство, дистанционное обучение, проектное обучение, самообучение, EdTech-стартапы и др.

В-третьих, развитие российской экономики, начиная с 2014 года, обусловлено многочисленными западноевропейскими санкциями, которые усилились в 2022 году под воздействием геополитических событий. Экономические последствия санкций – рост инфляции, безработицы, сжатие потребительского спроса будут способствовать изменению архитектуры рынка труда.

Таким образом, современная архитектура российского рынка труда обусловлена как системными эволюционными экономическими процессами, историческими особенностями, так и макроэкономическими и геополитическими, макроэкономическими факторами. Пандемия, которая способствовала форсированию процессов цифровизации, прежде всего, на рынке труда, и мировое противостояние российской экономики стали триггером

существенных сдвигов в макроэкономической и структурной политике во всем мире. Цифровая трансформация рынка труда существенно изменяет его структуру – повсеместно распространяются информационные технологии, трансформируются формы занятости от традиционных к гибким, критически важными становятся цифровые навыки, исчезает ряд специальностей, замещаемых современными технологическими платформами и инструментами. С другой стороны, влияние геополитических факторов приводит к сокращению рынка труда для российских работников.

Литература

1. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова, С. Рощина, 2017. URL: https://lirt.hse.ru/data/2017/03/21/1170068107/Doklad_trud.pdf
2. Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г. Ин-т Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. 604 с.
3. Каким был рынок труда в 2021 и что нас ждет в 2022: итоги года и прогнозы SuperJob / РБК. URL: https://presscentr.rbc.ru/tpost/fxi9gpt681-kakim-bil-rinok-truda-v-2021-i-chto-nas
4. Наумик В.А., Тимофеева О.Г. Цифровая экономика: понятие, проблемы и перспективы развития / Конференция Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. 2019. С. 271-275.
5. Хойна М.Н. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики, 2021. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/103624/1/978-5-8295-0768-8_2021_70.pdf
6. Сенокосова О.В. Риски цифровизации рынка труда России / О.В. Сенокосова // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2018. №3. С. 237-242.
7. 4 Steps to Develop Digital Dexterity in Your Workplace, 2018 / Gartner. URL: https://www.gartner.com/binaries/content/assets/events/keywords/
8. A Future That Works: Automation, Employment and Productivity, 2017 / McKinsey. URL: www.mckinsey.com
9. Notes from the AI frontier: Modeling the Impact of AI on the World Economy, 2018 / McKinsey. URL: www.mckinsey.com
10. Земцов С.П. Потенциальная роботизация и экономика незнания в регионах России. XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ ВШЭ, 2018. URL: https://conf.hse/

11. Frey C.B., Osborne M.A. The Future Of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. No. 114. P. 254-280.

12. The Impact of Artificial Intelligence (AI) on the Financial Job Market, 2018 / BCG. URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-CDRF-The-Impact-of-AI-on-the-Financial-Job-Market_Mar%202018_ENG_tcm9-187843

13. Экономика Рунета / Цифровая экономика России, 2017 / РАЕК. URL: http://raec.ru/upload/files/de-itogi_booklet.pdf

14. Arntz M., Gregory T., Zierahn U. The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis. OECD Social, Employment and Migration Working Paper. No. 189. Paris: OECD Publishing, 2016.

15. Global Education Futures Report-2018. Образование для сложного общества. URL: https://drive.google.com/file/d/0B9ZvF6mQ5FMbSTFKVmhodU5rNTNiTXpUZ2QwZktiR0pzSmJR/view

УДК 331, 334, 351.85, 658

Котляр Александра Сергеевна — руководитель финансового отдела Porsche Center Moscow, ВШКУ РАНХиГС, г. Москва

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОДУКТЫ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация Инновационное развитие – приоритетная задача любой экономики как ключевой фактор успеха в относительно стабильной среде и в условиях высокой нестабильности. В данной работе проводится анализ макроэкономических факторов, которые определяют важность и направления развития инновационных продуктов для сохранения устойчивости российской экономики и ее поступательного развития.

Ключевые слова: устойчивость экономики, инновация, управление инновациями, инновационные продукты, импортозамещение, цифровая трансформация.

INNOVATIVE PRODUCTS AS THE BASIS OF ECONOMIC SUSTAINABILITY

Abstract Innovative development is a priority goal of any economy as a key success factor in a relatively stable environment and in conditions of high instability. This article analyzes the macroeconomic factors that determine the importance and

directions of the development of innovative products for maintaining the stability of the Russian economy and its progressive development.

Key words: Economic sustainability, innovation, innovation management, innovative products, import substitution, digital transformation.

Современный мир характеризуется высокой неопределенностью, вызванной совокупностью кризисов в различных областях жизнедеятельности и их относительной продолжительностью. В этой связи перед национальными экономиками и конкретными компаниями стоит проблема сохранения устойчивости, которая предполагает достижение поставленных целей вопреки обстоятельствам, сохранение своего потенциала, опора на гарантированные ресурсы, способность быстро учиться и меняться, а также использование комплексного и стратегического подхода в управлении.

Обретение и сохранение устойчивости неразрывно связано с инновациями и инновационными продуктами. Инновационно-активные компании становятся лидерами рынков, определяя свои конкурентные преимущества, инновации также являются национальными приоритетами для сохранения устойчивости в условиях роста неопределенности и кризисов.

Йозеф Шумпетер определил инновацию как явление и процесс по внедрению в повседневную жизнь новшеств, радикально меняющие стиль жизни. Инновации непосредственно связаны с конкурентоспособностью и развитием. В этой связи инновационные продукты – это важнейшее условие успеха экономической деятельности. Продуктом в широком смысле могут являться не только товары и продукты, произведенные собственными силами, а также услуги. Инновационные продукты делят по типу потребителя на *потребительские,* те, которые будут использоваться физическими лицами *и промышленные*, покупаемые для производственных целей, в результате которых будут произведены другие продукты, для перепродажи или удовлетворения административных потребностей юридических лиц. Инновационные продукты также можно классифицировать по следующим критериям:

- *научно-технической новизне* подразумевает преимущества по сравнению с традиционными решениями;
- *производственной применимости* - наличие возможности внедрения в реальный производственный процесс заявленного преимущества;
- *коммерческой реализуемости* - способность удовлетворять рыночному спросу и приносить прибыль производителю.

Нередко для сохранения устойчивости и развития требуются с*мешанные инновационные продукты,* которые имеют более комплексный характер и подразумевают не только разработку, но и организацию новых процессов, создания бизнес-среды для реализации и развития. Данный тип инновационного продукта является более затратным и рискованным, но имеет очевидные преимущества уже в среднесрочной перспективе.

Ряд макроэкономических факторов выводят управление инновационными продуктами в число приоритетных целей развития.

Во-первых, озабоченность мирового сообщества бесконтрольным использованием и исчерпанием мировых запасов природных ресурсов и загрязнению среды наряду с ростом численности населения планеты подтолкнула ООН к осознанию важности устойчивого развития и разработке соответствующей стратегии. Устойчивое развитие – это комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. В 2015 году на саммите ООН были разработаны 17 целей устойчивого развития: ликвидация нищеты и голода, хорошее здоровье и благополучие, качественное образование, гендерное равенство, чистая вода и санитария, дешевая и чистая энергия, достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновация и инфраструктура, уменьшение неравенства, устойчивые города и населенные пункты, ответственное потребление и производство, борьба с изменениями климата, сохранение морских экосистем, мир, правосудие и эффективные институты, партнерство в интересах устойчивого развития. Безусловно,

большинство из этих целей до настоящего времени остаются декларациями, но они указывают генеральные направления развития нашей цивилизации и полностью соответствуют нашим национальным интересам.

Фокус на устойчивое развитие входит в стратегию развития РФ. Так, эксперты IV Национального форума по устойчивому развитию, прошедшего в мае 2022 года, констатировали, что за последние годы Россия существенно продвинулась в понимании, адаптации и реализации принципов ЦУР. В частности, отечественный бизнес интегрировал релевантные цели в собственные стратегии и выступил инициатором многих взаимовыгодных партнерств и проектов на внутренних и внешних рынках, государство начало выстраивать понятную регуляторную политику, вовлекающую в процессы достижения устойчивости всех участников диалога, а гражданское общество в лице значимых союзов и ассоциаций выступило в качестве экспертного и нравственного камертона.

Среди целей, сформулированных ООН, на наш взгляд, в современных обстоятельствах наиболее приоритетными для российской экономики являются индустриализация, инновации и инфраструктура; дешевая и чистая энергия, а также сохранение морской экосистемы. Инновации в этих областях могут обеспечить технологические прорывы, развитие человеческого капитала и экономический рост в ряде регионов России. Стратегические цели в областях индустриализации, инновации и инфраструктуры подразумевают цифровые трансформации подавляющего числа компаний и организаций.

Вторым по значимости фактором, который определяет приоритеты в области развития отечественной экономики, является цифровая экономика и цифровые трансформации. Цифровая экономика непосредственно связана с увеличением доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, инновационным развитием и ростом эффективности на основе прежде всего информационных технологий. Цифровая трансформация предполагает переход на широкое использование ИТ для укрепления конкурентоспособности и роста производительности труда. Основными направления цифровой

трансформации являются работа с клиентами, оптимизация процессов и бизнес-модели. Так, цифровая трансформация бизнес-моделей основывается на внедрении передовых технологий, таких как:

- цифровые платформы и экосистемы, позволяющие ускорить и удешевить доступ потребителей к товарам и услугам;
- новые системы финансирования, включая краудфандинг;
- монетизация персональных данных и профилей, обеспечивающая таргетированное предложение, включая ценообразование и формирование индивидуализированных пакетов продуктов и услуг;
- сервисные модели предоставления ресурсов.

Цифровая трансформация призвана повысить эффективность деятельности компаний и организаций, повысить качество работы и ее рентабельность. Именно поэтому цифровая трансформация как задача любой компании и организации в полной мере согласуется с российской государственной программой научно-технологического развития 2019-2030. Данная программа направлена на инновационное продвижение страны в будущем. В рамках программы научно-технического развития предусматривается стимулирование разработки инновационных продуктов и переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. Программа предусматривает развитие таких "сквозных" технологий, как нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи. Данные технологии несут за собой существенное развитие локальных инновационных продуктов и их непосредственное внедрение в производственные и социальные сферы жизни общества.

Третьим фактором, который определяет фокус на инновационные продукты и инновации в широком смысле, является санкционное давление со стороны ведущих экономик, которое выводит задачу импортозамещения в разряд приоритетных.

Импортозамещение является одной из наиболее приоритетных задач для любой национальной экономики, поскольку способствует экономической и политической независимости посредством последовательного наращивания сложных производств в своей стране, увеличения выпуска высокотехнологичной продукции, а также товаров массового потребления собственными силами. Одной из ключевых проблем импортозамещения является недостаточность технологической оснащенности производственных линий, устаревание предлагаемых продуктов, делающих их не интересным локальному рынку, насыщенному более современными продуктами конкурирующих брендов.

В условиях беспрецедентного санкционного давления на Россию стратегия импортозамещения необходима для сохранения устойчивости. Достигнуть этой цели невозможно без активного внедрения инноваций во все сферы и быстрого выпуска инновационных продуктов.

Для достижения целей импортозамещения нужно:

- создать и внедрить ресурсосберегающие, экологически безопасные технологии в каждую отрасль, где можно производить конкурентоспособную продукцию;
- выпускать новый товар на экспериментальных линиях, демонстрационных установках, собирать опытные образцы для запуска новых проектов;
- обеспечивать разработку и выпуск основных средств, позволяющих осуществлять выпуск инновационной продукции;
- создавать возможности для развития научных и исследовательских институтов и сообществ, в т.ч. осуществлять финансирование разработок;
- предотвратить «утечку мозгов» в ключевых сферах, позволяющих поддержать развитие импортозамещения, в т.ч. ученых, исследователей, топ-

менеджеров, крупных экспертов, экспертов в областях, наиболее нуждающихся в импортозамещении и поддерживающих их отраслях;

- поддержать наиболее уязвимые отрасли с большой долей импортных комплектующих.

В данной связи государство может внедрять ряд мер, помогающих бизнесу в достижении целей импортозамещения, к которым относятся выставление предпочтения в государственных закупках товарам локального потребления, позволяющие организациям увеличивать обороты и вкладывать в развитие производств, предоставление налоговых льгот, создание особых зон, инвестиции в стратегические инновационные региональные и корпоративные проекты.

Таким образом, даже беглый обзор вызов российской экономики позволяет заключить, что управление инновационными продуктами является одним из приоритетов как в среднесрочном, так и долгосрочном планировании. Инновационные продукты являются движущей силой развития экономики и общества.

Литература

1. https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoe-razvitie-chto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost
2. https://events.vedomosti.ru/events/national22
3. https://ria.ru/20201113/rvk-challenges-1584322591.html#rec246730257
4. https://gp.ntr.ru/
5. https://archive.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=3978&p=attachment
6. https://www.business.ru/article/4087-importozameshchenie-2022

УДК 338.24

Котов Евгений Валериевич — кандидат экономических наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР., Донецкая Народная Республика, г. Донецк

ЭКОНОМИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация: Особенностью рыночных отношений является накопление непреодолимых экономических противоречий, связанных с исчерпаемостью их экстенсивного развития. Неизбежное столкновение экономических интересов на ограниченном пространстве приводит к декомпозиции отдельных территорий. Появление новообразований и становление их как политической надстройки над населением обладает чертами и характеристиками, которые, как присущи каждому такому новообразованию, независимо от территории их появления, так и своими специфическими особенностями.

Ключевые слова: экономические отношения, новое государство, экономическая модель, управленческие решения, деиндустриализация

ECONOMIC AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE FORMATION OF A NEW STATEHOOD

Abstract: A feature of market economic processes and relations is the accumulation of insurmountable contradictions associated with the exhaustibility of their extensive development. The inevitable clash of economic interests in a limited space leads to the decomposition of particular territories. The emergence of neoplasms and their formation as a political superstructure over the population has features and characteristics that are inherent to each such neoplasm, regardless of the territory of their appearance, but also has its own specific features.

Key words: economic relations, new state, economic model, management decisions, deindustrialization

Процессы исчезновения старых или появление новых государств носят перманентный характер, ускоряясь либо замедляясь в отдельные исторические периоды. Условиям, стимулирующим данные процессы, свойственны свои особенности, но в большинстве случаев они имеют универсальную экономическую причину, выражающуюся в конфликте интересов элитных групп при контроле за собственностью, ресурсами и территориями. Последствиями

достижения пиковости экономических противоречий являются войны и появление новых государств.

Распад Советского Союза обострил борьбу за собственность, ресурсы и территории уже внутри самостоятельных государств, в результате чего на постсоветском пространстве появились несколько новых государственных образований первой волны суверенитетов. Через четверть века новый виток обострения экономических противоречий повлек за собой вторую волну, в результате которой на постсоветском пространстве появилось еще два новых государственных образования – Донецкая и Луганская народные республики, провозгласившие свою независимость от Украины в мае 2014 г. Почти восемь лет они имели статус непризнанных государств и лишь феврале 2022 г. были признаны Российской Федерацией, а в сентябре этого же года вместе Запорожской и Херсонской областями вошли в ее состав.

Каждый новый цикл экономических противоречий, независимо от сроков их возникновения и протекания, может приводить к таким же результатам. Согласно экономической теории, периоды наступления экономических кризисов сокращаются, а их продолжительность увеличивается. Обоснованность данного утверждения подтверждается уже сейчас: наступает третья волна декомпозиции постсоветского пространства, которой понадобилось меньше времени и в которой главным действующим лицом снова становится Украина. Возьмем на себя смелость утверждать, что данный процесс продолжится, поскольку экономических противоречий и претензий накоплено очень много, поэтому декомпозиция постсоветского пространства не может ограничиться только тремя ее бывшими республиками – Молдавией, Украиной и Грузией.

Проблемам возникновения и развития новых государств посвящено много научных исследований. В комплексных исследованиях рассматривается широкий спектр вопросов, начиная от проблем обеспечения национальной безопасности, приведших к акту сецессии, до инструментов сохранения населения, влияния сопредельных территорий, условий и последствий военного

давления и экономического принуждения частично признанных государств [1-3].

Исследования автора, проведенные на примере Донецкой Народной Республики и Приднестровской Молдавской Республики, показали наличие закономерности при формировании органов государственного управления, в том числе экономическим сектором, заключающейся в стандартизации процедур, структур и процессов [4-5]. Все органы государственной власти создаются по классической схеме: министерства и ведомства образуются на базе органов региональной власти, которые функционировали на территории нового государства до объявления независимости. Их количество, название и подчиненность определяются опытом «материнского» государства и/или государства, оказывающего социально-экономическую поддержку. В дальнейшем сформированная система государственных органов управления почти не поддается трансформации.

Шаблонный подход к формированию системы государственного управления обуславливает аналогичную государственную экономическую политику, усиленную чрезмерно зарегулированным бюджетным процессом. Значительная зависимость от внешнего источника финансово-экономического обеспечения, стандартизированные подходы к реализации управленческих решений, отсутствие смелых неординарных решений приводят к консервации и бюрократизации всех процедур и отношений, что не только не способствует экономическому развитию, но и приводит к стагнации в других сферах государственного управления.

Дефицит квалифицированных кадров, возникший вследствие массового выезда на территории, где не ведутся боевые действия, остается в новых государствах надолго. Даже точечное признание этих государств отдельными признанными государствами не меняют общей экономико-производственной картины. Со временем нехватка квалифицированных кадров немного уменьшается, в том числе по причинам возвращения части работников и деиндустриализации экономики, но все равно остается кратной наличному

составу. Так, в 2019 г. в ДНР коэффициент замещения специалистов и профессионалов был исключительно высоким: на одного представителя приходится почти 7 свободных рабочих мест.

В результате оттока трудовых ресурсов нарушается баланс соотношения между экономически активным и неактивным населением. Так, в ПМР соотношение занятых и экономически неактивного населения, с устойчивым ежегодным ростом второй группы, составляет 1:1,1, а в ДНР на одного занятого приходится два пенсионера. В условиях увеличивающейся внешней миграции из республик и отсутствия даже простого воспроизводства трудовых ресурсов обеспечение социально-экономического развития становится крайне трудной задачей.

Качество функционирования любой экономической модели, и особенно частично признанного государства, критически зависит от уровня квалификации работников, осуществляющих управление ею. Наличие профицитного количества государственных служащих не является достаточным условием эффективного развития государства. На первый план выходит их квалификация, которая становится ключевым фактором, нивелирующим дефицит госслужащих и обеспечивающим развитие производственно-экономической базы (препятствует деиндустриализации экономики).

Ухудшение управленческого потенциала, выражающегося не только в росте дефицита кадров, но и в снижающемся качестве управленческих решений вследствие снижения квалификации управленческого аппарата. Низкая квалификация управленческого контура ярко проявляется именно в периоды кризиса. Связано это с тем, что время, отведенное на принятие управленческого решения, крайне ограничено и, в отличие от спокойной обстановки, в критических условиях исправить принятое решение очень трудно. Неэффективное управленческое решение становится триггером и запускает целую цепочку решений аналогичного характера в смежных областях.

Создаются «ловушки некомпетентности», которые исключительно трудно устранимы, в том числе и на том уровне управления, на котором было принято

первое неэффективное решение. Запущенный «парад» цугцванговых решений можно остановить или вмешательством извне, или проявлением принципиальной позиции контрольно-надзорных органов.

Высокая зависимость нового территориального образования от внешнего источника материально-технического и финансово-экономического обеспечения определяет и политико-социальную направленность развития. Уровень данной зависимости настолько высок, что даже незначительное ее неудовлетворение становится непреодолимой угрозой существования всей экономической модели.

Литература

1. Добронравин Н.А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 252 с.
2. Заяц Д.В. Феномен непризнанных государств в современном мире // Вестник МГОУ. Серия: Географическая среда и живые системы. 2020. №1. С. 53-69.
3. Карякин В.В. Геополитическая регионалистика. Монография. М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2018. 223 с.
4. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации: Коллективная монография / В.В. Седнев, Е.В. Котов, А.В. Войтов и др.; под общ. ред. Л.Б. Костровец, Л.Г. Бордюгова. Донецк: Издательство ООО «НПП «Фолиант», 2019. 333 с.
5. Котов Е.В. Сравнительный анализ перспектив саморазвития государств в условиях ограниченной признанности // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». – 2021. – № 4. – С. 67-78. DOI: 10.25688/2312–6647.2021.30.4.5

УДК 339.97

Кудаева Элина Анзоровна — студент, Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУБЛЯ В КАЧЕСТВЕ МИРОВОЙ ВАЛЮТЫ.

Аннотация: на сегодняшний день остро стоит проблема дедоларизации как мировой, так и национальной экономик. Статья посвящена вопросам перспектив использования рублям в качестве мировой валюты, истории долларизации и причинам стремительного отказа стран от расчётов в долларах.

Ключевые слова: дедолларизация, доллар, долларизация, золотовалютные резервы, мировая валюта, национальная валюта, рубль.

DE-DOLLARIZATION OF THE WORLD ECONOMY AND PROSPECTS FOR USING THE RUBLE AS A WORLD CURRENCY.

Abstract: today, the problem of de-dollarization of both world and national economies is acute. The article is devoted to the prospects of using the ruble as a world currency, the history of dollarization and the reasons for the rapid refusal of countries to settle in dollars.

Keywords: de-dollarization, dollar, dollarization, gold and foreign exchange reserves, national currency, ruble, world currency.

Проблема дедолларизации является одной из наиболее актуальных тем исследований в 2022 году, в связи с глобальным изменением мировой финансовой системы. Но прежде, чем говорить о дедолларизации, стоит в первую очередь разобраться, что такое долларизация и как она возникла.

Долларизация – это использование американского доллара для финансовых операций на мировом или национальном рынке [1].

Почему доллар стали использовать в международных расчетах? В 1913 году долг США другим странам превышал 5 млрд долларов. Однако, несмотря на это, американское правительство, в период Первой мировой войны, выдало кредиты на сумму около 2 млрд долларов странам, которые участвовали в

военных действиях. К концу Первой мировой войны общий долг государств Европы перед США составил 10 млрд долларов. После окончания войны необходимо было выплатить долг США, однако не все страны имели такую возможность. Поэтому весной 1922 года участниками Генуэзской конференции было принято решение, что Германия в течение многих лет должна выплатить долги в качестве репарационных платежей.

После Второй мировой войны Америка смогла пополнить свои запасы золотыми резервами Норвегии, Польши, Бельгии, Нидерландов и Франции. Благодаря тому, что у Америки появились большие запасы драгоценного металла, доллар был полностью подкреплен золотом, поэтому на тот момент экономика и валюта США считались самими надежными и стабильными. Страны, понимая это, начинают формировать свои резервы в американской валюте. Официально решение о том, что доллар стал мировой валютой, было принято в 1944 году на Валютно-финансовой конференции Объединённых Наций. После была утверждена Бреттон-Вудская валютная система, которая основывалась на фиксировании курса доллара по отношению к золоту.

После 1960 года впервые появись слухи, что Америка выпускает доллары больше, чем золота в резервах. Это привело к тому, что правительством США в 1976 году было принято решение отказаться от Бреттон-Вудская валютной системы. Америка объясняла такое решение тем, что мировая финансовая система слишком быстро растёт, из-за чего обеспечить ее полностью имеющимся запасом золота было невозможно. С тех пор и по сей день валюта не привязана к золоту, а курс ее устанавливался под влиянием рынка [1].

В 2022 году нередко можно услышать от экономистов, что эра доллар медленно, но стремительно подходит к концу. Эксперты факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ считают, что заморозка активов Банка России, в связи с санкциями со стороны недружественных стран, стали причинной такого процесса. Можно выделить несколько признаков этого дедолларизации:

Уменьшение мировых валютных резервов в 2022 году по отношению к 2018 году на 12,2% общемирового ВВП с 2018.

- Увеличение резервов стран в валюте других государств. В 2022 году валютные резервы в американском долларе составляют 58,9%. Это свидетельствует о сильном уменьшении, так как в 2015 году этот показатель был равен 66%, а в 1999 году еще больше – 71%
- Ослабление преобладания американской валюты на рынке энергоресурсов. Так Саудовская Аравия и Китай обсуждают перспективу перехода на оплату поставок энергоресурсов в юанях и отказ от расчетов в долларах. Также по словам вице-премьер Александра Новака большинство стран согласились перейти на оплату за российский газа в рублях.
- Ориентация на применение цифровых национальных валют и платежных систем. Идет активное внедрение Китаем цифрового юаня. Россия разрабатывает цифровой рублю, который планируется запустить в использование с 2023 года [2].
- Но что будет если действительно удастся сместить доллар с лидирующей позиции, сможет ли рубль занять его место? В научной литературе выделяют множество показателей, которые показывают перспективы развития валюты как мировой [3, с. 1–11]. Далее будут представлены несколько из них, которые являются наиболее значимыми.

В первую очередь на перспективу развития валюты в качестве мировой воздействуют размер и влияние ее экономики на международный рынок. В 2021 году ВВП РФ составлял 1,85% от мирового ВВП. Для сравнения ВВП США составляет 23,93%, а ВВП Китая 18,03% от мирового ВВП (Рисунок 1).

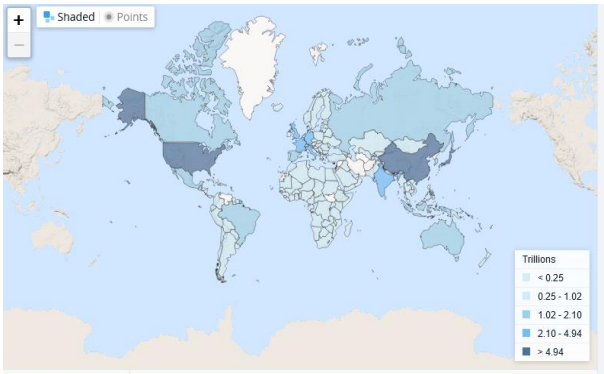


Рисунок1. ВВП по странам за 2021 год [4].

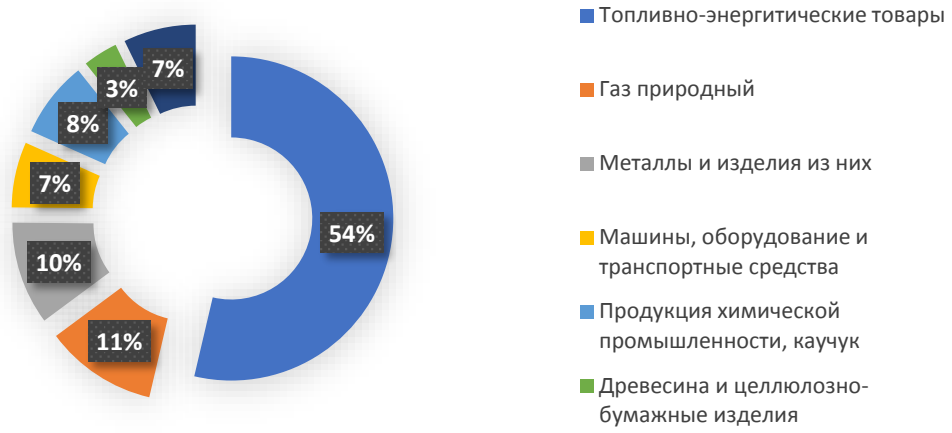


Рисунок 2. Структура товарного экспорта РФ за 2021 год [5].

Вторым показателем является структура товарного экспорта РФ. Как видно по рисунку 2, российская экономика очень сильно зависит от мирового сырьевого рынка. Что не сказывается положительно на стельности национальной валюты. Поэтому для того, что рубль стал мировой валютой необходима дифференциация производства.

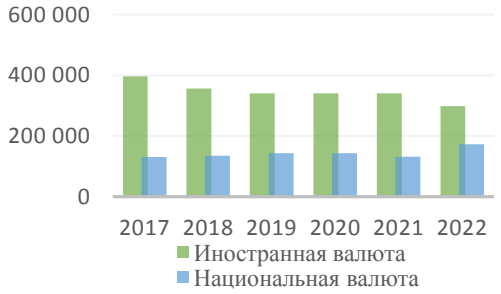


Рисунок 3. Валютная структура внешнего долга РФ [5].

Далее не менее важным показателем является валютная структура внешнего долга РФ (Рисунок 3). Доля долга России в иностранной валюте намного больше, чем доля в рубле, однако с годами эта зависимость снижается, особенно 2022 году этот разрыв значительно уменьшается, что является положительной динамикой.

Таким образом, из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что мировая экономика претерпевает глобальные изменения, в частности процесс дедолларизации мировой экономики. Сейчас для экономики России является важнейшей задачей сохранить стабильность и привлекательность национальной валюты, чтобы в дальше суметь преобразовать ее в мировую.

Литература

1. Информационный портал Совкомбанк. Дата обращения 6.10.2022. Режим доступа:https://rbcru.turbopages.org/rbc.ru/s/economics/15/07/2022/62ced5209a7947a25f05e27a
2. Информационный портал РБК. Дата обращения 1.10.2022. Режим доступа:https://sovcombank.ru/blog/glossarii/kak-dollar-stal-mirovoi-valyutoi-i-zachem-nuzhna-dedollarizatsiya#h_41349486671651841392318
3. Горбунова О. А., Новиченкова М. Г. Перспективы использования рубля в международных расчетах в качестве мировой валюты//Вестник Евразийской науки. 2018–1–11 с.
4. Информационный портал Всемирный Банк. Дата обращения 2.10.2022. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2021&start=1960&type=shaded&view=map&year=2021&year_high_desc=false
5. Информационный портал Центральный Банк России. Дата обращения 8.10.2022. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2022-01/

УДК 338.1

Лесных Надежда Юрьевна — аспирант, Вятский государственный университет г. Киров

ИМИДЖ ТЕРРИТОРИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ В ИНТЕРЕСАХ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА

Аннотация: Достижение национальных целей развития Российской Федерации требует скоординированных действий всех уровней властей, эффективную работу в каждом регионе. Для обеспечения «достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства» необходима активизация инвестиций. Регионам предлагается применять маркетинговые технологии для улучшения инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: национальные цели, маркетинг территорий, территориальный маркетинг, имидж территории, инвестиции, инвестиционная привлекательность.

IMAGE OF TERRITORIES AS A MEANS OF INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGIONS IN THE INTERESTS OF ACHIEVING THE NATIONAL GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2030

Abstract: Achieving the national development goals of the Russian Federation requires coordinated actions of all levels of government, effective work in each region. More investment is needed to ensure "decent, productive work and successful entrepreneurship". Regions are encouraged to apply marketing technologies to improve investment attractiveness.

Key words: national goals, territory marketing, territorial marketing, territory image, investments, investment attractiveness, image of territories

Согласно Указу Президента РФ в список национальных целей Российской Федерации на период до 2030 года входит «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство». В рамках достижения этой цели предполагается проведение мероприятий, направленных на «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового», «обеспечение темпа роста устойчивого роста доходов населения», «реальный рост инвестиций» и «реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических

товаров», а также «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых» [1].

В рамках развития туризма возможно проведение мероприятий по всем вышеуказанным направлениям, что находит свое отражение в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [2]. Развитие туризма сопровождается мультипликативным эффектом. Туризм как все отрасли агрегирующего типа, оказывают сильнейшее влияние на занятость в регионе, инвестиционный климат, развитие смежных отраслей и в целом на качество жизни населения. Для развития туризма необходимы масштабные инвестиции государственного и частного характеров. «Без инвестиций нет роста регионов» [3, с. 495]. Следовательно, одним из наиболее острых вопросов является стимулирование инвестиционной активности в регионе.

Одним из способов прямого воздействия на инвестиционную активность, реализуемых в настоящее время, является внедрение региональных инвестиционных стандартов. Региональный инвестиционный стандарт представляет собой свод четко прописанных правил и положений для всех участников инвестиционного процесса и является инструментом систематизации привлечения инвесторов. На практике также имеет немалую роль оценка инвестиционной привлекательности региона. Ежегодно Агентство стратегических инициатив составляет Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. При составлении данного рейтинга используются статистические данные, а также учитываются итоги экспертной оценки и опросов предпринимателей, из чего мы можем сделать вывод о наличии субъективной составляющей в системе оценивания, что приводит нас к мысли о важности применения маркетинга территории для создания как можно более благоприятного инвестиционного климата.

Маркетинг территории создает благоприятный имидж региона, что позволяет привлечь большее количество инвесторов, повышает эффективность

инвестирования и в конечном счете позволяет региону быть «увиденным» государством и дает возможность региону попасть в одну из Федеральных целевых программ, получить финансовую поддержку особо удачных проектов. Особо актуален данный вопрос будет для туристских дестинаций нецелевого значения.

Для роста инвестиционной привлекательности разумнее использовать маркетинговую стратегию имиджа. Имидж территории – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков территории, собственного опыта людей и слухов, влияющих на создание определенного образа [4, с. 108]. Данная стратегия самая низко затратная (то есть не требует изначально большого объема инвестиций в отрасль), поскольку не требует радикальных изменений инфраструктуры, а концентрируется на улучшении коммуникативных аспектов, информации и пропаганде уже существующих преимуществ [3, с. 241].

Исходя из концепции 4P, главными элементам комплекса маркетинга являются «продукт» (product), «цена» (price), «место» (place) и «продвижение» (promotion). Говоря о маркетинге территории при создании имиджа, целесообразно учитывать, как минимум еще два важных элемента: «политику территорий» (political power) и «общественное мнение» (public relations), то есть применять концепцию 6P.

Элемент «политика территорий» (political power) представляется важным в силу того, что если местные органы власти не будут заинтересованы в повышении конкурентоспособности региона, создании благоприятной для предпринимательства среды и стимулировании инвестиционных процессов, и не будут проводить соответствующую политику, то в конечном счете регион не сможет быть оценен как привлекательный для инвестиций. Политика местных властей в экономической, социальной, экологической сферах является самостоятельным фактором оценки региона как благоприятного для инвестирования и предпринимательства [4].

Примечательно, что организация маркетинговых мероприятий по созданию имиджа региона может быть инициирована органами власти, а может – предпринимательской средой. Но даже во втором случае роль региональных властей остается крайне значимой, органы управлении должны всячески содействовать и поддерживать инициативу по созданию благоприятного образа региона, иначе задача не будет выполнена. Применение маркетинговых подходов в региональном управлении – это тесная социально-экономическая связь власти и рынка.

Игнорирование элемента маркетингового комплекса «общественное мнение» (public relations) также представляется невозможным при создании имиджа территории. Само понятие имидж территории определяется как совокупность эмоциональных и рациональных представлений, состоящих из сопоставления всех признаков территории, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа. Общественное мнение отражает оценку преимуществ и недостатков территории, и его изучение является одним из основных источников формирования идей для проектирования маркетинговой стратегии по усовершенствованию имиджа определенной территории. Кроме того, общественное мнение выражает мнение заинтересованных лиц об успешности проводимых мероприятий.

Концепция 6Р является минимумом для понимания сути маркетинга территорий. Но если подробнее разобрать что же такое инвестиционная привлекательность региона, то появляется необходимость учитывать и другие концепции.

Инвестиционная привлекательность – это «совокупность факторов, указывающих на то, что на данной территории ведение бизнеса будет более выгодным и комфортным в сравнении с другой территорией» [6, с. 285]. Данное понятие включает как объективные индикаторы (индекс физического объема инвестиций, удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП и др.), так и субъективные (публикации в бизнес-СМИ, уровень доверия к региональным институтам власти, лидерам и др.) [6, с. 288]. Уровень инвестиционной

привлекательности зависит также от того, на сколько быстро и качественно органы власти и иных структур будут удовлетворять потребности населения и бизнеса.

Таким образом, в комплекс маркетинга территорий при создании имиджа региона необходимо добавить элементы из концепции 4С: «потребности и желания клиента» (customer need and wants), «покупательские затраты» (cost to the customer), «удобство» (convenience) и «информационный обмен» (communication). Концепция 4С является клиенториентированной и отвечает современным требованиям рынка.

Итоговая концепция элементов маркетинга территории при создании благоприятного имиджа может быть описана как 4Р + 4С. Так как именно ориентация всех ранее описанных элементов на потребителя (предпринимательская среда) позволит проводить маркетинг территории более эффективно. А значит добиться инвестиционной привлекательности региона в более сжатые сроки и переходить к следующим этапам достижения национальной цели ««достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 01.10.2022).
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года// URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402829258/ (дата обращения: 01.10.2022).
3. Варфоломеева, В. А. Инвестиционная привлекательность регионов в условиях санкций / В. А. Варфоломеева, И. И. Архипова // Управленческий учет. – 2022. – № 3-3. – С. 494-499.
4. Шевченко А.В., Рубан И.В. Маркетинг территорий - инструмент формирования имиджа региона. // Формирование рыночных отношений в Украине. –2017. –№ 10. –С. 107-111.

5. Actualization of the “green” image for territorial development / A. A. Sozinova, V. A. Bondarenko, M. Smokova, N. G. Rumyantsev // Theoretical and Applied Ecology. – 2022. – No 2. – P. 228-233

6. Печеркина, И. Ф. Маркетинговый подход к исследованию имиджа региона / И. Ф. Печеркина, Ю. А. Шумилова, Е. С. Переладова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 281-300.

УДК 338.1

Макареня Татьяна Анатольевна	Доктор экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» г. Ростов-на-Дону
Ахмед Фарид Хусеейн Ахмед	Аспирант, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» г. Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ ИРАКА

Аннотация: Проблема повышения конкурентоспособности экономики Ирака – это ключевая проблема экономического развития. В настоящее время более 95 % ВВП Ирака формируется за счет продажи нефти. Такая высокая зависимость от цен на нефть тормозит социально-экономическое развитие страны. Поэтому вопросы повышения конкурентоспособности экономики Ирака являются ключевыми для исследователей в этой области.

Ключевые слова: конкурентоспособность, национальная экономика, внутренние и внешние факторы.

PROBLEMS OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY OF IRAQ

Abstract: The problem of Iraq's economic development is a key problem of economic development. Currently, more than 95% of Iraq's GDP comes from the sale of oil. Such a high dependence on oil prices hinders the socio-economic development of the country. Therefore, questions related to the Iraqi economy often arise in this area.

Key words: energy, national economy, food and external factors.

В истории Ирака нефть была известна давно, о чем свидетельствуют исторические записи, в которых говорится, что нефть использовалась древними жителями Месопотамии в качестве водостойкой краски для лодок, а вавилоняне были первыми кто стал использовать асфальт в строительстве.

В 1964 году была основана Иракская национальная нефтяная компания. В 1967 году Ирак и Советский Союз подписали протокол, по которому советская сторона оказывала техническую и финансовую помощь иракской нефтяной компании. В 1972 году иракская нефть была национализирована.

В первые годы национализации Иракской национальной нефтяной компании удалось увеличить добычу нефти в Ираке с 1,4 миллиона баррелей в день до более чем 3 миллионов баррелей в день в 1980 году. Однако начавшаяся в том же году война с Ираном серьезно подорвала экспортные возможности Ирака. После 2003 года производство сократилось, достигнув 1,9 миллионов баррелей в день. Война и последующее эмбарго ослабили инфраструктуру нефтяного сектора, требующую огромных инвестиций, при этом оценочные затраты на устойчивое развитие достигают 4 миллиардов долларов [1].

Иракские запасы нефти составляют около 10,7% от общих мировых запасов. Ирак занимает первое место по запасам нефти в мире после Саудовской Аравии. Все месторождения Ирака расположены на суше, что делает себестоимость добычи самой низкой в мире. Кроме того, нефть в Ираке содержит все типы нефти (легкая, средняя и тяжелая) [2].

Экономика Ирака почти полностью зависит от сырой нефти. Хотя Ирак обладает большим количеством разнообразных природных ресурсов, иракское государство не смогло вложить эти огромные ресурсы в построение экономики, ориентированной на производство и оказание услуг.

Интерес государства в основном ограничивался нефтяным сектором как основным источником дохода. В то время как другие сектора, такие как сельское хозяйство, промышленность и туризм, оставались без внимания.

Нефтегазовая инфраструктура также связана с успехом устойчивого экономического развития в Ираке. Поэтому бедность, безработица и человеческие условия, с которыми сталкивается население страны с 1990-х годов, могут быть устранены путем разумного добычи и переработки нефти и газа. Для этого необходимо направлять средства, полученные от продажи нефти, на развитие инфраструктуры страны, на медицинское обслуживание, на диверсификацию деятельности предприятий. Для успеха устойчивого развития нефтегазовой инфраструктуры на всех трех этапах нефтегазовой деятельности, таких как разведка и добыча (добыча сырой нефти), транспортировка нефти.

Проводимая государством в интересах рыночной экономики и дополненной политикой приватизации привела к ликвидации производственных учреждений и предприятий и превращению иракской экономики в экономику, ориентированную на потребителя для удовлетворения требований капиталистической глобализации. Валовое внутреннее производство (ВВП) на 95 процентов зависит от нефтяного сектора, а общий бюджет на 90 процентов.

С двадцатых годов прошлого века иракское государство в основном полагалось на нефтяной сектор, чтобы финансировать свои программы развития и государственные расходы. По оценкам Международного энергетического агентства, его нефтяные запасы в 2013 году составляли от 112 и 143 миллиардами баррелей сырой нефти, но результаты геологоразведки и аэрофотосъемки доказывают существование огромных нефтяных резервуаров в большинстве районов Ирака, таким образом, увеличив нефтяные запасы Ирака до более чем 400 миллиардов баррелей. Это означает, что Ирак станет самой высокой страной по запасам нефти в мире.

Экономика Ирака в силу своей высокой зависимости от доходов от продажи нефти, а также с плохим государственным управлением и программами, направленными на приватизацию, сделали иракскую экономику зависимой от капитала других стран и политики Международного валютного фонда.

Это означает, что экономическое развитие Ирака зависит от преобладающих условий на мировом рынке нефти и геополитических факторов,

которые влияют на рынок в последнее время. Ожидается, что экономический рост будет по мере роста добычи нефти. Основными экономическими проблемами Ирака являются:

- отсутствие инвестиций в энергетическую сферу для получения полного потенциала;

- отсутствие диверсификация экономики, включая развитие сельскохозяйственного сектора;

- отсутствие благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса.

Несмотря на достижения в области развития за последние годы, реализации плана национального развития, предполагается, что Ирак будет постоянно сталкиваться с серьезными политическими проблемами и проблемами в области безопасности, а также с экономическими, социальными и экологическими проблемами и вызовами, что объясняется низкой эффективностью реализации целей предыдущих планов развития и низким потенциалом для достижения целей текущего плана. Привлечение дополнительных инвестиций в нефтяной сектор возможно за счет:

- политической стабильности в регионе, которая дает иностранным компаниям уверенность в завтрашнем дне;

- создания базы данных о нефтегазовых ресурсах, что облегчает привлечение инвестиций в регион;

- установления правил прозрачности в управлении природными ресурсами, особенно в отношении нефти и газа;

- принятия новых законов для ограничения бюрократии в работе этих компаний;

- необходимо разработка планов по оценке технического и морального состояния трубопроводов и нефтеперерабатывающих заводов.

Дилемма энергетики и окружающей среды является предметом большой озабоченности для любой богатой ресурсами развивающейся страны, тем более для Ирака.

После 4 десятилетий войн Ирак столкнулся с сохраняющейся острой политической напряженностью, межконфессиональными разногласиями и насилием, а также неопределенностью будущего.

Социально-экономическое развитие и процветание в Ираке будет зависеть от модернизации и повышения конкурентоспособности страны. Надо понимать, что для Ирака путь к устойчивому развитию не является простым, и впереди будет много ухабов. Важно, что в условиях постоянно растущего давления в отношении устойчивого развития, в добыче полезных ископаемых в глобальной повестке, Ирак как крупный производитель должен реагировать на это и развивать собственную национальную независимую экономику.

Литература

1. The 2013 - 2017 National Development Plan.
2. The Disadvantages of the Revenue Dependant State: Iraq and the problem of oil prices / Howrah Rashid Mahdi Al-Yasiri.
3. Journal of Kufa for Chemical Science Vol. (2) No. (2)..... Jun 2017, p. 120-126.
4. The Disadvantages of the Revenue Dependant State: Iraq and the problem of oil prices / Howrah Rashid Mahdi Al-Yasiri.

УДК 338.1

Макареня Татьяна Анатольевна	Доктор экономических наук, доцент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
Али Аль-Убайди Ахмед Ибрагим Хусейн	Аспирант, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

IRAQI ECONOMIC PERFORMANCE INDICATOR& SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract : the authors focus on Iraqi economic indicators to show the indicators of sustainable development contribute that which assessing the progress of countries and institutions in the areas of achieving sustainable development in a quantitative manner that can be calculated and compared to the concerned country with other countries, and this entails taking a set of national and international decisions on economic and social policies. Now we can focus on economic performance to measure sustainable development in Iraq .

Key words : economic performance indicators , sustainable development , Iraq

Sustainable development is considered to be ((a process in which the exploitation of resources, investment directives, aspects of technological development and institutional change in a manner that enhances both the present and future capabilities to meet human needs and aspirations)), and it is also known as ((real development with the ability to Continuity and communication from the perspective of their use of natural resources, which can be achieved through the social and environmental framework, which aims to raise the livelihood of individuals through political, economic, social and cultural systems that maintain the integrity of the environmental framework .

Many events emerged in the second half of the last century that led to the emergence:

-Increasing the spread of abusive events in the world.

- Increasing the degree of pollution in the world.

- The faltering of many development policies in force in the third world countries, the expansion of social differences and the spread of famine and poverty.

There are many meanings of the word sustainability, which are represented in the systematic, long-term use of natural deposits in order to preserve the wealth of future generations.it is considered a kind of development in which the environmental indicators are as important as the economic indicators themselves.

Economic performance can be measured by the average GDP per capita and the investment ratio in the gross domestic product. This indicator is one of the most important indicators used to measure the strength of the economy and evaluate performance, and this indicator also reflects the development of the relationship between the rate of growth of GDP and population growth, as the increase of this rate reflects a rise in the level of individual welfare as well as the ease of use for comparison between countries of the world [1].

Importance of measuring GDP is highlighted to know the extent of the health of the economy in countries and the extent to which economic welfare is achieved in them, and therefore there are many ways to measure it from different aspects in order to reach its value, that value that may be used for important and different purposes, and this article will address the reasons for measuring GDP and the three main ways in which used to measure it. Gross domestic product is measured in three main ways, and although they differ from each other, they give the same value when used in the correct way. Gross Domestic Product (GDP) is one of the common measures by which the level of economic activity of different countries is known, because it reflects the value of goods and services produced in the country during a specific period of time, and with the diversity of its divisions such as nominal GDP and real domestic product, the goal remains Including a comparison of the economic situation between countries or the same country during different periods of time. In year 2016, for example Iraqi GDP per capita was (4389$) but Saudi Arabia GDP was (19902 $), Iran GDP was (5120 $) [2,3,4].

According to the data of the Iraqi Ministry of Finance, the contribution of the oil sector to the gross domestic product in Iraq is 97% because the Iraqi economy depends on only one depleted commodity whose prices and production quantities are linked to

the global market, which makes the state unable to control the factors of internal development.

We can show changes in GDP per capita from year 2016 to year 2021 and draw changes in Iraqi GDP per capita as following :

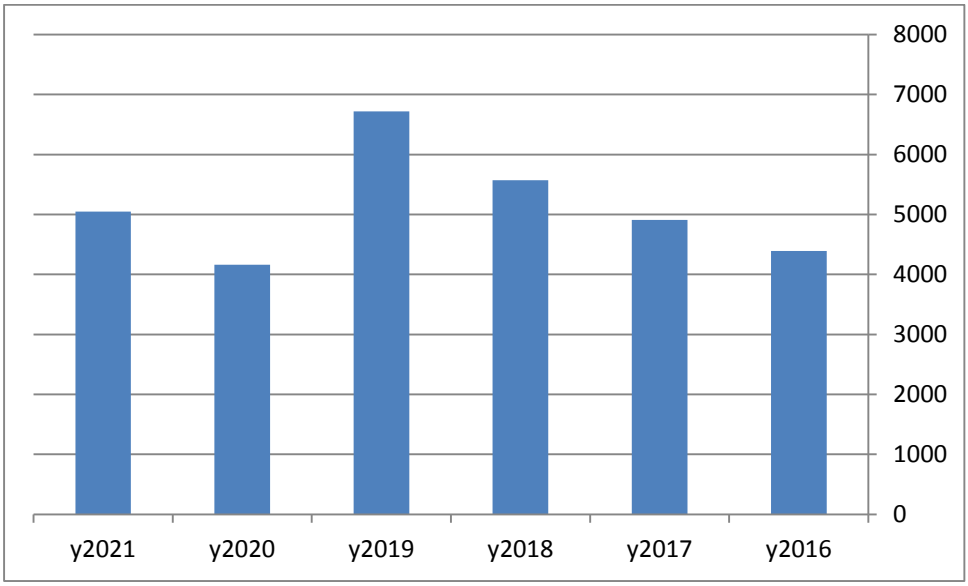


Figure 1 : changes in Iraqi GDP per capita

Source : prepare of authors .

According to the data of the Central Bank of Iraq, Department of Statistics and Research - Annual Economic Report, the value of the gross domestic product at current prices for the year 2020 decreased compared to the year 2019 by -28.5% to record 198.8 trillion Iraqi dinars in 2020 compared to 227.9 trillion Iraqi dinars in 2019 due to the decline in crude oil activity By - 46.9%, in addition to a decrease in international oil prices by - 32.6%, and the per capita GDP at current prices decreased to 4.95 million Iraqi dinars in 2020 compared to 7.1 million Iraqi dinars in 2019, a decrease of 30.3% . [2,3,4]

Iraqi population has changes from year 2016 to year 2021 because of many reasons (political, economical, social). We can draw changes in Iraqi population as following:

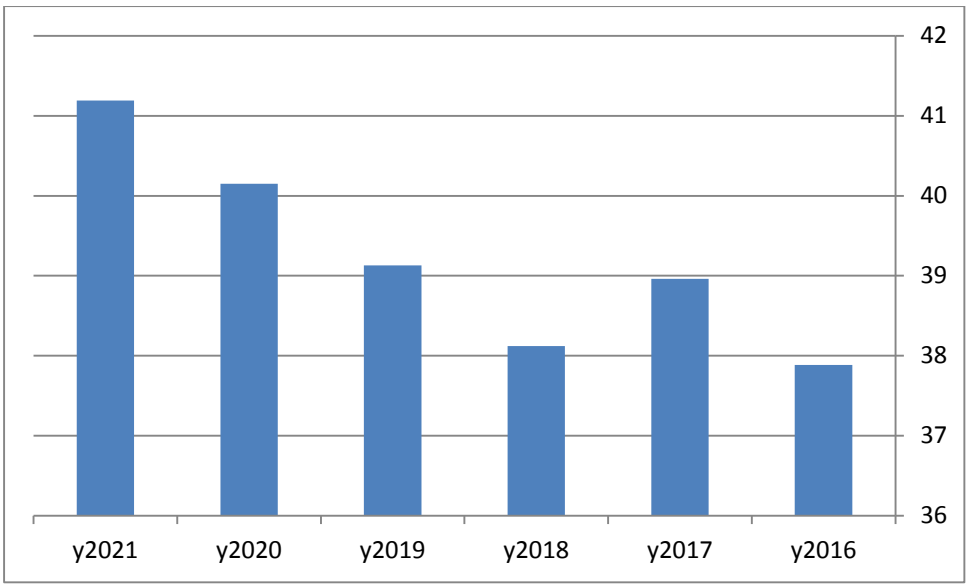


Fig 2 changes in Iraqi population .

Source : prepare of Authors

The share of oil revenues from the state's total public revenues: Oil revenues represent the largest percentage in the formation of the state's general revenues during the period from year 2016 to year 2021, which is a very high percentage that shows the great dependence on the oil resource as a main source of the Iraqi state's revenues as following:

Table 3

The share of oil revenues from the state's total public revenues

Year	revenue from oil resources (% of total public revenues)
2016	94.34 %
2017	95.5 %
2018	96 %
2019	96.4 %
2020	97 %
2021	97.03 %

Source : prepare of Authors

Discuss results: Iraqi economic recovery is well underway. In year 2021, buoyed by the resumption of activity, a more accommodative fiscal stance, and stimulus measures by the central bank, real non-oil GDP rebounded by an estimated 20 percent and is poised to expand by around 5 percent this year. Oil output is projected to reach its pre-pandemic level and bring overall real GDP growth to 10 percent in year 2022 . In year

2022, soaring oil revenues will more than offset the increased food and energy import bills. As a result, the fiscal and current account balances are projected to post double-digit surpluses in percent of GDP. Nonetheless, headline inflation is expected to climb to 6.9 percent, up from 6 percent last year, driven in part by higher food prices, which are adversely affecting the poorest segments of the population. Cushioning the impact of surging food prices on the most vulnerable is thus the most urgent priority. With fiscal policy paralyzed by the absence of the 2022 budget-which limits current fiscal expenditures to last year's level-strengthening spending efficiency, maintaining tight control over public hiring, and reprioritizing expenditures within the overall budget cap will be essential to enable boosting targeted cash transfers to the most vulnerable and containing the poverty impact of the rising cost of living. in an environment of high oil prices and against the background of elevated global risks and uncertainty,

References

1. Rasheed, A. Iraq and Total Sign $27 Bln Energy Projects Deal. Available online: https://www.reuters.com/business/iraq-signs27-bln-deal-with-total-build-four-energy-projects-2021-09-05/ (accessed on 21 September 2021).
2. Statistical Review of World Energy, British Petroleum. 2021. Available online: https://www.bp.com/content/dam/bp/businesssites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf (accessed on 10 January 2022).
3. BP Statistical Review of World Energy. Available online: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/natural-gas.html (accessed on 14 October 2021).
4. Republic of Iraq Ministry of Planning. Available online: http://cosit.gov.iq/ar/2018-08-29-08-11-07 (accessed on 10 March 2019).
5. https://www.makingpolicies.org/ar/posts/economy.arabic.php

УДК 351.84

Макеева Ольга Александровна — Аспирант, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ НА ТЕРРИТОРИИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РФ

Аннотация: Сформулированы первоочередные цели устойчивого развития, в рамках государственной политики в социальной сфере для новых регионов РФ на базе проектно-ориентированного подхода. Обозначены три уровня качества взаимодействия с заинтересованными сторонами. Выявлены актуальные задачи государственной политики в социальной сфере для новых регионов.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, показатели устойчивого развития, государственная политика в социальной сфере, проектный цикл, заинтересованные стороны, проектно-ориентированный подход, территориально-ориентированный подход.

STATE POLICY IN THE SOCIAL SPHERE ON THE TERRITORY OF THE NEW REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The priority goals of sustainable development are formulated within the framework of the state policy in the social sphere for the new regions of the Russian Federation on the basis of a project-oriented approach. Three levels of quality of interaction with stakeholders are identified. The actual tasks of the state policy in the social sphere for new regions are revealed.

Key words: *sustainable development goals, sustainable development indicators, public policy in the social sphere, project cycle, stakeholders, project-oriented approach, area-based approach.*

В результате вхождения в состав Российской Федерации новых регионов - Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей (далее - новые регионы) возникает закономерный вопрос оптимизации и интенсификации процесса их интеграции в российскую юридическую, финансовую, экономическую системы. На уровне Правительства России уже заявлено о том, что в новых регионах будет реализован комплексный план помощи, включая федеральные адресные инвестиционные программы, специальные инфраструктурные проекты. Новым

регионам также предстоит синхронизация и адаптация законодательной базы, указанные интеграционные процессы не исключают, а наоборот актуализируют необходимость включенности в повестку устойчивого развития.

В России принципы устойчивого развития находят отражение в ключевых национальных документах стратегического планирования и отраслевых стратегиях, продолжается формирование нормативно-правовой базы, механизмов и инструментов реализации ESG-повестки как на федеральном уровне, так и на уровне регионов и городов.

В рамках реализации повестки устойчивого развития на федеральном уровне можно выделить несколько основных направлений. Среди них учет и адаптация глобальной повестки — Целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года, климатической повестки, ESG-факторов для бизнеса. Ключевым направлением является реализация национальных целей развития до 2030 года и связанных с ними 42 инициатив социально-экономического развития в области экологии, развития социальной сферы, строительства, технологического развития и цифровой трансформации.

В рамках развития российской системы мониторинга достижения ЦУР в 2019 году был сформирован Национальный набор показателей ЦУР, в 2020 году подготовлены первый Добровольный национальный обзор достижения ЦУР и Гражданский обзор о реализации ЦУР.

Если проанализировать все ЦУР, то так или иначе они все касаются социальной политики. Первоочередные в повестке новых регионов представлены в табл. 1.

Таблица 1. Первоочередные цели устойчивого развития, в рамках государственной политики в социальной сфере для новых регионов

Цели устойчивого развития	**Основные показатели для новых регионов**
1. Ликвидация нищеты	Количество человек, проживающих за государственной чертой бедности Реальные денежные доходы Доходы малоимущих к прожиточному минимуму Домохозяйства с нехваткой денег на неотложные платежи Удельный вес социальных выплат в % в ВВП

2. Ликвидация голода	Индекс сельскохозяйственного производства (в сопоставимых ценах к предыдущему году, %) Домохозяйства с нехваткой денег на еду Распространенность недоедания Неполноценное питание детей до 5 лет Уровень отсутствия продовольственной безопасности (по шкале FIES)
3. Хорошее здоровье и благополучие	Ожидаемая продолжительность жизни Материнская смертность Употребление табака лицами 15+ Смертность трудоспособного населения (на 100 тыс. населения, человек) Смертность от ДТП (на 100 тыс. населения, человек) Население, занимающееся физкультурой и спортом, % Смертность в результате агрессии со стороны Украины Смертность в результате миновзрывных травм Детская смертность в результате агрессии со стороны Украины
4. Качественное образование	Взрослые с навыками информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Молодежь с навыками ИКТ Дошкольные образовательные технологии с безбарьерной средой Валовый коэффициент охвата программами высшего образования Валовый коэффициент охвата программами профессионального образования Валовый коэффициент охвата программами переподготовки военнослужащих, уволенных в запас Валовый коэффициент охвата программами переподготовки инвалидов
5. Гендерное равенство	Женщины в Народном Совете Женщины на руководящих должностях Женщины с детьми дошкольного возраста, прошедшие переобучение/повышение квалификации Женщины в возрасте 20 – 24 лет, вступившие в ранний брак (союз) Занятость женщин с детьми дошкольного возраста Время на неоплачиваемый домашний труд
8. Достойная работа и экономический рост	Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше, % Неформальная занятость в несельскохозяйственном секторе Индекс производительности труда Молодежь, которая не учится, не работает, и не приобретает профессиональных навыков Занятые в сфере МСП, включая ИП Детский труд (5 – 17 лет, %) Работники с заработной платой ниже прожиточного минимума (без субъектов малого предпринимательства, %) Военнослужащие, уволенные в запас, которые не учатся, не работают, и не приобретают профессиональных навыков
10. Уменьшение неравенства	Социальные выплаты населению с наименьшими доходами Соотношение средней заработной платы 10% наиболее к 10% наименее оплачиваемых работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) Население с доходами ниже 50% медианного эквивалентного располагаемого денежного дохода Оплата труда наемных работников в ВВП, % Социальные выплаты населению с наименьшими доходами (от общего объема социальных выплат, %)

	Коэффициент Джини Иностранные граждане и лица без гражданства (от общей численности населения Республики, %) Уровень трудоустройства инвалидов
11. Устойчивые города и населенные пункты	Соотношение темпа ввода жилых домов к темпу роста населения Домохозяйства, указавшие на стесненные условия проживания Население, проживающее в аварийном жилом фонде Освещенность городов (улиц, проездов, набережных, %) Города с высоким загрязнением воздуха Уровень доступности жилья Уровень темпов восстановления разрушенного жилья Уровень безбарьерной среды населенных пунктов Уровень безбарьерной среды учреждений социальной сферы Уровень безбарьерной среды на транспорте
16. Мир, правосудие и эффективные институты	Население, получающее госуслуги через Интернет (в % от общей численности населения в возрасте 15 – 72 лет) Позиция в рейтинге бизнеса в стране («Doing business») Индекс открытости бюджета Позиция в рейтинге доступности кредитования для малого и среднего бизнеса Предприятия, столкнувшиеся со взяточничеством, %

Что касается ЦУР 17, считаем, что укрепление средств осуществления и активизации работы в рамках партнерства в интересах устойчивого развития, необходимо сделать акцент на уровне включенности заинтересованных сторон в реализацию государственной политики в социальной сфере.

Для достижения видимых результатов и главной цели государственной политики в социальной сфере - необходимо применение подходов управления проектным циклом. Считаем, что государство необходимо рассматривать одной из заинтересованных сторон, что требует повышения качества взаимодействия государства с заинтересованными сторонами в трех уровнях:

1 уровень – государство обязующиеся обеспечить открытость для всех сторон и соблюдать три принципа подотчетности, но оно находится на первоначальном этапе процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами, и ему пока не удается обеспечивать выполнение всех требований и элементов этого процесса, а также привлечь заинтересованные стороны к участию в его планировании, реализации и оценке.

2 уровень – государство, имеющее стратегию, активно и оперативно взаимодействует с заинтересованными сторонами с целью выяснения их проблем, получения информации и поиска верных решений.

3 уровень – государство гражданского общества, которому удалось сделать процесс взаимодействия не просто частью своей собственной деятельности, а неотъемлемым элементом более широкой общественной дискуссии (происходит централизация проблем). Государство полностью следует общей схеме взаимодействия, позволяющей ему претворить в жизнь принципы обязательства быть подотчетным, при этом ему и заинтересованным сторонам удается достичь взаимопонимания по всем элементам и результатам процесса.

Вышеуказанному подходу соответствуют следующие актуальные задачи государственной политики в социальной сфере:

– идентификация и анализ заинтересованных сторон (стейкхолдеров) для каждого направления деятельности;

– оценка текущей ситуации территории присутствия и воздействия на заинтересованные стороны, в том числе оценка адекватности выделяемых ресурсов на развитие местных сообществ;

– анализ ранжирования нужд и ожиданий местного населения;

– сбор и урегулирование обращений;

– выбор приоритетных направлений в рамках развития местных сообществ (влияющих на определение критериев для отбора программ/проектов);

– определение форм и частоты взаимодействия с заинтересованными сторонами;

– отбор и оценка партнеров;

– постановка и определение критериев для оценки эффективности и результативности программ/проектов;

– анализ возможностей и ресурсов, бенчмаркинг.

Государственная политика развития любого государства, поддерживаемая методологией управления проектным циклом и логико-структурным подходом,

действует в соответствии со стратегией государства, в которой определены: приоритеты, цели и задачи.

В международной практике и практике Российской Федерации используется *Территориально-ориентированный подход* (далее - ТОР). В рамках ТОР территория рассматривается как единый природный, демографический, социально-экономический и историко-культурный объект со своими проблемами и индивидуальными способами их решения, что наиболее актуально для многонациональных государств. Основные принципы ТОР: *инклюзивность* (всеобщность), *партисипативность* (общественное участие), *интегрированность* (комплексность и системность), *гибкость*.

Механизмами реализации ТОР-подхода являются разработанные и реализованные программы.

ТОР-подход основан на использовании следующих методов: связанность действий, направленных на развитие экономики; местное инновационное, межотраслевое развитие по инициативе местного сообщества.

Методы взаимодополняют друг друга и возникли в связи с неспособностью традиционной политики «сверху вниз» решить проблемы: локальность, местное партнерство, инициатива «снизу», местное управление, многоотраслевая интеграция, сетевые связи и сотрудничество, инновации.

Российская Федерация успешно использовала ТОР при разработке многих государственных программ. Например, государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий» разработана на 2020 - 2025 годы с объемом финансирования – 2,3 трлн руб., в т.ч. за счёт федерального бюджета – 1 трлн руб. [2].

Актуальность проблемы построения более совершенной модели реализации государственной политики в социальной сфере на основе проектного цикла, с учетом интересов всех заинтересованных сторон должна учитывать все перечисленные механизмы.

Вывод. Такой подход позволит проводить перспективную политику, которая определяется фактическими данными, а не реакцией на краткосрочные

нужды, устраняя причины, а не симптомы, позволит выиграть каждой из сторон, не ущемляя свои интересы, повысит доверие к государственным органам власти и верховенству закона в целом.

Литература

1. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: Крат.стат.сб./ Росстат – М., 2020 -79 с.
2. Утверждена государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». [Электронный ресурс] // Портал Российского Правительства — Режим доступа: http://government.ru/docs/36905/

УДК 34.01

Малютин Александр Данилович — студент, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Спектор Людмила Александровна — кандидат, экономических наук Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛИ ЦИФРОВОГО ПРАВА В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье анализируются виды цифровых прав, реализуемых при регулировании экономических отношений, поднимаются проблемы недостаточной проработанности правовой базы, исследуются тенденции цифровых правоотношений на данном этапе развития экономики и общества. Актуальность выбранной темы заключатся в том, что всё больше сфер экономической деятельности переходит в сеть Интернет и необходимы правила, позволяющие грамотно её осуществлять и снижать количество правонарушений. Однако цифровые права имеют разную природу происхождения, в отличие от традиционных групп прав, таких как трудовые, экологические, гражданские и т.д., что существенно затрудняет их классификацию

Ключевые слова: цифровые права, интеллектуальная собственность, криптовалюта, цифровые активы, цифровое имущество.

THE ROLE OF DIGITAL LAW IN THE ECONOMY

Abstract: the article analyzes the types of digital rights implemented in the regulation of economic relations, raises the problems of insufficient elaboration of the legal framework, examines the trends of digital legal relations at this stage of economic and social development. The relevance of the chosen topic lies in the fact that more and more spheres of economic activity are moving to the Internet and rules are needed that allow it to be carried out competently and reduce the number of offenses. However, digital rights have a different nature of origin, unlike traditional groups of rights, such as labor, environmental, civil, etc., which significantly complicates their classification
Keywords: digital rights, intellectual property, cryptocurrency, digital assets, digital property.

Глобальная цифровизация оказывает влияние на все сферы деятельности человечества: политику, образование, экономику, искусство. Это побуждает международные организации и органы государственной власти государств мира принимать новые нормативно-правовые акты, которые регулируют отношения, где присутствуют цифровые технологии, в том числе и для упорядочивания и конкретизации экономических отношений [8, с.14].

На данный момент, классификация цифровых прав, применяемых к экономическим отношениям вопрос дискуссионный и не существует одного исчерпывающего мнения. Поэтому, основания, которые положены в качестве объединяющего признака могут быть самыми различными. Поскольку отношения между хозяйствующими субъектами регулируются нормами гражданского права, нет полного понимания какие объекты являются именно объектами цифрового оборота.

Предлагаем цифровые права разделить на группы в зависимости от объекта: ·

1. цифровое (виртуальное) имущество; ·
2. цифровые активы; ·
3. смарт-контракты; ·
4. цифровые услуги; ·
5. информация; ·
6. искусственный интеллект; ·
7. интеллектуальная собственность.

Для определения данных объектов можно более подробно рассмотреть, какие предметы или явления они в себя включают [9, с.101]. Цифровое или виртуальное имущество является достаточно обширной группой объектов, и может быть разделено на две подгруппы: реальные товары, которые приобретаются онлайн в интернет-магазинах, в результате чего между субъектами экономической деятельности складываются отношения купли-продажи, они имеют физическую природу. Другая же подгруппа имеет сходство с интеллектуальной собственностью, в неё входят базы данных; всевозможное программное обеспечение; символические имена, которые носят различные области в сети Интернет- это доменные имена; электронные книги; аудио и видео контент (подборки музыкальных композиций, музыкальные альбомы, видеозаписи, фильмы).

Данные объекты не имеют физической природы, во время их использования происходит пересечение с правовым регулированием информации, т.е. это и есть так называемое «виртуальное имущество». К цифровым активам предлагаем отнести банковские счета, бездокументарные акции, опционы и другие финансовые инструменты. Главное их отличие от классических финансовых активов – для их фиксации в качестве объекта применяются технические механизмы.

Главная проблема таких объектов состоит в том, что через интернет-магазины товары приобретаются и поступают покупателю в натуральном виде, что делает спорным их отнесение к объектам цифровых прав [4]. Касаемо правовой охраны художественного контента, присутствующего в многопользовательских компьютерных играх, есть тоже много спорных вопросов. Онлайн-миры компьютерных игр имеют множество предметов и персонажей. Приобретение и отчуждение предметов для компьютерных игр для усовершенствования своих персонажей и игровой динамики друг у друга порождает отношения между пользователями схожие с меной и куплейпродажей, но вот форма смарт-контракта, регулирующая данный тип

цифровых правоотношений отсутствует. То есть эти объекты покупаются, но при этом в физической форме они отсутствуют.

Следует отметить, что приобретение таких товаров для игр осуществляется через реальную или цифровую валюту, что делает виртуальные товары вполне себе сопоставляемыми с реальными. Проблемой является факт определения собственника, так как человек действует из-под своего аватара, но поскольку большинство случаев оплаты осуществляются реальными деньгами, то можно сказать, что субъект – это сам пользователь, а не его аватар. А также важным критерием являются то, что имущество, которое приобретается онлайн для игр, выглядит как реальное, только оцифрованное. Поэтому, внедрение норм гражданского законодательства, в отношения, складывающиеся между пользователями игр становится неизбежным. Также киберспорт, практически приравнен к профессиональному реальному спорту, и собирает всё больше последователей, поэтому отношения, складывающиеся во время занятий, требуют регламентации при помощи норм трудового и гражданского законодательств [7].

Искусственный интеллект, является апогеем противоречий, так как реальные события и явления воспроизводятся при помощи алгоритмов и кодов, следовательно, если они совпадают с событиями, происходящими в реальной жизни, то поднимается вопрос о применении к ним правовым норм по аналогии [2]. Правовая база Российской Федерации, на данный момент, не предусматривает практически никаких юридических техник для электронной коммерции. Нет однозначной трактовки какой отраслью права должны регулироваться данные отношения [5]. Цифровая валюта не имеет легального определения. На наш взгляд, необходимо, внести в Бюджетный или Гражданский кодекс определение, исходя из финансовой, экономической и правовой составляющих [1]. Но цифровая валюта, кроме криптовалюты, имеет привязку к реальной валюте, эмитентом которой является Банк России. Криптовалюта не имеет привязки к курсу валют, её цена определяется участниками самих отношений.

В Письме Министерства финансов «О регулировании выпуска и оборота криптовалют» было обозначено, что на территории России криптовалюта не имеет статуса официально признанной валюты, и не может выступать платёжным средством, она является денежным суррогатом[6]. Природа смарт-контрактов не позволяет их отнести к классическим договорам, они являются, на данный момент скорее больше инструментом, помогающим заключить стандартный договор, содержат технологию «блокчейна».

Роль смарт-контрактов – это накопление информации в виде блоков, относящейся к той или иной сделке. Это просто цифровой код, в целях совершенствования, необходимо внести во вторую часть Гражданского кодекса статьи, регулирующие смарт-контракт, но при этом добавив к нему следующие элементы, такие как оферта, акцепт, условия о бевоздмездности/возмездности договора, информацию о сторонах. Только максимальная детализация позволит отнести смарт-контракт к договорам, позволит приобрести смарт-контракту обязательственный характер. Цифровые услуги, на данный момент, тоже имеют слабую проработанность, их также сложно отнести к какому-либо договору. Только «облачные сервисы», которые применяются в качестве хранилищ, содержат в себе отдалённые зачатки договора хранения, только хранения именно цифровых данных.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в связи с ростом различных сделок коммерческого характера, осуществляемых в электронной форме возрастает потребность в грамотной правовой регламентации, в частности, принятии нормативноправовых актов, регулирующих цифровые финансовые активы, закрепляющих поправки в Гражданский и Бюджетный кодексы

Литература

1.Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 30.04.2022 г.);

2.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 30.04.2022 г.);

3.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022 г.) [Электронный ресурс]- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 30.04.2022 г.);

4.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 30.04.2022 г.);

5.Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 30.04.2022);

6.Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации от 2 октября 2017 г. № 03-11-11/63996 О регулировании выпуска и оборота криптовалют [Электронный ресурс]-URL: https://base.garant.ru/71814604/ (дата обращения 30.04.2022 г.);

7.Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 01 декабря 2021 г. № 938 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.01.2022 № 66814) [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407051/ (дата обращения 30.04.2022 г.);

8.Информационное право: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / М. А. Федотов [и др.]; под редакцией М. А. Федотова. -Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 497 с.;

9.Штоляков, В. И. Интеллектуальная собственность: принтмедиа и информационные технологии как объекты интеллектуальной собственности: учебное пособие для вузов / В. И. Штоляков, М. В. Яганова. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. -252 с.

УДК 338. 484.2

Мартыненко Татьяна Васильевна	доктор экономических наук, профессор Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону
Ефимако Анастасия Андреевна	Студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: Анализу подвергнуто государственное регулирование туристического комплекса в России. В частности, данная проблематика изучена с привлечением материалов по Ростовской области. В настоящее время сфера туризма является одной из проблемных отраслей в российской экономике, поэтому качественное государственное регулирование регионального туризма очень важно для нашей страны.

Ключевые слова: туризм, Россия, Ростовская область, туристический бизнес, туристская деятельность, стратегия развития.

STATE REGULATION OF TOURISM BUSINESS IN THE ROSTOV REGION AT THE PRESENT STAGE

Abstract: The state regulation of the tourist complex in Russia has been analyzed. In particular, this problem has been studied with the involvement of materials on the Rostov region. Currently, the tourism sector is one of the problematic sectors in the Russian economy, therefore, high-quality state regulation of regional tourism is very important for our country.

Key words: tourism, Russia, Rostov region, tourism business, tourism activity, development strategy.

В настоящее время индустрия туристического бизнеса является важным аспектом социально-экономического развития страны и регионов. Ресурсные возможности Ростовской области делают возможным развитие туристического бизнеса на ее территории. Однако туристический потенциал нашей области не используется в полную силу, и создание условий для отличного отдыха во

многом зависит от развития рынка услуг и государственного регулирования данной сферы.

Регулирование туристической отрасли в России происходит как на федеральном, так и на региональном уровне. Правовая основа для работы в туристическом бизнесе - это Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и «Стратегия развития туристической деятельности», которые рекомендованы органам управления в качестве руководства при принятии федеральных и региональных программ [1].

В Российской Федерации также действует национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», который должен вывести внутренний туризм на высокий уровень развития.

Российское государство считает туризм одной из приоритетных отраслей, поэтому разрабатывает систему мер по ее поддержке и развитию: определяет важнейшие направления туристической деятельности; формирует нормативно-правовую базу; разрабатывает различного рода программы, способствующие развитию туризма; обеспечивает безопасность туристов и многое другое.

Для полноценного развития туристического комплекса в Российской Федерации и в Ростовской области существует ряд ограничений: не прекращающаяся пандемия короновируса, сложная геополитическая обстановка в мире, спецоперация на Украине, которая привела к невиданным ранее санкциям против РФ, постоянно растущая инфляция, особенности регионального развития.

Следует отметить, что в 2021 году российским правительством был реализован ряд мер по поддержке туризма: возмещение 50% затрат на путёвки в детские лагеря; компенсация затрат на вывоз туристов воздушным транспортом; туристический кешбэк [2].

Актуальными в настоящее время мерами государственной поддержки туризма являются: предоставление льготных кредитов; уменьшение туроператорам взносов; для чартерных рейсов возмещаются 50% затрат;

отменили также взносы в фонд «Турпомощь»; возвращают деньги или переносят туры и брони; разрешено переносить туры, которые были куплены по кешбэку; в резервный фонд объединения туроператоров взносы отменены, а в фонд персональной ответственности уменьшены .

В конце января 2021 г. Правительство Российской Федерации приняло Распоряжение о размере взноса в резервный фонд объединения туроператоров в сфере выездного туризма на 2022 год. Он составит всего 1 рубль для действующих туроператоров, а в фонд персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма всего 0,25% [3].

Следует обратить внимание на то, что в сфере туризма реализуются различные программы, как федерального, так и регионального уровня. В частности, в новом проекте федерального бюджета на ближайшие три года запланировано выделение средств на развитие туризма: для субсидирования и софинансирования инфраструктурных объектов, имеющих длительный срок окупаемости; для грантовой поддержки въездного внутреннего и туризма; на поддержку фирм, которые обеспечивают увеличение иностранного туризма; различного рода субсидии российским кредитным учреждениям, способствующим развитию туристической отрасли [4].

Мы видим, что на федеральном уровне туризму уделяется большое внимание и разработан целый комплекс мер по его поддержке. Рассмотрим теперь, как осуществляется регулирование туристической деятельности в Ростовской области.

В феврале 2018 года в Ростовской области был также принят закон, регулирующий туризм [5]. Из закона следует, что основными формами государственной поддержки являются финансовая и информационная.

На данный момент в Ростовской области можно выделить следующие виды туристического бизнеса:

1. Познавательный туризм. В Ростовской области есть около 25 маршрутов по исторически важным местам. Также работает примерно 30 музеев.

2. Событийный туризм. В Ростовской области каждый год проводятся фестивали, разные праздники и театральные представления.

3. Деловой туризм. Каждый год в регионе проводится больше 500 встреч, международных выставок и конгрессов.

4. Спортивно-развлекательный туризм. Каждый год проводятся соревнования по разным видам спорта.

5. Водный туризм. В Ростовской области развиты теплоходные круизы, катерные прогулки и активный водный отдых на пляжах.

6. Промышленный туризм. Многие предприятия предлагают экскурсии по своим промышленным территориям.

7. Охота и рыбалка. В регионе развита и разрешена охота на птиц и животных.

8. Социальный туризм. В регионе организовываются и проводятся социальные мероприятия для инвалидов, ветеранов и других категорий граждан [6].

Ряд экспертов считает, что развития туризма, необходимо проводить более активную рекламную компанию, используя современные IT и маркетинговые технологии [7].

В регионе может развиваться не только познавательный, но и другие виды туризма. Так, недалеко от Азовского моря находится природный парк «Донской», территория которого составляет более 44 000 га. Парк имеет богатую фауну, в том числе 1095 видов растений, а также флору, в том числе 832 вида животных. Для сравнения: флора Волги насчитывает всего 367 видов, а флора Дуная - 563 вида.

Успешным примером спортивного туризма можно считать деятельность клуба туризма, альпинизма и скалолазания «Планета», который занимается обучением, тренировками туристов, проводит мастер классы, организует сплавы на байдарках по реке Дон.

Следует отметить, что Ростовская область представлена 20 инновационными объектами общей площадью 784 га, на которых планируется

строительство туристско-рекреационных объектов. Они расположены в 5 муниципальных образованиях и ждут инвесторов. Кроме того, правительство Ростовской области активно способствует развитию любых проектов в сфере туризма. Средства направляются на субсидирование малых и средних предприятий, реализующих конкретные проекты в сфере туризма.

В опубликованном паспорте программы «Развитие культуры и туризма» ожидается повышение доступности культурных ценностей для населения Ростовской области. Также необходимо решить проблемы доступности транспорта и туристических ресурсов для людей с ограниченными возможностями и организовать социальные экскурсии [8].

Поскольку туризм непосредственно влияет на развитие территории, он требует внимания местных органов власти. Каждым населенным пунктом необходимо управлять на местном уровне, потому что только такой подход позволяет определять потребности населения, решать определенные проблемы и принимать экстренные меры.

Обобщая результаты исследования, можно констатировать, что в настоящее время в России практически сформирована функциональная структура управления туризмом на федеральном и региональном уровнях с широким спектром функций.

Литература

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года №2129-р) // URL: https://tourism.gov.ru/upload/iblock/298/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%20%D0%B4%D0%BE%202035%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf

2. Сайт Федерального агентства по туризму. URL: https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/realizovannye-mery-podderzhki-2021-god

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 января 2022 г. № 126-р // URL:

http://static.government.ru/media/files/MHqKUA4MHG2gtU9pwNe5jqklF3XnqS71.pdf

4. Подпрограмма «Туризм» государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» // URL: https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/podprogramma-turizm-gosudarstvennoy-programmy-rossiyskoy-federatsii-ekonomicheskoe-razvitie-i-innovatsionnaya-ekonomika

5. Областной закон от 22 февраля 2018 № 1331-ЗС «О туризме в Ростовской области» // URL: http://old.donland.ru/documents/O-turizme-v-Rostovskojj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=27016 (дата обращения: 30.09.2022)

6. Магеррамова Фатма Этибар Кызы, Балашов Алексей Игоревич Система государственного регулирования туристкой деятельности в российской Федерации // International journal of professional science. 2019. №5.

7. Савченко Алла Александровна, Шевченко Елена Игоревна, Михайличенко Кристина Игоревна Развитие туризма в Ростовской области // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №8 (42).

8. Огнева Светлана Васильевна, Ништ Светлана Александровна Государственное регулирование туриндустрии: возможные пути развития // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. №2.

УДК 316.625

Мартынова Яна Анатольевна	Магистрант, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул
Воронина Светлана Алексеевна	Кандидат социальных наук, доцент Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул

ЗНАЧИМОСТЬ ПРОСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ИНИЦИАТОРОВ И СОТРУДНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: для эффективного социального развития общества, решения возникающих социальных проблем, необходимо развитие количества и

вариативности социальных проектов. Для эффективной стратегической (целенаправленной) реализации социальных проектов, необходимо наличие социального мышления у его инициаторов и сотрудников.

Ключевые слова: просоциальная компетенция, просоциальная направленность, социальный проект.

THE IMPORTANCE OF THE PROSOCIAL ORIENTATION OF INITIATORS AND EMPLOYEES OF SOCIAL PROJECTS TO SUBSTANTIATE THE STRATEGIC EFFECTIVENESS OF THEIR IMPLEMENTATION

Annotation: for effective social development of society, solving emerging social problems, it is necessary to develop the number and variability of social projects. For effective strategic (purposeful) implementation of social projects, it is necessary to have social thinking among its initiators and employees.

Keywords: prosocial competence, prosocial orientation, social project.

На протяжении многих веков каждый так или иначе помогал окружающим. Будь – то накормить голодного, или перевести ребенка, или бабушку, через дорогу. Конечно, некоторые сейчас могут опосредовано отнестись к видимым социальным проблемам, считая некоторые из них практически не важными. Основой такого поведения является наличие характерных просоциальных компетенций, таких как эмпатия, самоактуализация, самооценка, доминирующий инстинкт подсознательной цели,

Просоциальные компетенции (от древнерусского «про-» – ради; чешского, латинского «pro» – для, в интересах кого-то; и «socialis» – общественный) – (по мнению автора статьи) знания и навыки, применяемые индивидом для самомотивации к реализации деятельности ради других.

О социальной компетентности общества судят на основе результативности социальной политики.

Большое значение для повышения имиджа и конкурентоспособности страны имеет своевременная разработка и реализация программ, направленных на улучшение социально-экономических показателей, в связи с чем изучение возможностей применения инструментов и технологий проектного управления и реализации социальных проектов становится всё более актуальным.

Проект во всех ипостасях его вариантов названий (законодательный, предпринимательских, технический, социальный) является всего лишь структурированным описанием цели, плана и обоснования эффективности ее достижения.

Социальный проект – это самостоятельно разработанная и описанная авторов (инициатором проекта) траектория достижения цели – социальных изменений, и, соответственно, реализация пути по представленной траектории.

Таким образом, социальный проект направлен на какое-либо изменение в социуме.

Формой оценки значимости и эффективности реализации социальных проектов является понятие «социальный эффект» - это вид, форма и содержание произошедшего социального изменения.

Стоит отметить, что от показателей психологической удовлетворенности зависит и экономический результат – как основной показатель, на который в настоящее время обращают внимание.

Взаимосвязь понятий «просоциальных компетенций» с понятием «социальный проект»

На основе рассмотренной терминологии, для формирования практико-направленного вывода, проведем анализ соотношения и необходимости наличия просоциальных компетенций для эффективной инициации и реализации, получения положительного результата изменений в обществе.

Просоциальные компетенции, автором статьи, рассматриваются как – направленность на осуществление эффективной помощи другим (социальным группам). На этой основе, в рамках подбора и оценки участников социального проекта, а также инициаторов его, необходимо выявлять, согласно определенным критериям, наличие просоциальных компетенций, которые позволят прогнозировать результат и проблемы, связанные с реализацией социального проекта.

На сегодняшний день вариативность социальных проектов основана на 3 видах:

1. Научно-технические, включающие в себя разработку технологий в сфере действия социального проекта.

2. Образовательные, воспитательные, культурные, направленные на обучение и поддержку людей в сложных жизненных ситуациях.

3. Защитно-правовые, включающие в себя организацию мероприятий для людей, попавших в сложные жизненные ситуации, а также помощь и защита животных;

4.Благотворительные, осуществляющие финансовую поддержку людей, находящихся за чертой бедности, а также защиту животных. [1].

На данной основе, стоит отметить, что мы рассматриваем не профессиональные компетенции, которые можно получить в сжатые сроки, а именно личные компетенции субъектов.

Практическая разработка темы исследования

Автором статьи разработан пример методики оценки просоциальных компетенций и в процессе практики апробирован сбор данных и проводится их дальнейший анализ.

Основой является построение команды социального проекта

1) Цель и психологические характеристики инициатора социального проекта – оценка личностных, просоциальных направленностей для определения широты диапазона возможностей развития проекта.

2) Характеристика участников (работников), распределение по ролям в проекте и сфере деятельности.

3) Портрет клиента – потребителя услуг социального проекта.

4) Сравнительная характеристика просоциальной направленности участников социального проекта

Опросник составлен на основе Методика исследования социальной идентичности (МИСИ), тенденции в принятии решений (DMTI), определение доминирующего инстинкта, самоактуализпационный тест (CAT), опросник эмоциональной эмпатии (EETS, МЕХРАБИАН).

Опросник содержит 30 вопросов. 7 первых вопросов направлены на выявление понимания понятия «социальный проект» и его отличия от социальных мероприятий, 22 вопроса закрытые, с ответами «да» или «нет» и имеющие направленность на выявление таких просоциальных качеств, как: ответственность, уверенность в себе, эмпатия, внимательность к другим, желание помочь окружающим.

Последний 30 вопрос завершает диагностику, и, согласно методике исследования социальной идентичности подтверждает или опровергает предыдущие результаты.

Общая интерпретация результатов основана на соответствии портретам:

1.Портрет эффективного инициатора/руководителя социального проекта

Инициатор/руководитель социального проекта, помимо разработки показателей и траектории проекта, должен организовать эффективную работу различных специалистов в нем. А также именно он ответствен за результаты реализации проекта.

Нередко психологические причины возникающих конфликтов связаны с различием просоциального мышления сотрудников проекта.

Минимальное количество, без учета 30 вопроса – 25 +

2. Портрет эффективного участника/сотрудника социального проекта

Сотрудник социального проекта не многим отличается от руководителя, максимум на 5 позиций, но необходимо рассматривать индивидуально.

Минимальное количество, без учета 23 вопроса – 18 +.

Оценка составленного опросника и возможности его использования при диагностике инициаторов/работников социальных проектов, а так же возможности достижения результата работы выбранных сотрудников, проводится на основе диагностики проектных работников Алтайской региональной общественной организации «Институт социальных инноваций», и в рамках поездки автора статьи, в Социальном бизнес-туре "Больше, чем путешествие", как лауреата Всероссийского Конкурса проектов в области социального предпринимательства "Лучший социальный проект года-2021".

Вывод

Желаемым результатом проведения представленного исследования является – подтверждение либо отрицание гипотезы – каждый человек способен выполнять ту или иную деятельность соразмерно собственной просоциальной направленности.

Литература

1. Какие социальные проекты можно сделать// https://plus-one.ru/manual/2022/02/15/kakie-socialnye-proekty-mozhno-sdelat

УДК 336.74

Оболешева Елена Евгеньевна — аспирант, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк

РАЗВИТИЕ БЕЗНАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Аннотация: Современные условия хозяйствования, развитие различных организационно-правовых форм субъектов предпринимательства опосредуют интенсивность и оперативность всего денежного оборота и необходимость внедрения современных платежных инструментов, в значительной степени относящихся к расчетам в безналичной форме. Развитие безналичного денежного обращения оказывает положительное влияние на экономический рост, модернизацию финансовой системы, сокращение сферы теневой экономики, включая борьбу с коррупцией.

*Ключевые слова**:** расчеты, безналичные расчеты, безналичное денежное обращение, электронные платежи, бесконтактные платежи, платежный инструмент, денежный оборот.*

DEVELOPMENT OF NON-CASH MONEY CIRCULATION

Abstract: Modern business conditions, the development of various organizational and legal forms of business entities mediate the intensity and efficiency of the entire cash flow and the need to introduce modern payment instruments, largely

related to non-cash settlements. The development of non-cash circulation has a positive impact on economic growth, modernization of the financial system, reduction of the shadow economy, including the fight against corruption.

Key words: settlements, non-cash payments, non-cash money circulation, electronic payments, contactless payments, payment instrument, money turnover.

Как элемент целостной системы, современный этап развития безналичного денежного обращения зависит от развития основной системы.

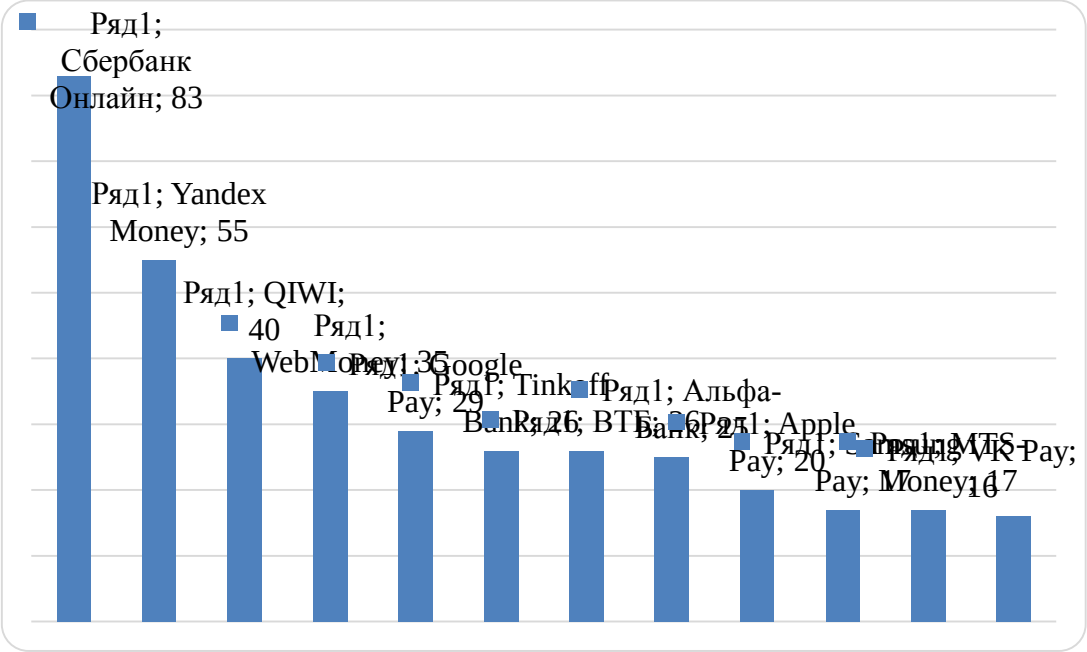
В условиях распространения коронавирусной инфекции, признанной пандемией COVID-19, одной из важнейших задач на макроуровне для каждого государства выступает удержание банковской системы в стабильном состоянии [1]. Стабильность как качественная характеристика, однозначно, должна включать надежность и финансовую устойчивость кредитно-банковских и небанковских кредитных организаций как основных институтов, обеспечивающих проведение безналичного денежного обращения. Важным фактором создания условий для сохранения стабильности всей банковской системы является обеспечение эффективности работы центрального банка страны, создание системы банковского надзора за безналичным денежным обращением, обеспечение современным банковским регулированием деятельности всех участников рынка банковских услуг.

Пандемия COVID-19 вызвала очередной финансовый кризис [2]. Естественное развитие общества, которое сопровождается установленными наукой этапами экономического развития, одним из которых является кризис экономики, всегда требует формирование такой финансовой политики на макроуровне и на микроуровне, которые должны включать множество различных мер, предупреждающих негативные последствия такого повторяющегося явления.

Во всем мире пандемия COVID-19 стала основной предпосылкой увеличения использования онлайн покупок, бесконтактных платежей, покупок в Интернете, использования новейших информационно-коммуникационных технологий в безналичном денежном обращении.

В Российской Федерации в структуре безналичного денежного обращения самые используемые сервисы – это Сбербанк Онлайн, Yandex Money и QIWI (рис.1) [3].

Рис.1. Самые популярные сервисы для онлайн-платежей в России в 2020 г.



При этом, большая часть населения использует такие безналичные платежные инструменты, как мобильный и онлайн-банк, интернет платежи, кредитные карты, переводы со счета мобильного телефона, электронный кошелек (рис. 2) [4].

Рис. 2. Основные виды безналичных платежных инструментов в РФ, 2021 г.

Исключительно стабильность банковской системы страны является основой развитой финансовой системы, основой бесперебойного, надежного, развитого безналичного денежного обращения, что в свою очередь обеспечивает активность всех участников экономики, и, в целом-экономическое развитие всей страны.

Система безналичных расчетов, обеспечиваемая функционированием системы электронных платежей, должна работать бесперебойно при любых неблагоприятных условиях, поскольку от уровня ее надежности зависит возможность интеграции каждой национальной системы электронных платежей в мировую систему. Эта задача будет актуальной при любых трансформациях мировой финансовой системы. В настоящее время введения санкций для России и ответных мероприятиях эта задача только лишь еще более актуализируется.

В современных условиях представляется необходимым выработка практических действий по совершенствованию системы и механизмов безналичного денежного обращения на этапе развития информационного общества в условиях финансового кризиса, разработка эффективной политики на уровне государственных институтов с применением как рыночных механизмов, так и административно-командных, жесткого государственного регулирования и ограничений. Важна цель - создание полноценно функционирующей системы безналичного денежного обращения, отвечающей

настоящим вызовам трансформации системы электронных платежей в связи с санкциями против России, интеграции Донецкой Народной Республики с Российской Федерацией, соответствующей интересам и потребностям современного общества.

Донецкая Народная Республика интегрируется с Российской Федерацией. В связи с этим, должен быть разработан такой механизм безналичного денежного обращения, который бы, с одной стороны, соответствовал всем национальным требованиям законодательства независимых стран и международным стандартам деятельности, с другой стороны, развивался с учетом специфики и интересов республики.

Кроме того, процесс интеграции с Российской Федерацией обусловливает целесообразность проведения научных исследований, направленных на изучение возможностей решения проблем внедрения эффективной системы безналичного денежного обращения в Донецкой Народной Республике с учетом ее возможностей и ограничений, а также на основе опыта России.

Таким образом, на сегодняшний день одной из приоритетных задач государства является обеспечение эффективного функционирования платёжной системы, а также оперативности и бесперебойности платежей, развитие и широкое внедрение в практику безналичных расчетов, учитывая их роль в платежном обороте. Обоснованным является увеличение роли безналичного денежного обращения и сведение к минимуму использование наличных денег.

Литература

1. Колготина Татьяна Алексеевна БЕЗНАЛИЧНЫЕ И БЕСКОНТАКТНЫЕ ПЛАТЕЖИ ВО ВРЕМЯ COVID-19 И НЕ ТОЛЬКО // StudNet. 2021. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/beznalichnye-i-beskontaktnye-platezhi-vo-vremya-covid-19-i-ne-tolko.

2. Скидан, А. В. Последствия пандемии COVID-19 как вектора развития цифровой экономики / А. В. Скидан, К. С. Архипова // Проблемы налогообложения, предпринимательства и менеджмента: Материалы ежегодной XVI межкафедральной конференции, Ростов-на-Дону, 22 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ-ФИЛИАЛ РАНХиГС, 2021. – С. 78-83. – EDN WXHIRC.

3. Доля населения РФ, использующего при оплате товаров и услуг преимущественно наличные деньги. Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1249090/russia-willingness-to-use-digital-currency/.

4. Самые популярные сервисы для онлайн-платежей в России в 2020 году Режим доступа: https://www.shopolog.ru/metodichka/payments/kak-i-za-chto-rossiyane-platyat-onlayn-v-2020-godu-issledovanie

УДК 338.1

Осина Елизавета Сергеевна — студент Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрено влияние цифровизации и создания новых технологических разработок на экономику стран. Для определения степени инновационности экономики стран мира используется Глобальный инновационный индекс (ГИИ), который оценивает через систему субиндексов, отражающих основные факторы инновационного развития. В статье проанализирован мировой рынок технологий и его перспективные тенденции, а также рассмотрено положение России в рейтинге ГИИ, выявлены сильные и слабые стороны отечественной экономики. На основе выявленных несовершенств экономики России предложен вектор дальнейшего развития с акцентом на инновации и технологии.

Ключевые слова: инновации, Глобальный инновационный индекс, экономика, цифровизация, ИТ-рынок, рынок технологий, национальная экономика.

INNOVATIVE TRENDS OF THE WORLD ECONOMY AND FEATURES OF RUSSIAN DEVELOPMENT

Annotation: This article examines the impact of digitalization and the creation of new technological developments on the economies of countries. To determine the degree of innovative development of the economies, the Global Innovation Index is used. It calculates the level of innovation by a number of subindex, including the main factors of innovative development. The article analyzes the global technology market and future trends, as well as Russia's position in the GII rating, analyzes the strengths

and weaknesses of our economy. Based on the identified imperfections of the Russian economy, a vector of further development emphasizing the digitalization is offered.

Keywords: innovation, Global Innovation Index, economy, digitalization, IT market, technology market, national economy.

В современном мире новые технологические решения, такие как большие данные, нейронные сети и генетические алгоритмы, робототехника и сквозное шифрование оказывают значительное влияние на экономику и общество в целом. Новые технологии ведут к трансформации процессов в сфере производства, бизнеса, передачи данных, науки. Изменения, происшедшие под влиянием цифрового развития, затронули разные стороны жизни общества: технологический уклад, рыночную систему, производственную среду, рынок труда и др.

Инновационные разработки повлияли на процессы не только внутри отдельно взятой страны, но и на мировую экономическую систему в целом. 20 сентября 2021 года был представлен выпуск Глобального инновационного индекса (ГИИ, Global Innovation Index), который содержит результаты анализа инновационных систем 132 стран мира и включает рейтинг по уровню инновационного развития. Выпуски Глобального инновационного индекса издаются с 2007 года Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Сетью академических партнеров. Выпуск 2021 года включает 81 показатель, характеризующие инновационное развитие 132 стран мира[8].

ГИИ рассчитывается как среднее двух субиндексов: ресурсов инноваций и результатов инноваций. Инновационные ресурсы подразумевают под собой совокупность политических, предпринимательских институтов, человеческий капитал и науку, инфраструктуру, уровень развития рынка и бизнес среду. Результаты инноваций – это знания, результаты технологических решений, а также итоги творческой деятельности (рис. 1).

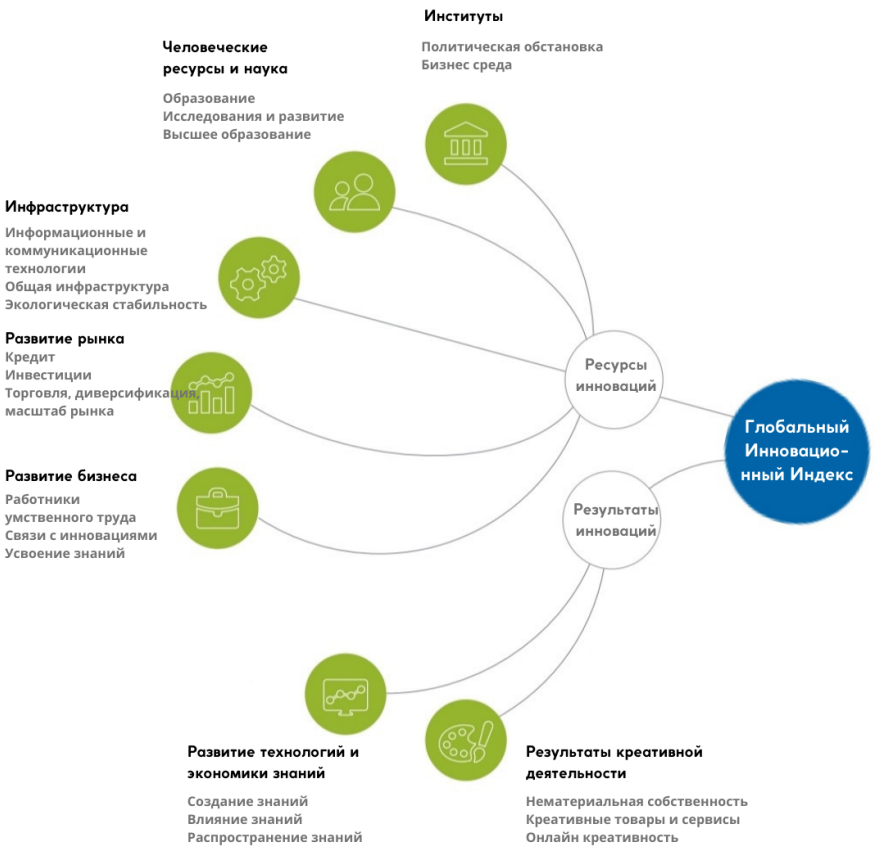


Рис.1 Субиндексы и компоненты Глобального инновационного индекса[1]

Согласно ГИИ в 2021 году самой инновационной экономикой признана экономика Швейцарии. После Швейцарии идет Швеция, США, Соединенное Королевство и Республика Корея. Швейцария занимает первое место в данном рейтинге уже третий год подряд и является лидером по результатам инновационной деятельности. Основными показателями, благодаря которым Швейцария смогла занять лидерскую позицию в рейтинге ГИИ, являются знания и технологические результаты, развитые творческие решения, сложившаяся современная инфраструктура и прибыльное предпринимательство. Слабой стороной инновационной экономики Швейцарии является показатель сформированности институтов.

Несмотря на то, что мировая экономическая система ощутила на себе влияние пандемии COVID-19, инновационный рынок продолжал активно развиваться, ускоряясь под её влиянием. Главными разработками, получившими свое распространение за 2021 год, можно назвать литий-металлические батареи,

вакцины на основе матричной РНК, нейронную сеть GPT-3, технологию защиты данных Data Trust, 5G сети, виртуальную и дополненную реальность. Кроме названных инновационных решений большое распространение получил «зеленый» водород. Водородное топливо является оптимальным решением для снижения уровня влияния человеческого фактора на окружающую среду в условиях принятой политики декарбонизации. Такая политика была сформирована и принята Парижским Соглашением от 15 декабря 2015 года. Ещё в 2018 году 99% водорода производилось используя горючее топливо, но теперь «зеленый» водород возможно получать экологически чистым способом, избегая выбросов в атмосферу загрязняющих веществ. Через воду пропускают электрический ток, в результате чего получается экологически чистое топливо, которое становится отличной альтернативой дизельному. При производстве водорода таким «зеленым» способом возможно избежать выброса 830 млн т вредных веществ[3].

В середине 2021 года исследовательской компанией Gartner были озвучены стратегические ИТ-тренды на 2022 год. Предположительно в новом году выйдет на рынок генеративный искусственный интеллект, архитектура управления информацией Data Fabric, облачные платформы, ячеистая сеть кибербезопасности. По прогнозам IDC в 2022 году более половины мировой экономики будет основываться на цифровых технологиях. Большинство продуктов и услуг примут цифровую модель либо будут нуждаться в цифровизации, так как это станет одним из ключевых путей поддержания конкурентоспособности. Исследователи отметили, что предпринимателям нужно уделять особое внимание инвестициям в цифровые инструменты. Таким образом, предположительно к 2024 году более 50% инвестиций в ИТ-сферу будут связаны с цифровизацией[4].

В Российской Федерации, как и в других странах, принимаются нормативные документы, определяющие цифровую направленность развития экономики. Так, согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

цифровая экономика является одним из важнейших ориентиров для развития. Для наиболее результативного проведения цифровизации в отечественной экономике особое внимание уделяется развитию инфраструктуры.

Цифровая инфраструктура Российской Федерации включает в себя следующие технологические решения[5]:

– удаленную идентификацию, которая основана на биометрии и позволяет распознавать людей по набору физических характеристик;

– технологии распределённых реестров, дающие возможность оперативно проводить анализ и подтверждать актуальность и правильность данных;

– цифровой профиль, который содержит в себе сведения о физических и юридических лицах;

– финансовый маркетплейс и регистратор финансовых транзакций, являющийся системой электронного и дистанционного продвижения финансовых продуктов и регистрации финансовых сделок;

– систему быстрых платежей.

Оценить уровень инновационности экономики России можно также с помощью ГИИ. Среди 132 стран мира в 2021 году Россия находится на 45 позиции рейтинга. За год Россия поднялась с 47 на 45 место, однако, изучая промежуток времени с 2017 по 2021 год, можно сделать вывод, что Россия занимает достаточно стабильное положение в данном рейтинге и её позиции варьируются от 45 до 47 места. Теперь следует оценить положение России с точки зрения субиндексов, чтобы определить сильные и слабые стороны российской экономики.

По первому субиндексу ресурсов инноваций замечается незначительное ухудшение на одну позицию по сравнению с предыдущим 2020 годом. По степени воздействия результатов инноваций на экономику и общество заметен значительный рывок. Среди ресурсов в 2021 году повысилась позиция по показателям человеческого капитала, однако слабым звеном в инновационном развитии являются институты. По параметрам использования научной и

творческой деятельности наблюдается улучшение +2 и +4 позиции соответственно. Таким образом, к сильными сторонами развития инновационной экономики в России был отнесен подкомпонент высшего образования, в частности за счёт большого количества учащихся в высших учебных заведениях и выпускников факультетов технических наук. РФ демонстрирует сильные стороны в торговле, конкуренции и масштабах рынка (в первую очередь масштабах внутреннего рынка). В России отмечается высокая численность занятых в наукоемких отраслях и достаточно большое количество занятых женщин, обладающих учеными степенями. Компонент результатов в области знаний и технологий также относят к сильным сторонам, и он охватывает результаты изобретений и инноваций в технологической сфере.

Слабые стороны связаны в основном со слабо развитой институциональной структурой, нестабильностью законодательной базы и низкой инвестиционной активностью бизнеса. Так, негативно на эффективность инновационной деятельности в России влияет плохо развитые политические институты, низкая энергоэффективность и экологическая неустойчивость. По данным ГИИ, институт средств массовой информации является также слабой стороной отечественной инновационной экономики и требует укрепления[6,7].

Так, в рейтинге ГИИ Россия демонстрирует стабильные позиции, тем не менее, нам необходимо ещё более активно развивать инновационную среду, чтобы поддерживать конкурентоспособность отечественной экономики на мировом рынке. В связи с этим можно предложить сделать несколько рекомендаций для улучшения субиндексов ГИИ и общего показателя.

Во-первых, можно проводить мероприятия, направленные на повышение цифровой грамотности населения. Это может быть введение отдельного предмета для школьников и студентов, курсы по повышению квалификации работников, открытие новых обучающих центров для ускоренной подготовки специалистов в ИТ-сфере.

Во-вторых, необходимо активное развитие мягких навыков (soft-skills) у студентов не только гуманитарных направлений, но и технических факультетов

для создания нестандартных решений и творческой деятельности в области инноваций и технологических разработок.

В-третьих, так как Россия признается страной с неустойчивой экологической обстановкой, то необходимо внедрение экологически чистых видов топлива на производствах, ужесточение экологического законодательства и реализация политики декарбонизации в стране. Для этого необходимо создание центров по выработке «зеленого» топлива.

Кроме того, важным направлением должно стать повышение конкурентоспособности в области разработки инновационных технологий, посредством стимулирования инвестиций в инновации и науку. Со стороны государства необходимо поддерживать частных предпринимателей, занятых в сфере НИОКР, например, посредством создания налоговых льгот либо предоставления субсидий.

Таким образом, инновационный рынок не стоит на месте и всё время модернизируется. Для поддержания конкурентоспособности страны особо необходимо развивать технологии и внедрять цифровые решения в национальную экономику. У российской экономики достаточно много точек роста. Их проработка позволит раскрыть потенциал нашей страны и выйти в мировые лидеры.

Литература

1. Global Innovation Index 2021. [электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf

2. Тенденции мирового ИТ-рынка. [электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тенденции_мирового_ИТ-рынка#.2A_10_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B3.D0.BD.D0.BE.D0.B7.D0.BE.D0.B2_.D0.BF.D0.BE_.D0.98.D0.A2-.D0.BE.D1.82.D1.80.D0.B0.D1.81.D0.BB.D0.B8_.D0.BE.D1.82_IDC

3. The Future of Hydrogen – Analysis – IEA. [электронный ресурс] URL: https://www.iea.org/reports/the-future-of-hydrogen (Дата обращения: 25.12.2021).

4. Тенденции мирового ИТ-рынка. [электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тенденции_мирового_ИТ-рынка#.2A_10_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B3.D0.BD.D0.BE.D0.B7.D0.BE.D0.B2_.

D0.BF.D0.BE_.D0.98.D0.A2-
.D0.BE.D1.82.D1.80.D0.B0.D1.81.D0.BB.D0.B8_.D0.BE.D1.82_IDC
5. Иваненко О.Б., Степанова А.О., Ковалев А.И. ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ // Вестник СИБИТа. 2021. №2. [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii
6. Global Innovation Index 2021: Russian Federation. [электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021/ru.pdf
7. Власова В.В., Гохбер Л.М. Глобальный инновационный индекс – 2021// Наука Технологии Инновации НИУ ВШЭ. 2021. [электронный ресурс] URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/507879120.pdf
8. Глобальный инновационный индекс 2021 года: какие страны в лидерах по инновациям? [электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2021/
9. Десять самых важных технологий 2021 года | РБК Тренды. [электронный ресурс] URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/606ecf189a79470e64285ce2

УДК 338.3

Родзина Анастасия Вадимовна	Ассистент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, Донецкая Народная Республика, г. Донецк

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В XXI ВЕКЕ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В условиях мировой экономической нестабильности в связи с пандемией, военными конфликтами, политической нестабильностью, а также переходом на современных технологии жизни человечества – промышленные предприятия утрачивают свою ценность, что несет за собой скорое приближение мирового обвала промышленного комплекса.

Ключевые слова: предприятие, промышленность, экономика, государство, инвестиции, стратегия, развитие.

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE XXI CENTURY – PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: In the conditions of global economic instability due to the pandemic, military conflicts, political instability, as well as the transition to modern technologies of human life, industrial enterprises are losing their value, which entails the imminent

approach of the global collapse of the industrial complex. Keywords: enterprise, industry, economy, state, investment, strategy, development.

В современном мире, главенствующим фактором для развития любой отрасли, а особенно промышленности – являются инвестиции. В связи с нестабильностью во всем мире, мало кто вкладывает средства в те или иные сферы, а особенно промышленность. Промышленность остаётся в прошлом, а основной привлекательной массой для инвестиций IT – технологии. По итогам всех аспектов, большинство как отечественных, так и мировых инвесторов предпочли аккумулировать свой капитал, не вкладываясь в новые проекты, что опять-таки не лучшим образом сказывалось на реализации масштабных планов развития промышленного производства по всему миру.

Что касается Российской Федерации, государство всегда поддерживало и продолжает поддерживать промышленные предприятия страны. В 2022 году, в связи с началом СВО и вводом новых экономических и политических санкций, прогнозировался упадок промышленности, но благодаря поддержке со стороны государства и трудоспособности персонала по итогам предоставленного отчета за первое полугодие индекс промышленного производства (ИПП) показал рост на 2%. В связи с вводом ограничений, российский промышленный рынок был вынужден выходить на новые пути сотрудничества.

Наибольший рост по итогам 6 месяцев 2022 года, показали такие сектора промышленности: предприятия по добычи полезных ископаемых (4,2%), обрабатывающие производство (0,7%), тепло- и электроэнергетика (0,7%). В июне 2022 года рост ИПП показал только сектор сырья. Показатели поднялись на 2,3%, что позволило восстановить объемы добычи нефти.

Что касается обрабатывающей отрасти, за первое полугодие 2022 года ИПП вышел на такие показатели:

Таблица 1

Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	+ 26,5 %
Полиграфическая деятельность и копирование носителей информации	+ 14,6 %
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	+ 11,8 %
Производство напитков	+ 9,4 %

Производство прочей неметаллический минеральной продукции	+ 7 %
Производство мебели	+ 4,9 %

Таблица 1 « Рост обрабатывающей промышленности»

В связи со сложившейся неоднозначной геополитической ситуацией в мире, производственный сектор претерпел наибольшие потери. В связи с тем, что большая часть сбыта была нацелена на экспорт, в срочном порядке разрабатываются новые стратегии по деятельности данных предприятий. К данным отраслям промышленности относятся: деревообработка, химическая отрасль, металлургия.

Но при этом, большинство предприятий Российской Федерации, продолжают функционировать и развивать своё производство. Далее будет приведена таблица лидеров производительности труда.

Таблица 2

Компания	Производительность 2021, млн.руб./чел./год	Отрасль	Регион
Сахалин Энерджи	206,97	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	Сахалинская область
Группа ЛУКОЙЛ	92,12	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	Москва
Лобневский производственный филиал АО «Тетра Пак»	78,48	Производство упаковки	Московская область
Центральная обогатительная фабрика «Абашевская»	75,07	Угольная промышленность	Кемеровская область
Завод Лоджикруф	70,95	Производство строительных материалов	Рязанская область
Филиал ООО «Завод Техноплекс» г. Рязань	57,14	Производство строительных материалов	Рязанская область
Филиал ООО «Заво Лоджикруф» ПИР г. Рязань	46,57	Производство строительных материалов	Рязанская область
Завод Технофлекс	43,71	Производство строительных материалов	Рязанская область
Завод Технофлекс Выборгский филиал	42,35	Производство строительных материалов	Ленинградская область

Филиал ООО «Завод Техноплекс» г. Юрга	42,14	Производство строительных материалов	Кемеровская область

Таблица 2 «ТОП – 10 лидеров производительности России»

Территория Российской Федерации в сентябре 2022 года, в связи с проведением референдума претерпела значительных территориальных изменений и как следствие расширение промышленного потенциала на новых территориях. Но в связи с тем, что на территории бывших Республик и на территории Запорожской и Херсонских областей происходят боевые действия, в связи с чем, промышленных предприятия несут убытки из-за разрушений, целесообразно в первую очередь задействовать органы государственной власти для систематизации таких процессов как:

1. Проведение полного и всесторонненого анализа на новых территориях Российской федерации относительно состояния и прогнозов развития промышленности;
2. Стратегическое планирование, разработка концепций и программ с привлечением молодых специалистов;
3. Финансово – экономическая поддержка предприятий;
4. Рациональное использование ресурсов бывших территорий Республик и областей;

По итогам вышесказанного, можно сделать следующие выводы: в связи с присоединением новых, хоть и промышленных территорий, но которые из – за разрушений требуют значительных инвестиций, сложной экономической и геополитической ситуаций промышленное производство Российской Федерации показывает достаточно активную положительную динамику роста, чем ожидали эксперты. Ситуация, которая сложилась в 2022 году, является довольно не простой и шаткой, но при этом Российская Федерация получила новый вызов, благодаря которому появляются новые возможности у молодых специалистов показать себя, выдвинут новые идеи для трансформации российского производства и выхода его на новый уровень.

Литература

1. Гапоненко, А.Л. Стратегия социально – экономического развития: страна, регион, город // А.Л. Гапоненко. – М.: Омега. – 2012. – 327.

УДК 330.88

Рубан Дмитрий Александрович	Philosophiae Doctor (Университет Претории, ЮАР), кандидат геолого-минералогических наук, доцент, доцент Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет., г. Ростов-на-Дону

ФОКУС ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ И МИРЕ В КОНТЕКСТЕ ВЫСОКОЦИТИРУЕМЫХ РАБОТ

Аннотация: Экономические исследования важны для научного обеспечения социально-экономического прогресса России. Анализ пяти высокоцитируемых работ по экономике выявляет их фокус на проблемах цифровизации. Сопоставление с числом цитирований высокоцитируемых статей в международных журналах указывает на значительную востребованность работ отечественных специалистов. Судя по проанализированным статьям, российская экономическая наука демонстрирует заметный потенциал.

Ключевые слова: библиометрия, научная деятельность, цифровизация.

FOCUS OF ECONOMICAL RESEARCH IN RUSSIA AND THE WORLD IN THE CONTEXT OF HIGHLY-CITED WORKS

Abstract: Economical research is important for scientific facilitation of socio-economic progress of Russia. Analysis of five highly-cited works on economics reveals their focus on digitalization problems. A comparison to the number of citations of highly-cited articles published by international journals indicates on significant demand for the works by domestic specialists. As implied by the analyzed articles, the Russian economical science demonstrates considerable potential.

Key words: bibliometry, scientific activity, digitalization.

Научные публикации являются основным результатом исследований, в том числе экономических, так как систематизируют их, открывают для научного сообщества и фиксируют для формирования долгосрочного научного потенциала. В последнее время публикационной активности ученых уделяется значительное внимание, однако при этом следует понимать, что научные

публикации, приоритетной формой которых являются статьи в научных журналах, ценны не столько сами по себе, сколько именно как результат исследовательской деятельности. Последняя не только формирует новые блоки знаний, но и сама по себе повышает уровень высшего образования.

Устойчивое социально-экономическое развитие является важнейшей задачей (тем более в условиях постглобализационных трансформаций), которая не может быть решена без должного научного обоснования. По сути наука становится отраслью экономики [1], при этом экономическая наука призвана быть в «ядре» этой отрасли. Оценки ее текущего состояния разнятся, однако зачастую носят субъективный характер. В этой связи имеет смысл обратиться к некоторым формальным показателям научной деятельности. Безусловно, судить по публикациям и тем более по их цитированиям о состоянии отдельных областей науки можно лишь с большой долей условности. Однако подобные суждения все равно имеют большое значение, т.к. позволяют установить некоторые важные тренды в развитии знаний. Целью настоящей работы является краткая характеристика современных экономических исследований в России путем обращения к наиболее цитируемым публикациям.

Материал для настоящей работы собран с помощью инструментария «Научной электронной библиотеки». Было выбрано пять наиболее цитируемых (по состояния на 4.09.2022 г.) статей экономической направленности на русском языке, опубликованных в отечественных журналах за последние пять полных лет (2017-2021 г.г.) российскими авторами, представляющими академическую сферу (т.е. высшие учебные заведения и научно-исследовательские организации). Внимание обращалось на их тематику, аффилиации авторов, характеристики журналов и собственно число цитирований.

Результаты анализа выбранных работ оказались следующие. Из пяти высокоцитируемых статей по экономике четыре посвящены проблемам цифровизации. А.В. Бабкин и др. характеризуют особенности формирования цифровой экономики в России и предлагают соответствующие концептуальные модели [2]. Примерно аналогичную направленность имеет статья Л.Д.

Капрановой [3], однако в ней делается акцент на государственную инициативу по построению цифровой экономики. В.Г. Халин и Г.В. Чернова обращаются к другому аспекту тех же проблем, фокусируясь на цифровизации как важнейшем факторе экономического развития [4]. Наконец, В.А. Плотников аналищирует феномены производственной цифровизации [5]. Еще одна статья касается совершенно другой тематики, а именно спроса на специфический вид услуг [6]. Таким образом, для наиболее цитируемых российских работ по экономике характерна значительная тематическая когеренция.

Анализ аффилиаций авторов показывает, что все выбранные статьи являются результатами вузовских исследований. При этом первостепенную роль играют университеты Санкт-Петербурга. Среди других локусов – Москва, Нижний Новгород и Симферополь. Следовательно, несмотря на некоторую концентрацию соответствующих исследований, налицо отсутствие их сосредоточения в столичных вузах. Что касается журналов, где были опубликованы выбранные статьи, то все они индексируются в РИНЦ, четыре входят в перечень журналов, рекомендуемых ВАК РФ, но ни один не входит в перечень RSCI и не индексируется в международных библиографических базах данных «Web of Science» и «Scopus». Таким образом, получается, что наиболее цитируемые статьи появились в ведущих, но при этом не сильнее всего продвигаемых журналах. Это лишнее свидетельство того, что престижные журналы отнюдь не всегда способны привлечь наиболее цитируемые статьи. Если говорить о числе цитирований, то для высокоцитируемых работ по экономике оно оказывается в интервале от 392 до 753, что указывает на значительную востребованность с учетом сравнительно малого срока (менее 5 лет) после их опубликования.

Для лучшей наглядности имеет смысл сравнить сделанные наблюдения с информацией об экономических статьях в международных журналах, которая может быть получена с использованием библиографической базы данных “Scopus”. Из пяти наиболее цитируемых статей за тот же временной интервал три оказываются связанными с циркулярной экономикой, т.е. в них

рассматриваются эколого-экономические вопросы [7-9], а еще по одной статье посвящено сервисной отрасли [10] и эконометрике [11]. Как и в России, налицо тематическая когеренция, однако с принципиально иным фокусом.

Аффилиации авторов выбранных международных высокоцитируемых статей указывают на локализацию исследований в вузах, при этом отнюдь не только считающихся самыми престижными и расположенных в разных странах. В чем-то это напоминает ситуацию, зафиксированную в России. Что касается журналов, то все они входят в число весьма престижных периодических изданий и имеют высокие библиометрические показатели. Один из них является не экономическим, а междисциплинарным с уклоном в сторону природопользования. В этом отношении ситуация отличается от российской. Если говорить о цитированиях, то их число для пяти наиболее цитируемых международных статей изменяется в пределах от 880 до 1950. Сравнение с выбранными отечественными работами однозначно указывает на куда как большую востребованность последних, т.к. они цитировались лишь представителями российского научного сообщества. При равной востребованности можно было бы ожидать куда как большего разрыва между числом цитирований статей в российских и международных периодических изданиях.

Независимо от отношения к роли библиометрии в оценке деятельности ученых высокоцитируемые работы представляют своего рода «лицо» современной науки. Они вполне могут рассматриваться в качестве одного из индикаторов состояния исследовательской деятельности, в том числе и в отдельных областях. Представленная выше информация однозначно свидетельствует о том, что российская экономика имеет тенденцию фокусироваться на конкретной, «модной» тематике. С одной стороны, предпочтительнее было бы видеть разнообразие высокоцитируемых работ, что указывало бы на «прорывные» исследования сразу в нескольких направлениях. С другой стороны, установленная тематическая когеренция вполне оправдана с учетом внимания ученых к особо важной задаче, отвечающей государственным

интересам. В любом случае когеренция отмечена и на международном уровне. При этом отечественные исследования фокусируются на тематике явно более широкой, чем международные, что свидетельствует в пользу первых. Отличие между фокусом российской и международной экономики говорит о способности первой к самостоятельному, суверенному развитию, хотя, безусловно, и может в некоторой степени дезориентировать исследователей при выборе стратегии лидерства.

Отсутствие прочной связи авторов высокоцитируемых работ со столичными вузами и, напротив, обнаружение среди них представителей региональных вузов говорит о зрелости российской экономической науки, приобретшей именно национальный характер. Публикация этих работ не в активно продвигаемых журналах свидетельствует о том, что именно сами ученые способны обеспечить востребованность своих работ за счет их актуальности и качества, а не за счет попадания в считающийся престижным журнал. При этом критерии этой самой престижности явно должны быть пересмотрены, в том числе при формировании портфелей научных изданий, продвигаемых в рамках инициативы RSCI. Наконец, сказанное выше о числе цитирований однозначно указывает, с одной стороны, на способность российских ученых-экономистов создавать качественный исследовательский продукт и успешно продвигать его, а, с другой, – на отслеживание «свежей» литературы в научном сообществе и интенсивность работы с научной информацией.

Предпринятый анализ позволяет заключить, что текущее состояние экономической науки в России может быть оценено положительно. Это означает несправедливость попыток «маргинализации» экономики и принижения уровня ее развития в сравнении с другими областями науки (физика, химия). Напротив, налицо ее значительный потенциал, рациональному использованию которого должна способствовать, в частности, разработка оптимальной стратегии развития отечественного научного медиарынка.

Литература

1. Носачевская Е.А. Об актуальных вопросах научного обеспечения развития региональной экономики в контексте реализации национальных проектов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1. С. 210-213.
2. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 3. С. 9-25.
3. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 58-69.
4. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46-63.
5. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4. С. 16-24.
6. Прохорова М.П., Булганина С.В., Булганина А.Е., Сульдина В.В. Маркетинговое исследование спроса на клининговые услуги // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7. С. 135-139.
7. Kirchherr J., Reike D., Hekkert M. Conceptualizing the circular economy: An analysis of 114 definitions // Resources, Conservation and Recycling. 2017. V. 127. P. 221-232.
8. Korhonen J., Honkasalo A., Seppälä J. Circular Economy: The Concept and its Limitations // Ecological Economics. 2018. V. 143. P. 37-46.
9. Murray A., Skene K., Haynes K. The Circular Economy: An Interdisciplinary Exploration of the Concept and Application in a Global Context // Journal of Business Ethics. 2017. V. 140. P. 369-380.
10. Zervas G., Proserpio D., Byers J.W. The rise of the sharing economy: Estimating the impact of airbnb on the hotel industry // Journal of Marketing Research. 2017. V. 54. P. 687-705.
11. Oster E. Unobservable Selection and Coefficient Stability: Theory and Evidence // Journal of Business and Economic Statistics. 2019. V. 37. P. 187-204.

УДК 338.43

Савченко Ольга Юрьевна — аспирант кафедры ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» Донецкая Народная Республика, г. Донецк

УСТАНОВЛЕНИЕ ТЕСНОТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ОСНОВНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Развитие агропромышленного комплекса определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, социально-экономическую обстановку в Донецкой Народной Республике. Как известно АПК находится на стадии становления в условиях неопределенности. По этой причине выявление взаимосвязи и характера влияния между основными экономико-социальными показателями функционирования агропромышленного комплекса в Донецкой Народной Республике позволит своевременно реагировать на изменение внутренних и внешних факторов, значительно улучшить систему планирования.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, пищевая промышленность, основные социально-экономические показатели деятельности отрасли АПК, Донецкая Народная Республика.

DETERMINING THE CLOSE RELATIONSHIP BETWEEN THE MAIN INDICATORS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Abstract: The development of the agro-industrial complex determines the state of the entire national economic potential, the socio-economic situation in the Donetsk People's Republic. As is known, the agro-industrial complex is at the stage of formation in conditions of uncertainty.. For this reason, the identification of the relationship and nature of influence between the main economic and social indicators of the functioning of the agro-industrial complex in the Donetsk People's Republic will allow a timely response to changes in internal and external factors, and significantly improve the planning system.

Key words: agro-industrial complex, agriculture, food industry, main socio-economic indicators of agro-industrial complex industry activity, Donetsk People's Republic.

Рассмотренные внешние и внутренние факторы, влияющие на агропромышленный комплекс (далее – АПК) и выбор механизмов для ее

управления, неизбежно оказывают свое влияния на показатели деятельности отрасли и государства в целом.

Выделим основные показатели деятельности отрасли АПК для Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) с целью установления тесноты взаимосвязи между ними и объективной оценки узких мест отрасли, которые можно оценить с помощью числовых показателей:

1 Производство продукции сельского хозяйства, тыс. руб.;

2 Объем реализованной промышленной продукции, а именно пищевых продуктов, напитков, табачных изделий, тыс.руб.;

3 Наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях, единиц;

4 Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.;

5 Численность населения в Республике, человек;

6 Численность населения в сельской местности Республики, человек;

7 Стоимость продовольственной корзины в разрезе демографических групп, руб.;

8 Экспорт, млн. долл. США;

9 Импорт, млн. долл. США.

Вышеуказанные показатели были сформированы за 2015-2021 год, для проведения анализа тесноты связи основных экономико-социальных показателей отрасли АПК [1].

Для оценки тесноты взаимосвязи между основными показателями АПК были выбраны индекс корреляции и индекс детерминации, по причине универсальности при оценке тесноты связи [**Ошибка! Закладка не определена.**, 3].

Проведенный анализ основных экономико-социальных показателей функционирования отрасли АПК ДНР, позволил выявить взаимосвязь в динамике их изменения и проследить характер взаимовлияния (таблица 2.25).

Величина индекса корреляции (R) и индекса детерминации (R^2) находится в границах от 0 до 1, чем ближе к единице, тем теснее взаимосзясь показателей [**Ошибка! Закладка не определена.**, 3].

Оценим связь между показателями отрасли АПК по шкале Чеддока [3] для вычисленного индекса корреляции: от 0,1 до 0,3– слабая; от 0,3 до 0,5 – умеренная; от 0,5 до 0,7 – заметная; от 0,7 до 0,9 – высокая; больше 0,9 – весьма высокая.

С помощью индекса детерминации определена точность подбора уравнения регрессии. Для каждого из показателей выявлена зависимость извинения показателей между собой:

1. Установлено, что при изменении показателя производство продукции сельского хозяйства в 70-82% случаев изменятся и показатели: объема реализованной пищевой промышленной продукции; наличия сельскохозяйственной техники; численности населения в сельской местности; экспорта; импорта.

2. Установлено, что при изменении показателя объема реализованной пищевой продукции в 70-99% случаев изменятся практически все показатели отрасли, кроме численности населения в сельской местности, с которым наблюдается низкий уровень взаимосвязи.

3. По показателю наличия сельскохозяйственной техники наблюдается высокий вид взаимосвязи со всеми показателями, кроме численности населения в сельской местности и умеренный уровень связи с показателем производства продукции сельского хозяйства.

4. Высокий уровень взаимосвязи показателя среднемесячной номинальной заработной платы наблюдается с показателями: наличия сельскохозяйственной техники; численности населения; средней стоимости продовольственной корзины; экспорта; импорта.

5. Численность населения – по данному показателю наблюдается высокий вид взаимосвязи со всеми показателями, кроме численности населения

в сельской местности и умеренный уровень связи наблюдается с показателем производства продукции сельского хозяйства.

6. Численность населения в сельской местности – по данному показателю наблюдается высокий вид взаимосвязи с показателями импорта, умеренный вид связи наблюдается с показателем экспорта, по остальным показателям связь можно охарактеризовать как слабую и их изменения не зависят от показателя численность населения в сельской местности.

7. Средняя стоимость продовольственной корзины по демографическим группам – по данному показателю наблюдается высокий вид взаимосвязи со всеми показателями, кроме численности населения в сельской местности.

8. Показатель экспорта в 70-99% случаев при его изменении приведет к изменению всех показателей за исключением численности населения в сельской местности.

9. По показателю импорта наблюдается высокий вид взаимосвязи со всеми вышеуказанными показателями, таким образом его изменение повлияет на все основные показатели отрасли.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает высокую степень взаимовлияния показателей функционирования отрасли АПК и социально-экономических показателей Республики. Показатели отрасли АПК имеют сильную взаимосвязь с экономико-социальными показателями деятельности государства, другими отраслями промышленности и сферы услуг. Соответственно, эффективная деятельность АПК возможна при условии развития механизмов управления на основе формирования законодательных инструментов, инструментов планирования на основе межотраслевого взаимодействия отраслей промышленности и сферы услуг для принятия эффективных управленческих решений в отрасли, с целью достижения основной цели АПК в ДНР – продовольственной безопасности.

Литература

1. Данные сайта Главного управления статистики Донецкой Народной Республики – Режим доступа: http://glavstat.govdnr.ru/ (дата обращения: 12.08.2022 г.).
2. Стратегическое планирование и бизнес-план : учебное пособие / В. В. Дорофиенко, Р. В. Ободец, С. В. Захаров, Я. В. Ободец. - Новочеркасск : Лик, 2019. - 302 с. – Режим доступа: https://zenodo.org/record /3895891#.YoYTnNhBw2w (дата обращения: 12.08.2022 г.).
3. Удинцова, Н.М. Эконометрика: практикум / Н.М. Удинцова, Н.А. Коптева. – Электрон. дан. - Зерноград: АзовоЧерноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, 2017. – 93с. – Режим доступа: https://www.ulsu.ru/media/documents/Uchebnoe_posobie_Sovrem_analiz_makro_mikro_okrug_predpr.pdf. (дата обращения: 12.08.2022 г.).

УДК:338.24

Сидоров Иван Романович	Студент ФСПО СЗИУ РАНХИГС при Президенте РФ Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЭКСПОРТЕРОВ В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕЙ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА

Аннотация: в условиях текущей геополитической напряженности, когда основные европейские партнеры уменьшают объемы торговли с нашей страной, крупнейшие экспортеры нефти и газа оказываются в затрудненном положении из-за резкой необходимости диверсификации бизнеса в другие страны. Это в свою очередь требует огромных капитальных вложений в переориентировку логистических путей и рынков сбыта, что также влечет за собой падение прибыли из-за нереализуемой продукции. На текущий период времени на предприятия также давит сильный рубль. Все эти проблемы можно решить путем государственного стимулирования первостепенных отраслей экономики.

Ключевые слова: экспорт, переориентировка рынков сбыта, курс валют, капитальные затраты, денежно-кредитная политика.

STATE MEASURES TO SUPPORT DOMESTIC EXPORTERS IN THE CURRENT CONDITIONS

Abstract: This article will consider the position of domestic exporters of oil / gas and metals, taking into account current changes in the global structure of the energy market. A study was carried out and problems were identified that affect not only the

supply of individual companies, but the entire export of our country as a whole. Many of these difficulties can be solved through government incentives for the primary sectors of the economy.

Key words: export, market reorientation, exchange rate, capital expenditures, monetary policy.

На сегодняшний день от нашей страны, в связи с геополитическими событиями, отворачиваются большинство западных партнеров из Европы, которые в свою очередь являлись для нас крупными потребителями наших энергоносителей. Из-за этого крупнейшие отечественные экспортеры нефти\газа, а также различных промышленных металлов, оказались в тяжелом положении. Также на текущее положение экспортеров повлиял курс рубля, который укрепился в связи с валютными ограничениями, а еще ЦБ с политикой дедолларизации. Сложилась патовая ситуация, потому что переориентировка рынков сбыта ведет к большим капитальным затратам, которые, чтобы покрыть, требуется высокий показатель прибыли, тем временем волатильные цены на энергоресурсы и крепкий рубль сильно давят на компании, делая этот процесс рискованнее и болезненнее. Сейчас для нашей страны открывается новый и очень крупный рынок сбыта – Азия, куда мы уже сейчас продаем наше сырье с дисконтом от рыночной цены. Суммируя затраты на переход от одного рынка сбыта к другому, крепкий рубль, санкции со стороны западного мира, продажа с дисконтом азиатским партнерам — все это ведет к тому, что у предприятий увеличиваются издержки, и чтобы их покрыть требуется поддержка государства. На сегодняшний день важно придерживаться не социально-ориентировочной политики, а курса, который наладит положение дел у стратегически важных отраслей экономики.

Нефтяной сектор:

Самый важный сектор экономики РФ – нефтяной, к настоящему времени получает рекордную прибыль и выручку связанно это с динамикой стоимости нефти, а также курса пары рубль/доллар. Суть в том, что наши компании получают выручку в валюте, потом меняют ее на рубли, чтобы погасить операционные расходы, такие как зарплата, обслуживание оборудования и т.д.

Налоги компании тоже платят в рублях. Инвестируют в технологии добычи/производства.Значит требуется высокая выручка в рублях.

Рисунок 1. Корреляция стоимости нефти Urals и валютной пары рубль/доллар за 9 месяцев.

Начало графика с февраля выбрано не случайно, потому что именно с конца этого месяца, из-за геополитических событий наши экспортеры оказались под санкциями со стороны западных партнеров, которые являются нашими основными потребителями нефти и газа. Как видно на графике цена за бочку нефти(в рублях) была на пике в начале марта и составляла 15950 рублей! В этом месяце все наши экспортеры получали гиперприбыль, и кажется, все хорошо, но у нас появляется другая статистика, которая показывает снижение экспорта данного сырья в Европу. На текущий момент времени стоимость бочки нефти – 4214 руб.

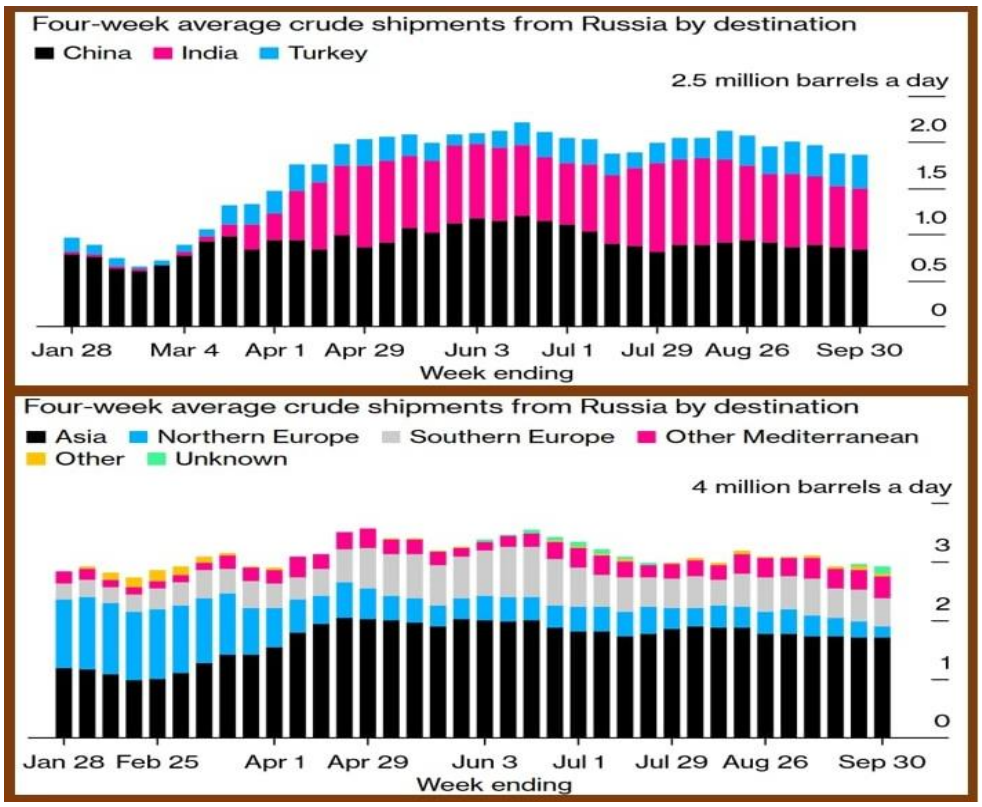


Рисунок 2. Объемы поставок нефти в Азию (сверху), объемы поставок нефти по миру(снизу).

Эта диаграмма показывает нам планомерное падение поставок нефти нашему основному покупателю – Северной Европе. Видно, что, когда мы получали максимальную прибыль с 1 бочки нефти, это выпало на один из самых крупных по поставкам нефти месяце – марте. Далее если проводить корреляцию между стоимостью бочки нефти и количеством поставок в июне-сентябре мы увидим, большую разницу, по сравнению с началом весны – доходы снижаются. На фоне ограничений поставок нефти со стороны Европейских стран активно начинает заполнять свои хранилища наш восточный партнер – Китай. При сравнении поставок нефти в Европу и Китай можно увидеть, как наращивает объем закупок наш восточный партнер, но тут стоит учесть, что РФ продает в Юго-восточную Азию с дисконтом в 20-30% от рыночной стоимости. Также эти данные показывают вес государств в общем объеме экспорт нефти из РФ. По ним мы видим, что доля стран ЕС составляет чуть меньше половины в то время, как Азия больше 50% на текущий момент времени. Тут назревает проблема с 8 пакетом санкций со стороны ЕС, который ограничивает поставки сырья. В

настоящий момент времени нефтяные доходы перешли в сокращение, после энергетического шока, произошедшего весной этого года. По графикам видно, что и по стоимости в рублях и по поставкам начался нисходящий тренд. Ограничение рынков сбыта со стороны Европы и потолок цен на российскую нефть, а также крепкий рубль сильно ударят по доходам в будущем.

Подытожим по рынку нефти: часть потоков мы сможем спасти, переориентировав в Азию и Ближний Восток, но ту часть, которая уходит в Европу, скорее всего сбыть не получится, потому что нашим партнерам просто не нужно столько нефти, следовательно часть доходов будет утеряна, также учитываем тот фактор, что цена за бочку пришла к уровню 4200 руб. Во время докризисного периода это была неплохая цена, но сейчас надо учитывать высокую инфляцию и выросшие капитальные затраты для экспортеров. Для решения данных проблем требуется мягкая денежно-кредитная политика с стабилизацией курса через кросс-курсы других валют.

Газовый сектор:

Второй по важности сектор экономики РФ – газовый. В отличие от нефтяного сектора, где основные поставки происходят морским путем(танкеры) или с помощью товарных поездов, в секторе газа строят длинные газопроводы и через них подают трубопроводный газ напрямую в хранилище страны. То есть переориентировать логистические маршруты для нефтяного сектора не будет слишком сложной задачей, а для газового будут требоваться огромные инвестиции в новые трубопроводы, но и еще и огромное количество времени.

Рисунок 3. График цены на газ в Европе.

С начала этого года пик продаж пришелся март, когда цена на газ в Европе была на своем локальном максимуме и санкции были не очень серьезные.

	ДОБЫЧА			ЭКСПОРТ В СТРАНЫ ДЗ		
	2022	2021	% гг	2022	2021	% гг
1 КВАРТАЛ	135,0	135,0	0,0	38,5	52,8	-27,1
2 КВАРТАЛ	103,4	125,8	-17,8	30,4	47,1	-35,5
ИЮЛЬ	24,0	37,4	-35,8	6,4	15,4	-58,4
АВГУСТ	25,7	39,0	-34,1	6,9	16,0	-56,9
СЕНТЯБРЬ	25,2	40,9	-38,4	4,7	14,5	-67,6
3 КВАРТАЛ	74,9	117,3	-36,1	18,0	45,9	-60,8
9 МЕСЯЦЕВ	313,3	378,1	-17,1	86,9	145,8	-40,4

Рисунок 4. Газпром – добыча и экспорт, млрд кубометров.

Возьмем в пример отчет самого крупного экспортера газа – Газпрома. По таблице видно, что с каждым кварталом падает добыча и экспорт, причем поставки упали по сравнению за тот же период 2021 года на 40%! Еще стоит учесть, что с Газпрома в период с сентября-ноябрь 2022 государство возьмет 1,248 триллиона рублей налогов. При этом сейчас компания совместно с китайскими партнерами проектируют газопровод «Сила Сибири – 2», предварительная стоимость которого 16 млрд рублей. Также планируется такой крупный проект в Азии, как «Пакистанский поток».

Рисунок 5. Динамика трубопроводного экспорта «Газпрома), млрд куб.м

Подводя итоги по газовому сектору: основные газовые потоки занимали страны ЕС, но на данный момент времени, когда потоки природного газа из-за ограничений и диверсий сокращаются, компания максимально загружает потоки ориентированные в Азию, но тут такая же проблема, как и с нефтью, что столько ресурсов страны Азии не поглотят, плюс трубопроводы ориентированные на другие рынки не способны выдержать объемные потоки газа. Главный экспортер сейчас должен заплатить огромную сумму налогов в казну, а также оставшиеся деньги вложить в строительство новых потоков, что займет не менее 5 лет. В итоге все упирается в уменьшение объемов поставок и волатильности котировок газа, а также нужно вкладываться в диверсификацию бизнеса. На все это требуется много вложений, которые экспортеры могут дополучить путем девальвации рубля.

Главные проблемы 2 самых важных сектора экономики – санкции, крепкий рубль, капитальные затраты на диверсификацию бизнеса. Для того, чтобы решить эти вопросы требуется снизить ключевую ставку и девальвировать рубль путем влияния на курс пары рубль/доллар через кросс-курсы других валют. В таком случае предприятия будут получать достаточные суммы для покрывания операционных издержек, а также инвестировать в себя. Провести выпуск новых ОФЗ для привлечения денежных средств, с помощью которых будут стимулироваться стратегически важные отрасли экономики.

Литература

1. Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018-2022 году https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil?id_57=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2022_godu
2. Потоковый график – Спотовая цена сырой нефти URALS https://ru.investing.com/commodities/crude-oil-urals-spot-futures-streaming-chart
3. USD/RUB – Доллар США Российский рубль https://ru.investing.com/currencies/usd-rub

4. Расходы федерального бюджета в 2019-2025 гг. http://budget.gov.ru/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B-%D0%BF%D0%BE-%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BB%D1%8F%D0%BC

5. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь-сентябрь 2022 года https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38169-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-sentyabr_2022_goda

6. Добыча и поставки газа: итоги 9 месяцев https://www.gazprom.ru/press/news/2022/october/article557276/

УДК 351/354

Тремиля Тимур Александрович — Студент ФГБУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар

СОВРЕМЕННЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ МЕНЕНДЖМЕНТ КАК МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: данная статья раскрывает такое понятие, как формирование современной системы взглядов на «административный менеджмент» в сфере государственного и муниципального управления. В современных социально-экономических условиях проблема государственного менеджмента как современной модели модернизации государственного управления является в особо актуальной. Все большее значение обретает эффективность управленческой деятельности с системой адаптации к условиям современной экономики и управленческой политики российского государства. В представленной статье активно рассматриваются проблемы в сфере административно-распорядительного характера управления в качестве эффективной стратегии развития государства.

Ключевые слова: власть, управление, государство, государственное и муниципальное управление, административный менеджмент.

MODERN ADMINISTRATIVE MANAGEMENT AS A MODEL OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract: This article reveals such a concept as the formation of a modern system of views on "administrative management" in the field of public and municipal administration. In modern socio-economic conditions, the problem of public management as a modern model of modernization of public administration is

particularly relevant. The effectiveness of management activities with a system of adaptation to the conditions of the modern economy and the management policy of the Russian state is becoming increasingly important. The presented article actively examines the problems in the field of administrative and administrative nature of management as an effective strategy for the development of the state.

Keywords: power, management, state, state and municipal management, administrative management.

В связи с развитием мира, с появлением новых структур, организаций и процессов, которые требуют четкой координации и направленности, общество стало нуждаться в поддержании функционирования всей этой сложноорганизованной системы, то есть в управлении. Для качественного управления необходима такая форма организации, которая способна всех объединить и подчинить. Государство, власть выступает в качестве такой организации. Важнейшими направлениями совершенствования системы государственного управления являются поиски методов повышения эффективности и надежности государственного администрирования, усиление демократической легитимности, совершенствование, качество и система распределения государственных услуг для граждан. Такие процессы связаны с разработкой концепции «Нового государственного управления» (New public management).

Основы менеджмента заложены А. Файолем, Г. Фордом, Ф. Тейлором и другими как термин управления бизнесом. Однако уже в 20-30е. г.г. XX столетия одним из важнейших направлений менеджмента является административный менеджмент, причем упор делается на исследование управленческих процессов, происходящих в органах государственной власти (А. Файоль, М. Вебер, Л. Урвик и другие). В современных условиях идут процессы реформирования российской административной системы по методологии «Нового государственного менеджмента». Эта проблема исследуется Н.И. Глазуновой, Г.Л. Купряшиным, В.В. Лобановым и другими. Однако данная проблема требует дальнейшего исследования.

Управление государством – сложный, разнонаправленный процесс, который постоянно требует рассмотрения новых взглядов и моделей регулирования и организации [1, с. 159].

Государственное управление, так же как и менеджмент в частном секторе, имеет свои цели и ресурсы. Цели государственного управления включают удовле творение необходимых потребностей граждан, выходящих за рамки возможностей рынка (т.н. «общественные блага»), справедливое пере распределение доходов и гарантирование основных социальных прав, а также поддержание общественного порядка. Все чаще для обозначения содержания модернизации государственного управления стал применяться термин «государственный менеджмент», акцентирующий необходимость использования современных технологий управления и возросшую роль рыночных отношений в государственном секторе. В таком понимании государственный менеджмент не столько противопоставляется традиционному государственному управлению, сколько выступает как его современная, более технологичная трактовка. В результате государственным менеджментом стали называть систему современных подходов к управленческой деятельности государства, ориентированную на результаты, а не на процедуры.

Управленческая деятельность в государственных организациях стала все больше отставать от возрастающего уровня требований населения и экономики. «Обострились также проблемы реформ государственного управления в странах, где происходили кардинальные политические изменения. Все это чрезвычайно актуализировало тематику менеджмента в государственных организациях как деятельность, одновременно связанную с бизнесом, государственным управлением и политикой».

Административный менеджмент – современное, новое направление менеджмента, суть которого заключается в рассмотрении и изучении административно-распорядительных форм регулирования. Он, в значительной степени, опирается на формальные компетенции, процедуры, процессы,

осуществляемые со строгими системами измерения и контроля, используемыми для мониторинга хода работы [2, с.7].

Каждая управленческая функция, в той или иной степени, связана с административным управлением, даже гибкая методология разработки программного обеспечения опирается на процедуры и правила выполнения конкретных действий, которые включают в себя надлежащие административные процедуры. Отличительными чертами такого управления является:

1) разделение власти;

2) иерархичность;

3) использование формализованных способов в управленческих решениях;

4) четкое разделение полномочий на должностях;

5) нередкое применение линейной и линейно-функциональной системы регулирования.

Административный менеджмент является активно используемой моделью в государственном управлении. Вследствие, данный тип регулирования называется государственно-административным управлением. Его значение – совершение такого вида деятельности, которое направлено на управление делами и деятельностью власти [3, с. 228].

Спецификой данного понятия является:

1) высококвалифицированный персонал;

2) введение юридических и функциональных режимов;

3) постоянный и действенный характер деятельности;

4) распоряжение мерами, которые относятся к административной ответственности;

5) иерархичный аппарат управления;

6) реализация определенных функций, которым необходима специальная единообразная технология.

Государственно-административное управление основывается на таком важном ресурсе как власть. Определение власти, в широком смысле, звучит следующим образом, - способность одного субъекта подчинять себе

деятельность и волю другого. Власть проходит процесс, в основе которого лежат интеллектуальные и волевые аспекты. Такой процесс характеризуется силами убеждения, интеллекта, авторитета и др. Государственное управление осуществляет, главным образом, управление обществом, и организует его в рамках правовой системы с соблюдением ответственности перед страной. Эффективность власти заключается в возможности применить все возможные административные и правовые инструменты, а также в стремлении реализовать социально-политические ценности, достичь положительного результата.

Государственное устройство на современном этапе выделяет такой значимый институт управления, как государственная служба. Данная служба дает возможность для взаимодействия административной и политической властей, также выступает в качестве посредника между обществом и государством. Взаимодействие государственной службы с населением и его объединениями зависит от того, каким образом происходит организация и к какому типу принадлежит само государство. Основной отличительной особенностью государственного учреждения является то, что оно не обладает полномочиями власти, но выполняет функции по реализации государственных решений.

До настоящего времени было принято считать, что государство выполняет свои обязанности (функции) благодаря системе государственного управления, а вот другая часть значимых функций осуществляется по принципу самоорганизации самим обществом (если же говорится о развитом гражданском обществе). Данное утверждение можно считать в какой-то степени верным, но одновременно невозможно утверждать, что осуществление государственного управления реализуется лишь на основе использования административных ресурсов, с помощью реализации властных полномочий. Иначе говоря, объект управления – общество, не контролируемо только благодаря власти государства [4, с. 1203].

Конечно, проблема государственного менеджмента как современной модели модернизации государственного управления существует и не до конца

изучена. Ученые, профессоры, государственные служащие – все эти категории людей приносят свой вклад в развитие науки «Менеджмент». Несмотря на то, что изученность и разработанность этой проблемы достаточно велика, есть и некоторые недостатки, такие как: отсутствие разработанности данной проблемы российскими учеными, нехватка опыта государственного управления в условиях современной рыночной экономики. Введение в обиход слова «менеджмент», а не управление у консервативно настроенных чиновников может вызывать некоторое недоверие. Выявленные недостатки повествуют о том, что авторы постоянно занимаются изучением проблемы государственного менеджмента, но есть еще так же некоторая область изучения науки, которая является недостаточно изученной.

Тем не менее, важно подчеркнуть существенную, а иногда и определяющую роль политики в понимании целей и ресурсов государственного менеджмента. Невозможно правильно выработать стратегию реализации какой-либо государственной программы без учета существующих политических ограничений, что, собственно, и определяет одну из важнейших составляющих государственного менеджмента, а именно анализ современной политической целесообразности и политической осуществимости планируемых действий.

В итоге можно дать понятие государственного менеджмента как науки, уделяющей внимание необходимости использования современных технологий управления и возросшую роль рыночных отношений в государственном секторе. Для России« государственный менеджмент» определяется, прежде всего, поиском адекватных подходов, направленных на модернизацию системы управления, а также внедрением рыночных механизмов в государственные и муниципальные структуры управления.

В стране в связи с появлением «Менеджмента» появляется и государственный менеджеризм, связанный с появлением и развитием требования практики в процессе подготовки управленческих кадров. Критики менеджеризма полагают, что частное и государственное управление настолько различны, что любые попытки перенести реформаторские идеи из частного

сектора в государственное управление являются неправильными и опасными. Они полагают возможным добиться улучшений в государственном управлении за счет инвестиций в государственный сектор. В настоящее время в процессе развития гражданского самосознания(осознание каждым человеком своей принадлежности к государству) появляется необходимость внедрения новых способов воздействия на управление, исключая, уже существующие, традиционные методы. Поэтому, мы можем сделать вывод о том, что технологии государственно-административного менеджмента используются субъектами государственного и муниципального управления. А постоянное совершенствование системы управления и четкая организация будут способствовать улучшению государственного устройства.

Литература

1. Пасечникова, Л.В. Процессный подход к управлению персоналом : монография / Л.В. Пасечникова, И. В. Зенченко. – 2-е изд. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – 161 с.

2. Агибалова, В. Г. Цифровые технологии в управлении персоналом в сфере государственного и муниципального управления / В. Г. Агибалова, А. С. Гужвина // Заметки ученого. – 2020. – № 10. – С. 127-129.

3. Лившиц, К.И. Теория управления: учебник / К.И. Лившиц, Ю.И. Параев. – город Санкт-Петербург: Лань, 2020. – 232с.

4. Лесных, Ю. Г. Организация мониторинга эффективности межведомственного взаимодействия / Ю. Г. Лесных, В. Г. Агибалова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 1201-1204. – DOI 10.34925/EIP.2021.130.5.236. – EDN AZCZNX.

5. Агибалова, В. Г. Эффективность современного обучения персонала с использованием цифровых технологий в сфере государственного и муниципального управления / В. Г. Агибалова, М. А. Дорошенко // Заметки ученого. – 2020. – № 10. – С. 130-132.

УДК 528.4; 528.48; 528.74

Трусов Александр Васильевич	кандидат физико-математических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Москва
Ботвич Дмитрий Дмитриевич	кандидат физико-математических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Москва
Маруев Сергей Александрович	кандидат технический наук, доцент, Институт экономики, математики и информационных технологий РАНХиГС, заместитель директора ИЭМИТ РАНХиГС. г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ГОРОДОВ НА ОСНОВЕ СПУТНИКОВЫХ ДАННЫХ

Аннотация: В работе рассматриваются вопросы применения машинного обучения при проектировании и создании предиктивных моделей пространственно-территориального развития городов. Особое внимание уделяется моделям использующим спутниковые данные, как наиболее легкодоступным типам данных, позволяющим применять машинное обучение. Выдвинутые положения основываются на текущем опыте разработки информационной системы прогнозирования территориального развития городов в Российской Федерации на основании данных дистанционного зондирования Земли, ведущейся авторами.

Ключевые слова: дистанционное зондирование Земли, урбанизация, эволюционные модели развития городов, клеточные автоматы, машинное обучение.

THE USE OF MACHINE LEARNING IN SPATIAL-TEMPORAL MODELING OF CITIES BASED ON SATELLITE DATA

Abstract: The paper discusses issues of the use of machine learning in the design and creation of predictive models of spatial and territorial development of cities. Special attention is paid to models using satellite data as the most easily accessible types of data that allow the use of machine learning. The proposed provisions are based on the current experience of developing an information system for forecasting the territorial development of cities in the Russian Federation based on remote sensing data of the Earth, conducted by the authors.

Key words: Earth remote sensing, urbanization, evolutionary models of urban development, cellular automata, machine learning.

Существующие вычислительные модели эволюции городов слишком трудоемки. Доверие к результатам прогнозирования в значительной степени основывается на авторитете авторов прогноза. Однако нарастающий поток новых данных, прежде всего данных Дистанционного Зондирования Земли, открывает возможности использования подхода «Большие Данные». Данные Дистанционного Зондирования имеют высокое пространственное разрешение, глобальное покрытие, собираются по единой методике. Для обучения модели развития конкретного города (или агломерации), можно использовать как исторические данные для данного города, так и данные для других «похожих» городов. Параметры вычислительной модели, основанной на «Больших Данных» можно оптимизировать методами статистики и машинного обучения. Качество моделирования можно оценивать обучая модель на части данных. Например, обучая предиктивную модель эволюции на временных рядах до 2017 года, можно получить прогнозы системы на 2018 год, 2019 и последующие годы, и сравнивать построенный системой прогноз с реальным территориальным развитием города в эти годы. Вычислительная система, основанная на такой модели, может быть использована для анализа и уточнения планов развития города путем сравнения разработанного плана развития города с прогнозом развития города, вычисленным на основе предыдущего развития города и географических характеристик земной поверхности. Сравнительный анализ этих двух пространственно-временных рядов карт – «планов» и «прогнозов» - может указать на возможные недостатки планирования и способы их устранения.

Информационная система прогнозирования территориального развития городов, на которой мы будем иллюстрировать положения данной работы, использует новую вычислительную модель пространственно-временной эволюции городов, разработанную авторами этой работы ([1]). В настоящее время эта модель, компьютерная реализация которой обозначена блоком Вычислительная Схема на рисунке 1, и все остальные части программного

обеспечения системы, ориентированы на использование спутниковых данных. Машинное обучение весьма требовательно к качеству данных, про методы обработки спутниковых данных см. [2].

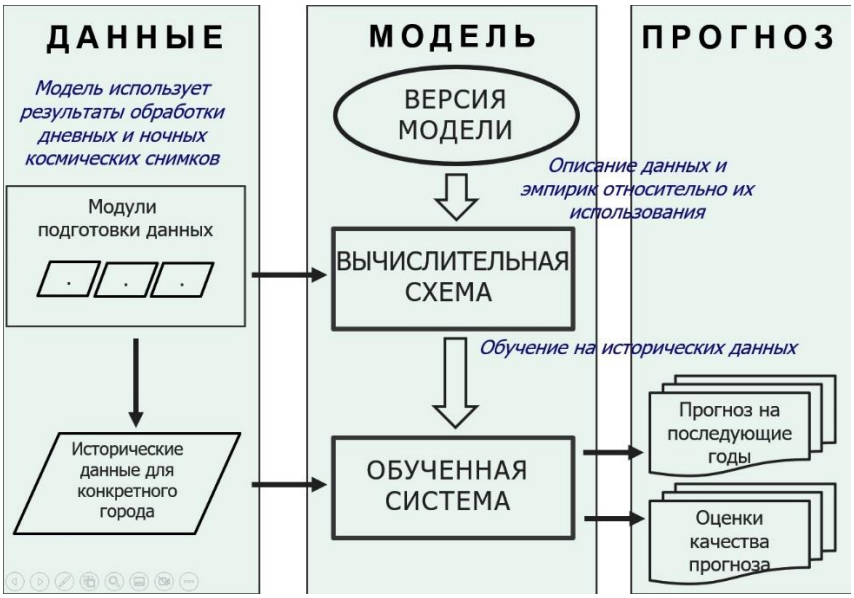


Рисунок 1. Блок-схема программного обеспечения информационной системы прогнозирования территориального развития городов.

Машинное обучение может быть полезно на разных этапах работы системы. Например, машинное обучение может быть использовано для обработки космических снимков с целью обнаружение и классификации характеристик земной поверхности и расположенных на ней объектов (см., например, [3]). В этой работе мы сосредотачиваемся на роли использования машинного обучения для оптимизации параметров модели и для оценки качества результатов прогноза.

Наша модель использует вычислительную схему вероятностных клеточных автоматов: земная поверхность разбивается на клетки, взаимодействия которых описываются некоторыми правилами. Эволюция состояний клеток во времени моделируется дискретными итерациями взаимодействий по этим правилам. Эта же схема используется в известной модели SLEUTH [4,5].

SLEUTH является наиболее популярной моделью расширения городской территории на сегодняшний день. Модель SLEUTH отражает закономерности

расширения городской территории на основе нескольких входных переменных, и поэтому относительно проста для понимания. Взаимодействие разных параметров этой модели, как и в любом другом клеточном автомате, основано на явно описанных правилах. Отметим известные недостатки SLEUTH (см. [6]): добавление в модель и оценка влияния новых переменных (напр., благоустройство, стоимость земли, социально-экономическое распределение, доступ к коммунальным услугам, и т.д.) сложны и трудоемки; в модели рассматриваются только фиксированные пространственные окрестности переменных, хотя их пространственное влияние не всегда одинаково; низкая производительность.

Авторы ожидают, что использование нашей модели поможет преодолеть недостатки SLEUTH и, в частности, позволит переходить от «ручного подбора» параметров модели, к их автоматизированной оценки, применяя методы статистики и машинного обучения.

Эффективное применение методов машинного обучения и статистики возможно только при наличии большого объема данных. Результаты работы алгоритмов «предсказания» должны легко интерпретироваться и вызывать доверие (можно вспомнить высказывание экономиста Дж. М. Кейнса о том, что теория вероятности для многих «имеет привкус астрологии или алхимии» [7, с. 8]). Поэтому в разрабатываемой информационной системе начальный фокус направлен на визуализацию результатов на различных этапах работы.

Входные данные имеют пространственные размерности (широта и долгота) и временную составляющую (время или промежуток времени). Локализация по пространству позволяет учитывать локальные особенности конкретных зон интереса, настраивая автоматически локальные параметры алгоритмов, используя машинное обучение. В свою очередь наличие временной составляющей в данных позволяет также производить дополнительную корректировку параметров для улучшения качества прогноза, используя исторические данные, где есть возможность сравнивать прогноз и реальное состояние.

В нашей системе (рисунок 1) основным манипулируемым объектом является временной ряд карт, где каждый пиксель данных (соответствующий некоторому участку поверхности) классифицирован, например, как «городской» или «негородской». Классификация не является бинарной, а имеет несколько значений, соответствующим разным диапазонам плотности населения в соответствующем участке местности.

Картографическое Веб-приложение (используемое в панелях Данные и Результаты рисунка 1) позволяет одновременную визуализацию разных слоев данных и результатов моделирования. Визуализация позволяет увидеть, изучить, понять и передать другим трудно-формализуемое знание о процессе урбанизации.

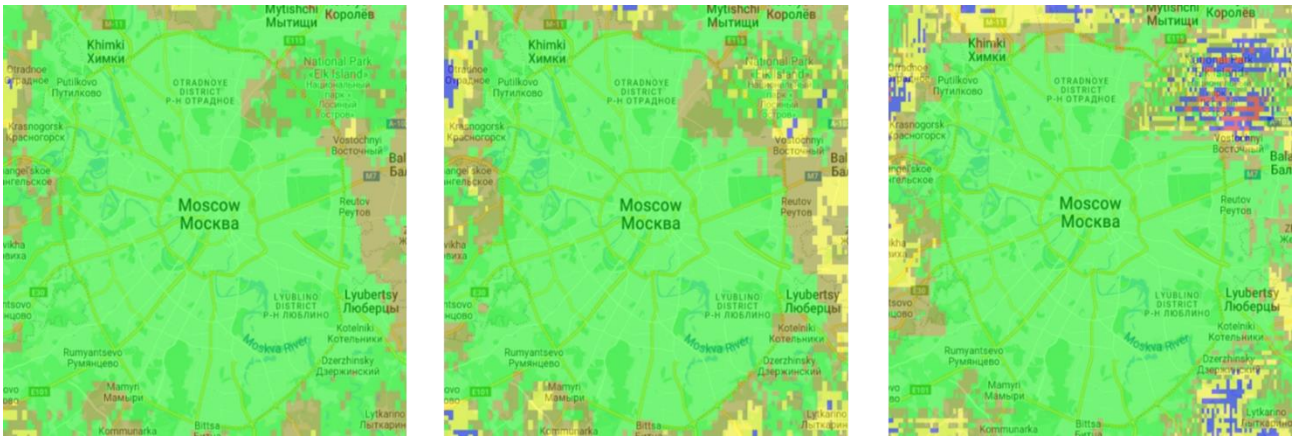
Программное обеспечение (Рисунок 1), созданное авторами, позволяет:

1. Создавать и обрабатывать временные ряды двумерных данных; .
2. Вычислять вероятное продолжение для данного временного ряда данных;.
3. Производить совместные вычисления нескольких временных рядов (в частности, вычислить бинарную меру сходства двух рядов карт данных по формуле являющимся обобщением коэффициента Жаккара) .

В применении к задаче пространственно-временного моделирования городов, вышеперечисленные функции позволяют:

4. Подготавливать данные;
5. Производить обучение и вычислять прогноз;
6. Визуально сравнивать прогноз, полученный после обучения на исторических данных, с реальным развитием путем вычисления;
7. Вычислять меру качества прогноза, что позволяет направленно улучшать параметры алгоритма вычисления прогноза;
8. Проводить сравнительный анализ «планов» и «прогнозов».

Для иллюстрация вышесказанных положений на рисунке 2 мы приводим пример совместной визуализации двух временных рядов карт данных, наложенных на географическую карту-«подложку».



2010 г. 2011 г. 2012 г.

Рисунок 2. Пример визуализации расхождений прогноза развития города, полученного на основе исторических данных, с реальным развитием города. Цвета на картах показывают уровень расхождений: зеленый цвет - ошибка < 2%, коричневый < 5%, желтый < 10%, голубой < 20%, красный > 20%. Обучение было сделано на данных 2007 г., 2008 г., 2009 г. Прогноз рассчитывался для трех последующих лет. На рисунке показано расхождение прогноза и реального развития в слева направо: 2010 г., 2011 г., 2012 г.

Авторы полагают, что в данный момент прогресс в области предиктивных вычислительных систем территориального развития городов будет происходить в первую очередь за счет улучшения нефункциональных характеристик, таких как легкость подготовки данных, производительность системы, эффективности визуализации и простоты интерпретации результатов на различных этапах работы. Оценки качество моделирования путем обучения модели на части данных уже на ранних этапах разработки системы помогает улучшать модель и количественно оценивать полезность использования тех или иных данных. Использование новой модели [1] позволяет переходить от ручного подбора параметров модели, к подбору на реальных данных о территориальном развитии

городов. Нарастающий поток новых инструментальных данных и данных из техно-социальных систем, таких как социальные сети, позволит в ближайшее время в большей мере улучшать качество прогнозирования за счет использования статистики и машинного обучения.

Литература

1. Трусов А. В., Ботвич Д. Д., Маруев С. А., Виноградов С. Э. UrbanPCA // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ N 2022615908. Дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 04 апреля 2022 г. .
2. Жижин М. Н., Трусов А. В. Прикладные задачи дистанционного зондирования ночной поверхности Земли. – Издательский дом Дело, 2021, 159 с., ISBN: 978-5-85006-311-5. .
3. Troussov A., Botvich D., Vinogradov S. Detection of Gas Flares Using Satellite Imagery // PATTERNS 2021, The Thirteenth International Conference on Pervasive Patterns and Applications (Porto, Portugal, April 18-22, 2021). 2021. pp. 45-49. .
4. Clarke, K.C.; Hoppen, S.; Gaydos, L. A self-modifying cellular automaton model of historical urbanization in the San Francisco Bay area. // Environ. Plan. B Plan. Des. 1997, 24, 247–261. .
5. Clarke, K.C.; Gaydos, L.J. Loose-coupling a cellular automaton model and GIS: Long-term urban growth prediction for San Francisco and Washington/Baltimore // Int. J. Geogr. Inform. Sci. 1998, 12, pp. 699–714. .
6. Gómez, Jairo A., et al. Spatiotemporal modeling of urban growth using machine learning // Remote Sensing 12.1 (2019): 109. .
7. Крамер Х. Полвека с теорией вероятностей: наброски воспоминаний. – М.: Знание, 1979. – 62 с.

УДК 338

Филатов Артемий Сергеевич — кандидат экономических наук, Российска академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

ЭКОНОМИКА ДОЛГОЛЕТИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: Глобальный тренд старения населения способствует фундаментальным сдвигам в структуре трудоспособного населения и меняет структуру совокупного потребления. Проведение эффективной государственной политики на национальном и региональном уровне позволяет сформировать необходимые условия для становления экономики долголетия, что способствует росту совокупного спроса старшего поколения и формированию новых рынков товаров и услуг, удовлетворяющих их специфические нужды.

Ключевые слова: экономика долголетия, старение населения, демографические сдвиги, региональная политика, серебряная экономика, население старших возрастов, совокупный спрос, рынки труда.

SILVER ECONOMY: NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGE FOR PUBLIC POLICY AT THE NATIONAL AND REGIONAL LEVEL

Abstract: The global trend of population ageing contributes to fundamental shifts in the structure of working-age population and changes the structure of aggregate consumption. The implementation of effective public policy at the national and regional level allows to create necessary conditions for the formation of the longevity economy, which contributes to the growth of aggregate demand of the older generation and to develop new markets of goods and services that meet their specific needs.

Key words: silver economy, longevity, population aging, demographic shifts, regional policy, senior population, aggregate demand, labor markets.

Существующие демографические сдвиги, заключающиеся в опережающем росте доли старшего поколения в общей структуре населения и особенно ярко выраженные в таких странах как Япония, США и странах Европейского союза, повышает актуальность исследования данной тематики, в том числе для

обеспечения эффективной государственной политики в отношении старшего поколения в России. Согласно прогнозам, доля населения старше 60 лет в общей структуре населения в мире к 2050 году достигнет 22% [2, с. 1].

Данная тенденция на первый взгляд создает препятствия для экономического развития, связанные со снижением количества рабочей силы и увеличением нагрузки на государственный бюджет.

В этой связи развитие получила новая экономическая парадигма, связанная с развитием экономической активности старшего поколения - экономика долголетия (или серебряная экономика). Экономика долголетия определяется как часть общей экономики, удовлетворяющая потребности пожилых людей и обеспечивающая прямой и косвенный эффект для экономики.

Теоретические основы экономики долголетия базируются на нескольких экономических моделях. Прежде всего, на теории экономического роста. Это связано с тем, что государство, в процессе реализации социально-экономической политики, направленной на повышение благополучия старшего поколения, увеличения его занятости и доходов, стимулирует рост совокупного спроса [3, с. 59]. Рост совокупного спроса, в свою очередь, стимулирует производителей не только наращивать объемы производства, но и осуществлять инвестиции в расширение производства и НИОКР. При этом возрастающий совокупный спрос в купе с ростом инвестиций в основной капитал являются ключевыми факторами роста ВВП.

Второй теоретической моделью выступает гипотеза жизненного цикла, сущность которой в отношении экономики долголетия заключается в том, что потребитель в процессе своей жизни склонен к формированию накоплений в трудоспособном возрасте для поддержания заданного уровня потребления в пенсионном возрасте [4, с. 432]. Связанная с ней концепция инвестиционной стратегии жизненного цикла предполагает, что в процессе взросления у потребителя меняется характер формирования накоплений, что выражается в снижении аппетита к риску и объясняется в том числе снижением

конкурентоспособности старшего поколения в части доступа к образованию, скорости обучения и адаптивности [5, с. 428].

Прикладные исследования в области экономики долголетия представляют собой как оценку экономического потенциала старшего поколения, так и выработку мер для развития указанного потенциала. С точки зрения оценки объемов экономики долголетия, наиболее репрезентативным является отчет, подготовленный для Еврокомиссии, и содержащий количественные данные об объемах экономики долголетия в странах Европы. Так, согласно отчету, объем совокупного спроса старшего поколения (199 млн чел.), формирующего экономику долголетия, в Европе в 2015 г. составил 3,7 трлн евро [1, с. 12]. При этом авторы отчета разделяют совокупный спрос на 2 категории: спрос, профинансированный собственными средствами (доходы, накопления, социальный выплаты) и спрос, удовлетворение которого выражено в предоставлении услуг общественного сектора (здравоохранение, социальная защита и т.п.). При этом на первую категорию 3,3 трлн евро, а на вторую - 0,4 трлн евро (из них 70% представлено спросом на обеспечиваемые государством услуги здравоохранения) [1, с. 14].

Важно отметить, что старшее поколение имеет специфическую структуру потребления по отраслям (Таблица 1). Несмотря на то, что старшее поколение формирует 39% населения Европы, в некоторых категориях товаров и услуг оно является ключевым драйвером спроса - в том числе в сфере здравоохранения, где спрос, предъявляемый старшим поколением, достигает 54%.

Таблица 1 - структура потребительских расходов старшего поколения в странах Европы, профинансированная за счет собственных средств в 2015г.

Категория расходов	**Объем, млрд евро**	**Доля, %**	**Доля в совокупном потреблении по данной категории, %**
Жилье и коммунальные услуги	815	24%	40%
Еда и напитки	445	13%	47%
Транспорт	401	12%	39%

Другие товары и услуги	366	11%	39%
Досуг и культура	297	9%	41%
Рестораны и отели	248	7%	38%
Мебель и домашняя утварь	201	6%	46%
Здравоохранение	167	5%	54%
Одежда и обувь	150	5%	37%
Алкоголь, табак и проч.	127	4%	40%
Услуги связи	84	3%	40%
Образование	27	1%	29%
Всего	**3 328**	**100%**	**41%** средневзвешенное значение

Источник: Oxford Economics, Technopolis Group. The Silver Economy – Final report. (2018). Luxembourg, Publ. Office of the EU, 2018 – 154 pages.

Помимо вклада в существующие отрасли, возрастающий спрос представителей старшего поколения формирует условия для возникновения новых рынков товаров и услуг, направленных на удовлетворение их специфических потребностей (в том числе развитие удаленной медицины, беспилотных автомобилей и домашних роботов-помощников) [1, с. 137].

Важно учитывать, что развитие экономики долголетия в различных моделях экономики может проходить по-разному. Например, в либеральной модели экономики, которой свойственно свободное функционирование рынка, основными приоритетами развитие экономики долголетия являются развитие рынка труда для старшего поколения и развитие системы здравоохранения, при этом наибольший объем полномочий в данной сфере сконцентрирован на региональном уровне [6, с. 40]. В социально-демографической модели, в которых встречаются нерыночные отношения, региональные власти уделяют наибольшее внимание снижению дискриминации старшего поколения путем повышения гибкости в отношении организации труда для них, а также стимулированию компаний к созданию специальных рабочих мест для старшего поколения. В корпоративной модели экономики, в которой основной упор делается на развитии социального страхования, государственная политика в отношении старшего поколения, как правило, проводится преимущественно на

национальном уровне, а на региональном уровне она фрагментирована и не слабо скоординирована.

При этом, проведя анализ общей системы функционирования экономики долголетия в различных условиях, необходимо проанализировать конкретные меры, которые проводятся на национальном и региональном уровне для повышения экономической активности старшего поколения. К примеру, на национальном уровне в странах Европы, помимо стимулирования создания рабочих мест для старшего поколения, реализуются программы направленные на повышение доступности образования для старшего поколения, развития необходимой городской инфраструктуры, стимулируются программы создания и внедрения инноваций в области производства специфических товаров и услуг для старшего поколения, формируются интегральные индексы с оценкой качества жизни старшего поколения [7, с. 3].

На региональном и местном уровне как правило проводятся более точечные и адресные меры, способствующие развитию экономики долголетия на конкретной территории (Рисунок 1).

Рисунок 1 - обзор международного опыта в части развития экономики долголетия на региональном и местном уровне.

Источник: Ed Cox, Graeme Henderson, Richard Baker. 2014. Silver cities: realising the potential of our growing older population. Analytical report. Institute for Public Policy Research. – 61 p.

Важным проблемой, формирующей дополнительные вызовы для проведения региональной политики в отношении старшего поколения, является расселение старшего поколения, которое, как правило, сконцентрировано в сельской местности, где ограничена необходимая старшему поколению социальная инфраструктура и практически полностью отсутствует физическая инфраструктура, в том числе облегчающая мобильность граждан старшего поколения. В таких условиях осными приоритетами региональной политики становятся развитие технологий и формирование социальных центров для повышения уровня социальных контактов представителей старшего поколения [8, с. 98].

Резюмируя проведенное исследование, необходимо отметить, что стремительный рост доли старшего поколения в структуре населения, на первый взгляд представляющий угрозу для экономической стабильности, при проведении должной социально-экономической политики на национальном и региональном уровне, учитывающей специфику экономической модели государства и особенности старшего поколения, способны превратить данную угрозу в преимущество. Для этого необходимо обеспечить здоровое старение населения, обеспечить доступность образования для старшего поколения, а также стимулировать бизнес к созданию адаптированных рабочих мест. Указанные меры способны обеспечить рост совокупных потребительских расходов старшего поколения и сформировать потенциал для возникновения новых рынков товаров и услуг.

Литература

1. Oxford Economics, Technopolis Group. The Silver Economy – Final report. (2018). Luxembourg, Publ. Office of the EU, 2018 – 154 pages.
2. William Therlin, William Haggard, Amaya Gutiérrez. 2018. Investment views: The silver economy / Rothschild & Co wealth management. Issue 3. – 5 p.
3. Kuznets S. 1968. Toward a Theory of Economic Growth with Reflections on the Economic Growth of Modern Nations. New York: Norton.
4. Modigliani, Franco, and Richard H. Brumberg. 1954. Utility analysis and the consumption function: An interpretation of cross-section data. In Post-Keynesian Economics. Edited by K. K. Kurihara. New Brunswick: Rutgers University Press, pp.

388-436.
5. Bodie, Zvi, Robert C. Merton, and William F. Samuelson. 1992. Labor supply flexibility and portfolio choice in a life cycle model. Journal of Economics Dynamics and Control 16: 427-449.
6. Klimczuk, Andrzej. 2016. Comparative analysis of national and regional models of the silver economy in the European Union. International Journal of Ageing and Later Life 10, pp. 31-59.
7. European Parliamentary Research Service, 2014 & European Commission, 2015.
8. Guerin, Serge. 2018. The silver economy: a boost to a longer-living society or a digital Eldorado for an economy in decline? Pour, Issue 1, 2018. pp. 195-201.

УДК 338 (470+571)

Черкасова Татьяна Павловна	доктор экономических наук, профессор, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТРЕНДЫ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В современных турбулентных условиях цели устойчивого развития приобретают все большую актуальность, трансформируясь в цели политики национальной безопасности. Эффективная реализация целей устойчивого развития сегодня невозможна без цифровых технологий, способных ускорять и обеспечивать экологичность производственных процессов, повышать их энергоэффективность, снижать стоимость, повышать доступность товаров и услуг для потребителей и т.д. Из существующих 9 сквозных цифровых технологий наиболее перспективными, с точки зрения реализации целей политики устойчивого развития, можно выделить такие, как интернет вещей и искусственный интеллект, которые обеспечивают сознание «умного сельского хозяйства», «умных фабрик», «умных городов», «умной медицины», а также способствуют переходу от электронного правительства к цифровому. Однако наличие ряда не решенных проблем выступает тормозом для реализации цифрового трека политики устойчивого развития.

Ключевые слова: политика устойчивого развития, энергоэффективность, цифровые технологии, искусственный интеллект, интернет вещей, «умный городов», цифровое правительство.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT POLICY: TRENDS AND FEATURES

Abstract: In today's turbulent conditions, the goals of sustainable development are becoming increasingly relevant, transforming into the goals of national security policy. Effective implementation of the Sustainable Development Goals today is impossible without digital technologies that can accelerate and ensure the environmental friendliness of production processes, increase their energy efficiency, reduce costs, increase the availability of goods and services for consumers, etc. Of the existing 9 end-to-end digital technologies, the most promising, from the point of view of the implementation of sustainable development policy goals, can be identified such as the Internet of things and artificial intelligence, which provide the consciousness of "smart cities", "smart factories", "smart medicine", "smart agriculture", and also contribute to the transition from e-government to digital. However, the presence of a number of unresolved problems acts as a brake for the realization of the digital track of sustainable development policy.

Key words: sustainable development policy, energy efficiency, digital technologies, artificial intelligence, Internet of things, "smart cities", digital government.

В условиях постиндустриальной парадигмы ключевым фактором перехода к устойчивому развитию является цифровизация. Сегодня под данным понятием понимается комплекс используемых высочайших IT-технологий, обеспечивающий системное единство автоматизируемых производственных поточных процессов, а также скоростной трансфер и использование больших объемов данных и потоков информации, которые передаются между субъектами производственных отношений[1, С. 8]. Цифровые технологии включают в себя: большие данные (Big Data); интернет вещей и промышленный интернет вещей; искусственный интеллект, машинное и глубокое обучение, робототехнику; технологию блокчейн; трехмерную печать; био- и нанотехнологии; виртуальную и дополненную реальность; технологии возобновляемых источников энергии; спутниковые и беспилотные технологии; квантовые технологии; новые производственные технологии и др.

Цифровизация играет особую роль в реализации глобальных ЦУР, поскольку Повестка 2030 во многом строится на управлении данными, т. е. на

сборе, хранении, анализе больших массивов информации по индикаторам устойчивого развития для выработки и корректировки мер политики УР.

Согласно отчёту, подготовленному Глобальной инициативой по обеспечению устойчивости (GeSI) и Deloitte, анализ целей и их индикаторов показывает, что внедрение существующих цифровых технологий поможет ускорить прогресс на 22% и смягчить тенденции к снижению в среднем на 23% [2].

В докладе «Воздействие стремительных технологических изменений на устойчивое развитие», подготовленным Генеральным Секретарем Комиссии ООН по науке и техники в целях развития, подчеркивается, что «без развития и надлежащего применения науки, техники и инноваций» практически невозможно обеспечить достижение всех целей устойчивого развития (ЦУР) к 2030 году «с учетом их разнообразного, многоаспектного, амбициозного и абсолютного характера» [3].

Обратим внимание, что совершенствование «зелёного» сектора является одной из приоритетных задач на современном этапе развития концепции устойчивого развития. Цифровые технологии помогают делать данную отрасль более эффективной и надежной. В будущем энергетические системы, использующие цифровые технологии, будут способны определять, какие потребители нуждаются в энергии, и доставлять ее в нужное время и по минимальной цене. В свою очередь, и для развития цифровых технологий все более важное значение приобретает энергоэффективность и возможность использовать возобновляемые источники энергии (ВИЭ) [4, С. 94].

Также представляет интерес для изучения интернет вещей (IoT), который дает возможность экономить время и средства, повышать производительность работников, обеспечивать безопасность и развитие новых направлений деятельности, интегрировать и адаптировать бизнес-модели, поощрять компаниям внедрять новейшие способы ведения бизнеса и создавать новые рынки. Интернет вещей интенсивно входит в системы управления различными сферами общественной жизни, трансформируя традиционные

отрасли и сферы делая их «умными», например, «умная медицина» или «умное сельское хозяйство». В частности, благодаря данной сквозной цифровой технологии, появляются целые интеллектуальные системы по принципу «умный дом» и «умная фабрика», которые в совою очередь формируют «умные города», обеспечивая устойчивость развития агломераций повышая результативность экономики, качество социальной сферы и снижая нагрузку на экологию.

Развитие интернета вещей и его повсеместное внедрение в жизнь людей, позволит идентифицировать «вещи» как новых не только рыночных субъектов, но и субъектов информационных потоков, социальных процессов, интеграция которых в интеллектуально-информационные сети позволит обеспечить быстрый обмен необходимыми данными, их накопление и использования для оценки и прогнозирования ситуации, возможных рисков и угроз, в том числе экологических катастроф, а также их предотвращения, без непосредственного вмешательства людей.

Значима также роль искусственного интеллекта (ИИ) в реализации ЦУР. При помощи данной технологии производится выработка чистой энергии и повышается энергоэффективность; рассчитываются оптимальные производственные показатели, достижение которых позволяет минимизировать затраты ресурсов и вредных выбросов; обеспечивается рост производительности благодаря роботизации и автоматизации поточных процессов; происходит модернизация образовательного процесса; вводятся инновации в сельском хозяйстве и т.п. Также ИИ применяется в отраслях животноводства для комплексной оценки содержания особых пород животных и состояния экосистем, для оперативного контроля за отстрелом и отловом, в том числе незаконным, с целью обеспечения сохранности видов, мониторингом чистоты водоемов и используемой воды, предотвращения различных видов катастроф.

Подчеркнем, что цифровые технологии оказывают положительное воздействие на выполнение каждой из 17 ЦУР.

Остановимся немного подробнее на анализе таких современных инноваций как «умный город» и «электронное правительство», последнее из

которых на данном этапе трансформируется в «открытое правительство» и высшей стадией которого является достижение «цифрового правительства».

Технология «умный город» является базовой для реализации политики устойчивого развития, поскольку использование интернета вещей в управлении городским имуществом позволяет экономить энергию, снижать нагрузку на городскую инфраструктуру, повышать эффективность обслуживания граждан, наращивать экологичность городских процессов и повышать качество жизни. При сохранении темпа внедрения цифровых технологий в городскую жизнь по оценкам экспертов к 2050 году около 70% людей будут проживать в «умных городах» [5, С. 43]. Не менее важна данная технология в повышении результативности деятельности органов власти, поскольку повышает производительность работы и интерактивность городских служб, обеспечивая их кооперацию в единую систему, взаимосвязанную цифровой инфраструктурой, позволяющей быстро передавать информацию и своевременно реагировать на проблемы. Более того, «умные города» оказывают положительное воздействие на комплексную реализацию политики устойчивого развития, обеспечивая интеграцию общественных услуг в рамках трех компонент устойчивого развития – экономической эффективности (снижая ресурсозатратность и повышая скорость их предоставления), социального прогресса (автоматизация и повышение доступности из любой точки) и экологизации (снижается нагрузка на природную среду со стороны агломерации).

Термин «электронное правительство» (e-government) включает в себя широкую сферу применения информационно-телекоммуникационных технологий в политико-управленческих процессах современного государства. Сама технология «электронного правительства» строится на применении комплексного подхода к управлению.

Необходимо также сказать и о том, что важность комплексного подхода к разработке политики устойчивого развития была обозначена еще в «Повестке дня на XXI век» 1992 г. В частности, в ней подчеркивалась необходимость совершенствования процессов принятия политических решений для

постепенной интеграции экономических, социальных и экологических проблем в целях осуществления прогресса в области устойчивого развития [6].

Таким образом, переход к цифровому правительству и тиражирование данной технологии на региональном и муниципальном уровне позволяет через повышение качества социальной составляющей способствовать реализации ЦУР, в том числе через предоставление возможности интеграции информационных потоков для эффективной работы органов власти и предоставления всего спектра государственных услуг в цифровом формате.

Необходимо также выделить и те трудности, с которыми сталкиваются правительства и предприятия при интеграции цифровых технологий в управленческие и бизнес-процессы. Ключевые проблемы сопряжены с нейтрализацией следующих факторов: ограниченность, разрозненность данных и информации; отсутствие необходимых цифровых компетенций у работников; неразвитость электронной и цифровой инфраструктуры, а также ее территориальная неоднородность; слабая доступность сетей Интернет и ограничения с возможностью передачи больших данных; а также потребность в корректировке нормативной базы и бизнес-моделей. Важно отметить остроту выделенных проблем для развивающихся стран и осуществляющих транзит к информационному обществу.

По мнению ряда экспертов различных международных организаций, занимающихся прямо или опосредованно вопросами устойчивого развития, для решения данных задач разумно предпринять ряд следующих мероприятий:

– сформировать и обеспечить системное совершенствование цифровой инфраструктуры, а также минимизировать цифровую дифференцированность между отдельными странами и регионами внутри стран;

– обеспечить баланс требуемых и формируемых образовательной системой цифровых компетенций, создать возможность их развития и доформирования для любых направлений подготовки по единым стандартам с целью соответствия создаваемой цифровой инфраструктуре;

– модернизировать функционирование бизнес-структурам и деятельность органам власти с учетом включения в производственные и управленческие процессы автоматизированный и цифровые протоколы, позволяющие повышать их эффективность, и кроме того создавать новые отрасли, например цифровую медицину или цифровое сельское хозяйство, что позволяет осуществлять точечные процессы исходя из конкретных условий.

– интеграция процессов накопления, хранения и передачи больших данных и информации, относящихся к системе цифрового общества.

Фактически успехи цифровизации при реализации ЦУР детерминируется комплексом взаимоувязанных условий и факторов, среди которых наиболее значимые уровень технологизации развития национальной системы, наличие сформированных цифровых компетенции у большей части работников, наличие финансовых возможностей у организаций различных форм собственности для инвестирование в используемый человеческий капитал, налаженные каналы и высокая доля цифрового экспорта, наращивание цифровой инфраструктуры, стимулирование процессов цифровизации через реализуемую государственную политику.

Поэтому, признавая важную роль цифровых технологий для достижения ЦУР, необходимо также отметить, что при не должном подходе массовое внедрение результатов цифровизации в социально-экономическую жизнь государств может привести и к негативным последствиям.

Литература

1. Черкасова Т. П., Лозовова Л. А. «Индустрия - 4.00» как воплощение цифровой трансформации в экономике // Цифровизация публичного администрирования, экономики, политики и социальной сферы: проблемы и перспективы: сборник докладов научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 25 марта 2021. – С. 8.

2. Цифровая трансформация и ЦУР: возможности и вызовы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL https://globalcentre.hse.ru/news/310136289.html (дата обращения 25.09.2022).

3. Доклад Генерального секретаря Комиссии ООН по науке и техники в целях развития «Воздействие стремительных технологических изменений на

устойчивое развитие». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL https://www.un.org/annualreport/files/2021/09/2109745-R-ARWO21-WEB.pdf (дата обращения 23.09.2022).

4. Ланьшина Т.А., Баринова В.А., Кондратьев А.Д., Романцов М.В. Устойчивое развитие и цифровизация: необычный кризис COVID-19 требует оригинальных решений // Вестник международных организаций. – 2020. - Т. 15. - № 4. - С. 94.

5. Сысоева Е. А. Цифровые инновации в современном мире // Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике. – 2018. - №2. – С. 43.

6. Повестка дня на XXI век. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТАЖЕРОВ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РАМКАХ ПРОЕКТА "МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОНСОРЦИУМОВ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

УДК 336.2

Магомадов Хасан Умарович	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Акимова Олеся Алексеевна	бакалавр, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ: ОБУЧЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА НА БАЗЕ ОПЫТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы развития налоговой грамотности и налоговой культуры, проведен анализ уровня налоговой грамотности среди учащихся образовательных организаций (школы и ВУЗы). Определены проблемы и возможные пути их преодоления в рамках действующей системы образования.

Ключевые слова: налоговая грамотность, налоговая культура, целевая аудитория, школьники, студенты, налоги, методика, эксперимент.

"IMPROVING THE TAX CULTURE AND LITERACY OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS: TRAINING AND SUPPORT BASED ON THE EXPERIENCE OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA"

Annotation: The article considers topical issues of the development of tax literacy and tax culture, analyzes the level of tax literacy among students of educational organizations (schools and universities). The problems and possible ways to overcome them within the framework of the current education system are identified.

Keywords: tax literacy, tax culture, target audience, schoolchildren, students, taxes, methodology, experiment.

Налоговая культура – часть общенациональной культуры страны, которая связана с деятельностью участников налоговых отношений, отражающая

уровень знания и соблюдения законодательства о налогах и сборах, правильность исчисления, полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также знание своих прав и обязанностей, которая складывается из понимания всеми гражданами важности для государства и общества уплаты налоговых платежей.

Налоговая грамотность – способность принимать обоснованные решения и совершать эффективные действия в налоговой сфере.

Важнейшей предпосылкой и одновременно фактором формирования высокой налоговой культуры является наличие в государстве гражданского общества.[1, с. 136]

К сожалению, в историческом аспекте сложилось негативное восприятие российской налоговой системы у населения. Этому послужило совокупность факторов, но особое влияние на низкий уровень налоговой культуры нынешнего трудоспособного поколения, которое сейчас активно занимается бизнесом и предпринимательством, оказала налоговая политика 90-х годов.

Налоговый нигилизм вызван не только и не столько непониманием социальной роли налогов или не осознанием их важности со стороны налогоплательщиков, сколько в первую очередь, испытываемым ими острыми чувством социальной несправедливости.[2, с.141]

Внедрение новых форм и инструментов взаимодействия государства и гражданина в части уплаты налогов не всегда ведет к продуктивным результатам для обеих сторон, внедрение образовательного контента направленного на повышение налоговой культуры и грамотности потенциально может увеличить коэффициент эффекта налогообложения. Повышение налоговой грамотности приведет к увеличению налоговой ответственности граждан, пониманию сущности и необходимости налогов как экономического явления, что в конечном счете приведет к повышению предпринимательской инициативы граждан.

При этом по мнению одного из исследователей в данной сфере, в нашей стране, отсутствие чувства долга, а не низкая эффективность налоговой системы

и управления налогами служат, скорее всего, первопричиной низкой собираемости налоговой системы. [3, с. 148]

Финансово грамотное население всегда было залогом экономической стабильности любого государства. Несмотря на деятельность высших органов власти, таких как Министерства Финансов Российской Федерации (далее – Минфин РФ), Федеральной Налоговой Службы Российской Федерации (далее – ФНС РФ) и других, именно граждане «строят» экономику и являются незаменимыми элементами в экономической системе. От уровня финансовой грамотности населения зависит множество факторов: инвестиционный климат в стране, количество финансовых преступлений, качество рабочих кадров, уровень жизни населения и так далее.

Налоговая грамотность является важной составляющей финансовой грамотности, однако во всероссийском проекте «Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017–2023 гг.» ей не было уделено должного внимания.

Из-за отсутствия актуального социологического опроса о налоговой культуре среди молодежи Ростовской области, которая является территориальной основой для полевых исследований, было принято решение провести его самостоятельно. Цель исследования – определить наличие знаний у молодого населения Ростовской области о сущности налогообложения, а также сформировать актуальное отношение данной группы к налогам в целом. Опрос проходил онлайн в формате анкетирования через инструмент Google Forms в течение пяти рабочих дней в период с 04.07.2022 по 08.07.2022 гг. За это время в исследовании приняли участие более 2000 респондентов. Критериями выборки были студенты различных ВУЗов города Ростова-на-Дону, которые обучаются как на технических, так и на гуманитарных специальностях. Данное исследование в очередной раз подтвердило низкий уровень налоговой культуры среди молодого населения. Однако была выявлена потребность в новых знаниях и желание обучаться у респондентов, что подтверждает актуальность и

необходимость создания единой образовательной программы для повышения налоговой культуры и грамотности.

Единой разработанной образовательной стратегии для повышении налоговой культуры и грамотности на сегодняшний день нет ни у ФНС РФ, ни у Минфина РФ. Таким образом, необходимость создания единой образовательной программы по повышению налоговой культуры и грамотности становится очевидной.

С использование наработанного опыта ФНС РФ стало очевидно, что необходимо разработать два образовательных продукта, которые будут охватывать аудиторию 12+.

Базами полевых испытаний были выбраны лицей и ВУЗ в г. Ростове-на-Дону. Одна база респондентов состояла из обучающихся 5 класса, а вторая из студентов факультетов политологии и управления 2 и 3 курсов.

Для целевой аудитории 11–15 лет был разработан образовательный продукт в формате урока для обучающихся 5–9 классов. Для целевой аудитории от 16 до 23 лет был разработан молодежный образовательный продукт по повышению налоговой культуры и грамотности. В своем большинстве данная социальная группа состоит из студентов высшего образования, поэтому площадками для реализации были выбраны высшие учебные заведения. Обратная связь от учеников и студентов была получена в том числе в интерактивной форме в т.ч., посредством инстурмента Google Forms. В целом можно считать, что цель проводимого практического эксперимента была достигнута. Образовательный продукт для студента по повышению налоговой культуры и грамотности доказал возможность своего практического функционирования при внесении незначительных корректировок в методические материалы.

Безусловно, данными двумя полевыми испытаниями авторы подтвердили только возможность практической реализацией проекта, а не его эффективность. Образовательные продукты нуждаются в популяризации и продвижении. Для доказательной базы именно их эффективности количество респондентом должно

составлять от 200 человек и выше, а это подразумевает проведение дополнительных 5–10 мероприятий по каждому образовательному продукту.

В рамках проведенного исследования авторы выявили две основные проблемы, которые могут помешать внедрению дополнительного образовательного контента на базе ФНС РФ для школьников и молодежи, а именно:

1. Популяризация разработанного образовательного контента и нахождение эффективных каналов его распространения.
2. Разработка мотивационной базы для респондентов.

При этом в качестве мотивации для студентов можно использовать балльную систему принятую в ВУЗе, а для школьников возможно вводить дополнительные баллы к ЕГЭ при прохождении полного курса налоговой грамотности. Однако даже идеально разработанный образовательный продукт может не сработать в своей практической реализации из-за отсутствия механизмов распространения и каналов коммуникации

В целом, в рамках перспектив разработки образовательного контента на базе ФНС РФ открывается множество возможностей для создание полноценной образовательной программы, а сам образовательный контент может стать отличным инструментом информирования граждан.

Литература

1. Богославец Т.Н. Региональные особенности повышения уровня налоговой культуры. Вестник Омского университета. Серия Экономика 2015. № 4 С.185-190.
2. Назаров С.А. Налоговая культура и повышение налоговой грамотности. Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021, № 1.Том 12.
3. Абакарова Р.Ш. Налоговая культура России. // Теория и практика общественного развития 204. № 6. С.148-150.

УДК 353.9

Скидан Анастасия Васильевна	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Ростов-на-Дону
Архипова Ксения Сергеевна	бакалавр Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Ростов-на-Дону

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье проводится анализ действующей структуры управления в министерстве жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области, выявлены ее проблемы посредством использования научных методов (мозгового штурма, проектный, кейс-метод, форсайт-сессий, рефлексии, синтеза и анализа, анкетирования). Разработаны предложения по оптимизации системы управления и штатной численности исследуемого органа, а также проведена оценка эффективности предложенных решений, как результат апробации исследования.

Ключевые слова: министерство жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области, структура управления, оптимизация, межструктурное взаимодействие, кросс-функциональные процессы, проектные предложения.

DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR OPTIMIZING THE MANAGEMENT STRUCTURE IN THE MINISTRY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF THE ROSTOV REGION

Abstract: The article analyzes the current management structure in the Ministry of Housing and Communal Services of the Rostov Region, identifies its problems through the use of scientific methods (brainstorming, design, case method, foresight sessions, reflection, synthesis and analysis, questioning). Proposals have been developed to optimize the management system and the staffing of the body under study, and an assessment of the effectiveness of the proposed solutions was carried out as a result of testing the study.

Keywords: ministry of housing and communal services of the Rostov region, management structure, optimization, interstructural interaction, cross-functional processes, project proposals.

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее ЖКХ) - один из важнейших элементов экономики страны, обеспечивающий население жизненно-важными услугам [1]. Проблема эффективного координирования структурой управления в министерстве жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области (далее МинЖКХ РО, Министерство) также требует оперативных и стратегических оптимизационных решений, поскольку прослеживается резонанс с действующими положениями, должностными регламентами и реальными функциональными обязанностями его сотрудников.

История создания МинЖКХ РО отсылает нас к Постановлению Администрации Ростовской области №574 «О структурных преобразованиях в органах исполнительной власти Ростовской области», в соответствии с которым министерство строительства и жилищного хозяйства Ростовской области переименовано в МинЖКХ РО [2].

МинЖКХ РО - орган исполнительной власти, осуществляющий реализацию соответствующей государственной политики в сферах, изображенных на рисунке 1:

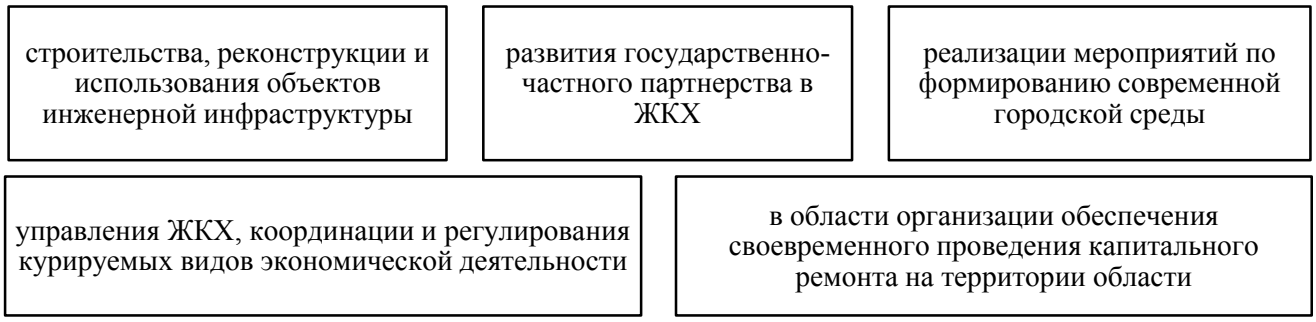


Рис. 1. Сферы реализации государственной политики МинЖКХ РО [3]

В рамках своей деятельности Министерство руководствуется пакетом стратегических документов, включающим комплекс взаимосвязанных мероприятий по реализации государственных интересов [4]:

1. Национальный проект «Экология», в рамках которого реализуются проекты: «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными

отходами» (федеральный, региональный) и «Чистая страна» (национальный, федеральный) [5];

2. Национальный проект «Жилье и городская среда», в рамках которого реализуются проекты: «Формирование комфортной городской среды» (федеральный, региональный), «Чистая вода» (федеральный, региональный) [5].

Структура управления в МинЖКХ РО имеет линейно-функциональную основу с назначением функциональных единиц при подготовке данных для линейных руководителей в рамках обеспечения кросс-функциональных процессов для принятия компетентных управленческих решений.

В рамках исследования авторами проведено анкетирование на предмет изучения функциональных и должностных обязанностей сотрудников.

Помимо анкетирования на базе Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (далее ЮРИУ РАНХиГС) авторами проведено исследование с применением технологии «форсайт-сессия» с представителями МинЖКХ РО. Данная технология с использованием кейс-методов, проектных методов, мозгового штурма, рефлексии, синтеза и анализа систематизировала и подтвердила результаты анкетирования в части выявления проблем рисунка 2:

Низкий уровень сплоченности коллектива, межструктурного взаимодействия	Низкий уровень межведомственного взаимодействия	Нерациональное распределение функциональных обязанностей
Дефицит и текучесть кадров	Отсутствие квалифицированных кадров	Ненормированный рабочий график
Многозадачность / большой объем работы	Сопротивление сотрудников изменениям	Отсутствие качественно разработанных цифровых сервисов в работе с обращениями
Низкий уровень материально-технического оснащения	Отсутствие системного подхода в организации деятельности	Дублирование отчетности, отсутствие унифицированных форм заполнения с применением цифровой информации

Рис. 2. Перечень ключевых проблем МинЖКХ РО

В рамках устранения выявленных проблем авторами разработана схема реализации проектных предложений по оптимизации структуры управления,

изображенная на рисунке 3, с учетом неизменности количества штатных единиц и вакантных должностей.

Аккумулирование отделов, обеспечивающих и реализующих кросс-функциональные процессы	•Переподчинение отделов, обеспечивающих и реализующих кросс-функциональные процессы, первому заместителю министра МинЖКХ РО •Переподчинение сектора информационного обеспечения и делопроизводства первому заместителю министра МинЖКХ РО
Перераспределение обязанностей отдельных структурных подразделений	•Переименование "Отдела проектно-сметных работ и закупок" в "Отдел проектно-сметных работ" и создание в его составе "Сектора закупок и размещения заказов"
Налаживание межструктурного и межведомственного взаимодействия	•Оптимизация территориального расположения кабинетов и сотрудников •Проведение периодических коллективных мероприятий
Повышение квалификации сотрудников	•Участие сотрудников в программах повышения квалификации •Создание программ дополнительного профессионального образования с участием экспертов МинЖКХ РО •Внедрение института наставничества и передачи опыта
Дополнительные проектные решения	•Перераспределение вакантных должностей между структурными подразделениями •Налаживание работы действующих цифровых сервисов в вопросах рассмотрения обращений граждан

Рис 3. Схема реализации проектных решений

В целях расчета эффективности предложенной модели оптимизации структуры управления МинЖКХ РО авторами проведена оценка ее потенциала на основе экспертной оценки: выделено несколько показателей, по которым, на наш взгляд, можно определить ее эффективность до и после внедрения оптимизационных предложений. В таблице 1 приведена методика их расчета.

Таблица 1 – Методика оценки эффективности структуры управления

Коэффициент	Формула	Обозначения
Коэффициент определенности задач	$k_1 = \frac{m_1}{\sum m}$	m_1 – количество структурных подразделений (кросс-функциональные), у которых четко сформулированы и обоснованы задачи их деятельности; $\sum m$ – общее количество структурных подразделений (кросс-функциональные)
Коэффициент охвата задач	$k_2 = \frac{c_1}{\sum c}$	c_1 – количество фактически выполняемых задач структурными подразделениями (кросс-функциональные); $\sum c$ – общее количество задач, сформулированных в положении о структурных подразделениях (кросс-функциональные)

Продолжение таблицы 1

Коэффициент охвата функций:	$k_3 = \frac{f_1}{\sum f}$	f_1 – количество фактически выполняемых функций структурными подразделениями (кросс-функциональные); $\sum f$ – общее количество функций по нормативу структурных подразделений (кросс-функциональные)

Коэффициент дублирования функций	$k_4 = \frac{(\sum f - f_d)}{\sum f}$	f_d – количество дублируемых функций в деятельности структурных подразделений (кросс-функциональные)
Удельный вес численности руководителей	$k_5 = \frac{P}{\sum P}$	P – численность руководителей структурных подразделений (кросс-функциональные); $\sum P$ – штатная численность структурных подразделений (кросс-функциональные)

В таблице 2 представлены результаты оценки эффективности структуры управления в МинЖКХ РО до и после внедрения проектных предложений.

Таблица 2 - Матрица эффективности структуры управления МинЖКХ РО

Коэффициент		Норма	Значение	Δ	Оценка
k_1	k_1 (до внедрения)	1	0,8	-0,2	удовл..
	k_1 (после внедрения)	1	1	0	соответ.
k_2	k_2 (до внедрения)	1	0,96	-0,04	в основном соответ.
	k_2 (после внедрения)	1	1	0	соответ.
k_3	k_3 (до внедрения)	1	0,95	-0,05	в основном соответ.
	k_3 (после внедрения)	1	1	0	соответ.
k_4	k_4 (до внедрения)	1	0,97	-0,03	в основном соответ.
	k_4 (после внедрения)	1	1	0	соответ.
k_5	k_5 (до внедрения)	0,33	0,2	-0,13	в основном соответ.
	k_5 (после внедрения)	0,33	0,22	-0,11	соответ.

По результатам проведенной оценки видна тенденция увеличения значения полученных коэффициентов с одновременным сокращением степени их отклонения от рекомендуемого значения на 0,05-0,2 ед., что позволяет сделать вывод об эффективности разработанных мер по оптимизации структуры управления в МинЖКХ РО. Следовательно, подобные исследования способствуют детальной проработке причинно-следственных связей формирования проблем структуры управления органа публичной власти, а методика проведения анализа и оценочных мероприятий, наглядно показывают очевидность необходимости принятия решений по их устранению.

Литература

1. Региональные аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства (на примере Калининградской области): отчет о НИР (заключ.) / Институт финансов, экономики и управления; рук. А.А. Мусаткина; исполн. Е.В. Зуева. – Тольятти. – 2019. – 69 с.
2. Постановление Администрации Ростовской области от 03.11.2009 № 574 «О структурных преобразованиях в органах исполнительной власти Ростовской области» // «Наше время», 11.11.2009, № 371-376.

3. Постановление Правительства РО от 18.11.2011 N 135 (ред. от 07.07.2022) «Об утверждении Положения о министерстве жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области» // «Наше время», 29.11.2011, № 527-530.

4. Официальный портал Правительства Ростовской области [Официальный сайт]. – URL: https://www.donland.ru/ (дата обращения: 28.06.2022).

5. Министерство жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области [Официальный сайт]. – URL: https://minjkh.donland.ru/ (дата обращения: 28.06.2022).

6. Мирзоева А.М Формирование кросс-функциональной компетентности современного руководителя через дополнительное профессиональное образование: Дис. … канд. педагогических наук: 13.00.0 / А.М. Мирзоева. – М., 2022. – 214 с.

УДК 338

Бабанов Андрей Борисович	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Балашов Михаил Владимирович	студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАСШИРЕНИЮ АССОРТИМЕНТА ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СООТВЕТСТВИИ С РЕГИОНАЛЬНЫМ ПЛАНОМ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ

Аннотация: В современных условиях развития экономических отношений и нестабильности геополитической ситуации использование подхода, связанного с организацией импортозамещения, позволит российской экономике стабильно устоять и обеспечивать себя необходимыми товарами, работами и услугами. Значимость реализации импортозамещения состоит в образовании этой благоприятной среды для развития национального промышленного комплекса, с помощью которого можно обеспечивать её планомерный рост и развитие.

Ключевые слова: стратегия импортозамещения, региональный план, импортозамещение, экономическая безопасность, отечественное производство, расширение ассортимента, политика импортозамещения.

PROPOSALS TO EXPAND THE RANGE OF PRODUCTS IN THE ROSTOV REGION IN ACCORDANCE WITH THE REGIONAL IMPORT SUBSTITUTION PLAN

Abstract: In the modern conditions of the development of economic relations and the instability of the geopolitical situation, the use of an approach related to the organization of import substitution will allow the Russian economy to stand stable and provide itself with the necessary goods, works and services. The significance of the implementation of import substitution consists in the formation of this favorable environment for the development of the national industrial complex, with the help of which it is possible to ensure its systematic growth and development.

Keywords: import substitution strategy, regional plan, import substitution, economic security, domestic production, product range expansion, import substitution policy.

Процедура импортозамещения предполагает снижение или полное прекращение импорта конкретных товаров. Данная деятельность происходит с помощью организации производственной работы, и выпуска товаров в той стране, где находятся определённые потребители. Подобные товары способствуют замещению импортных, не уступая им по своим характеристикам и потребительским качествам. В рамках реализации государственной промышленной политики модель импортозамещения в Российской Федерации сегодня является одной из наиболее значимых и часто обсуждаемых[1,с.16].

Как считают многие эксперты, в результате использования политики в сфере импортозамещения можно повысить конкурентоспособность российских товаров, стимулируя тем самым предприятия обеспечивать технологический рост и модернизацию своего производства. Его можно повысить, развивать эффективность и осваивать новые виды продукции, имеющие высокий показатель конкурентоспособности, но при этом иметь низкий параметр добавленной стоимости.

Фактически, стратегия в сфере импортозамещения основывается на развитии различных видов производственного комплекса. С помощью таких мероприятий можно повысить качество выпускаемых товаров, развивать технологии, инновации и улучшать принимаемые управленческие решения. Реализация политики в сфере импортозамещения имеет высокий уровень актуальности для того государства, где степень развития производственных

отраслей достаточно низкая, и отстаёт от ближайших конкурентов. Существует несколько ключевых целей реализации процесса импортозамещения в государстве (рисунок 1) [2, с. 139]:

Рисунок 1 – Цели развития импортозамещения

Для эффективного выполнения мероприятий в сфере импортозамещения нужно использовать специальный комплексный подход. В составе этого подхода нужно принимать к вниманию большое количество внутренних и внешних факторов, выявлять особенности развития конкретного региона или всего государства. Существует ряд критериев, в соответствии с которыми необходимо реализовывать процедуру импортозамещения в любом государстве (рисунок 2) [3, с. 258]:

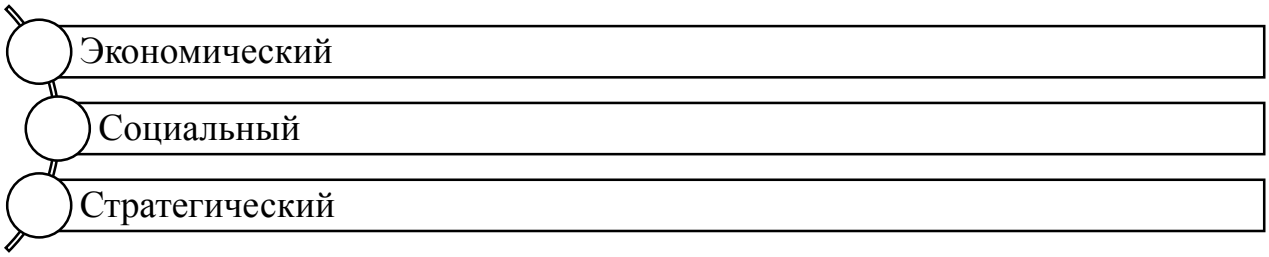


Рисунок 2 – Критерии реализации импортозамещения в государстве

Процесс импортозамещения способствует эффективному росту и развитию экономики государства. Вместе с этим появляется возможность увеличивать конкурентные преимущества внутренней экономики на международных рынках. При этом следует обязательно уменьшать долю тех отраслей, которые занимаются исключительно добычей природных ресурсов. С помощью построения процесса импортозамещения можно снизить зависимость

от организации поставок разнообразных видов зарубежных товаров для массового сегмента.

Как показывает теория и практика, существует ряд важных инструментов, применению которых подчиняется конкретные цели. Вместе с этой целью существует ряд ключевых направлений для приоритетного развития государственной промышленной политики. Эти направления являются основными моделями организации и выполнения государственной промышленной политики. Они включают в себя следующие модели (рисунок 3) [4, с. 35]:

Рисунок 3 – Ключевые модели реализации государственной экспортной политики

Модель, направленная на организацию импортозамещения, состоит в проведении протекционистских действий по отношению ко многим отраслям национального экономического комплекса. Очень часто в рамках реализации данной модели выполняется система мероприятий по обеспечению государственной монополии на внешнеторговые связи. Национальная валюта не может конвертироваться в свободном процессе. Индустриализация, которая строится на процессе импортозамещения, стремится защищать внутренний рынок, используя достаточно высокие тарифы и нетарифные ограничения. Подобные меры способствуют стимулированию активного развития промышленного производства, которое сможет замещать импортную продукцию и удовлетворять высокий уровень внутреннего спроса.

Касательно модели импортозамещения необходимо отметить, что она позволяет обеспечивать внутренний рынок товарами на основе совершенствования национального производственного комплекса, так как

политика импортозамещения непосредственно направлена на расширение внутреннего ассортимента продукции. При использовании импортозамещения проводится политика протекционизма, и поддерживается твёрдый курс национальной валюты. Таким образом можно предотвратить инфляцию и не допустить непреднамеренного роста цен на наиболее значимые товары. С помощью использования модели в сфере импортозамещения можно улучшать структуру и состав платёжного баланса, нормализовать внутренний спрос, развивать занятость, производства и научный потенциал [5, с. 92].

Однако, отрицательными моментами модели импортозамещения будет самоизоляция от современных тенденций, которые существуют в мировой экономике. Кроме того, страны, которые используют такую модель, будут в конкурентном плане отставать от наиболее развитых, и возможно создадут «тепличные» условия для национальных производителей.

В результате необходимо сделать вывод о том, что импортозамещение имеет свои достоинства и недостатки, и применять его в чистом виде в государстве, которое желает сохранять в полном объёме эффективный процесс развития рыночной экономики, является нерациональным мероприятием. Важно сочетать элементы модели импортозамещения и модели, которая направлена на поддержку и развитие экспорта. Это позволит усовершенствовать процесс экономического роста и развития государства.

Литература

1. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Оценка продовольственной безопасности России в условиях реализации стратегии импортозамещения / Н. А. Яковенко, И. С. Иваненко //Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2021. – №. 1. – С. 20.
2. Овчинников А. П. Влияние стратегии импортозамещения на инновационное развитие предприятий / А. П. Овчинников //Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – №. 2. – С. 139.
3. Оржеховская О. А., Останкова Н. В. Влияние реализации стратегии импортозамещения на АПК РФ / О. А. Оржеховская, Н. В. Останкова //Славянский форум. – 2022. – №. 1. – С. 258.
4. Ермилова С. В. Стратегия импортозамещения: теоретический аспект / С. В. Ермилова //Новый путь российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность. – 2021. – С. 35.

5. Коток Н. Ю. Зарубежный опыт развития стратегий импортозамещения: выводы для России / Н. Ю. Коток //Теория и практика общественного развития. – 2021. – №. 12 (166). – С. 92.

УДК 332.1

Бохан Петр Андреевич — магистрант, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Необходимость поддержания устойчивого развития всей территории страны определяет важность быстрой и эффективной реакции от региональных органов власти не только на внутренние факторы, но и внешние. Поэтому в современных условиях возрастает важность в подотчетности и оценки реализации программ социально-экономического развития региона, в следствии чего, встает вопрос об усилении роли мониторинга социально-экономического развития, который является мощным инструментом стратегического планирования, с помощью которого можно воздействовать на тенденции, происходящие в социально-экономической сфере региона.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, мониторинг, мониторинг социально-экономического развития, методология организация мониторинга социально-экономического развития Ростовской области, агент-ориентированная модель, бенчмаркинг.

DEVELOPMENT OF PROPOSALS TO IMPROVE THE METHODOLOGY FOR MONITORING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ROSTOV REGION

Abstract: The need to maintain sustainable development throughout the country determines is the important part of rapid and effective response from the regional authorities. This reaction should not only be to internal factors, but also to external ones. Therefore, in modern conditions the importance of accountability and evaluation of the implementation of programs for socio-economic development of the region is increasing, which raises the question of strengthening the role of monitoring socio-economic development, which is a powerful tool for strategic planning, through which you can influence the trends in the socio-economic sphere of the region.

Key words: monitoring, socio-economic development of the region, monitoring

of socio-economic development of the region, model of organization of monitoring of socio-economic development, socio-economic development of Rostov region, agent-based model, benchmarking.

Одним из ключевых показателей, оценивающих эффективность управление социально-экономическим объектом, является полнота, достоверность и своевременность получаемой информационной базы о тенденциях и процессах, происходящих в социально-экономической сфере анализируемого объекта.

Одним из инструментов управления, который позволяет раскрыть и оценить социально-экономическое состояние региона является мониторинг социально-экономического развития. Однако несмотря на важность мониторинга в системе регионального и федерального управления и наличие его институционального закрепления нормативно-правовым актом, понятие «мониторинг социально-экономического развития» и в настоящее время не имеет четкого определения, что вызывает на протяжении долго периода времени научную дискуссию.

Множество ученых занимались и освещали данную проблему. В частности, к данной группе исследователей можно отнести: В.Е. Селиверстов, Г.В. Бушмелева, И.В. Бестужев-Лада, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов и Р.И. Найденова. В свою очередь, проанализировав предложенные авторами интерпретации понятия «мониторинг», можно говорить о том, что данный термин рассматривается в двух аспектах. Прежде всего, мониторинг необходимо определять, как одну из важнейших подсистем системы управления социально-экономическим объектом. Но в тоже время, мониторинг используется как механизм, позволяющий собрать и проанализировать информацию о социально-экономическом состоянии объекта и оценить эффективность принятого управленческого решения.

По нашему мнению, наиболее полно раскрывает задачи и цель мониторинга социально-экономического развития интерпретация, предложенная кандидатом экономических наук Р.И. Найденовой. Автор

определяет мониторинг как «систему наблюдения, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на определенной территории. Главная цель функционирования системы мониторинга состоит в обеспечении органов управления полной, своевременной и достоверной информацией о процессах, протекающих в различных сферах экономики, о складывающейся социальной ситуации». [1, с. 80] Однако стоит уточнит, что мониторинг прежде всего необходим для информирования органов власти с целью оказания поддержки в принятии эффективных и верных управленческих решений. Таким образом, актуальность мониторинга социально-экономического развития, обеспечивающий постепенное и сбалансированное развитие субъекта Российской Федерации, является важным элементом системы управления государством.

Что касается Ростовской области, то в данном регионе осуществление мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития организует уполномоченный орган – министерство экономического развития Ростовской области. В объектный состав мониторинга социально-экономического развития, используемого в Ростовской области, входят следующие элементы:

1. Социально-экономическое положение региона.
2. Эффективность реализации государственного механизма поддержки и урегулирования региональных социально-экономических процессов.

Также мониторинг социально-экономического развития Ростовской области имеет два вида: ежемесячный и ежегодный. Оценка наиболее важных и динамичных социально-экономических показателей с целью оперативного реагирования и корректировки социально-экономической ситуации и процессов в регионе является целью ежемесячного мониторинга социально-экономического развития Ростовской области. Что касается ежегодного мониторинга социально-экономического развития, то данный вид мониторинга предназначены для оценки социально-экономической ситуации в регионе, а

также уточнения и корректировки сценариев развития субъекта Российской Федерации.

Однако, для выявления преимуществ и недостатков действующей методологии организации мониторинга социально-экономического развития, используемая в Ростовской области, необходимо провести сравнительный анализ с методологией мониторинга, которые представлены в других субъектах Российской Федерации. Данная сравнительная характеристика представлена на рисунке 1.

Критерий	Ростовская область	Волгоградская область	Астраханская область	Краснодарский край
Качество информации	+	+	+/-	+
Доступность информации	+	+/-	+	+
Точность информации	+	+	+/-	+
Методическое обеспечение процесса мониторинга	+/-	+/-	+/-	+/-
Периодичность анализа (П – постоянное; Н – непостоянное)	П	П	П	П

Рисунок 1 - Сравнительная характеристика организации мониторинга социально-экономического развития в анализируемых регионах

Таким образом, сравнительная характеристика, представленная на рисунке 1, позволяет сделать вывод, что организация мониторинга социально-экономического развития региона в различных субъектах Российской Федерации варьируется, имея собственные сильные и слабые стороны. Отсутствие единой методологии организации мониторинга социально-экономического развития обусловлено изначально неравными социально-экономическим положением регионом, что оказывает влияние и на меры, предпринимаемые региональными органами власти для повышения уровня социально-экономического развития.

Проведя сравнительный анализ методологии организации мониторинга социально-экономического развития Ростовской области с альтернативными методологиями, можно выделить следующие характерные для нее недостатки: явный уклон индикаторов и показателей в сторону экономического потенциала региона, что не обеспечивает полноценной оценки социально-экономического развития субъекта Российской Федерации; большое количество второстепенных

показателей и индикаторов, что смещает акцент с основных направлений социально-экономического развития региона; получаемая информационно-аналитическая база о социально-экономическом состоянии Ростовской области в основном используется для ежемесячного (оперативного) мониторинга социально-экономического развития региона, что полностью не раскрывает потенциал данного инструмента стратегического планирования.

Для преодоления рассмотренных проблем в данной работе предлагается обратить внимание на два вектора. Первый – это агент-ориентированная модель. Необходимость использования моделей, имитирующих реальные социально-экономические системы с целью более глубокого анализа социально-экономического состояния региона в настоящее время растет, что раскрывает актуальность использования агент-ориентированной модели при организации мониторинга социально-экономического развития региона. Так как агент-ориентированная модель обеспечивает возможность не только «проиграть» варианты развития социально-экономическое системы в виде региона, но и апробировать различные варианты управленческих решений, исходя из текущего уровня социально-экономического развития региона, выработанных ориентиров развития и возможных изменений во внутренней и внешней среде субъекта Российской Федерации.

Также в данной исследовательской работе можно рассмотреть использование элементов бенчмаркинга для развития организации мониторинга социально-экономического развития. Данный инструмент позволяет сравнить деятельность собственной организации с другой, при этом делая упор на анализ и выявление сильных сторон сторонних организаций, для повышения эффективности и результативности деятельности собственной организации.

Литература

1. Найденова Р. И. К вопросу о применении системы мониторинга на различных уровнях управления // Фундаментальные исследования. - 2009. - № 1. - С. 80.

УДК 342.8

Гринченко Елизавета Александровна	Студент, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
Попова Екатерина Александровна	Доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В современных реалиях происходит политическая трансформация, что существенно влияет и заново структурирует все информационно-политические фреймворки, в том числе и электоральное сопровождение избирательных кампаний. Исследование института правовой культуры позволяет составить определённое представление о специфике российской государственности, выявив определённые особенности русского народа с целью адаптации наиболее приемлемых информационных и политических технологий в избирательный габитус.

Ключевые слова: политическая трансформация; информационно-политические фреймворки; электоральное сопровождение; избирательная кампания; институт правовой культуры; информационные технологии; политические технологии; избирательный габитус.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF INFORMATION AND POLITICAL TECHNOLOGIES AIMED AT IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF VOTERS IN THE ROSTOV REGION

Abstract: In modern realities, a political transformation is taking place, which significantly affects and re-structures all information and political frameworks, including electoral support of election campaigns. The research of the Institute of Legal Culture allows us to form a certain idea of the specifics of Russian statehood, identifying certain features of the Russian people in order to adapt the most acceptable information and political technologies to the electoral habitus.

Keywords: political transformation; information and political frameworks; electoral support; election campaign; institute of legal culture; information technologies; political technologies; electoral habitus.

Актуальность темы исследования. В настоящее время, с учетом интенсивной федеральной и региональной избирательной повестки актуальным является вопрос эффективности применения информационных и политических технологий, направленных на повышение уровня правовой культуры избирателей. В избирательном процессе происходит непрерывная трансформация концептуального содержания правовой культуры, которая вносит корректировки и структурирует весь информационно-политический каркас в данной сфере [1; С.62]. Избирательный процесс перманентно способствует формированию у граждан необходимого для современного общества уровня политико-правовой культуры, предопределяющего впоследствии соответствующий культурный код.

Объектом исследования является политические и информационные технологии, влияющие на повышение уровня правовой культуры избирателей. Предметом является эффективность применения информационных и политических технологий, направленных на повышение уровня правовой культуры избирателей. Цель исследования - изучение объективных условий формирования информационных и политических технологий в избирательном процессе для разработки рекомендаций по повышению уровня правовой культуры избирателей в Ростовской области.

Правовая культура – это парадигма, которая включает в себя знания об исторических событиях, совокупный политический опыт, политические знания, чувства, образцы поведения, функционирование политических субъектов, законодательные императивы, понимание реальных ситуаций, имеющих место быть на политической арене, но самое главное, это способность генерировать собственную оценку всего вышеперечисленного.

Историю института выборов и онтогенеза правовой культуры в Российской Федерации стоит отсчитывать с образования Новгородской

феодальной республики, где особое место занимали вечевые собрания, на которых были заложены основы представительной и непосредственной демократии. Благодаря данному политическому институту в Новгородской земле были созданы выборные органы власти, просуществовавшие даже до XV столетия. В период XVII – XIX веков в условиях абсолютной монархии избирательное право не развивалось, вплоть до середины XIX века понятие «избирательное право» применялось к институтам местного и сословного самоуправления. В 1892 году произошли изменения в системе выборов в органы городского самоуправления, но состав избирателей был ограничен повышением имущественного ценза, ликвидацией куриальной системы выборов. Самым значительным этапом в развитии дореволюционного избирательной правовой культуры стало издание Николаем II Указа от 11 декабря 1905 года.

Для наиболее четкого представления и типологизации политических технологий в контексте изучения правовой культуры, в первую очередь, необходимо обратить исследовательский фокус внимания на различные трактовки данного понятия. Евгений Минченко, директор Международного института политической экспертизы в своём проекте исследования «Универсальные избирательные технологии и страновая специфика», выделяет шесть взаимодополняющих подходов к определению политтехнологий в избирательном процессе, влияющих на повышение уровня правовой культуры В рамках деятельности избирательных комиссий фокус внимания уделяется следующим политических технологиям:

1. Имиджевые акции – мероприятия, которые способны благоприятно повлиять на восприятие электорального процесса избирателями.

2. Использование ЛОМов (лидеров общественного мнения) в избирательном процессе.

3. Таргетинг – возможность обратиться к каждому избирателю индивидуально с разным политическим месседжем.

4. Канвассинг – технология «от двери к двери», когда акторы избирательных комиссий осуществляют поквартирный обход, прицельно

рассказывая гражданам о роли выборного процесса в политическом развитии страны.

С появлением и модернизационными практиками информационного общества всю большую популярность приобретают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые способствуют активному прогрессу общества и треку динамичного развития

1. Машиночитаемый QR-код. Комплекс обработки избирательных бюллетеней (далее — КОИБ) — механизированная техническая установка подсчёта голосов, которая обеспечивает программируемую автоматическую обработку бумажных бюллетеней.

2. Комплекс электронного голосования (далее — КЭГ) — подсчёт голосов и транспортировке полученных сведений в ЦИК РФ посредством использования электронных бюллетеней.

3. Внедрение системы дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ).

4. Технология Blockchain позволяет наблюдателям обеспечить голосование, прозрачность подсчетов голосов в режиме реального времени и гарантировать отсутствие мошеннических схем.

Данные возможности способствуют позитивной тенденциозности обеспечения мобильного образа жизни граждан без отрыва на избирательные процедуры политического габитуса. С большой долей вероятности, минимизируются производная бюрократизации избирательных процедур с целью недопущения различных фальсификаций или возможностей неправильного подсчета голосов. Уменьшаются расходы государственного аппарата на избирательные кампании. При использовании электронного голосования происходит частичная культура отмены на изготовление бюллетеней и специальных брендированных знаков, на их доставку окружным комиссиям и распределение по участковым. Сокращаются возможные схемы избирательных фальсификаций. Электронное голосование аккомодирует более строгую систему идентификации граждан, что индуцирует повсеместный

профилактический контроль, не позволяющий совершать акты «двойного голосования», «избирательные карусели» и иные технологии избирательных подлогов. Проведя анализ региональных практик, представляется целесообразным возложить контроль на акторов системы избирательных комиссий по следующим сферам политико-избирательного модуса.

На социальном уровне электорального процесса (уровне социума во всей его сложности и разнообразии, где непосредственно формируются электоральные запросы):

1) обеспечить свободу субъектов электорального процесса (предполагается политическая и идеологическая свобода, а также возможность свободы выбора);

2) сформировать политическую компетентность субъектов электорального процесса в отношении программ, за которые они голосуют. Предполагается, что представители электората понимают не только содержание политических программ, которые предлагается принять, но и меры реальной политики, которые требуются для реализации на практике [2; С.547].

В числе приоритетных задач повышения правовой культуры граждан Российской Федерации:

Достижению поставленной цели по повышению уровня правовой культуры в процессе взаимодействия избирательных комиссий с мультикультурным российским социумом должны способствовать следующие задачи. Необходимо сформировать культуру знания и обучения в области избирательного законодательства у электората посредством оказания помощи избирателям в осмыслении практического применения действующего избирательного законодательства. Это поспособствует повышению активности избирателей в избирательном процессе, их заинтересованности в валидных результатах выборов.

В результате выполнения исследовательской работы предложены мероприятия, направленные на повышение правовой культуры избирателей Ростовской области по следующим направлениям:

1) информирование избирателей о системе дистанционного электронного голосования на выборах всех уровней;

2) формирование методов и способов информационной работы с избирателями, осознанно игнорирующими выборы [4; С.24];

3) разработка и реализация системы мотивации участия граждан в избирательном процессе;

4) увеличение каналов распространения и повышение качества информации в социальных сетях и мессенджерах при доведении до избирателей различной информации, касающейся выборов, деятельности избирательных комиссий;

5) реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение позитивного отношения со стороны избирателей к выборам, избирательному процессу и избранным должностным лицам;

6) повышение доли индивидуального информирования избирателей посредством специализированных каналов коммуникаций «личностного» характера

7) оптимизация процесса личного приглашения на выборы избирателей, проработка методологии, реализация пилотного проекта в нескольких муниципальных образования [5; с.61].

Разработаны показатели оценки эффективности применения предложенных мероприятий, а также методика их расчета.

Литература

1. Ионова А.А. Электоральное поведение: основные подходы к исследованию политического феномена// Политика и общество. - №2(80). – 2017. - С.61-70.

2. Крюкова Е. В. Политические технологии как инструмент воздействия на психологию масс //Вопросы национальных и федеративных отношений.–2020.–Т. 11. – №. 3.– С. 543-549.

3. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория,

методология и практика//М., «Финпресс», 2018. – 416с.
4. Нечаев А. В. Роль политических технологий в формировании электоральных предпочтений избирателя //Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – №. 2А. – С. 21-26 (23).
5. Несмашный А. О. Интернет-технологии в политике и политические информационные интернет - технологии: различия в сущности содержании понятий //Социум и власть. – 2017. – №. 2 (64). С. 59-64.

УДК 331.108

Черкасова Татьяна Павловна	доктор экономических наук, профессор Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г.Ростов-на-Дону
Гусева Юлия Александровна	студент, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Проблема дефицита кадров в России не нова. На протяжении последних нескольких лет государство активно принимает меры и борется с нехваткой кадров. Каждый год все чаще на повестке дня представительные органы власти поднимают этот вопрос на заседаниях. Однако всевозможные попытки преодолеть кадровый дефицит посредством различных механизмов со стороны государства, замотивировать будущих специалистов для работы в соответствующих бюджетных организациях показывают низкие результаты. Проведенный всесторонний анализ различных сторон социально-бюджетной сферы, дал возможность предложить новую модель, позволяющую преодолеть кадровый дефицит в регионе и взять его под дальнейший контроль.

Ключевые слова: Кадровый потенциал региона, система подготовки кадров, кадровый дефицит, меры государственной политик преодоления кадрового дефицита социально-бюджетной сферы, образовательные организации

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT MEASURES AIMED AT OVERCOMING THE PERSONNEL SHORTAGE IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF SECONDARY GENERAL EDUCATION IN THE ROSTOV REGION)

Abstract: The problem of personnel shortage in Russia is not new. Over the past few years, the state has been actively taking measures and fighting the shortage of personnel. Every year, representative authorities raise this issue at their meetings more and more often on the agenda. However, all possible attempts to overcome the personnel shortage through various mechanisms on the part of the state to motivate future personnel to work in relevant organizations show poor results. A comprehensive analysis of various aspects of the socio-budgetary sphere was carried out, which made it possible to propose a unique model based on it, which allows overcoming the personnel deficit in the region and taking it under further control.

Key words: Personnel potential of the region, personnel training system, personnel deficit, measures of state policy to overcome the personnel deficit of the socio-budgetary sphere, educational organizations

На сегодняшний день Россия испытывает острую нехватку кадров в образовательных учреждениях. Используемые меры государственной поддержки, направленные на преодоление кадрового дефицита, не обеспечивают необходимого результата. Ситуация осложняется региональной дифференцированностью проблемы, которая обусловлена тем, что в России существует несколько региональных центров притяжения высококвалифицированного человеческого капитала, таких как г. Москва, Санкт-Петербург, Казань и некоторые другие.

Целью научного исследования состоит в анализе проблемы дефицита кадров в социально-бюджетной сфере и разработке мер государственной поддержки для его преодоления в образовательных организациях Ростовской области (на примере среднего общего образования)

Для нахождения комплексных мер решения кадрового дефицита в образовательных организациях среднего общего образования Ростовской области был проведен сравнительный анализ реализуемой кадровой политики по привлечению молодых специалистов в сфере общего среднего образования и здравоохранения, позволивший выявить общие проблемные точки, которые могут быть нейтрализованы универсальными для двух сфер мерами (таблица 1). Ситуация, при которой две фундаментальные сферы имеют общие точки соприкосновения говорит об уязвимости всей бюджетной сферы.

Таблица 1 – Сравнительный анализ общих проблем дефицита кадров в сфере здравоохранения и общего среднего образования

№ п/п	Особенность кадровой политики в сфере		Проблема (фактор/причина) дефицита кадров
	Здравоохранении	**Образовании**	
1.	Разрыв во времени обнаружения потребности в кадрах и их подготовкой		Постоянное(систематическое) воспроизводство дефицита кадров
	7-9 лет	4-5 лет	
2.	Ответственный орган за прогноз потребности в кадрах и выделение бюджетных мест для ВУЗов		Слабый, неэффективный прогноз потребности в кадрах. Разрыв между прогнозными значениями потребности в кадрах и фактическими значениями
	Министерство труда и социальной защиты/ Министерство образования	Министерство труда и социальной защиты/ Министерство образования	
3.	Отставание компетентной модели выпускника, заложенной в ФГОС и профессиональных стандартах от современных реалий		Несоответствие компетенции выпускников потребностям работодателей
4.	Слабая социальная поддержка выпускников готовых к профессиональной мобильности		Дифференциация обеспеченности кадрами на отдельных территориях, образование устойчивого дефицита кадров в отдельных регионах
5.	Рамочные Федеральные законы, регулирующие общие принципы подготовки, в т.ч. целевой договор и отсутствие региональных нормативных актов, конкретизирующих нормы		Нормативно-правовой вакуум в регламентации принципов переподготовки и распределения кадров
6.	Слабо развитая инфраструктура маленьких городов и низкая заработная плата		Отток молодых специалистов с малонаселенных территорий в крупные агломерации

Главные причины, препятствующие достаточному кадровому обеспечению в образовательных организациях Ростовской области:

— низкая заработная плата;

— высокая фактическая нагрузка на учителей;

— низкая укомплектованность школ педагогическими работниками;

— старение кадрового капитала школ;

— слабая социальная поддержка молодежи, сокращающая её готовность работать в сфере образования.

Такие препятствия создают барьеры для развития системы образования и перехода её на новый уровень, а также создают большие риски потери качества

человеческого капитала на образовательном рынке труда в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В этой связи возникает необходимость поиска дополнительных регулирующих мер, которые позволят улучшить ситуацию.

С целью ликвидации кадрового дефицита в ряде регионов результативно используется целевой договор. Следует отметить, что в Ростовской области сейчас функционирует базовая модель договора о целевом обучении, который отягощен рядом проблем, основная из которых состоит в том, что стороны досрочно прекращают свои обязательства друг перед другом без взаимных претензий, консервируя кадровый дефицит в регионе.

Новая модель целевого договора в качестве наилучшего заказчика, исключающего ситуацию, при которой выпускник, заключивший договор о целевом обучении не востребован организацией заказчиком, рассматривает региональное министерство. Если акцентировать внимание на сферу образования, то это может быть Министерство образования Ростовской области. Такая модель гарантирует трудоустройство выпускника ВУЗа, заключившего с региональным министерством договор о целевом обучении, даже если школа или колледж не дождалась выпускника.

Немаловажным направлением поддержки должна стать социальная доплата из регионального бюджета выпускникам, приступившим к работе в соответствии с условиями целевого договора. Важно предусмотреть единовременную выплату при устройстве на новом месте жительства или компенсационную выплату за счет жилья. Кроме того, установить доплату молодым специалистам, позволяющую повысить материальную заинтересованность в трудоустройстве в муниципальном образовании, где ликвидируется кадровый дефицит. Доплата должна сохранится до получения определенной квалификации и соответствующего материального вознаграждения.

В итоге областной закон станет эффективным способом борьбы с дефицитом квалифицированных кадров в образовательных организациях и обеспечит: гарантию по окончании обучения трудоустройство молодого

специалиста в бюджетной образовательной организации по специальности, помощь в адаптации на новом рабочем месте и социальную поддержку в процессе всего обучения и после трудоустройства.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 16.04.2022) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://base.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/2:0 (Дата обращения 15.09.2022).
2. Кобозев В.А. Актуальные вопросы государственной образовательной политики на современном этапе развития системы образования в России // В сборнике: Конституционная реформа и национальные цели развития России: социально-экономические и политико-правовые приоритеты. Сборник статей и докладов международной научно-практической конференции. Под редакцией П.А. Меркулова, О.В. Малаховой. Орёл, - 2021. - С. 143-146
3. Любимов А.П., Юдин В.И., Солдатов Р.В. О стратегии государственной образовательной политики России в XXI веке // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2021. - № 3 (186). - С. 34-43.
4. Марченко В.В. Концептуализация отраслевых приоритетов государственной образовательной политике современной России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. - 2021. - № 1 (84). - С. 12-22.

УДК 342.9

Героева Юлия Алексеевна	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону
Карапетян Альберт Аршакович	студент Южного Федерального Университета. Ростов-на-Дону

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ЧАСТИ ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ ЗА НАРУШЕНИЯ

ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, А ТАКЖЕ ЗАКОНА О НЕДРАХ

Аннотация: В Российской Федерации с каждым годом увеличивается статистика по количеству правонарушений в области природоохранной деятельности. В частности, за незаконную добычу полезных ископаемых и недр земли. В докладе предложены необходимые меры реагирования со стороны органов власти для совершенствования контроля экологической сферы.

Ключевые слова: окружающая среда, кодекс об административных правонарушениях, природоохранная деятельность, охрана собственности, недра, природные ресурсы.

DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR AMENDMENTS TO THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING CHANGES IN ADMINISTRATIVE FINES FOR VIOLATIONS OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION, AS WELL AS THE LAW ON SUBSOIL

Abstract: In the Russian Federation, statistics on the number of offenses in the field of environmental protection activities are increasing every year. In particular, for the illegal extraction of minerals and the subsoil of the earth. The report suggests the necessary response measures on the part of the authorities to improve the environmental sphere.

Keywords: environment, code of administrative Offences, environmental protection, property protection, subsoil, natural resources.

Статистика последних лет указывает на сохранение большого количества административных правонарушений за пользование недрами без лицензии, либо нарушение условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) утвержденных требований. Современная практика демонстрирует несоответствие размера административной ответственности, закрепленной в КоАП РФ, объемам добычи природных ископаемых физическими и юридическими лицами, что влечет за собой отрицательные внешние эффекты и убытки со стороны государства.

Одной из задач эффективного развития государства и создания основ для его экологической безопасности является формирование современного законодательства, которое будет обеспечивать систематический процесс совершенствования общественных связей. В современной России вопросы отношений в области охраны окружающей среды и природопользования

относятся к экологическому праву. Первоисточниками регулирования законодательства в данной области считается по праву часть 1 статьи 42 Конституции Российской Федерации.

Недрами считается всё, что находится ниже почвы, а при ее отсутствии - всё находящееся под водными ресурсами [1]. Отметим, что государство определяет исключительное право на владение недрами, находящимися на территории нашего государства. В случаях, когда частные компании заинтересованы в использовании ресурсов недр, они попадают под регулирование института права недропользования. Недра могут передаваться в пользование сторонним организациям или государственным органам власти субъектов Российской Федерации только через получение специального разрешения на данный вид деятельности - лицензии, что регламентируется статьей 11 Федерального закона «О недрах» от 21.02.1992.

На сегодняшний день к международным правовым основам в области охраны окружающей среды и рационального природопользования относят конвенции, соглашения и договоры.

Важным международным документом является Декларация Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды, принятая в 1972 г., в рамках которой были определены общие подходы и общие принципы, которые вдохновляют народы мира и служат им руководством в сохранении и улучшении окружающей человека среды [2].

Такими инструментами международная организация пыталась продвигать идеи экологизации стран мира. Она призвала лидеров государств и их народы задуматься о необходимости сокращения вооружений и разработке мероприятий по охране окружающей среды [3].

Изучая отечественную практику регулирования экологической сферы, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день в половине субъектов Российской Федерации выявлен высокий процент загрязнения атмосферного воздуха. Более того, южные регионы охвачены опустыниванием территорий. Все это детерминирует необходимость принятия радикальных мер по охране и

восстановлению природных ресурсов и окружающей среды, охране существующих отношений, появляющихся в процессе природопользования, а также обеспечение баланса экологических и экономических интересов – что и является важнейшей задачей государственного регулирования на современном этапе развития.

Исходя из практики осуществления регионального государственного геологического контроля (надзора), можно сделать следующие выводы [4]:

- подавляющее большинство правонарушений связаны с халатностью во время проведения природоохранной деятельности;

- недобросовестные землевладельцы и арендаторы земельных участков осуществляют добычу общераспространенных полезных ископаемых с целью реализации потребителю, при этом не оформляя, или не продлевая лицензии на пользование недрами.

- индивидуальные предприниматели прекращают деятельность в качестве лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и как физические лица продолжают осуществлять добычу общераспространенных полезных ископаемых с целью его реализации.

В таких условиях количество лицензионных участков недр будет уменьшаться, а самовольное использование недр увеличиваться.

За пользование недрами без лицензии, нарушение законодательной базы России в области природоохранной деятельности и закона о недрах предусмотрена юридическая ответственность. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях регулирует правоотношения между собственником недр (Государством) и правонарушителем, незаконно добывающим природные ресурсы.

При этом, в 3 главе Кодекса прописаны максимальные суммы штрафных санкций за административные правонарушения. В рамках 3 главы КоАП РФ и будут предложены новые суммы штрафов за нарушение природоохранной деятельности.

Статьей 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что сумма административного штрафа для граждан устанавливается в размере, не превышающем 5 000 рублей по данной категории правонарушения и санкции части 1 статьи 7.3 составляет от 3 000 до 5 000 рублей. При этом, к примеру, стоимость реализации 1 кубического метра тонкоплитчатого выветрелого песчаника на рынке составляет от 2 500 до 4 500 руб.

Учитывая стоимость реализации общераспространенных полезных ископаемых, наблюдается несоразмерность существующих санкций на граждан за незаконное недропользование, наносящее вред окружающей среде и государственной собственности. Назначаемый размер штрафа равен стоимости 1 кубического метра добытого общераспространенного полезного ископаемого. Вследствие чего, считаем необходимым ужесточение административной ответственности к гражданам, осуществляющим незаконное недропользование, как мера борьбы с незаконным недропользованием.

Считаем необходимым внести изменения в КоАП РФ в ст. 7.3 главы 7 и увеличить сумму штрафа от нынешних 3000-5000 рублей до 15000-25000 рублей.

Также, необходимо внести изменения в ст. 3.5 главы 3 КоАП РФ по увеличению предельного уровня штрафных санкций за незаконную добычу полезных ископаемых физическими лицами до 25000 рублей.

Предложенный уровень увеличения штрафа основан на статистических данных по количеству правонарушений за период 2014-2021 гг. по незаконной добыче полезных ископаемых на территории Российской Федерации. Минимальный уровень штрафа налагается за объем добытого полезного ископаемого (до 3 кубических метров), максимальный уровень налагается за объем 10 и выше кубических метров добытого полезного ископаемого.

Таким образом, внесение изменений в КоАП РФ в части увеличения размера штрафных санкций на граждан за пользование недрами без лицензии позволит в значительной мере снизить случаи сознательного нарушения

гражданами требований действующего законодательства в области недропользования.

Литература

1. Федеральный закон от 21.02.1992, № 2395-1 «О недрах» // Консультант-Плюс, настольная версия.
2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.
3. Генеральная ассамблея Организации объединенных наций. Резолюции 35-й сессии // https://www.un.org/ru/ga/35/docs/35res.shtml.
4. Щитова Н.В. Государственный геологический контроль (надзор) на территории Ростовской области / Н.В. Щитова // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам LIX Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения». – № 5(59). – М., Изд. «Интернаука», 2022. С.31.

УДК 353.9

Радачинский Юрий Николаевич	кандидат юридических наук, доцент Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону
Ключникова Элина Дмитриевна	магистрант, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону.

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ KPI ДЛЯ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Уровень развития российского менеджмента на сегодняшний день требует разработки и практического внедрения систем мотивации персонала. В настоящий момент существует огромное количество методик и технологий повышения эффективности управления, но по большей степени они направлены на применение в бизнес-среде. Проблема отсутствия системы оценки показателей эффективности деятельности государственных гражданских служащих характеризуется непреходящей научной и практической значимостью.

Ключевые слова: KPI, функциональное управление, процессное управление, оценка эффективности деятельности, показатели результативности, система ключевых показателей эффективности, структурные подразделения, государственный служащий.

DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR THE FORMATION OF A KPI SYSTEM FOR STRUCTURAL UNITS OF THE MINISTRY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF THE ROSTOV REGION

Abstract. The level of development of Russian management today requires the development and practical implementation of personnel motivation systems. At the moment, there are a huge number of techniques and technologies to improve management efficiency, but to a greater extent they are aimed at application in the business environment. The problem of the lack of a system for evaluating the performance indicators of public civil servants is characterized by an enduring scientific and practical significance.

Key words. KPI, functional management, process management, performance evaluation, performance indicators, system of key performance indicators, structural divisions, civil servant.

Для формирования эффективной системы показателей эффективности необходимо ориентироваться на показатели, характеризующиеся системностью и сбалансированностью, отражающие специфику деятельности структурного подразделения и его сотрудников [1].

Выделяют два основных практических подхода к разработке KPI организации, подразделений и сотрудников – процессный и функциональный. Первый подход говорит о том, что наличие проработанной стратегии и четко сформулированных целей позволяет описать и в дальнейшем оптимизировать бизнес-процессы организации. Сущность второго подхода состоит в формировании организационной структуры компании, на основе имеющейся в ней стратегии и целей [2].

Построение системы KPI в органах государственной власти Российской Федерации требует учета специфики российского управления, и влияющих на орган государственной власти факторов, в числе которых внешние, внутренние ограничения и возможности осуществления деятельности [3].

Детальное рассмотрение опыта трех субъектов по разработке и применению системы KPI в органах государственной позволяет выявить ряд

преимуществ, недостатков, а также закономерностей, использование которых необходимо при разработке системы ключевых показателей эффективности Министерства по физической культуре и спорту Ростовской области.

Министерство по физической культуре и спорту Ростовской области включает в себя 5 структурных подразделений, осуществляющих функциональное управление, и 3 – процессное [4].

Оценка эффективности деятельности функциональных подразделений министерства осуществляется посредством применения показателей эффективности из Госпрограммы Ростовской области. А для оценки эффективности деятельности процессных подразделений применимы критерии, связанные со своевременностью и качеством осуществляемых процедур, закрепленные положением «О порядке выплаты премий гражданским служащим».

Возможны два варианта обеспечения денежного содержания государственных гражданских служащих министерства: в общем и особом порядке. Премии, выплачиваемые в общем порядке, могут быть ежеквартальными и единовременными [5].

В рамках внедрения системы ключевых показателей эффективности (KPI) наибольшее значение имеют премии и ежемесячное денежное поощрение. Ежемесячное денежное поощрение является обязательным к выплате и факт его выплаты не привязывается к существующей модели показателей эффективности, а также к своевременности и качеству выполнения работником своих функций. Порядок выплаты премий определяется приложением 4 к областному закону № 538-ЗС, а конкретно для рассматриваемого нами министерства - Приказом минспорта Ростовской области от 21.04.2016 № 118 «О порядке выплаты премий» (ред. от 28.01.2022 г.).

Ключевые показатели эффективности министерства формируются на основании статистических данных по окончании календарного года. Система оценки эффективности структурных подразделений и определения размера премий для гражданских служащих в зависимости от ключевых показателей

эффективности министерства применима к расчету единовременной премии, выплачиваемой в конце календарного года по его итогам, при наличии бюджетной экономии, в соответствии с общим порядком оплаты труда. В случаях, если абсолютные значения показателей эффективности на момент распределения средств бюджетной экономии не сформированы, могут применяться их прогнозные значения.

Предлагаемая нами система показателей эффективности деятельности минспорта Ростовской области складывается из девяти элементов, находящихся в следующей иерархической последовательности:

1) Ключевой показатель эффективности деятельности министра (KPIминистра);

2) Ключевой показатель эффективности деятельности минспорта Ростовской области (KPIминспорта);

3) Показатели эффективности деятельности структурных подразделений минспорта Ростовской области;

4) Сводный индекс значения показателя эффективности по тому или иному отраслевому направлению;

5) Индекс эффективности деятельности структурного подразделения минспорта Ростовской области;

6) Показатели эффективности и результативности деятельности отдельно взятых сотрудников;

7) Эффективность участия сотрудника в достижении индекса эффективности деятельности структурного подразделения;

8) Индивидуальный уровень профессиональной компетенции сотрудника;

9) Расчет премии сотрудника.

Литература

1. Трощенко К. Д. KPI как мерило системы мотивации // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. – 2022. – № 2-2(32). – С. 46.

2. Олег Кулагин. Подходы к разработке KPI. - URL: https://blog.iteam.ru/dva-podhoda-k-razrabotke-kpi/ (дата обращения: 5.06.2022 г.).
3. Клочков А.К. KPI и мотивация персонала: полный сборник практических инструментов // М. : Эксмо. - 2017. - С. 7.
4. Официальный сайт министерства по физической культуре и спорту Ростовской области. - URL: https://minsport.donland.ru/about/structure/211/ (дата обращения: 15.08.2022 г).
5. Областной закон от 10 дек. 2010 № 538-ЗС (с изм. от 26.04.2022 г.) «О денежном содержании государственных гражданских служащих Ростовской области» Статья 7 п.1// Информационно-правовой портал Гарант.

УДК 379.8

Кротова Анастасия Романовна	Студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону
Литвинова Светлана Алексеевна	кандидат экономических наук доцент Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В работе приводится анализ причин неактивности и неинициативности молодых специалистов и работающей молодежи в Ростовской области. Выдвигаются предложения по совершенствованию мер поддержки молодых специалистов и работающей молодежи, а также реализации распространения информации о проводимых мероприятиях.

Ключевые слова: Комитет по молодежной политике Ростовской области, молодежь, молодые специалисты, работающая молодежь, ДонМолодой, студенты, доброволец, студенческий отряд, грант.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE CURRENT SYSTEM OF SUPPORT FOR YOUNG PROFESSIONALS AND WORKING YOUTH IN THE ROSTOV REGION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation: The paper provides an analysis of the causes of inactivity and lack of initiative of young professionals and working youth in the Rostov region. Proposals are put forward to improve measures to support young professionals and working youth, as well as the implementation of the dissemination of information about the events.

Keywords: Committee on Youth Policy of the Rostov region, youth, young professionals, working youth, DonMolodoy, students, volunteer, student detachment, grant.

Молодёжь – это важнейший ресурс для государства. Она является движущим механизмом для развития страны.

На данный момент, экономика проходит этап качественного изменения, когда на первый план выходят креативные и творческие инновации. Появляется все более выраженная потребность в кадрах, которые генерируют новые идеи и имеют возможность для их реализации. Это становится важной причиной для того, чтобы в государстве, и в нашем регионе, уделялось большое внимание молодёжной политики, которая становится одним из рычагов по развитию креативной индустрии. Повышение роли молодых специалистов, а также развитие их креативных компетенций, станет важным шагом, к дальнейшему увеличению благосостояния Ростовской области.

Данным вопросом занимается комитет по молодежной политике Ростовской области. Комитет по молодежной политике Ростовской области проводит большое количество различных мероприятий для поддержки молодежи в разных направлениях. Деятельность комитета распространяется практически на все сферы жизни молодежи и именно поэтому, чтобы максимально заинтересовать и поддержать активную молодёжь, мероприятия проводятся разноплановые. Каждый молодой житель Ростовской области имеет возможность проявить свои способности и в дальнейшем получить за это материальное вознаграждение.

Однако комитет по молодежной политике в своей деятельности сталкивается с тем, что участие во многих из описанных выше конкурсах принимает очень ограниченное количество человек. Молодёжь, в том числе работающая молодёжь, и молодые специалисты возрастом от 18 до 35 лет не

проявляют должную инициативу в возможности получить государственную поддержку.

Для выявления причины не инициативности молодежи был проведен социологический опрос среди граждан, проживающих на территории Ростовской области, в возрасте от 14 до 35 лет[1].

Основными проблемами были выделены:

1. Недостаток свободного времени. Мероприятия и проекты, а также гранты, с помощью которых можно получить молодёжи поддержку от комитета, требуют к себе внимания, а также большого количества времени для того, чтобы разобраться в подаче заявки. Помимо этого, само участие также требует времени, которого у работающей молодежи и молодых специалистов недостаточно из-за рабочих графиков.

2. Информация. Многие отмечают, что они недостаточно знают о том, как именно нужно подавать заявки, готовить проекты на гранты. Останавливает многих непонимание технических требований и условий подачи заявок. Также, поиск информации об этом является большой проблемой, что зачастую не дает задумке молодого человека подготовить в проект и отправить его на конкурс.

3. Последней проблемой является то, что информация о конкурсах и других мерах поддержки подается неинтересно и сложно. Многие отмечали, что документы, в которых подается информация, являются слишком сложными, поэтому представляется трудным понять в них суть конкурса и выявить четкие шаги действий по подаче документов для молодых людей. Кроме того, некоторые отмечали, что если бы информация подавалась простым и понятным языком, участвующих в мероприятиях было бы больше.

На основе выявленных проблем путем анализа опроса и информационных каналов комитета по молодежной политике, подготовлены рекомендации по их решению. Рекомендации можно разделить на две основные группы, по направлениям работы комитета.

Первой группой рекомендаций являются мероприятия комитета по молодежной политике Ростовской области и ВУЗов Ростовской области.

Первое предложение заключается в том, чтобы образовательные лекции проводимые «ПРО_офисом», стали проводиться на площадках ВУЗов, на систематической основе. Распространение информации о таких лекциях должно проводиться через структурные подразделения ВУЗов, что поможет охватить максимальное число студентов со всех факультетов и заинтересовать их в данной деятельности. Помимо этого, можно рассказывать примеры успешных участий молодежи в конкурсах и грантах, что станет дополнительной мотивацией для тех, кто не может решиться на своё участие[2].

Второе предложение - поощрение студентов - победителей, получающих призовые места или просто участвующих в различных мероприятиях. Стоит сказать, что такие студенты, как правило являются инициативными, творческими и активными гражданами и заслуживают особого внимания среди своих одногруппников в своем ВУЗе.

Далее, третьим нашим предложением является поручение таким активным студентам проведения лекций, встреч с другими студентами в стенах ВУЗа для передачи своего опыта. Такие встречи помогут сверстникам в неформальной обстановке задать свои вопросы и поговорить с человеком, который прошел путь от своей идеи до её реализации.

Отходя от работы с ВУЗами, можно предложить и другие мероприятия, которые окажут благоприятное влияние на популяризацию участия молодых специалистов и работающей молодежи в мероприятиях комитета.

Создание информативной статистики участвующей в мероприятиях молодежи, является нашим первым предложением в данном направлении.

Для того чтобы развивать мероприятия, а также увеличить количество участвующей в них молодежи, молодых специалистов и работающей молодежи, важно понимать, кто именно на данный момент наиболее активен.

Второе предложение вытекает из первого. На основе анализа данных и информации о тех молодых людях, которые не смогли получить призовые места, комитет по молодежной политике может с ними проводить мероприятия.

Суть мероприятий может заключаться в определении возможных ошибок тех, кто не смог получить грант в первый раз. На встрече с данными людьми, важно дать качественную обратную связь, с указанием ошибок и существующих в их работах проблем. Таким образом, благодаря обратной связи, комитет сможет помочь усовершенствовать свои проекты молодым людям и заинтересовать их на участие в проектах в дальнейшем. Это важный шаг к тому, чтобы увеличить количество ежегодных заявок и повысить заинтересованность молодых людей, а также их лояльность.

Третьим предложением является создание клуба для победителей и призеров конкурсов и грантов от комитета по молодежной политике.

То есть, задача состоит в том, чтобы объединить талантливых людей в определенную группу, которая должна будет между собой взаимодействовать. Для создания такого «клуба», можно опереться на уже реализованный и успешный проект объединения победителей конкурса «Лидеры России».

Развитие комитета по молодежной политике - это очень важная составляющая для увеличения благосостояния Ростовской области. Предложенные мероприятия, могут стать важным шагом, который сможет принести качественные результаты.

Литература

1. Анкетирование молодежи Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdQXTKKHACIlDYee33c4ExUeYtcQBG63-PoFC9Oouba5DWenw/viewform?vc=0&c=0&w=1&flr=0 (дата обращения: 02.09.2022).
2. Официальная страница проекта «Проектный офис» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://xn--d1aapgefgcbb.xn--p1ai/opportunity/120(дата обращения: 02.09.22)
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" // "Российская газета" от 11 января 2021 г. N 1
4. Плотников А.Д., Мацуев А.Н. Работающая молодежь - объект и субъект молодежной политики//Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №3 (33). С. 131-134.

5. Соломка И.С. Развитие молодежной политики Российской Федерации//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. (5-3). С. 64-66.

УДК 353.2

Кулябо Анна Александровна — Студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Тирацуян Вазген Хоренович — Доцент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМ НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ЧЕРЕЗ ПОРТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В работе приводится анализ причин подачи документов на получение государственных услуг, оказываемых Комитетом по молодежной политике Ростовской области нарочно, а не в онлайн формате, описываются предложения совершенствованию системы предоставления государственных услуг социально ориентированным некоммерческим организациям через портал Государственные услуги Российской Федерации.

Ключевые слова: Комитет по молодежной политике Ростовской области, государственные услуги, цифровизация, единый портал государственных услуг Российской Федерации, социально-ориентированные некоммерческие организации.

PROPOSALS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF PROVIDING PUBLIC SERVICES TO SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS THROUGH THE STATE SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION PORTAL

Annotation: The paper analyzes the reasons for submitting documents for receiving public services provided by the Committee on Youth Policy of the Rostov Region on purpose, and not in online format, describes proposals for improving the system for providing public services to socially oriented non-profit organizations through the State Services of the Russian Federation portal.

Keywords: Committee for Youth Policy of the Rostov Region, public services, digitalization, a single portal of public services of the Russian Federation, socially oriented non-profit organizations.

В современных условиях модернизация различных социально-экономических процессов происходит под эгидой цифровизации, или цифровой трансформации. Сфера государственного и муниципального управления так же подвергается постоянной цифровой трансформации [1]. Учитывая, что данный процесс происходит уже не один год, цифровизация в ГМУ – это устоявшийся тренд. Различные операции переходят в цифровой формат, что обусловлено различными факторами: курс на повышение качества и эффективности государственного управления и предоставления государственных услуг, последствия пандемии и необходимости развития цифровых сервисов, способствующих удаленному взаимодействию [2].

Если говорить об организациях и общественных объединениях, поддержка государства для них очень важна в любое время. Особой категорией являются социально-ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО), в частности детские и молодежные общественные объединения. Так, в Ростовской области им оказывают помощь различные ведомства, в том числе и Комитет по молодежной политике (далее – КМПРО).

На данный момент в КМПРО отмечена следующая проблема: при разработанной системе онлайн подачи заявок на получение государственных услуг, организации все же лично обращаются для подачи документов. В данной работе были проанализированы причины, по которым подача документов в онлайн формате является не привлекательной для организаций, и разработаны предложения по совершенствованию системы предоставления государственных услуг СОНКО через портал Государственные услуги РФ.

Для выявления проблем и разработки предложений по вопросу предоставления государственных услуг через Единый портал государственных услуг (далее – ЕПГУ) КМПРО, автором был проведен анализ причин подачи документов нарочно, а не в онлайн формате, который включал в себя две части: анализ мнения организаций-получателей услуг и анализ наполнения страниц государственных услуг, предоставляемых КМПРО на ЕПГУ.

В ходе анализа наполнения страниц государственных услуг на ЕПГУ были выделены следующие причины подачи документов нарочно, а не в онлайн формате:

1) Нет заполненного образца подачи заявки. Организации, опасаясь предоставить недостоверные данные или некорректно заполненную заявку, выбирают привычный способ подачи документов;

2) Размещенные данные не актуальны;

3) Размещенные данные не во всех графах детализированы – это также может стать причиной, по которой организациям будет легче обратиться к работникам Комитета и выяснить все подробности, подать документы очно.

4) Для выявления причин подачи документов нарочно, а не в онлайн формате, был также проведен опрос среди организаций – получателей услуг, оказываемых КМПРО. Из полученных в процессе опроса ответов можно сформулировать следующие причины, по которым организации не подают документы в онлайн формате:

1) Недостаточная информированность организаций о существующем способе подачи документов через ЕПГУ и о механизме подачи заявки.

2) Невозможность редактировать заявку после ее подачи и проверки работниками комитета.

3) Возможной причиной является неготовность организации к внедрению новых технологий работы с документами – нет нужного оборудования или же нет специалиста, который может заниматься заполнением заявок и оформлением необходимых документов [3].

4) 9 объединений отмечают, что изменения не нужны или же не могут дать ответ на вопрос по необходимым изменениям, так как не пользовались ЕПГУ для подачи заявок на получение государственных услуг, оказываемых КМПРО.

Исходя из данных, полученных в ходе анализа регламентов предоставления государственных услуг КМПРО, а также страниц данных услуг на ЕПГУ, автором было разработано несколько типов рекомендаций, которые

следует внедрить в работу Комитета для повышения привлекательности онлайн-способа подачи заявок на получение государственных услуг:

2) Изменения в нормативных актах – регламенты предоставления государственных услуг КМПРО необходимо привести в соответствие с актуальными данными;

3) Изменения на ЕПГУ:

- Необходимо привести в соответствие с актуальными данными всю информацию на ЕГПУ, детализировать ее и акуализировать;
- Работникам Комитета целесообразно получить разъяснения у разработчиков ЕПГУ о возможности изменения формата процесса рассмотрения/отклонения заявки. Для повышения привлекательности подачи заявки в онлайн формате, а также для оптимизации временных издержек на подачу заявки организациями следует внедрить следующий механизм: работник Комитета проверяет корректность заполнения заявки и при выявлении ошибок открывает организации доступ к редактированию заявки.
- Необходимо обеспечить возможность копирования и сохранения запроса, его редактирования в любое удобное для заявителя время до отправки заявления, а после отправки только с разрешения ведомства и предоставления доступа.

4) Новые разработки и предложения:

- Необходимо разработать макеты заявок с руководством к заполнению, это позволит ведомству получать корректно заполненные документы. В наполнение макета стоит включить руководство по поиску нужных данных. Нужно разработать и видео-руководство о процессе подачи заявки и поиске необходимой для этого информации, корректном заполнении заявки [4];

5) Меры по популяризации онлайн-способа получения услуги

- Так как из данных опроса выяснилось, что не все организации осведомлены о возможности подачи документов в онлайн формате, следует

размещать агитационные сообщения, которые помогут организациям познакомиться с процессом подачи заявки в онлайн формате;

- Для повышения качества предоставляемых услуг целесообразно размещать на сайте Комитета опросы пользователей об удовлетворенности получением государственных услуг как в целом, так и в онлайн формате.

Реализация всех вышеописанных положений приведет к оптимизации системы предоставления государственных услуг, которые оказываются КМПРО. В таком случае повысится «дружелюбность» дистанционного формата подачи заявлений, работники Комитета смогут сократить временные издержки на процесс предоставления государственных услуг. Также повысится уровень доверия к органу власти, улучшится система взаимодействия граждан и власти, снизится влияние коммуникативных барьеров на процесс оказания государственных услуг.

Литература

1. Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С. 93-112.
2. Завьялова Е. А., Погадаева Н. Ю. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. №2 (20). С. 219-226.
3. Курбатова О. В., Сакулина Л. Л. Государственные услуги в условиях цифровизации государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4. С. 186-189.
4. Степанова Алина Михайловна Информационная политика государства по продвижению электронного правительства // Вестник СИБИТа. 2017. №2 (22). С. 65-70.

УДК 352

Сологуб Владимир Антонович	Доктор социологических наук, профессор. Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону
Куреневский Алексей Сергеевич	Магистрант Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ОЦЕНОЧНОГО МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: Государственная политика и государство в целом может строиться по-разному, опираясь на разные по своей сущности методы, функции и стиль управления, однако основа у всех одна - все они были образованы путем консолидации местных сообществ, создания запроса снизу вверх о защите собственности и прав каждого конкретного представителя этих сообществ. Так, в рамках настоящего исследования главная идея заключается в анализе методологий зарубежной и отечественной оценки эффективности органов местного самоуправления как низового уровня власти, с которого и начинается управление, который лучше всего знает и понимает запросы населения и может на них ответить, и, в результате, формирование иной, более совершенной и эффективной с точки зрения организационно-процессного аспекта системы мониторинга.

Ключевые слова: эффективность, мониторинг, оценка, местное самоуправление, органы власти, региональное управление, федерация, методология оценки, зарубежный опыт.

RECOMMENDATIONS ON OPTIMIZATION OF THE MECHANISM OF EVALUATION MONITORING OF THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES BY REGIONAL AUTHORITIES: ORGANIZATIONAL ASPECT

Abstract: State policy and the state as a whole can be built in different ways, relying on different methods, functions and management style, but they all have the same basis - they were all formed by consolidating local communities, creating a request from the bottom up to protect the property and rights of each individual

representative of these communities. So, within the framework of this study, the main idea is to analyze the methodologies of foreign and domestic evaluation of the effectiveness of local self-government bodies as a grassroots level of government, from which management begins, which best knows and understands the needs of the population and can respond to them, and, as a result, the formation of a different, more perfect and effective from the point of view of organizational and process aspect of the monitoring system.

Keywords: efficiency, monitoring, evaluation, local self-government, authorities, regional administration, federation, evaluation methodology, foreign experience.

Эффективность или вообще качество государственного управления чаще всего оценивается населением через конкретные действия органов местного самоуправления, через то, насколько качественно и быстро муниципальные органы власти могут решать насущные проблемы. Через призму местной власти гражданами оценивается вся власть в государстве. Отсюда появившиеся в российской практике рейтинги субъектов, оценка эффективности руководителей субъектов, мониторинг эффективности органов местного самоуправления, оценка конкурентоспособности региона, инвестиционной привлекательности и т.д. Эти рейтинги и оценки – основа принятия решений о доверии или недоверии губернаторам, об эффективности глав муниципальных образований, и в целом о реализации политики на местах. При этом проблемная сторона этих рейтингов и оценок заключается в их затянутости, долгой продолжительности процесса оценок и их размытости из-за большого количества критериев, чаще всего разных, но взаимосвязанных между собой. Таким образом, при появлении рейтинга или отчета об оценке с конкретными баллами, эти данные уже становятся не актуальны и не отражают реальное положение дел. Это становится ещё более болезненно в связи с событиями последних лет – постоянно обновляющимся списком санкций на нашу страну, начавшихся после кризиса 2014 года и усилившихся после начала специальной военной операции на Украине, мировой пандемией. Современный мир меняется быстрее, чем успевают оценить деятельность местного самоуправления в этом мире, поэтому как никогда важно сейчас качественное изменение современного оценочного механизма, его оптимизация и совершенствование.

Эффективность деятельности органов местного самоуправления определяется через тенденции и перспективы развития территории, новые методы управления, которые ориентировались бы на социальные ожидания населения на конкретной территории, присутствием обратной связи, отлаженным механизмом общественной оценки действий и решений системы власти. Наиболее качественно эффективность можно оценить через фактическое отношение население к различным сторонам социального развития, накладывая их основу на деятельность органом местного самоуправления, на конкретные муниципальные управленческие решения. Эффективность концентрируется на основных направлениях, ориентирах устойчивого развития территории и удовлетворения потребностей населения. Это, в первую очередь, есть переориентирование деятельности местных органов на конкретный, измеримый социально-значимый результат [1]. Конечной целью проведения оценки эффективности деятельности местных органов власти является своевременный и точных анализ как положительных, так и отрицательных тенденций развития территории и принятие необходимых решений. В таком виде оценка эффективности является важнейшей частью процесса публичного управления, в конечном счете, она позволяет получить и проанализировать информацию о деятельности местных органов власти, о достижении ими целевых показателей, об удовлетворенности населения и назревших проблемах. Завершение процесса оценки эффективности деятельности органом местного самоуправления связано с выявлением проблемных мест, поиском необходимых ресурсов для улучшения и подготовкой предложений совершенствования [2].

Выявленные при исследовании проблемы касаются в основном либо системы самой оценки (это и сложность измерения оценки населения, и неясность с точки зрения государственных требований к оценки – порождают парадоксы при оценивании, это и сложность анализа зарубежного опыта, его наложения на нашу систему, также неактуальность оценки), либо показателей (здесь их массивность, неточность, необъективность) [3].

С точки зрения предложений к совершенствованию считаем нужным выделить следующие:

1. На основе анализа зарубежного опыта рекомендуется совершить попытку перехода от пассивного государственного к активному индивидуальному способу оценки эффективности местных органов власти. По мнению авторов и согласно международным оценкам, вторая система значительно опережает по точности и эффективности первую, однако, это изменение достаточно глубокое и системное, которое в текущих условиях развития нашей страны практически невозможно осуществить. При этом, важно «держать руку на пульсе», при стабилизации ситуации, обязательно рассмотреть возможность перехода ко второй модели оценки эффективности органов местного самоуправления, что и предлагается в рамках данного исследования.

2. Рекомендуется исследовать систему CAF и сделать попытку адаптации её на нашу систему публичной власти.

3. Рекомендуется проделать работу по развитию существующей нормативно-процессной составляющей оценки эффективности органов местного самоуправления региональными органами власти по следующим направлениям: развитие института общественного контроля; развитие системы отчетности, развитие связи региональной и местной оценки эффективности, корреляция показателей с действующими программами развития субъектов и муниципальных образований [4].

4. Развитие конкуренции и ответственности за недостижение показателей эффективности в системе местной власти.

5. Рекомендуется модернизировать показатели. Решение данной проблемы заключается либо в децентрализации системы показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, что приведет к необходимости их увязки с действующими муниципальными программами каждого муниципального образования, либо необходимо создать эффективную систему универсальной оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления на региональном уровне и посредством внедрения

разнообразных мер ответственности принудить органы местного самоуправления стремиться к их достижению.

Литература

1. Шевандрин А.В. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и практика ее применения // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №35. – С. 26–32.
2. Ворошилов Н.В. Эффективность муниципального управления: сущность и подходы к оценке // Проблемы развития территории. – 2015. – №3. – С. 15-21.
3. Буров А. В. Диссертация на тему «Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований: элитологический аспект» – 151 с.
4. Григорян Д.К., Крицкая А.А., Зейдляев А.У., Куреневский А.С. Централизация власти как результат развития современной элиты России // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 2А. С. 24-31.

УДК 331.5

Ляшенко Вероника Андреевна — студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Нестеренко Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ МЕР ПО СОДЕЙСТВИЮ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ УПРАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в связи с различными экономическими факторами, влияющими на изменения в составе, структуре и функциях трудовых ресурсов, формируются новые условия, к которым продолжают адаптироваться все участники рынка труда. По этой причине существует потребность совершенствования процесса содействия занятости населения регионов

страны, в том числе Ростовской области, посредством организации профессионального обучения (ПО) и дополнительного профессионального образования (ДПО) с целью лучшего раскрытия потенциальных интеллектуальных и физических возможностей трудовых ресурсов, воспроизводства кадрового потенциала и, как следствие, социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: содействие занятости, рынок труда, государственная программа, профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование, дефицит кадров.

ANALYSIS OF MEASURES TO PROMOTE EMPLOYMENT OF THE POPULATION TAKEN BY THE DEPARTMENT OF THE STATE SERVICE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE ROSTOV REGION

Abstract: due to various economic factors affecting changes in the composition, structure and functions of the labor force, new conditions are being formed to which all participants in the labor market continue to adapt. For this reason, there is a need to improve the process of promoting employment of the population of the regions of the country, including the Rostov region, through the organization of vocational education (VE) and additional professional education (AVE) in order to better unlock the potential intellectual and physical capabilities of labor resources, reproduce human resources and, as a consequence, the socio-economic development of the region.

Key words: promotion of employment, labor market, state program, vocational training, additional vocational education, shortage of personnel.

Уровень занятости населения представляет собой один из самых значимых показателей состояния экономики любой страны, которая охватывает все сферы общественной жизни и все отрасли экономики. Государственная политика в области занятости населения включает в себя такие актуальные направления для рынка труда, как стимулирование мобильности экономически активного населения, а также содействие развитию способностей граждан к производительному и творческому труду.

В системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации существует особый вид органов, наделенных полномочиями реализации деятельности в области содействия занятости [1]. В донском регионе

данным органом является управление государственной службы занятости населения Ростовской области.

Ввиду успешной реализации государственной программы Ростовской области «Содействие занятости населения», по многим показателям которой ежегодно фактические значения значительно опережают план, за 2021 год всего было трудоустроено больше 118 тыс. граждан, что является достаточно высоким показателем, составляя около 63% от общего количества потенциальных работников, находящихся в этот момент в процессе трудоустройства.

Несмотря на нестабильность экономической среды в 2020 году, в нашей стране продолжали реализовываться мероприятия активной политики, хоть и в меньшем количестве относительно 2019 года, что по итогу к концу 2021 года привело к высокому уровню трудоустройства через органы службы занятости, и, как следствие, к снижению коэффициента напряженности в регионе.

На сегодняшний момент благодаря государственной поддержке и комплексному подходу к развитию отдельных направлений политики в области содействия занятости ситуация на рынке труда постепенно восстанавливается. Тем не менее в ходе анализа показателей трудовых ресурсов Ростовской области в динамике за 2016-2020 гг. на основе официальных данных [2] было подтверждено, что снижение демографических показателей отрицательно влияет на уровень занятого населения и, как следствие, на производительность труда региона. С начала XXI столетия естественная убыль составила 269 213 чел. или 6,04% (с 4 454 446 в 2000 году до 4 185 233 в 2021 году) [3].

На данный момент работодатели донского региона испытывают острый кадровый дефицит, который касается как рабочих специальностей, так и интеллектуального, непроизводственного труда. В 2022 году ситуация может быть усугублена процессом развития новых отраслей производства в регионе, вызванных реальной потребностью в налаживании выпуска импортозамещающей продукции и устойчивого развития несырьевого сектора экономики, преимущественно агропромышленности, в условиях западных санкций [4]. Поэтому в современных условиях необходимо развитие

человеческих ресурсов, основывающееся на профессионально-квалифицированном росте специалистов, повышении квалификации и уровня профессиональной подготовки граждан, а также отвечающее трендам современного рынка труда, которое создает основу для эффективного использования рабочей силы.

С этой целью согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 18.03.2022 № 409 «О реализации в 2022 году отдельных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда» [5] реализуются меры финансовой поддержки в рамках организации ПО и ДПО работников промышленных предприятий, находящихся под риском увольнения. В целях реализации мероприятия предусмотрено предоставление субсидии из расчета средней стоимости обучения одного обучающегося по основным программам ПО и ДПО 59,58 тысяч рублей.

Учитывая реальную потребность участников рынка труда в улучшении качества рабочей силы на основе профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, предлагается рассмотреть следующие предложения, которые, на наш взгляд, позволят повысить эффективность мер, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18.03.2022 № 409:

– включить в список участников отбора на предоставление субсидий, наряду с промышленными предприятиями, организации иных отраслевых принадлежностей, которые будут также соответствовать требованиям постановления;

– обеспечить субсидирование организации без обязательного соблюдения следующего условия: работник находится под риском увольнения, включая введение режима неполного рабочего времени, простой, временную приостановку работ, предоставление отпусков без сохранения заработной платы, проведение мероприятий по его высвобождению.

У организаций различных отраслей экономики возникает потребность в обучении своих работников согласно трендам социально-экономического

развития регионов. Поэтому распространение меры поддержки не только на промышленные предприятия, но и иные организации, которые в том числе претерпевают операционные и структурные изменения, позволит задействовать как можно больше работников различных сфер экономики, а также поспособствует развитию данных организаций во времена санкционного давления со стороны недружественных стран.

Потребность в переобучении касается не только работников, находящихся под угрозой высвобождения, поскольку кандидат на увольнение не всегда будет отвечать требованиям организации и владеть набором определенных гибких и жестких навыков, присущих опытному работнику. Поэтому порой будет полезней переобучить эффективного для организации сотрудника, с целью передачи ему новых знаний, выходящих за рамки действующей специализации. Также данное предложение позволит значительно увеличить количество участников мероприятия. И чем больше работников удастся обучить, использовав субсидии, тем экономически выгодней будет для организации.

Такое расширение возможностей финансирования обучения работников организаций со стороны государства во времена изменения технологического и производственного процесса будет интересным для работодателей, поскольку они в первую очередь заинтересованы в росте интеллектуальных и физических способностей своих человеческих ресурсов, что поспособствует снижению напряженности на рынке труда Ростовской области.

Литература

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 (последняя ред.) «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021: стат. сб. Фед. служба. гос. стат. М.: Росстат, 2021. 1112 с.
3. Население Ростовской области. – URL: https://rosinfostat.ru/naselenie-rostovskoj-oblasti/ (дата обращения 25.07.2022).
4. Катаева Т.М., Катаев А.В. К вопросу о потребности в профессиональных кадрах Ростовской области в условиях санкционных и пандемических ограничений // Вестник ТИУиЭ. 2022. №1. С. 35–37.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 409 «О реализации в 2022 году отдельных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда».

УДК 338.465

Нужнова Светлана Львовна	кандидат политических наук, доцент Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Мамаев Матвей Сергеевич	студент, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ПОДГОТОВКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ КЛИЕНТСКИХ СЕРВИСОВ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В условиях цифровизации экономики предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном формате неизбежно изменяется. Инфокоммуникационные клиентские сервисы становятся новым этапом развития сферы предоставления госуслуг.

Ключевые слова: государственная услуга, портал госуслуг, сервис, цифровизация, цифровая трансформация, цифровая экономика, клиентоориентированность, клиентоцентричность, предоставление услуг в электронном формате.

PREPARATION OF PROPOSALS FOR THE INTRODUCTION OF PROMISING INFO-COMMUNICATION CUSTOMER SERVICES IN THE REPRESENTATION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN THE ROSTOV REGION: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BEST EXPERIENCE OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In the context of the digitalization of the economy, the provision of state and municipal services in electronic format inevitably changes. Infocommunication client services are becoming a new stage in the development of public services.

Keywords: public service, public services portal, service, digitalization, digital transformation, digital economy, customer focus, customer centricity, provision of services in electronic format.

Развитие сферы предоставления госуслуг в электронном виде на нынешнем этапе основывается на инициативе «Клиентоцентричность», вошедшей в стратегию социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. Новая инициатива требует внесение кардинальных изменений в систему оказания госуслуг, что становится причиной появления потребности в создании новых инфокоммуникационных клиентских сервисов. Эта потребность также выражена и в концепции перехода к предоставлению госуслуг в режиме 24/7, утвержденной Председателем Правительства РФ М.В. Мишустиным в апреле 2022 года.

В регионах, вошедших в десятку лидеров по цифровому развитию в России, уже есть и используются собственные сервисы для оказания государственных услуг органами региональной власти. Такие регионы как Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Республика Татарстан начали переход в цифровую среду, основываясь на клиентоцентричном подходе ранее, чем это стало общим требованием на федеральном уровне. И они уже имеют свои наработки и успехи, которыми они могут поделиться с другими субъектами Российской Федерации.

Цель научно-исследовательской работы заключается в анализе передового опыта субъектов Российской Федерации и подготовке предложений по созданию новых клиентских государственных сервисов для Ростовской области.

В соответствии с поставленной целью были решены следующие исследовательские задачи:

1. Изучена нормативная правовая база предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
2. Проанализирован передовой пользовательский опыт субъектов Российской Федерации в создании и реализации клиентских сервисов;
3. Выявлены тренды развития государственных сервисов;
4. Подготовлены предложения по созданию новых клиентских сервисов в Ростовской области.

Сервисная ориентированность государства — это особое положение системы органов исполнительной власти, характеризующееся целевым высоким качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг, то есть условий, при которых будет тратиться минимальное количество времени, сил и ресурсов заявителя. Для обеспечения наилучшей клиентоориентированности государству необходимо обеспечить доступ к сервисам не только в многофункциональных центрах, но и посредством доступа к электронным сервисам. Во главу результата предоставления государственной услуги теперь ставится удовлетворенность заявителя при оказании услуги, а не идеальный процесс самого предоставления.

Был проведен анализ передового опыта внедрения государственных инфокоммуникационных сервисов четырех регионов РФ, лидеров цифровизации: города Москва и Санкт-Петербург, Московская область и Республика Татарстан. Перечисленные регионы стали лидерами индекса «Цифровая Россия» Школы управления «СКОЛКОВО».

Первый субъект, который является безусловным лидером по всем направлениям в области предоставления государственных услуг, город Москва имеет собственный проект «Московские электронные услуги и сервисы», направленный на обеспечение жителей городскими услугами и сервисами. В рамках работы проекта создаются сервисы на региональном портале госуслуг (mos.ru).

В рамках данного региона были проанализированы следующие сервисы: Московская электронная школа, Единая медицинская информационно-аналитическая система, Малый бизнес Москвы, Единый платежный документ и т.д. Сервисом-лидером города Москвы является сервис «Московская электронная школа», предоставляющий спектр государственных услуг и услуг, государственных учреждений.

Региональный портал города Санкт-Петербурга предоставляет доступ к таким сервисам как информационный сервис с чат-ботами, сервис «Добрые услуги», «Наш Санкт-Петербург», «Цифровой Петербург» и др. Последний сервис

является лидирующим в регионе и представлен в виде Экосистемы городских сервисов. Особенностью сервиса стало предоставление услуг не только в рамках регионального портала, но и других площадках, на которых жители проводят больше времени: это Телеграм, ВК, Яндекс.

Региональный портал Республики Татарстан предлагает воспользоваться 5 сервисами: Забота, Локоло, Я – школьник, Я строю, Мои Субсидии. Сервис-лидер «Мои Субсидии» был выведен одним из первых на платформу «ГосТех» - платформу, на которой можно быстро и эффективно создавать государственные цифровые сервисы и информационные системы.

Сервис обеспечил достижение следующих показателей: оформление заявки не требует личного присутствия заявителя в ведомстве; трудозатраты сотрудников на проверку заявок сокращено в 6 раз: вместо 180 дней всего за месяц; количество формальных отказов заявителю сократилось на 40%; уменьшение издержек на предоставление услуги в два раза.

Большинство проанализированных сервисов основываются на следующих подходах: клиентоцентричность, проактивность, датацентричность и омниканальность. Эти тренды построения клиентских сервисов для предоставления государственных и муниципальных услуг позволяют государству делать процесс предоставления услуг более выгодным как для населения, так и для самого государства.

Результатом научно-исследовательской работы стали 3 идеи по созданию клиентских сервисов в Ростовской области. Все концепции содержат передовой опыт регионов-лидеров и основываются на новых концепциях предоставления государственных услуг.

Первый сервис является площадкой для коммуникации жителей, бизнеса, государства и управляющих компаний. Возможности сервиса заключаются в решении вопросов, связанных с управлением многоквартирными домами, обращении жителей в управляющую компанию, информационное обеспечение жителей о вопросах, связанных с жилищно-коммунальным хозяйством, коммуникации жителей дома и соседних домов, размещение предложений

местного бизнеса. Сервис может стать площадкой для реализации существующих проектов Ростовской области, например, губернаторский проект «Сделаем вместе!» по реализации местных инициатив (проведение собраний инициативных групп, сбор подписей, голосование и др.).

Второй сервис должен стать платформой получения государственных социальных выплат. Функциональные возможности сервиса: оформление заявки на получение субсидии, оформление банковской карты «Мир» для получения выплаты, подача заявки на получение иных выплат. Одним из вариантов интеграции в Ростовской области может стать создание направление сервиса по получению поощрительных выплат для молодежи от Комитета по молодежной политики Ростовской области.

Сервис-помощник в ведении малого бизнеса поможет с оказанием основных услуг при старте бизнеса, получением субсидий, станет площадкой для партнеров для предоставления услуг бизнесу, предоставит каталог бизнес-калькуляторов, чек-листов и сервисов самопроверок. Взаимодействие с Ростовским региональным агентством поддержки предпринимательства, интеграция их услуг для поддержки предпринимателей наполнит сервис необходимыми услугами.

Рекомендованные для рассмотрения идеи создания клиентских сервисов в Ростовской области соответствуют новым вызовам и федеральным стратегиям развития сферы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном формате в рамках национальных программ и помогут процессу цифровой трансформации государственного управления донского региона.

Литература

1. Григоренко Д. Клиентоцентричное государство – это решение проблем человека без его участия [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/news/44181/

2. Индекс «Цифровая Россия». – URL: https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/

3. Материалы форума «Цифровая эволюция». – URL: https://цифроваяэволюция.рф/storage/filemanager/presentation_19082022/7/

4. Татарстанская система «Мои субсидии» будет выведена одной из первых на платформу ГосТех [Электронный ресурс] URL: https://digital.tatarstan.ru/index.htm/news/2107808.htm
5. Экосистема городских сервисов «Цифровой Петербург» [Электронный ресурс] URL: https://about.petersburg.ru/

УДК 1082

Хашева Ирина Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Матевосян Сусанна Анатольевна	студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ (ПАССАЖИРСКИХ И ГРУЗОПЕРЕВОЗОК) НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА Г. ТАГАНРОГА

Аннотация: функционирование и развитие всех сфер экономики страны невозможно представить без высокоразвитого государственного и муниципального управления в транспортно-логистическом комплексе. Муниципальная транспортная система – это одна из важнейших подсистем управления экономики страны, которая является связующим звеном между различными направлениями народного хозяйства. Качество предоставление транспортных услуг в современных санкционных реалиях имеет как практические, такие и теоретические проблемы, которые необходимо рассматривать и решать наиболее лучшим способ для граждан.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, транспортная услуга, транспортная инфраструктура.

PROPOSALS FOR IMPROVING THE MECHANISM FOR IMPROVING THE QUALITY OF TRANSPORT SERVICES (PASSENGER AND CARGO TRANSPORTATION) ON THE EXAMPLE OF THE TAGANROG TRANSPORT COMPLEX

Abstract: The functioning and development of all spheres of the country's economy cannot be imagined without a highly developed state and municipal management in the transport and logistics complex. The municipal transport system is

one of the most important subsystems for managing the country's economy, which is a link between various areas of the national economy. The quality of the provision of transport services in modern sanctions realities has both practical and theoretical problems that need to be considered and solved in the best way for citizens.

Key words: state and municipal administration, transport service, transport infrastructure.

Функционирование и развитие всех сфер экономики страны невозможно представить без высокоразвитого государственного и муниципального управления в транспортно-логистическом комплексе. Муниципальная транспортная система – это одна из важнейших подсистем управления экономики страны, которая является связующим звеном между различными направлениями народного хозяйства.

Практика последних лет показала, что регионы с более высокой транспортной доступностью к материальным, природным ресурсам и рынкам сбыта, как правило, имеют более высокий уровень развития, поэтому в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года одним из главных приоритетов развития транспорта является обеспечение доступности транспортных услуг для грузовладельцев и населения.

В современных условиях одним из ключевых факторов развития регионов становится эффективно функционирующая транспортная инфраструктура, представляющая собой элемент их жизнеобеспечения и определяющая в итоге качество жизни населения, именно поэтому важно говорить о развитии транспортной сферы на муниципальном уровне, ведь от него зависит эффективность всего региона.

Для того, чтобы эффективно развивать экономическую систему, нужно постоянно совершенствовать транспортную отрасль. Для специализации и концентрации производственных систем нужно эффективно совершенствовать автомобильные и железные дороги. Усовершенствование транспортной инфраструктуры приводит к значительному расширению торговых связей и росту конкурентоспособности всех государств и экономических систем. Подобное развитие очень часто происходит вместе с совершенствованием

экономики, но сам рост транспортной отрасли приводит к увеличению количества занятых людей и их совокупных доходов. Но, как известно, могут возникать в этой системе общественных отношений отрицательные результаты. Они связаны с повышением количества выбросов в окружающую среду, возникновением заторов на автомобильных дорогах. Транспорт приводит к возникновению жертв в результате происшествий на дорогах и имеются другие значительные риски[1].

На наш взгляд, современное состояние рынка транспортных услуг отражается в удовлетворенности граждан Ростовской области услугами, в частности, г. Таганрога. Так, нами был проведен социологический опрос в городе Таганроге среди различных социальных групп: студентов, преподавателей, работников ТЦ и школьников. Всего было опрошено 110 человек, 60% из которых были женщины и 40% мужчины.

Главным вопросом стал следующий: «Оцените качество предоставления транспортных услуг в регионе по 10-бальной шкале». Результаты опроса можно наблюдать на диаграмме ниже

Многие участники опроса отмечают, что развитие сферы за последние года приобретает всё большую скорость и становится заметной работа органов власти в данном направлении. Основная тенденция развития – это инновация. Сегодня, в век информационных технологий, необходимость в инновационном развитии почти всех сфер жизнедеятельности людей как никогда актуальна. Именно поэтому одной из основных тенденций развития современной системы управления транспортных услуг является поиск подходов к инновациям и способам их внедрения.

Далее, в рамках социологического опроса был поставлен следующий вопрос: пользуются ли респонденты транспортными услугами

По итогам результатов стало понятно: население часто нуждается в оказании транспортных услуг и проблемы, существующие в данной сфере необходимо решать комплексным и системным подходом, взаимодействовав всех субъектов предоставления транспортных услуг.

По результатам анкетирования был сделан анализ удовлетворенности граждан транспортными услугами города (общественный транспорт).

Можно сделать вывод, что коэффициент удовлетворенности граждан – средний. С чем это связано? В первую очередь, с состоянием рынка транспортных услуг в области в целом, несмотря на тенденцию к постоянному развитию. Далее, Таганрог – город курорт, где много отдыхающих, особенно в настоящее время, когда закрыты многие границы зарубежных стран. В связи с этим, большой наплыв людей создает соответственные проблемы и ущерб как дорогам, так и общественному транспорту.

Современная экономика страны влияет на каждый показатель и потребности в совершенствовании сейчас наиболее актуальны. Прежде всего, говоря о предоставлении транспортных услуг, стоит начинать с проблем, которые стоят перед органами власти.

В Администрации г. Таганрога своевременно отреагировали на существующие проблемы с подключением к системе автоматически-дистанционно выдаваемых согласований для перевозки КТГ.

Внедрение нововведений в государственной, как и в частной сфере, является процессом болезненным. Иногда его не принимают или даже полностью игнорируют из-за неопределенности потенциальной эффективности. Однако это является лишь одним из огромного списка проблем, возникающих при внедрении инновационных технологий в сфере государственного управления, наряду с необходимостью повышения квалификации большого количества служащих, постоянными сбоями информационно-коммуникационных систем, возможностью снижения качества предоставления электронных услуг в самом начале своего становления и, как следствие, недоверие граждан.

На сегодняшний день перспективами совершенствования деятельности муниципальных предприятий общественного транспорта, по нашему мнению, должны стать следующие:

1. Перевод затратных неспециализированных служб на аутсорсинг.

2. Оптимизация перевозочных процессов.

3. Замена изношенного парка.

Мы предлагаем вводить материальные санкции против тех, кто нарушает правила транспортных перевозок на уровне региона, в каждом его муниципальном образовании. Именно материальная мотивация способна стимулировать граждан старательно и ответственно подходить к транспортным услугам.

В рамках работ по выдаче специальных разрешений в электронной форме в системе РосДорМониторинг мы предлагаем следующее: ввести дистанционную форму работы.

Система, созданная для оптимизации выдачи услуги, полностью может быть реализована дистанционно. Иначе говоря, гражданин, занимающий должность исполняющего обязанности по согласованию маршрутов по автодорогам города Таганрога может делать это в домашних условиях.

Перед органами муниципальной власти Администрации Таганрога будет стоять следующая задача: обеспечить гражданина рабочим ноутбуком, флешкой с ЭЦП. Заработная плата, должность и иные обязанности муниципального служащего остаются неприкосновенными. Такой подход позволит модернизировать систему муниципальных услуг в сфере грузоперевозок.

В перспективах развития мы видим следующие направления:

1. Экономичность.
2. Социальность.
3. Открытость.

Литература

1. Машкина Н. А., Велиев А. Е. Влияние цифровой экономики на развитие транспортной отрасли в мире //ЦИТИСЭ. – 2020. – №. 1. – С. 292.

УДК 338

Подольская Татьяна Валентиновна	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Ростов-на-Дону
Нижельская Дана Сергеевна	студент, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Ростов-на-Дону

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК И РАСШИРЕНИЮ РЫНКОВ СБЫТА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: На современном этапе участники внешнеэкономической деятельности столкнулись с целым рядом ограничений по экспортным поставкам, вызванным антироссийскими санкциями, введенными недружественными государствами. Исходя из условий новой экономической и политической повестки региону требуется переориентировать экспортные потоки, ранее поставлявшиеся в недружественные страны, и усовершенствовать механизм поддержки экспорта в страны, которые открыты к взаимодействию.

Ключевые слова: экспорт, государственная поддержка экспорта, технологии и инструменты государственного регулирования, финансовые мероприятия, санкции.

PROPOSALS ON REORIENTATION OF EXPORT SUPPLIES AND EXPANSION OF SALES MARKETS FOR ENTERPRISES OF THE ROSTOV REGION IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Abstract: At the present stage, participants in foreign economic activity are faced with a few restrictions on export supplies caused by anti-Russian sanctions imposed by unfriendly states. Based on the conditions of the new economic and political agenda, the region needs to reorient export flows that were previously supplied to unfriendly countries and improve the mechanism for supporting exports to countries that are open to cooperation.

Keywords: exports, state support for exports, technologies and instruments of state regulation, financial measures, sanctions.

Российская Федерация является крупным экспортным поставщиком, в составе которой имеется 85 неоднородных по своим социально-экономическим показателям регионов. Одним из них является Ростовская область, компании которой активно экспортируют свою продукцию, за счет чего формируют значительную долю валового регионального продукта. Исходя из условий новой экономической и политической повестки региону требуется переориентировать экспортные потоки, ранее поставлявшиеся в недружественные страны, и усовершенствовать механизм поддержки экспорта в страны, которые открыты к взаимодействию.

Одной из целей, которую преследуют недружественные страны, вводя санкционные ограничения на российские поставки и создавая логистические проблемы, — это устранить национальных поставщиков из наиболее прибыльных и перспективных сегментов мирового рынка. Поэтому поиск направлений по переориентации экспортных поставок российских товаров и меры по государственной поддержке экспорта выступают необходимым комплексом мероприятий, которые призваны не допустить вытеснение России с мирового рынка, что может привести не только к негативным экономическим, но и политическим последствиям. Внедрение эффективных инструментов по поддержке экспортных операций и переориентации товарных потоков из Ростовской области на альтернативные зарубежные рынки дружественных стран должно обеспечить сохранение за компаниями региона масштабы присутствия на мировом рынке, и в целом улучшение параметров экономического развития.

Российская экономика, в том числе и ее внешнеэкономический сектор, вынуждены развиваться в условиях беспрецедентных санкционных ограничений, введенных рядом недружественных стран. Еще в марте 2022 года Россия по количеству наложенных на нее санкционных мер обогнала все остальные страны, против которых ввели санкции США и европейские государства [1], в том числе Иран и Северную Корею. Одной из целей, которую преследуют недружественные страны, вводя санкционные ограничения на российские поставки и создавая логистические проблемы, — это устранить

национальных поставщиков из наиболее прибыльных и перспективных сегментов мирового рынка. Поэтому поиск направлений по переориентации экспортных поставок российских товаров и меры по государственной поддержке экспорта выступают необходимым комплексом мероприятий, которые призваны не допустить вытеснение России с мирового рынка, что может привести не только к негативным экономическим, но и политическим последствиям.

Санкционная политика используется многими государствами на протяжении последних нескольких столетий. Подобные экономические ограничения создаются с целью принуждения государств к реализации мирового правопорядка и обеспечения стабильности деятельности на международной арене. В настоящий период времени действует огромное количество санкций в отношении Российской Федерации, которые связаны с резкими изменениями в системе геополитических противостояний государств [2].

Следует помнить, что первые крупные санкции были наложены на Российскую Федерацию ещё в 2014 году и касались запрета ввоза определённых американских и европейских товаров на территорию страны. Список санкционных товаров при этом постоянно расширяется. Появились новые санкционные списки Европейского союза и Соединённых Штатов Америки начиная с конца февраля 2022 года. В результате ввоз ряда различных товаров из европейских стран, Соединённых Штатов Америки и ряда других государств полностью запрещён или значительным образом ограничен.

Ещё до начала 2022 года перечень иностранных санкционных товаров для российского населения был закреплён в нормах постановления Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 года № 625. Принят этот документ был в соответствии с указом Президента Российской Федерации № 560 в 2014 году «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [3].

Многие компании разорвали свои контракты и остановили экспортной поток товаров и услуг за рубеж в европейские страны. По мнению экспертов, к концу года в Российской Федерации ожидается инфляцию на уровне 18–23%.

При этом ВВП России в 2022 году снизится на 8–10%, а в 2023 году падение экономики замедлится до -3-0%. В мае объёмы промышленного производства упали на 1,7% к маю 2021 года. В обрабатывающей промышленности спад ускорился до 2,1% [4]. Аналогичные эффекты ожидаются на рынках черных и цветных металлов, а также удобрений. В итоге санкции негативно сказались на агропромышленном комплексе, промышленности, логистике, финансовой сфере и ряде других секторов экономики.

Также значительное ограничение связано с запретом поставки различных товаров и комплектующих для предприятий промышленного комплекса, оборонного сектора и энергетики. На основании подобных запретов ряд крупных мировых компаний, которые заключали с Российской Федерацией соглашения на реализацию крупнейших проектов, добровольно или вынужденно покинули Российский рынок и разорвали все контракты. Запрет распространился и на различные предметы роскоши, которые теперь также запрещено ввозить в Российскую Федерацию.

Нужно отметить, что санкции постоянно расширяются и они в основном касаются запрета импортировать в Российскую Федерацию большое количество товаров. В качестве ответных мер Российская Федерация также внедрила дополнительные ограничения на экспорт товаров в так называемые недружественные страны [3].

Одним из важнейших направлений организации государственной политики Российской Федерации во внешнеэкономической деятельности выступает комплексная поддержка процесса наращивания экспорта товаров и услуг за рубеж по альтернативным направлениям. Внедрение необходимых и качественных инструментов по поддержке экспортных операций и переориентации товарных потоков на альтернативные зарубежные рынки дружественных стран должно обеспечить сохранение за Россией масштабы присутствия на мировом рынке, и в целом улучшение параметров экономического развития.

Правительство Российской Федерации внедрило дополнительные субсидии для экспортёров, а также привлекло специализированные организации, которые могут осуществлять перевозку грузов и использовать до 80% стоимости этого перемещения товаров до границы Российской Федерации за счёт собственных средств. Представленные меры также являются важными, поскольку позволяют снизить логистические издержки в сложных из-за санкций условиях для осуществления экспортных поставок, в том числе при переориентации товарных потоков на дружественные страны.

Литература

1. Карачев И. А. Государственная поддержка экспорта: понятие и объективная необходимость / И. А. Карачев //Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2021. – №. 1–1. – С. 390.
2. Алпатов А. В., Осипов А. Н., Ставцев А. Н. Современное состояние и направления оптимизации государственной поддержки экспорта продукции АПК в России / А. В. Алпатов, А. Н. Осипов, А. Н. Ставцев //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – №. 4. – С. 124.
3. Маргоев А. Эксперт по Ирану: санкции одинаковые – условия разные [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/interview/833420
4. ЦМАКП. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. (2022). [Электронный ресурс]: URL: http://www.forecast.ru/default.aspx

УДК 711.455

Келарев Владимир Викторович	доктор экономических наук, профессор Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Потопурченко Анастасия Алексеевна	бакалавр, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА ТАГАНРОГА: ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В работе охарактеризован туристический потенциал г. Таганрога и возможные направления его развития, разработан механизм управления развитием туристического потенциала города, формула интегрального показателя оценки эффективности туристической активности в регионе, ориентированной на качественные и количественные показатели, механизм функционирования региональной туристической сферы, позволяющего благодаря обширной межведомственной коммуникации, ставить актуальные задачи и разрабатывать эффективные меры по их реализации.

Ключевые слова: турист, туристический кластер, стратегия туризма, туристическая сфера, туристическая инфраструктура, туристический потенциал, туристическая активность.

ANTI-CRISIS DEVELOPMENT STRATEGIES FOR NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Annotation: The paper characterizes the tourism potential of Taganrog and possible directions of its development, develops a mechanism for managing the development of the tourist potential of the city, the formula of an integral indicator for assessing the effectiveness of tourist activity in the region, focused on qualitative and quantitative indicators, the mechanism of functioning of the regional tourism sector, which allows, thanks to extensive interdepartmental communication, to set urgent tasks and develop effective measures to their implementation.

Keywords: tourist, tourism cluster, tourism strategy, tourism sector, tourism infrastructure, tourism potential, tourist activity

Таганрог – один из городов страны, обладающий эксклюзивными условиями и возможностями, способными привлекать многих туристов не только нашей страны, но и зарубежных гостей. [1] Вместе с тем, существующие условия туристической инфраструктуры и сервиса туристических услуг города в

настоящий момент не в полной мере могут максимально использовать возможности данного туристического кластера. Это объясняется не только социально-экономическими возможностями города, но и отсутствием четкого механизма управления развитием туристического потенциала города Таганрога.

Цель исследования – разработка мер и действенных рекомендаций по развитию туристического кластера города и создание механизма управления туристическим кластером в реальных социально экономических и политических условиях, характерных для города Таганрога.

Научная новизна заключена в разработке механизма управления развитием туристического потенциала города Таганрога, формуле интегрального показателя оценки эффективности туристической активности в регионе, ориентированной на качественные и количественные показатели, механизма функционирования региональной туристической сферы, позволяющего благодаря обширной межведомственной коммуникации, ставить актуальные задачи и разрабатывать эффективные меры по их реализации.

Практическая значимость работы состоит в том, что тема исследования, цели и задачи были разработаны совместно с Администрацией города Таганрога, а предложенные рекомендации являются востребованными и актуальными на сегодняшний день. Также, после написания работы, произойдет внедрение рекомендаций и через определенное время будет предоставлен отчет об их эффективности.

В ходе работы были изучены показатели и критерии, оценивающие состояние и потенциал туристической сферы и туристического кластера города и разработан авторский подход к методике оценки туристической деятельности в регионе на примере города Таганрога. В ходе работы была составлена формула индекса роста туристической активности:

$$ИРТА = ИКП + ИЭР + ИУК$$

Где:

- ИРТА – индекс роста туристической активности;

- ИКП – индекс количественных показателей туристической деятельности;
- ИЭР – индекс экономических результатов от туристической деятельности;
- ИУК – индекс удовлетворенности качеством туристических услуг.

Причем доли различных показателей в итоговом индексе ИРТА должны быть различным, и, по нашему мнению, доля первых двух – определяющие и могут составлять по 40 процентов, доля ИУК – 20 процентов.

Опираясь на положения «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [1], для более активного включения города Таганрога в специальные федеральные и региональные программы стоит использовать «мастер-план развития туристской территории», который может являться самостоятельным документом, регламентирующим стратегию развития туризма в городе.

Для поиска и привлечения дополнительных инвестиций, городским властям следует осуществлять поиск совместных интересов в реализации разных проектов и задач с предпринимателями и руководителей других организаций по развитию территорий. на основе использования возможностей городских стейхолдеров и системы государственно – частного партнерства.

В работе по повышению туристической узнаваемости города и продвижения городских туристических продуктов поможет создание городского туристического маркетплейса (интернет-портал туристско-информационного центра города, в котором есть система конструкторов туров или сервисом по подбору и покупке в онлайн-режиме других услуг и туристических продуктов). Примером создания городского туристического маркетплейса может служить национальный туристический портал «Russia travel» [2].

Имеющеюся туристические объекты города нуждаются в целом комплексе мер, по усилению их привлекательности. Систематизация таких общественных пространств, выработка стандартов их оформления и условий комфортной среды от узнаваемости, информации о сути туристической общественной зоны или

объекта до туристической единой навигации повысит туристический интерес.

В систему управления развитием туристическим потенциалом города следует внести определенные коррективы. Речь идет о создании системы управления развитием туризма на основе постоянно действующего механизма поиска идей, инноваций и финансовых решений в данном контексте. Структура такого механизма представлена в таблице 1. (Идея данного механизма основана на: Кучинский С. «Хороший бизнес, плохой бизнес. Визуальный помощник эффективного директора и предпринимателя») [4])

Таблица 1 – Механизм управления развитием туристическим потенциалом города Таганрога

Уровни и субъекты управления	**Функциональные задачи управления**
1 уровень • «Туристическая» администрация» города • Субъекты туристического кластера	Оперативное управление и решение текущих задач в сфере туризма
2 уровень • «Туристическая» администрация» города • Субъекты туристического кластера	Разработка инструментов, форм и методов реализации сгенерированных идей и включения их в оперативно – действующий механизм реализации туристических мероприятий.
3 уровень • «Туристическая администрация» города • Стейкхолдеры • Представители Совета по туризму • Ассоциации субъектов туристического кластера или их представители • Учебные и научные заведения • Добровольные граждане	На основе постоянно действующих встреч: • поиск инновационных идей для развития туристического потенциала города в реальных условиях финансирования • поиск идей по решению задач финансового обеспечения данных проектов и идей. Своего рода это «институт» генерирования идей развития и моделей управления.

Основная цель представленного механизма — это создание единой модели управления развитием туристическим потенциалом города за счет постоянного поиска и внедрения идей и инструментов по их внедрению в систему оперативного управления. Такой подход, по нашему мнению, наиболее полно раскрывает возможности постоянного роста конкурентоспособности города в

части развития туристического потенциала.

Литература

1. Концепция развития туризма города Таганрога до 2030 года/ Проект, 2019 г.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года" от 20.09.2019 № 2129-р // Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/561260503 (дата обращения 22.08.2022)

3. Официальный национальный туристский портал России «Russia-Travel». Режим доступа: https://russia.travel/ (дата обращения 11.09.2022)

4. Кучинский С. Хороший бизнес, плохой бизнес. Визуальный помощник эффективного директора и предпринимателя. – Санкт-Петербург: Издательско-Торговый Дом «Скифия». 2021. С. 220

УДК 338.2

Игнатова Татьяна Владимировна	доктор экономических наук, профессор Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону
Прямова Ксения Павловна	студент, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье ставится задача развития теоретико-методических положений и научно-практических рекомендаций по развитию политики импортозамещения в Ростовской области. В результате анализа политики импортозамещения Ростовской области выявлены основные проблемы и риски, подготовлены предложения по стимулированию импортозамещения в Ростовской области. В работе также отмечается наиболее актуальная задача для экономики России и Ростовской области в современных реалиях, а именно поиск перспектив и ресурсов для стабильного развития.

Ключевые слова: импортозамещение, промышленный сектор, экономика, импортозамещение в России, импортозамещение в Ростовской области, анализ практик импортозамещения.

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE ROSTOV REGION ON THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE ECONOMY

Annotation. The article sets the task of developing theoretical and methodological provisions and scientific and practical recommendations for the development of import substitution policy in the Rostov region. As a result of the analysis of the import substitution policy of the Rostov region, the main problems and risks were identified, proposals were prepared to stimulate import substitution in the Rostov region. The paper also notes the most urgent task for the economy of Russia and the Rostov region in modern realities, namely, the search for prospects and resources for stable development.

Keywords: import substitution, industrial sector, economy, import substitution in Russia, import substitution in the Rostov region, analysis of import substitution practices.

В современных реалиях появляются новые витки развития в мировой экономике, связанных в большей степени с нарастанием протекционизма в сферах иностранных инвестиций и международной торговли, а также с исключительным введением санкционных мер вследствие геополитической напряженности. Четвертая промышленная революция, на пороге которой стоит человечество стимулирует государства к созданию новых технологий с целью расширения производства, повышения его эффективности и создания конкурентных преимуществ.

Учитывая современную ситуацию, а именно то что Россия живет в течении 8 лет под значительным санкционным давлением, импортозамещение представляется антикризисной стратегией. Органами исполнительной государственной власти уделено немало внимания формированию нормативной правовой базы позволяющей более эффективно планировать и прогнозировать процессы импортозамещения.[1]

На данный момент основная цель проведения политики импортозамещения в Ростовской области включает в себя формирование системы ускоренного развития определенных сфер промышленности (выбор сфер осуществляется согласно с федеральными приоритетами и на основе

принципов экономической безопасности, а также ресурсного потенциала экономики в регионе).

Аграрно-промышленный комплекс –наиболее приоритетная отрасль для развития в Ростовской области.

Таким образом, с учетом возможностей региона, а также при увеличении производства на предприятиях, относящихся к данным отраслям и их инвестиционной поддержки можно будет наблюдать, во-первых, увеличение эффективности политики импортозамещения в регионе, а, во-вторых, развитие экономики.

Производственный потенциал Ростовской области имеет достаточно высокий уровень диверсификации. Порядка 80% в объеме отгруженной продукции – это обрабатывающие производства. Работают и развиваются предприятия во всех отраслях промышленности: машиностроении, металлообработке, легкой и химической промышленности, производстве нефтепродуктов. [2]

Следует отметить, Ростовская область столкнулась с определенными проблемами и рисками, связанными с импортозамещением. Ключевым риском стали неопределенные сроки, в которые необходимо произвести замену товаров, поставку которых ряд стран прекратил, увеличилось давление на логистические цепочки, которые были прерваны, а оставшиеся подвергнуты сверхнагрузке.

Однако, оперативно принимаемые меры как со стороны представителей власти, так и руководства отечественных организаций позволили минимизировать существующие риски.

Разработаны и реализуются региональный план по импортозамещению в Ростовской области, «дорожная карта» по поддержке предприятий, производящих импортозамещающую продукцию.

Вместе с тем, в современных реалиях возникла необходимость в создании региональной площадки по импортозамещению, чтобы оперативно решать вопросы поддержки бизнеса. На Дону мощные исследовательские центры, институты поддержки бизнеса, и чтобы все в синергии заработало нужна такая

площадка. Для этого был создан центр кооперации и импортозамещения. Уже прошло значительное количество форумов, сессий, в ходе которых бизнес смог обменяться контрактами, продемонстрировать свой потенциал.

С учетом текущего положения дел в области импортозамещения в частности и в экономике в целом возникает необходимость поддержания и содействия в деятельности региональных предприятий Правительством Ростовской области. Следует отметить, что к перечню таких предприятий должны относиться производства высококачественных товаров, которые могут составить конкуренцию зарубежным, а также предприятия с возможностью перепрофилирования существующих или созданию новейших производственных мощностей, использования инновационных технологий и разработок.

При разработке мероприятий по стимулированию импортозамещения в Ростовской области важно использовать комплексный подход. Именно поэтому первоначальной ступенью должен стать выбор отраслей для импортозамещения, а также оценка эффективности реализации мер по импортозамещению (Рис 1).

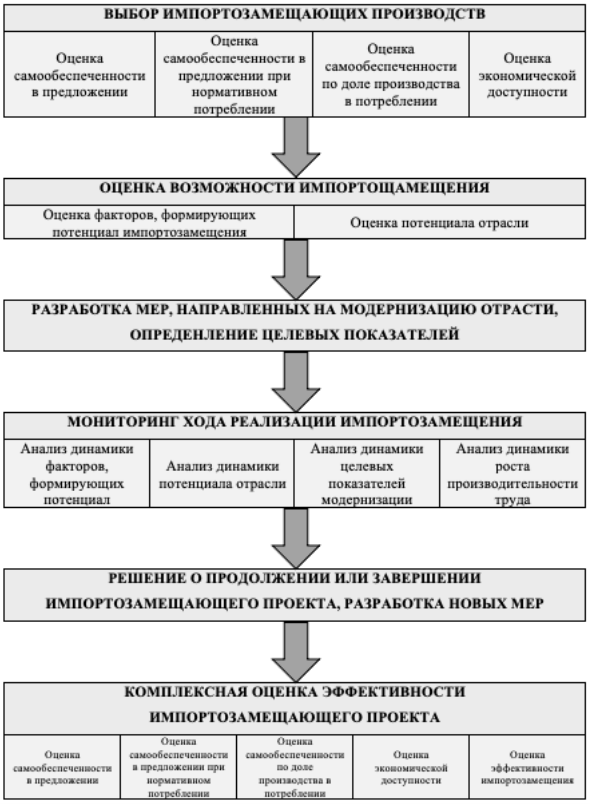


Рисунок 1 - Комплексный подход к выбору импортозамещающих отраслей и производств и оценке эффективности реализации импортозамещения

Важной частью политики импортозамещения в Ростовской области должно стать привлечение инвестиций с использованием преимуществ государственно-частного партнерства и кластерного подхода.

Используя обозначенный выше комплексный подход нами были выделены следующие отрасли:

- перерабатывающая и пищевая промышленность;
- машиностроение;
- оборонная промышленность;
- производство строительных материалов;
- легкая промышленность (в Ростовской области — это швейное и текстильное производство).

Кроме того, были определены главные задачи импортозамещения в регионе: использование возможностей регионального потребительского рынка; мотивирование крупного бизнеса к покупке «промежуточных» продуктов для производства у ростовских производителей; повышение заинтересованности участия Ростовской области в федеральной политике по импортозамещению.

При анализе политики импортозамещения Ростовской области было выявлено, что на данный момент необходимо использовать уже имеющуюся систему стратегического планирования для применения кластерного подхода, и имеющийся научный и экономический потенциал региона. Для разработки стратегии импортозамещения в регионе созданы рабочие группы и привлечены эксперты.

При создании и совершенствовании региональной политики импортозамещения не стоит забывать о поддержке муниципальных образований. В данном случае необходим анализ муниципалитетов, формирование индивидуальных мер поддержки для стимулирования импортозамещения.

В качестве вывода следует заметить, что при создании мер стимулированию импортозамещения первоначальным этапом должен стать качественный анализ работы предприятий области, возможностей применения государственного-частного партнерства, привлечения иностранных инвестиций; ресурсного, экономического и научного потенциала Ростовской области.

Литература

1. Игнатова Т.В., Лебединская А.Р., Мнацаканова Э.Р. Реализация проектов импортозамещающей направленности как фактор устойчивого развития промышленного производства региона /Модернизация и развитие национальной экономики в условиях цифровизации: материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XL Научной сессии экономического факультета Южного федерального университета, 1 апреля – 6 апреля 2019 г.: в 2 т. / Под общ. ред. Е. В. Михалкиной, И. П. Маличенко; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – С. 276-273.
2. Мнацаканова Э.Р. Приоритеты и методы реализации региональной промышленной политики в Ростовской области / Мнацаканова Э.Р. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 110-114.
3. Гринберг Р.С. Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу их стагфляционной ловушки (полемические заметки в связи с публикацией 3-х статей по проблемам реиндустриализации) // Экономическое возрождение России. 2014. №3 (40). С. 11-16.
4. Жакевич А.Г. Импортозамещение: проблемы и перспективы // Вестник Международного института экономики и права. 2015. №1(18). С. 36—39.
5. Игнатова Т.В., Микрюкова М.Ю., Мнацаканова Э.Р. Институциональное оформление практик импортозамещения в контексте экологического менеджмента территории //Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. http:// https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf (Доступ свободный).

УДК 34.096

Зубарева Ольга Григорьевна	кандидат юридических наук, доцент Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Ступина Надежда Владимировна	магистрант, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА И ПРАКТИКИ ОРГАНОВ ЗАГС

Аннотация: В последнее время отмечается общемировая тенденция к повышению брачного возраста. В России законом минимальный брачный возраст напрямую не установлен. Брак с несовершеннолетним лицом до 16 лет может быть заключен при наличии уважительных причин, а субъекты РФ уполномочены определять порядок и условия заключения брака лиц, которые не достигли необходимого возраста (п. 2 ст. 13 СК РФ). Авторами предложен ряд решений, направленных на устранение коллизии уголовного и семейного законодательства.

Ключевые слова: минимальный брачный возраст, брак несовершеннолетних, брачный возраст, возраст согласия, правовая коллизия, дееспособность, семейное право, уголовное право, компаративистика

LEGAL CONFLICTS OF REGISTRATION OF MARRIAGES OF MINOR CITIZENS: ANALYSIS OF THE EXPERIENCE AND EXPERIENCE OF CIVIL REGISTRY OFFICES

Annotation: Recently, there has been a worldwide trend towards an increase in the age of marriage. In Russia, the minimum age of marriage is not directly established by law. A marriage with a minor under the age of 16 may be concluded if there are valid reasons, and the subjects of the Russian Federation are authorized to determine the procedure and conditions for the marriage of persons who have not reached the required age (paragraph 2 of Article 13 of the Family Code of the Russian Federation). The authors have proposed a number of solutions aimed at eliminating the conflict of criminal and family legislation.

Keywords: minimum marriageable age, marriage of minors, marriageable age, age of consent, legal conflict, legal capacity, family law, criminal law, comparative studies.

Институт брака в рамках современного изменчивого мира претерпевает значительные изменения. В условиях смены систем ценностей, раннего взросления несовершеннолетних, динамики развития общественных отношений в целом, рассматриваемый институт семейного права оказывается неспособным отвечать на вызовы действительности, иллюстрируя тем самым несовершенство правового регулирования, вызывающего ряд практических и теоретических проблем. Одной из них является вопрос регулирования вступления в брак тех лиц, которые не достигли брачного возраста – 18 лет. Данная проблема крайне актуальна, ведь единого подхода к определению брачного возраста нет, критерии и методы различны, степень зрелости не подлежит точному измерению [1, с. 109–114.]. Возраст социального взросления не соотносится с физиологической зрелостью, ведь последняя достигается уже в 13-14 лет, первая же 18-20 лет [2, с. 193–197.].

«Брачный возраст» – тот возраст, по достижении которого законодательство позволяет вступать в брак. Однако российское законодательство обладает спецификой, отраженной в ст. 13 СК РФ: установлен общий брачный возраст на федеральном уровне (18 лет) и специальный (16 и 14 лет) [3]. При описании последних отметим, что этот вопрос делегирован органам местного самоуправления и субъектам РФ соответственно. В связи с тем, что федеральным законодательством установлено положение о выдаче паспорта гражданина России по достижении 14 лет [4], полагаем, что на уровне субъектов РФ нижний порог брачного возраста не может быть ниже 14 лет.

Важным источником является одна из Конвенций ООН, установившая основополагающие принципы, которые впоследствии вошли законодательства конкретных стран [5]. Однако есть государства, где совершеннолетие наступает в другое время.

Предлагаем ознакомиться с обобщенным материалом проведённого нами анализа встречающихся на практике уважительных причин в различных субъектах РФ. В юридическом сообществе указывается [6], что к ним законы субъектов относят, к примеру, следующее: 1) отсутствие у брачующихся

родителей; 2) реальная угроза жизни, существующая непосредственно в отношении одного из лиц, вступающих в брак; 3) рождение ребенка или беременность; 4) обстановка семьи, не отвечающая характеристикам, неполнота семьи, сиротство и прочие неблагоприятные условия существования несовершеннолетней (например, Карачаево-Черкесская Республика); 5) если вступление несовершеннолетней в брак улучшает ее условия жизни или условия жизни ее ребенка (например, Кабардино-Балкарская Республики, Мурманская область); 6) призыв на военную службу (например, г. Новгород); 7) а также иные обстоятельства, устанавливаемые каждым субъектом самостоятельно.

На территории Ростовской области заключение брака разрешено с 14 лет при установлении обстоятельств, установленных ст. 3 Областного закона Ростовской области [7]. При этом, перечень является открытым и согласно ст. 2 этого же закона он может дополняться органами местного самоуправления. Исходя из проанализированного нами статистического материала по регистрации браков несовершеннолетних с 14 до 17 лет за период с 1996 и по 2021 годы, предоставленного Управлением ЗАГС Ростовской области из ведомственной системы «Полиматика», отметим тенденцию снижения количества таких браков с максимального значения – 2571 (1996 г.) по минимальное – 171 браков (2021 г.). Динамика роста наблюдалась в 1999 году – 1819 союзов, 2001-2002 годах – до 1824, 2006 году – 904, 2019-2020 годах – до 211 браков. Значение прошлого года является минимальным за весь анализируемый период. Напомним, что выбор данной возрастной категории и временного периода обоснованы законодательным допущением браков с 16 и 14 лет в связи с принятием СК РФ и Областного закона Ростовской области.

Итак, в рамках проведенного нами анализа доктрины и существующей практики, делаем вывод о необходимости:

– Использовать в субъектах РФ, допускающих снижение минимального брачного возраста, положительный практический и юридико-технический опыт Ростовской области в части действия Областного закона.

- Внести обязательные экспертизы брачующихся для выявления действительной цели заключения брака, а также психо-эмоциональной и физической зрелости молодых людей (на примере Республики Дагестан);
- Сохранить возрастные различия в аспекте закрепления минимального брачного возраста;
- Закрепить единый для всех субъектов закрытый перечень уважительных причин: 1) беременность; 2) рождение ребенка; 3) непосредственная угроза жизни одной из сторон. Законодательно определить, какие обстоятельства будут относиться к непосредственной угрозе жизни и чем они должны подтверждаться на практике;
- Закрепить в Уголовном кодексе РФ единый возраст обвиняемых и привязать размер ответственности к возрасту обвиняемого и потерпевшей, а также физического и психического развития последней;
- Установить во всех субъектах РФ единое лицо, наделенное полномочиями на принятие решения о снижении брачного возраста и выдачу соответствующего разрешения или обоснованного отказа;
- Внести изменения в ч. 1 ст. 134 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: в диспозиции после описания возраста потерпевшего лица внести бланкетную норму – «1. …, за исключением обстоятельства, указанного в абзаце 2 пункта 2 статьи 13 Семейного кодекса РФ…».

Литература

1. Косарева И.А. Возраст как элемент брачной дееспособности // Российский юридический журнал. – 2008. – N 4. – С. 109–114.
2. Вершинин В. Брачный возраст: конфликт природы и общества // Народное образование. – 2003. – N 2. – С. 193–197.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022). – Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 1. – Ст. 16.
4. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. N 828 "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации". – Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – N 28. – ст. 3444.
5. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (открыта для подписания и ратификации резолюцией 1763 A (XVII) Генеральной Ассамблеи от 7 ноября 1962 года). – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (дата обращения: 04.09.2022).
6. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л. М. Пчелинцева. – 4е изд., перераб. – М.: Норма, 2007. – 816 с.
7. Закон Ростовской области от 12 мая 1996 года N 18-ЗС «Об условиях и порядке регистрации брака несовершеннолетних граждан в Ростовской области». – Газета "Наше время". – 1998.

УДК 327.82

Тур Артур Дмитриевич — студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: в работе рассматривается необходимость эффективного позиционирования Ростовской области и продвижения бренда региона в РФ и дружественных странах через высококачественные образовательные, научные, научно-технические и экспертные услуги.

Ключевые слова: бренд региона, коммуникационная стратегия, образовательный и научный потенциал, коммерциализация научных достижений, экспорт образовательных услуг.

PROPOSALS FOR PROMOTION OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC POTENTIAL OF ROSTOV REGION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract: The article deals with the necessity of effective positioning of Rostov region and promotion of the region's brand in the Russian Federation and friendly countries through high-quality educational, scientific, scientific-technical and expert services.

Key words: brand of the region, communication strategy, educational and scientific potential, commercialization of scientific achievements, export of educational services.

Понимание основополагающей важности науки и образования в России существовало достаточно давно, однако придание весомой значимости

отечественной науке началось сравнительно недавно. Так, в 2021 году в Российской Федерации был объявлен Год науки и технологий, который ставил перед собой задачи не только популяризации науки в стране, но и активное привлечение молодежи к проведению научных исследований, разработке различных технологий. Сегодня мы можем говорить о долгосрочном плане развития данной идеи, что находит отражение в Указе Президента «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия науки и технологий». [1] Действительно, российская наука богата своими достижениями и великими учеными, однако вопрос об узнаваемости и в целом роли региональной науки и образования до сих пор остается дискуссионным.

Такие государственные приоритеты, выраженные в указе Президента, затрагивают не только федеральные, но и региональные органы власти в части развития научно-образовательного потенциала. Перед многими регионами стоит задача развития науки и образования как на всероссийском, так и на международном уровне.

Прежде чем приступить к анализу научного потенциала Ростовской области рассмотрим привлекательность Российской Федерации в научно-образовательной сфере как один из комплексных компонентов по продвижению региона.

Если рассматривать Российскую Федерацию в разрезе стран СНГ, то можно сказать, что в ней сконцентрирован достаточно высокий научно-технический потенциал. Это выражается в высоких внутренних затратах на исследования и разработки. Примечательно, что в отличие от остальных стран СНГ, где большая часть затрат на исследования сконцентрирована в государственном секторе, в России превалируют затраты в предпринимательском секторе, при этом практически не развит сектор науки высшего образования и некоммерческих организаций. Интересным для изучения является структура затрат на разработки и исследования в различных отраслях науки – в Российской Федерации большинство из них сконцентрировано в технических науках. Действительно, такая тенденция наблюдается во многих

странах, но, например, в Таджикистане, Казахстане, Узбекистане немалыми являются затраты в сельскохозяйственной и общественной науке. Можно рассмотреть данные показатели как некий запрос на улучшение, совершенствование или открытие новых технологий и практик в данных сферах деятельности. Удовлетворение этих потребностей в перечисленных странах кажется возможным в том числе через продвижение накопленного в Российской Федерации багажа наработок и результатов научной деятельности. [2]

Также фактором привлекательности российской науки на международном уровне выступает публикационная активность. Рассматривая публикации в научных изданиях, индексируемых Scopus, отечественных ученых с иностранными авторами за 2020 г. можно выделить большое количество работ с учеными из США, Германии, Китая, Франции и Великобритании. Всего в этих изданиях насчитывается прядка 27500 научных работ, а в изданиях, индексируемых Web of Science 24762.

Ростовская область обладает достаточным научно-техническим потенциалом. В рейтинге научного-технического потенциала, сформированным НИУ ВШЭ, регион с 2014 года входит число 40 регионов с высоким и хорошо развитым кадровым составом научных работников, финансированием научных исследований и высокой результативностью разработок. С каждым годом уровень региона повышается в данном рейтинге – и на данный момент занимает 23 место. Это позволяет нам констатировать положительную динамику в развитии науки в Ростовской области. Несмотря на эти показатели и на то, что по показателям экспорта товаров регион находится на 9 месте после Московской, Сахалинской, Кемеровской, Липецкой, Вологодской областей, Ростовская область в принципе не реализует возможности «экспорта знаний», что обуславливает необходимость активизации экспорта технологий и образовательных услуг. [3]

Представленность Ростовской области в научном сообществе страны находится на хорошем уровне. Порядка 94 организаций Ростовской области по состоянию на 2020 год были задействованы в выполнении исследований и

разработок. Среди них, конечно, наибольшее количество работ выполняют научно-исследовательские организации и образовательные организации высшего образования, наименьшее – научно-технические подразделения на промышленных предприятиях и опытные предприятия. [4]

при рассмотрении стратегических документов по развитию Республики Таджикистан можно выделить существенный запрос на развитие науки и образования.

Во-первых, быстрая индустриализация страны – четвертая национальная цель республики Таджикистан [5]. Можно сказать, что развитие промышленности представляет огромный скачок на пути к достойной жизни граждан республики и является двигателем экономического развития. Именно поэтому в Таджикистане 2022-2026 годы объявлены «Годами промышленного развития».

Важные и своевременные меры по подготовке высококвалифицированных кадров, обладающих широким кругозором, современной идеологией и конкурентоспособных на международном рынке. В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» подчеркивается роль науки как основного источника современных знаний, профессий и ремесел, актуализируется важность развития отечественной науки и переход на цифровые формы образования. На основе определенных планов развития, четких перспектив, реальных научных основ видится возможность добиться благородных и созидательных общегосударственных целей, в основе которых - достойная жизнь народа.

Во-вторых, национальная стратегия развития республики на период до 2030 года акцентирует внимание сразу на нескольких аспектах развития науки и образования:

1) необходимость совершения технологического и инновационного прорыва в стране;

2) необходимость расширения и увеличения сети научных организаций и кадров;

3) направленность на котируемость в мировом научном сообществе;

4) ориентация на развитие таких областей образования, как инженерия, естественные науки, технические специальности;

5) модернизация научных исследований и разработок. Причем в этой сфере акцент делается на прикладной и фундаментальной науке;

6) развитие экономики знаний.

Ярко прослеживается запрос на развитие международной деятельности, которая включает в себя с одной стороны научную кооперацию на основе проведения исследований и с другой стороны внедрение и формирование образовательной кооперации. Кроме того, правительством Таджикистана обозначена направленность на расширение государственно-частного партнерства; предполагается, что такое партнерство может быть реализовано совместно с иностранными партнерами, например, рассмотренными нами во второй главе исследования научно-образовательными организациями.

В стратегических документах республики обозначена необходимость усиления научной компоненты в высших учебных заведениях Таджикистана, что может выражаться в проведении научных исследовательских или прикладных работ, в том числе с привлечением иностранных научных и образовательных организаций или международной интеграции профессионального образования.

Таким образом, мы можем рассматривать Ростовскую область как потенциального поставщика образовательных и научных услуг в Республику Таджикистан. Выявленный в ходе анализа уровень научно-образовательного потенциала может обеспечить эффективное содействие в осуществлении некоторых стратегических целей республики по подготовке высококвалифицированных кадров, развитию международных академических взаимоотношений и развитию государственно-частного партнерства.

Литература

1. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. N 231 "Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий"
2. Индикаторы науки: 2022 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 400 с.
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020.
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс] – URL: https://rostov.gks.ru/ (дата обращения: 15.09.2022)
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года №636 "О Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года"

УДК 331.2:796.062

Аширова Мария Николаевна	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российский институт управления – филиал Российский академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.г. Ростов-на-Дону
Черкасская Анна Дмитриевна	магистр, Южно-Российский институт управления – филиал Российский академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.г.Ростов-на-Дону

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МИНИСТЕРСТВУ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье предложена методика оценки эффективности деятельности учреждений, подведомственных органам исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта, отличающаяся от существующей расширением агентов мониторинга (руководители и тренеры), увеличением количества показателей спортивной направленности, включением групп показателей с бальной градацией, и формированием комплексного показателя, что позволяет оптимизировать распределения стимулирующих выплат.

Ключевые слова: эффективность, спорт, минспорта, оценка тренеров и руководителей, спорт высших достижений, стимулирующая надбавка.

SUGGESTIONS FOR IMPROVEMENT THE PERFORMANCE ASSESSMENT METHODOLOGY FOR SUBORDINATE ORGANIZATIONS

OF THE MINISTRY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE ROSTOV REGION

Abstract: The article provides performance assessment methodology for subordinate organizations of the Ministry of Physical Culture and Sports, which differs from the existing one in a wider range of monitoring agents (supervisors and coachers), and in the extended number of sports indicators, including the group of scoring gradation indicators and the formation of a complex parameter, which allows to optimize the distribution of incentive allowances.

Keywords: efficiency, sports, ministry of sports, evaluation of coaches and managers, sports of the highest achievements, incentive allowance.

Физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью развития здоровой нации, необходимо всячески поддерживать развитие данной сферы. Амбициозной целью национального проекта «Демография» и действующей в рамках него программы «Спорт – норма жизни» является доведение к 2024 году до 55% доли граждан, занимающихся систематически физической культурой и спортом [1].

В данных условиях особую важность приобретает вопрос создания единой методики оценки спортивных учреждений, подведомственных региональным органам исполнительной власти, что повышает актуальность темы исследования.

Рассматривая практику оценки эффективности деятельности учреждений спортивной подготовки и спортивной направленности в Российской Федерации, мы оценили опыт других субъектов. На региональном уровне подобная методика оценки спортивных учреждений есть лишь в городе Москва. Во многих других субъектах, в том числе в Ростовской области, оценка эффективности деятельности учреждений спортивной направленности носит точечный характер, чаще оценивают лишь деятельность руководителей данных учреждений. Опыт г. Москва может быть использованы при разработке предложений по совершенствованию оценки деятельности учреждений, подведомственных министерству по физической культуре и спорту Ростовской области (далее – минспорта Ростовской области), в части применения ряда показателей при соблюдении условия корректировки под ростовскую практику.

В ходе анализа опыта Ростовской области была рассмотрена действующая на данный момент методика оценки эффективности минспорта Ростовской области [2]. В ней показатели эффективности деятельности учреждений, которые учитываются для стимулирующих выплат руководителям, делятся в зависимости от вида подведомственного учреждения; всего их 23, в работе мы рассматриваем 18. Выбор учреждений обусловлен двумя факторами:

- осуществлением данными учреждениями спортивной подготовки;
- запросом минспорта Ростовской области на оценку эффективности и оптимизацию распределения стимулирующих выплат сотрудников именно данных учреждений.

В перечне показателей из Приказа можно выделить 2 основных направления (блока): показатели оценки материально-технических условий и общего руководства, а также показатели, влияющих на достижения спортивных результатов занимающимися видами спорта в организации. При этом ко 2 блоку относится всего лишь 1 показатель.

Выплату стимулирующего характера руководитель получает пропорционально размеру выполнения данных показателей. Совокупное выполнение всех показателей на максимум позволяет получить 100% выплату стимулирующего характера; максимальный размер данной выплаты - 250% от ежемесячного оклада руководителя. Помимо значений показателей прописываются мероприятия по исполнению соответствующего показателя.

В качестве предложений в работе представлена усовершенствованная методика оценки деятельности данных учреждений, в ней к включению предлагаются показатели, ориентированные на спортивные достижения воспитанников учреждений, которые будут рассчитываться, как для руководителей, так и для тренеров.

Рассмотрение отдельно тренеров в рамках работы имеет особое значение, поскольку именно они участвуют в тренировочном процессе и стимулировании воспитанников к достижениям.

В рамках исследования мы предложили дополнить действующую методику минспорта Ростовской области следующими показателями:

1. «Отсутствие обоснованных жалоб получателей услуг (работ) на условия оказываемых услуг (выполняемых работ) учреждением» (изменён существующий ранее показатель);

2. Дополняющий предыдущий показатель «Устранение обоснованных жалоб на качество условий оказания услуг (работ) в учреждении», что предполагает оценку быстроты реакции руководителя на обоснованные жалобы, а именно ликвидация различного рода нарушений. Рассчитываться он будет, если существует отклонения по показателю;

3. «Денежные средства, потраченные на материально-техническое обеспечение учреждения от общих расходов»;

4. Для учёта реальных спортивных результатов воспитанников учреждения предлагается включить в методику показатель «Коэффициент призовых мест, занятых на соревнованиях от общего количества занимающихся». Данный показатель предполагает итоговый вариант его расчета, исходя из результатов вспомогательных показателей. В нём не будут учитываться занимающиеся на начальном этапе спортивной подготовки, поскольку они не участвуют в соревнованиях. К расчету будет приниматься участие в региональных, всероссийских и международных соревнованиях;

5. «Динамика участия организации в проведении официальных спортивных соревнований в текущем году» - данный показатель предлагается к включению, поскольку каждый из подведомственных учреждений направлен на определённые виды спорта и соответственно предполагает возможность проведения соревнований и официальных мероприятий на своей базе. Отдельно стоит выделить стимулирующую составляющую, так как участие в соревнованиях на базе знакомой площадки позволяет с психологической точки зрения спортсменам чувствовать себя увереннее и достигнуть более высоких результатов.

Для оценки эффективности работы тренеров учреждений, подведомственных минспорта Ростовской области нами была предложена следующая группа показателей:

1. «Отсутствие обоснованных жалоб на работу тренера»;
2. «Доля участников официальных спортивных соревнований от общего количества, занимающихся в учреждении» - данный показатель предлагает оценку тренера с точки зрения активности и успешности спортсменов. Поскольку каждый из уровней соревнований предполагает свой ценз по прохождению, учитываться будут соревнования регионального, всероссийского и международного уровней. В расчете данного показателя не будет учитываться этап начальной подготовки спортсменов;
3. Показатель, предлагаемый к включению в усовершенствованную методику, который будет дополнять выше идущий – «Коэффициент призовых мест, занятых на соревнованиях от общего количества занимающихся у тренера». Данный показатель предполагает итоговый вариант его расчета, исходя из результатов вспомогательных показателей;
4. Показатель «Доля спортсменов, повысивших свой спортивный разряд, звание от общего числа занимающихся» позволит оценить спортивную подготовку спортсменов и их реальные спортивные результаты. Расчет производится по наивысшему разряду, званию, выполненному в течение года;
5. Завершающим показателям в оценке эффективности работы тренеров будет «Оценка причин ухода занимающихся от тренера». Данный показатель будет вспомогательным. Он будет рассчитываться, только если за отчётный период от тренера уходили спортсмены. Объективными причинами, не относящимися к работе тренера, будут считаться переезд в другой субъект, смена вида спорта, невозможность совмещать с учебой/работой.

Нововведением для усовершенствованной методики станет отсутствие 100% гарантии получения хоть какой-то части стимулирующих выплат, поскольку интерпретация результатов предполагает минимальный порог для получения стимулирующей доплаты, как у руководителей, так и у тренеров.

Вес каждого из показателей в методике определен так, что в совокупности при достижении максимальных результатов можно получить 100 баллов. В зависимости от значимости показателя для оценки эффективности деятельности руководителей и тренеров определялся его вес в совокупном итоге. Итоговая сумма премирования в соответствии с предложенной методикой будет зависеть от объема средств, заложенных в государственном задании на премирование руководителей и тренеров (оптимизация распределения бюджетных средств), а также от количества руководителей и тренеров, достигших успешных результатов в отчетном году (внедрение конкурентного принципа в работу подведомственных учреждений).

Таким образом, оценка эффективности работы подведомственных учреждений по данной методике даст возможность стимулировать сотрудников не только исходя из достигаемых результатов в финансово-хозяйственной деятельности учреждения, количественного состава занимающихся, но и с точки зрения спортивных достижений.

Литература

1. Федеральный проект «Спорт-норма жизни» [Электронный ресурс] – URL: https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/ (дата обращения 11.06.2022 г.);

2. Приказ министерства по физической культуре и спорту Ростовской области от 14.05.2020 № 135 «Об утверждении Положения о материальном стимулировании руководителей государственных учреждений, подведомственных министерству по физической культуре и спорту Ростовской области, и Показателей эффективности деятельности учреждения, учитываемых при определении размера выплат стимулирующего характера».

Стратегии развития общества и экономики в новой реальности

СБОРНИК ТРУДОВ

VI Международной научно-практической конференции

«SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)»

Ростов-на-Дону, 20-21 октября 2022 г.

Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В.

Форматирование и верстка –Долгашова Ю.О., Дьяконова П.О.

Издательство ЮРИУ РАНХиГС.

344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54, тел. (863) 203-64-44